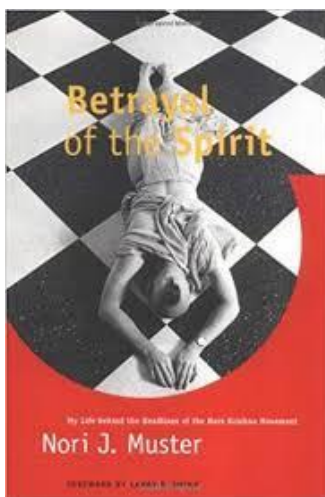

Нори Дж. Мустер
(Нандини даси)

Предательство духа: моя жизнь за заголовками движения Харе Кришна

издание 1997 г. и переиздание 2013 г.

спасибо <http://www.prabhupada.de/eng/betrayal-of-the-spirit.html> за pdf книги

*авторский архив статей, связанных с историей ИСККОН и
выпусков вестника «ISKCON World Review»
<https://surrealist.org/betrayalofthespirit/betrayalfiles.html>*

Биография автора

Нори Дж. Мустер [Нандини Даси] выросла в Лос-Анджелесе и Фениксе. В 1978 году получила степень бакалавра в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре. После выпуска она присоединилась к движению «Харе Кришна» и в течение 10 лет трудилась в отделе по связям с общественностью штаб-квартиры организации в Лос-Анджелесе. Она принимала участие в издании «ISKCON World Review», внутреннего информационного бюллетеня ИСККОН. В 1984 году вышла замуж за главного редактора. Вместе с мужем они в течение восьми лет издавали эту газету. В 1988 году они вместе ушли из-за редакционных разногласий с руководителями организации.

Покинув ИСККОН, Нори в 1991 году получила степень магистра наук в области молодёжного консультирования, психологии и ювенальной юстиции, окончив Государственный колледж Западного Орегона. Она работала с трудными подростками, затем стала консультантом по теме культового движения. Она опубликовала шесть книг, в том числе свои мемуары «Предательство духа» – книгу, вышедшую в 1997 году. С момента выхода её книги она ответила на сотни вопросов журналистов, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, а также семей и друзей членов ИСККОН.

Относительно моей книги «Предательство духа»

Нори Дж. Мустер

В 1978 году я присоединилась к Международному обществу сознания Кришны (ИСККОН) в поисках духовного. Однако что-то пошло не так. Основатель организации, её изначальный гуру Шрила Прабхупада, внезапно покинул этот мир, и посты гуру заняли одиннадцать его самых амбициозных учеников. За десять следующих лет из-за безрассудства этих одиннадцати гуру всё

было разрушено. ИСККОН под их контролем становился всё более культовым и изолированным. Они утверждали, что в ИСККОН лучше, чем в материальном мире, однако вышло наоборот: в конечном счёте, все эти сражения между лидерами, их преступное поведение и лицемерие оттолкнули меня от организации. Когда в 1988 году я покидала ИСККОН, большая часть лидеров предпочитала игнорировать или скрывать проблемы, которые я перечисляю в этой книге. Я выпустила книгу, потому что считаю, что сокрытие истории обрекает будущие поколения на повторение уже сделанных ошибок. Книга выросла из моего опыта в ИСККОН. Мой автобиографический отчёт «Предательство духа» опубликовало в 1997 году издательство Иллинойского университета. Когда книга получила положительные отзывы в СМИ и академических журналах, я решилась на автограф-сессию и выступила перед аудиторией. В следующем 1998 году я открыла веб-сайт и неожиданно стала получать электронные письма от людей, просивших поддержки. Я с удовольствием описала в своей книге жизнь в ИСККОН, добавив вдумчивое предисловие доктора-религиоведа Ларри Шинна. Надеюсь, что преданные, особенно молодое поколение, сочтут её актуальной.

norimuster.com

Эпиграф

«Ты Всевышний, которому должны поклоняться все. Поэтому я падаю ниц перед Тобой и молю Тебя о милости. Как отец терпеливо сносит дерзости сына, друг – неучтивость друга, а муж – небрежность жены, так и Ты прости мне, пожалуйста, все мои ошибки и оскорбления».

«Бхагавад-гита», 11.44

Предисловие от автора к изданию в мягкой обложке

Поскольку первое издание «Предательства духа» было опубликовано достаточно давно, в 1997 году, кажется, нужно более подробно рассказать, как я стала членом ИСККОН, Международного общества сознания Кришны.

Это произошло в конце семидесятых в Калифорнии: подходящее время и место для различных экспериментов по альтернативному образу жизни. Моя семья была совершенно нешаблонной. В шестидесятых родители хипповали, увлекались разными нью-эйджевскими идеями. Они учились в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса, и в их доме проводились групповые занятия.

После развода мой отец купил большой дом на Голливудских холмах и сдавал комнаты в аренду довольно неординарным людям. Среди прочего, отец был связан с обществом «Синанон», базировавшимся в Малибу. Общество проводило программы реабилитации, и отец разрешал им устраивать групповые сессии, «Игру правды», в его гостиной. Тот дом не только напоминал коммуну, но и являлся ею. Я жила у отца время от времени, когда училась в колледже. Таким образом, мой переход в коммуну духовную выглядел менее радикально, чем может показаться.

Моя мать была атеисткой, а отец – агностиком. Они никогда не закладывали в меня никакой религии. Это дало мне возможность искать всё самостоятельно, хотя я и сожалею об этом. Вероятно, я начала поиски духовности в качестве бунта против нерелигиозных убеждений родителей. Мне казалось, что должна быть какая-то причина тому, что мы здесь. В тринадцать я занялась хатха-йогой, считала себя буддисткой. Мне подсознательно нравились индуистские боги и гуру, на Голливудском бульваре я покупала журналы «Обратно к Богу». Оглядываясь назад, я

понимаю, что, хотя меня и привлекал Кришна и его преданные, присоединиться к чему-либо я не хотела. Возможно, одна из причин, по которой меня вообще смогли «обработать» так, что я приняла решение переехать в храм, – это переход в новый колледж. Там я оказалась в одиночестве; возможно, останься я в университете округа Гумбольдт, мои друзья остановили бы меня, и история получилась бы другой.

Как бы то ни было, преданные ИСККОН сыграли непосредственно на моей потребности в семейной религии. Мне рисовали картину, как меня лелеют и мягко направляют к Богу. Перед этим было слишком трудно устоять. В итоге я действительно получила эту любовь, но от малой «семьи» – нашего отдела по связям с общественностью. Люди, с которыми я вместе работала, стали для меня словно родители, братья и сёстры. Но будь эта картина масштабней (и, вдобавок, если бы не приходилось полагаться на «кровавые деньги», и если бы ИСККОН был организацией честной), этот опыт стал бы положительным.

Мы, редакция новостного вестника «ISKCON World Review», служили прессой, СМИ, для всего ИСККОН. Мы были его привратниками, контролировавшими информационный поток. Мы могли бы быть силой добра, однако пропаганда, исходящая от нас, манипулировала сотнями членов организации, занимавшими более низкие ступеньки. Мы и сами большую часть времени верили собственным лозунгам. При умелом утаивании жизнь казалась почти нормальной.

Когда я перечитываю эту книгу, мне становится совершенно ясно, что в любой момент я могла собрать вещи и покинуть ИСККОН. Однако я не уходила, даже ясно видя свидетельства коррупции. Это отлично демонстрирует, что решения легко принимаются, только когда уже все ошибки совершены.

В те времена я была слишком погружена в то, чтобы стать религиозной, и, в итоге, как ни странно, приняла вместе со светом слишком много тьмы.

Основная причина, по которой я так долго не уходила, – это мой страх перед внешним миром. Определённая пропаганда лишила меня прежней идентичности, лидеры постоянно напоминали, как плохо «там снаружи». Репутация ИСККОН ухудшалась, и напророченное сбывалось. В таких обстоятельствах очень трудно выходить из маргинального положения.

Покинув, наконец, ИСККОН, я поступила в аспирантуру в Орегоне. Общение с нормальными творческими и продуктивными людьми помогло мне переориентироваться, но при этом я почти никому не рассказывала о том, через что прошла совсем недавно. Это было слишком странным, чтобы об этом говорить.

Самый печальный опыт для меня был связан с пресс-релизами, которые я печатала и распространяла после убийства Сулочаны (см. главу 15). В каком-то смысле я чувствовала себя виноватой, будто сама застрелила его. Будь у меня хоть капля самоуважения, я бы сбежала в тот же день. Но я подобрала всему рациональное объяснение, обвинила в убийстве исключительно Нью-Вриндаван и изо всех сил пыталась игнорировать свидетельства тому, что вина лежит на коррумпированном и высокомерном руководстве, которое я сама и поддерживала. Я полагала, что в бочке всего несколько гнилых яблок. Однако изыскания убедили меня, что ошибки ИСККОН вызваны коррумпированной системой, действовавшей с 1971 года. Об этом даже сказано в священном писании, «Шримад-Бхагаватам». В век Кали «недостойные люди будут принимать жертвоприношения от имени Господа и зарабатывать на жизнь, рядясь в одежды отшельников и делая вид, что совершают аскезу. Те, кто ничего не знает о религии, будут с высоких престолов объяснять заповеди религии» (Бхаг. 12.3.38).

В книге я не фокусируюсь слишком сильно на ИСККОН, рассматривая эту организацию лишь как фон собственных поступков. Вместо того чтобы уделять слишком много внимания организации, я попыталась объяснить свои собственные действия.

Тиранам легче играть в борьбу за власть, когда созависимые им подыгрывают. В этом и была моя роль. Я была словно печатная версия Лени Рейфеншталь в ИСККОН: наша газета придерживалась политики публиковать лестные статьи о руководстве, даже когда нам было известно иное. Книга «Предательство Духа» – моя попытка исправить часть того вреда, что я причинила.

Помимо убийства, самым мрачным секретом, который скрывала газета «World Review», было жестокое обращение с детьми. Глава 8 «Кто следит за детьми?» описывает произошедшее.

Немногие из нас когда-либо сознательно подозревали ИСККОН в жестоким обращении с детьми, не говоря уже о сексуальном насилии. Но сейчас, оглядываясь назад, мы видим все признаки: двуличие, обман и коллективные тайны. Всё строго и жёстко контролировалось, и требовалась слепая, абсолютная лояльность.

Ещё одним признаком было то, что в ИСККОН, как в инцестуозных семьях, не существовало концепции нормальных прикосновений. Люди либо лишали себя всякого контакта, либо занимались чем-то «незаконным».

Пожалуй, по чистому совпадению я решила изучать в аспирантуре тему жестокого обращения с детьми. Через несколько лет, завершив учёбу, я повстречала уже выросших детей преданных – им было за двадцать. Они поведали мне о насилии, которое происходило в гурукулах, школах ИСККОН. Они, так называемое «второе поколение», являлись детьми тех, кто стоял у

самых истоков организации ИСККОН. К моменту нашей встречи они уже несколько лет пытались рассказать свою историю.

Эта информация пробудила во мне любопытство. Поэтому я сняла в Лос-Анджелесе квартиру-студию и провела большую часть 1995 года вместе с представителями «второго поколения», вращавшимися вокруг местного храма.

Моим основным контактом был Рагхунатха Анудас, один из самых старших здесь среди «детей Кришны».

В 1989 году Рагхунатха начал издавать информационный бюллетень «ISKCON Youth Veterans», и в 1990 году опубликовал шокирующие мемуары под названием «Дети ашрама». Он участвовал в организации в Лос-Анджелесе встреч выпускников гурукул. Эти встречи проходили на протяжении всех девяностых.

Другой «ребёнок Кришны» по имени Шримад Бхагаватам Макки специально для моего исследования записал свою автобиографию. Он вдохновил меня изучить историю.

За три года с их помощью я составила хронологию, в которую включила все важные события истории жестокого обращения с детьми (хронология размещена на сайте surrealist.org). Временная шкала помогает взглянуть на вещи в перспективе.

Лично для меня самый поразительный пример сопоставления фактов – это, с одной стороны, восторженные статьи о гурукулах, которые публиковали мы, и, с другой стороны, результаты опроса среди бывших школьников, проведённого специально для Джи-Би-Си в 1988 году.

То есть я в «ISKCON World Review» писала статьи, в которых говорилось: «Во всех гурукулах ИСККОН дети должны изучать английский язык, санскрит, математику, историю, географию, естественные науки, искусство и музыку» (*IWR, 01-1984, стр. 2*); а респонденты опроса через несколько лет отвечали:

«У нас никакого внимания не уделялось письму, математике, науке, американской литературе или английской грамматике», – «Я ничему не научился», – «Нас не учили обращаться с внешним миром», – «Вспыльчивые нетерпеливые учителя», – «Мы мало чему научились», и т.д.

В газете «ISKCON World Review» было много утверждений, подобных следующему (из той же самой статьи): «Его Божественная Милость Шрила Прабхупада учил, что суть системы гурукул состоит в том, чтобы научить детей стать чистыми преданными Господа Кришны. Поэтому ученики в первую очередь обучаются науке бхакти-йоги, преданному служению Господу».

Респонденты вспоминали совсем другое: «Никогда не было любви, привязанности, доброты или уважения. Школы были как лагеря морских пехотинцев, разве что мы все были просто маленькими детьми», – «Очень жестоко относились к мальчикам относительно сознания Кришны», – «Детей шести-семи лет заставляли вставать в 3:30 утра, есть еду, которая им не нравилась, и петь, когда не хотелось», – «Им нужно было бы научиться преподавать религию, а не пихать её вам в глотку». Самое вопиющее насилие происходило в школах Далласа, Вриндавана (Индия), Нью-Вриндавана (Западная Вирджиния) в 1971-1986 гг..

12 июня 2000 года плохая карма длиной почти в три десятилетия прилетела обратно в ИСККОН: бывшие дети гурукул подали федеральную жалобу, в которой указали в качестве ответчиков ИСККОН и Джи-Би-Си.

Версия истцов подтверждается в 8 главе этой книги и данными на временной шкале (на моем сайте). Причём эти документы описывают далеко не всё, многое остаётся «за кадром». Всё когда-нибудь станет достоянием гласности: либо посредством суда, либо когда выжившие опубликуют свои истории.

Когда я узнала о жестоком обращении с детьми, весь мой опыт в ИСККОН представился в ином свете. Я испытала

моральное потрясение, узнав, что эта организация позволила причинять вред невинным детям и ничего не сделала, чтобы остановить это. Я сожалею о том, что меня использовали, чтобы прикрывать насилие, и с нетерпением жду того времени, когда правосудие свершится и жертвы пройдут процесс исцеления. Возможно, тогда призраки ИСККОНа успокоятся.

*

С момента выхода первого издания этой книги в 1997 году я встречалась и переписывалась с сотнями людей, лично или через интернет. Благодарю их за хорошие вопросы и многочисленные комментарии.

Также хочу поблагодарить своих друзей и семью за безусловную поддержку на протяжении многих лет: Кайла Сайденбаума, Лиз Сесил, Джин Миллер, Мэгги Оуэнс, Кэтрин Ланкастер, Джоли Липсиг, Трину Ла Вайн, Райдера К. Вульфа, Альму Беллу Маглай, Мелоди Фэйи, Дона Скотта, Пола Моттера, Шри С. Сандживи, Джорджио Черкетти, Рич Инлава, Джоуи Залабак, Билли Балата, Дона и Паулу Хасслер, графа Вильгельма фон Вольфенбурга, Яна Даггетта, Керри Кен Кэрн и многих других. Я искренне ценю поддержку друзей и семьи, поскольку раскрыла свою роль в тёмной истории ИСККОН.

2013

Вступительное слово, профессор Ларри Д. Шинн

Ларри Дуайт Шинн – американский религиовед, индолог и теолог, пастор методистской церкви. Шинн опубликовал исследования по индийским религиям и межрелигиозному диалогу. С конца 1960-х годов Шинн специализируется на изучении ИСККОН. В 1987 году выпустил монографию «Темноликий Господь», посвящённую тематике гаудия-вайшнавизма и ИСККОН в США. Ларри Шинн был одним из первых западных учёных, выступивших в защиту кришнаитов от критики антикультового движения и признавших религиозную аутентичность ИСККОН как одного из течений индуистской традиции вайшнавизма.

«Предательство Духа» – это честный и критический взгляд инсайдера на миссионерское индийское религиозное движение из США, которое обычно называют «Харе Кришна», или более формально – «Международное общество сознания Кришны» (ИСККОН). Также эта книга – религиозная автобиография молодой женщины, которая присоединилась к Движению Харе Кришна в 1978 году и занимала должность в отделе по связям с общественностью в Лос-Анджелесе.

В «Предательстве Духа» переплетено два повествования. Основная сюжетная линия – тщательно проработанный отчёт о происходящем в «Харе Кришна» в США, начиная с 1960-х годов. Вторая линия – избирательный и личный рассказ женщины, которая изо всех сил пытается найти религиозный смысл внутри маргинального религиозного движения.

Две этих сюжетные линии, смешиваясь между собой, позволяют заглянуть за кулисы работы отдела по связям с общественностью внутри осаждаемого порой «культа» из США, а также проливают свет на то, как создаются и отвергаются религиозные идеи в разгар институционального внутреннего

конфликта. Оба сюжета переплетены с ловкостью, позволяющей проследить необычайно хорошо написанную единую историю.

Книга Нори Мустер весьма значима: это жанр религиозной литературы, которого довольно часто не хватает, когда мы пытаемся понять окружающие нас религиозные традиции. Являясь духовным размышлением в контексте организованной религии, это отчёт об опыте информированного преданного, который интерпретируется с её, причастной, точки зрения.

Мустер обеспечивает важный баланс для ряда книг, в которых даются научные, «аутсайдерские» объяснения аспектов общества «Харе Кришна». Это книга Фрэнсис Джин Данер «Американские дети Кришны: исследование движения кришнаитов» (1976), книга Э. Берка Рошфорда-младшего «Харе Кришна в Америке» (1986) и также «Тёмный Господь: образы культа и «Харе Кришна» в Америке», которую я написал в 1987 году. Все эти исследования пытаются понять социальный и духовный аспекты ИСККОН с точки зрения, соответственно, антрополога, социолога и религиоведа.

Книга Нори Мустер не претендует на то, чтобы быть научной, и в значительной степени в этом заключается её сила.

Мустер не ведёт читателя через социологический, психологический или другие виды анализа, чтобы объяснить это Движение или своё в нём участие. Наоборот, она излагает свои воспоминания и своё понимание Движения, собственный путь веры. Она описывает свою роль в ИСККОН как сотрудника по связям с общественностью, и анализирует не только основные кризисные ситуации в Движении, но и систему отрицания и, порой, обмана среди лидеров «Харе Кришна», а также своё религиозное неприятие попыток скрыть факты. И учёным, и мирским людям предоставляется возможность буквально заглянуть через плечо преданного «Харе Кришна», занимающего стратегическую позицию.

Рассказ Мустер свидетельствует о том, что среди кришнаитов на руководящих постах, которые имели возможность остановить нелегальную экономическую деятельность и исправить неэтичную, с точки зрения стандартов «Харе Кришна» религиозную практику, имело место значительное личное и институциональное отрицание. Более осторожные руководители спасли бы это общество от полувека публичного отрицания и внутреннего конфликта. В каком-то смысле стремление Нори Мустер к журналистской независимости является попыткой реформировать движение «Харе Кришна» изнутри. Она была обеспокоена обманным стилем коммуникации со стороны лидеров, движением за гуру-реформы в США в середине 1980-х годов, а также международным движением за реформы, происходившим в Европе и Индии в 1990-е годы.

Книга Нори Мустер демонстрирует, что некоторые публичные и социальные выражения институциональной реформы часто имеют личные религиозные корни. Безусловно, это относится и к данному случаю.

«Предательство Духа» – рассказ «изнутри». Это ни преувеличенное разоблачение, ни личное самооправдание. Религиозная борьба Мустер раскрывает дилемму, с которой сталкиваются почти все верующие, стремящиеся к осмысленной жизни в рамках религиозных институтов, будь то традиционных или маргинальных.

При чтении «Предательства Духа» следует помнить о самых разнообразных контекстах. Во-первых, как разочаровавшийся супруг оглядывается с тоской и сожалением на свой брак, так и история Нори Мустер даёт некие выборочные воспоминания об её опыте в ИСККОН. Беглый взгляд на названия глав указывает на список крупных скандалов и пиар-провалов Движения «Харе Кришна» в Соединенных Штатах. Вследствие этого многие позитивные новости ИСККОН обойдены своими более негативными коллегами. Неудивительно, что Нори Мустер

сосредоточена на главных критических событиях жизни в «Харе Кришна» в США. Её работа в отделе по связям с общественностью часто вынуждала защищать различные позорные события и давать им объяснения.

Таким образом, потенциальная слабость книги становится её сильной стороной – и всё благодаря взгляду изнутри на то, как маргинальная религиозная традиция, подвергшаяся нападкам, отвечает своим обвинителям и как часто при этом искажает свои же основные цели.

«Предательство Духа» – единственный и лучший источник, который мне встречался, описывающий череду кризисов и ошибок в суждениях, совершённых отдельными представителями «Харе Кришна» в США, негативно повлиявших, в итоге, на общественное мнение о Движении в целом. Хотя этот отчёт критический, он правдив. Нори Мустер находилась в ИСККОН в положении, которое мало кто занимает в религиозных организациях. Она находилась в центре привилегированного информационного потока всемирного Движения, которое в 1970-х годах в Соединённых Штатах насчитывало более пятидесяти общин. Немногие в ИСККОН могли бы написать такую книгу. Нынешние преданные, прочитав отчёт Нори Мустер, многое узнают о беспокойной истории ИСККОН.

Второй контекст для чтения этой книги отмечает различия между личным благочестием и организованной религией или, в лучшем случае, между духовностью и её социальным выражением в религиозных организациях.

В фундаментальном смысле это скорее автобиография человека, очутившегося в быстро меняющейся религиозной организации, а не просто духовная автобиография, которой характерны глубокие теологические размышления и этическая борьба. Нори Мустер не даёт полного представления о той духовной борьбе, которую она, очевидно, пережила в самом начале, решив присоединиться к Движению сознания Кришны.

Также она не приводит полного описания религиозной практики, размышлений и борьбы, которые можно ожидать от жанра духовной автобиографии, пример тому «Семиэтажная гора» Томаса Мертон [автобиография американского монаха и священника-трапписта, 1948 г. — Прим. пер.].

Напротив, в «Предательстве Духа» читателю предоставляется краткий обзор причин прихода Нори Мустер в Движение «Харе Кришна», затем даётся ряд пояснений в отношении событий, подорвавших её рациональную приверженность Движению. Нори Мустер указывает на свою неизменную благодарность духовному пути «Харе Кришна». Пути, который в своём нынешнем виде является духовным прибежищем для миллионов людей в Индии. Она также представляет социальные и организационные аспекты возникшего недовольства, а не описывает своё религиозное мировоззрение, духовность и вероотступничество.

Опросив более чем 150 преданных «Харе Кришна» во время интервью для «Тёмного Господа», я сделал вывод, что различие между личным благочестием и институциональной религиозностью имеет важное значение при описании различных уровней приверженности. Это помогло ответить на вопрос, почему некоторые давние члены ИСККОН, которым известна большая часть информации, представленной здесь Нори Мустер, всё же выбирают работу в рамках организации и находят там религиозное и духовное удовлетворение.

Нори Мустер, с одной стороны, описывает, как она боролась за жизнеспособность своей веры внутри котла институционального конфликта, сосредоточенного в отделе по связям с общественностью ИСККОН. Личная и институциональная религиозность нераздельны, и это касается Нори Мустер. Хотя в истории, которую она рассказывает, имеет место значительный пафос, она бы могла поведать намного больше.

Третий вид интерпретативных рамок проистекает из стереотипов относительно ИСККОН в США. Как я уже говорил в

другой статье, большинство мирян считают ИСККОН культом. Подобное восприятие будет подтверждено разоблачением тех скандалов, которые отделу по связям с общественностью приходилось излагать и оправдывать. Однако Мустер явно рассматривает ИСККОН в более широком контексте.

ИСККОН – это индуистское миссионерское движение, принесённое в США в 1965 году благонамеренным и благочестивым индийским бизнесменом по имени А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Вера «Харе Кришна» – это традиционная индийская религия, ранним священным текстам которой более 2 000 лет. Нынешняя форма данной религии сформирована в XVI веке индийским современником Мартина Лютера. Язык религиозного текста кришнаитов – санскрит, а их одежда, пища и социальные обычаи отчётливо индийские. Бритоголовые кришнаиты, танцующие на улицах Бомбея или Калькутты в оранжевых одеждах, сливаются с индийским религиозным ландшафтом. Тогда как те же самые преданные на улицах Нью-Йорка, Чикаго и Лос-Анджелеса являются уже культурной аномалией.

Таким образом, кришнаиты всегда оставались на обочине американского общества и не имели реальной аудитории или финансовой поддержки, как традиционные религии. Это маргинальное существование часто приводило к поведенческим эксцессам, характерным для миссионерских движений по всему миру. Это также допускает незаконное присвоение религиозного движения новообращёнными, которые отвергли собственное религиозное воспитание, а иногда и свои семьи и культуру. Читая изложение событий в книге Нори Мустер, можно видеть, как эта индуистская религиозная традиция, будучи принята в частности теми, кто принадлежал периферии американского общества, изо всех сил пытается укоренить свои духовные запросы посреди социального и организационного конфликтов.

История Нори Мустер показывает, как энтузиастичное и харизматичное начало движения перешло в то, что Макс Вебер называет «рационализацией»: начала складываться институционализация ИСККОН. Этот переход ещё не завершился к 1977 году, когда умер основатель Движения. Его смерть привела к периоду институциональных потрясений. Этот период только начинался, когда Нори Мустер в 1978 году присоединилась к ИСККОН. И достиг своего пика к середине восьмидесятых, когда шесть из одиннадцати назначенных преемников один за другим потеряли свои высокие позиции, как духовные, так и организационные. Таким образом, период, описанный в книге Нори Мустер, в основном является временем институциональных реформ в ИСККОН после смерти основателя.

После того, как Нори Мустер покинула Движение, реформы продолжились, причём не только в США, но и в Индии, и во всём мире. Неудивительно, что кришнаиты, пережившие серьёзные институциональные неудачи, разработали в качестве ответа на кризис зрелую духовную и организационную реформу. Таким образом, третий и более широкий контекст этой книги признаёт созревание веры – процесс, который религиозные институты проходят с течением времени.

Хотя Движение «Харе Кришна» в Соединённых Штатах никогда не станет чем-то большим, чем некая маргинальная индийская трансплантация, оно всё же преуспело, создав сильные общины в некоторых городах США, в Европе, Азии и Африке и также в важных святых местах Индии. Поэтому необходимо понимать, что Нори Мустер пишет об ИСККОН в США 1980-х, а не о мировом Движении Сознания Кришны 1990-х. Это несколько разные истории.

«Предательство духа» – это восхитительно написанный рассказ. Он представляет противоречивое и маргинальное религиозное движение из США таким, каким оно редко предстаёт перед посторонним, а иногда и внутренним кругом.

Ирония в том, что публичный образ культов шаблонно подразумевает «контроль над разумом», «промывание мозгов» и, до некоторой степени, потерю рациональности. Ожидается, что все, кто присоединяется к такому движению, как «Харе Кришна», проходят через подобное.

Вместо этого на страницах данной книги вы найдёте постоянные напоминания о том, как преданная последовательница, Нори Мустер, вынуждена постоянно защищать свою новую веру, поднимая глубокие вопросы, которые в конечном итоге ведут её к отказу от институциональной формы этой веры. Не всякая борьба за веру происходит на уровне богословских или этических размышлений. Некоторые люди, как и в случае с Нори Мустер, претерпевают борьбу на стыке институциональной религиозной веры и стремления достичь успеха в мире.

Мустер приняла свою новую веру за чистую монету и постоянно тщательно анализировала решения лидеров Движения в контексте того, что декларирует ИСККОН. Едва ли это поведение человека, истощённого «контролем над разумом». И, тем не менее, именно такой она должна была казаться своим друзьям и, конечно же, антикультистам за пределами Движения, все те десять лет, что являлась членом ИСККОН.

Опыт Нори Мустер, касающийся веры, сомнений и недовольства, многократно повторён другими преданными «Харе Кришна», с которыми я общался. Каждая из услышанных мною историй чем-то отличается от других, но при этом все они содержат одну и ту же нить личного контроля над своей собственной судьбой. Именно это удивляет приверженцев идеи, что «Харе Кришна» и другие «культы» уменьшают критический и рациональный потенциал своих участников. Хотя лишь немногие из этих историй приведены в научных книгах.

Повествование Нори Мустер даёт чёткое представление, что творится в сердце и разуме молодой женщины, увлечённой Движением сознания Кришны, которая впоследствии приходит к

выводу, что её веру медленно разрушают противоречия и лицемерие, связанные с её работой по связям с общественностью.

Поскольку страх перед сектами в Соединенных Штатах продолжает расти, эта книга должна во многом развеять опасения по поводу «контроля над разумом». В ней изображена вдумчивая молодая женщина, которая на протяжении десяти лет своего служения сомневается как в своей вере, так и в движении, частью которого она является.

«Предательство Духа» – это обвинительный акт любой религиозной организации, которая не выполняет тех возвышенных обещаний, что даёт своим членам. Майкл Новак [американский католический философ, журналист и писатель] в своей книге «Восхождение на гору, полёт голубки. Приглашение к религиозоведению» напоминает нам: «Таким образом, глубокая религиозная борьба... идёт между человеческим духом и всеми институтами, между человеческим духом и его естественной средой обитания. Институты – это обычные, естественные выражения человеческого духа. Но этот дух выходит за собственные рамки, никогда не довольствуясь своими же ограниченными проявлениями».

Нори Мустер многого ожидала от своей новой веры – ведь эта вера многое обещала. Со своего наблюдательного поста в пиар-офисе ИСККОН она отлично видела, как духовные истины и проповедуемый аскетичный образ жизни всякий раз входили в противоречие с поведением лидеров движения, будь то падение молодого гуру или принуждение исказить правду.

Хотя рассказ Мустер может показаться историей «иностранной» веры, всё же она покажется знакомой приверженцам любых религий, как предполагает Новак. Это история, над которой стоит задуматься.

1997

Предисловие от автора

Я познакомилась с преданными «Харе Кришна» в критический момент, когда основатель организации в 1977 году умер. В книге «Тёмный Господь» Ларри Шинн описывает этот кризис, как «передачу харизмы», дилемму передачи власти в организации, которая сильно зависела от лидерства Шрилы Прабхупады.

Я была в то время на последнем курсе колледжа и переехала в храм Лос-Анджелеса на следующий день после выпуска. Как преданная ИСККОН, Международного общества сознания Кришны, я носила сари, изучала философию и воспевала каждый день. За время работы в отделе по связям с общественностью я узнала о многих неприятных вопросах внутри организации. Эта книга посвящена моему опыту, который я получила в Южной Калифорнии. Мои дневниковые записи о тех событиях представляют собой большую стопку тетрадей.

Некоторые читатели жаловались, что название этой книги звучит весьма резко, учитывая, что большинство последователей Сознания Кришны – мягкие люди, соблюдающие принципы безбрачия, трезвости и вегетарианства. Миллионы обрели умиротворение через воспевание Харе Кришна, и я верю, что А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада принёс на Запад подлинную духовность. Слово «предательство» относится к отношениям и событиям, предавшим эту духовность. Душе нельзя причинить вред, но «Предательство духа» – история, которую мне нужно рассказать.

После того, как в 1987 году мне пришла в голову идея книги, я начала писать её в рамках программы расширенного писательского курса UCLA при Калифорнийском университете Лос-Анджелеса. К концу 1989 года у меня было пятьсот страниц заметок и воспоминаний. Я благодарна своим учителям и друзьям, которые прочитали этот материал и побудили меня писать дальше.

Соединяя свои воспоминания с новостными заголовками и основной информацией об ИСККОН, я сочла эффективным описать некоторые события, а другие представить в виде сцен. Диалоги в этой книге – это мои трактовки тех взаимодействий, которые имели место в реальности. Эти сцены написаны в описательной манере, обычно ассоциирующейся с художественной литературой. Однако в «Предательстве духа» нет выдуманных событий или персонажей.

Я хотела бы поблагодарить людей, принимавших участие в развитии рукописи: Дейва Шиллера (Уддхаву), Ларри Шинна, Мэри Джайлз, Арни Вайса, Берка Рошфорда, Джона Хабнера, Стива Гелберга (Шубхананду), Мукунду Госвами (Майкла Гранта), Анутгаму (Джеффи Уокера), Ришабхадева (Роя Ричардса), Мадхаву Пури, Анагхастру и Шримад Бхагаватам Макки. Я также благодарю Элизабет Дулани и издательство «University of Illinois Press» за то, что они с любовью подготовили книгу к публикации. Спасибо также моей семье и близким родственникам, моим вечным духовным сёстрам и друзьям, которые остались со мной.

1997

Глава 1

ИСККОН: Международное общество сознания Кришны

Западная штаб-квартира «Харе Кришна» расположена в западной части Лос-Анджелеса на жилой улице Ватсека-авеню [Уотсика], недалеко от Венецианского бульвара в районе Калвер-Сити. Каждые выходные в храме проводится «Воскресный пир любви» для прихожан.

Был тёплый летний вечер 1978 года. Мне было двадцать два, я была в «Харе Кришна» около месяца. Десятки людей толпились на тротуаре, и ещё больше курсировали по Ватсека-авеню в поисках парковки. Громкоговоритель на крыше храмового сувенирного магазинчика транслировал быстрые ритмы индийских раг.

Квартал я прошла пешком, начиная от церкви на углу, мимо зелёных, жёлтых, белых, коричневых и кирпично-красных жилых домов и бунгало. Здания, принадлежащие ИСККОН, располагались по обеим сторонам усаженной магнолиями улицы. Ватсека-авеню за пределами общины была тихой. Соседи, не являющиеся преданными, обычно игнорировали храм.

Остановившись в тени у последнего жилого дома «Харе Кришна», я стала дожидаться двух своих старых подруг, Пэм и Диану. Они сказали, что придут в гости. Скоро в темноте я заметила синий «Мерседес-Бенц», за рулём которого была Пэм, миниатюрная блондинка. Я знала её с 1970 года. Вместе с ней была Диана, моя подруга ещё со средней школы. В последний раз мы виделись прошлым летом, она тогда пригласила меня на курсы

актёрского мастерства в Голливуде. Там одноклассник Дианы, никому ещё не известный Арнольд Шварценеггер, по просьбе преподавателя изображал рычащего льва. Его выступление было сложно забыть.

Я помахала, «Мерседес» остановился, и я указала друзьям на подъездную дорожку: «Припаркуйтесь здесь». Мы встретились рядом со зданием. Диана обняла меня и осмотрела с ног до головы: «Это сари?», – спросила она. Традиционной одеждой был цельный кусок ткани, который оборачивали вокруг тела и покрывали голову. «Знала, что тебе понравится», – ответила я, отметив её мягкие каштановые кудри, ниспадающие на чёрное бархатное винтажное платье и чёрный кожаный жилет. Пэм была босой, в обрезанных джинсах и коротком топе с открытыми плечами; она выглядела как недокормленная модель.

«Пойдём к храму», – предложила я. Мне хотелось показать им Божества Радхи-Кришны, которым я поклонялась. Мои подруги были вегетарианками, любили музыку и искусство, поэтому я была уверена, что храм им понравится. Я вела их по многолюдной улице, музыка становилась всё громче, к общему шуму добавлялось множество душевных разговоров. Служба закончилась, люди высыпали из храма, чтобы найти свою обувь и осмотреться вокруг. «Хотите заглянуть внутрь?», – спросила я друзей. – «Нет, если мне придётся снимать ковбойские сапоги, – ответила Диана. – Даже не представляешь, какая это проблема». – «А я просто хочу где-нибудь присесть», – сказала Пэм, отворачиваясь от толпы. Я не хотела навязывать гостям своё новое увлечение, поэтому повела их обратно к зданию, где они припарковались.

Мой офис наверху был удобным и тихим местом для разговоров. Мы поднялись по ступенькам узкого коридора, я отвязала ключ от цепочки на шее и мы зашли. «Здесь кто-нибудь живёт?», – спросила Пэм, заглянув в одну из комнат и следуя за мной на кухню. – «Здесь никого нет», – ответила я, включая свет.

Мы остановились у моего стола, втиснутого в холл. Повсюду висели и стояли комнатные растения, занимая пространство плиточных столешниц. Моему боссу нравились такие растения, они создавали атмосферу.

Пэм и Диана уселись в удобные конференц-кресла, а я села на краешек своего стола.

«Вам тут нравится? Вот здесь я работаю», – сказала я.

«Не понимаю, что ты здесь делаешь», – ответила Диана.

«Здесь жутковато, – ответила Пэм. – Тебе это не подходит, – её обычно мечтательный взгляд стал серьёзным и сострадательным. – Они заставили тебя отдать им все свои деньги? А что насчёт твоей машины?»

«Я ей пользуюсь для служения, – сказала я, и моё сердце внезапно заколотилось, – а деньги материальны. Они не заставляли меня их отдавать, я сама захотела, потому что они используют деньги для служения Кришне».

Диана и Пэм переглянулись.

«Ну, конечно», – сказала Пэм.

«Давай, рассказывай, что происходит, Нори?», – спросила Диана.

«Ты выглядишь совсем другой», – сказала Пэм.

«Все беспокоятся о тебе, – добавила Диана. – Подумай, что чувствуют твои старые друзья».

«Мы собираемся что-нибудь поесть, – сказала Пэм. – Ты можешь пойти с нами? Они тебя отпустят на один вечер?»

«Но в храме подают обед», – произнесла я, чувствуя головокружение от такого натиска.

«Эта еда пахла ужасно», – сказала Пэм.

«Пожалуйста, идём с нами», – сказала Диана.

Обе посмотрели на меня, и наступила тишина.

«Но теперь это мой дом, – сказала я, схватившись за стол. – Я здесь, потому что хочу. Мне нравится начинать день со встречи с Кришной, мне нравится медитировать. Я больше не принимаю наркотики, у меня есть хорошая работа. Теперь это моя жизнь».

Пока я говорила, они пристально глядели на меня.

«Разве ты никогда не задумывалась, зачем это всё, почему мы здесь? Я всегда хотела знать, есть ли у жизни цель. Теперь я знаю, что я – душа, что моё предназначение – служить Богу. Мне больше не нужны поиски, потому что я всё нашла», – я затаила дыхание и стала ждать, надеясь на их одобрение.

«Здесь душно», – произнесла Пэм после неловкого молчания. Она повернулась к Диане и сказала: «Пошли».

Я вздохнула и спрыгнула со стола. Идя за ними следом, обратно на автостоянку, я вновь попыталась объяснить, но они не захотели слушать.

Пэм задним ходом отъезжала от подъездной дорожки, а я всё это время шла рядом. Верх машины был опущен, поэтому, когда мы достигли тротуара, она остановилась и взяла меня за руку: «Позвони мне, – сказала она. – Не хочу видеть, как ты портишь себе жизнь в подобном месте». Диана добавила: «Ты же не хочешь быть кришнаиткой. Подумай об этом». Радио внутри перекрикивало ритуальную музыку, звучавшую со стороны храма. Пэм со скрипом вывела «Мерседес» с подъездной дорожки и рванула во тьму Ватсека-авеню. Я смотрела вслед, пока её задние фары не исчезли из виду. Я надеялась, что мои друзья когда-нибудь вернутся, и боялась, что потеряла их навсегда.

«Не могу поверить, что у такой милой девушки, как ты, такие друзья», – сказал кто-то позади меня. Я быстро повернулась, чтобы увидеть, кто это сказал. Это был президент храма, он стоял рядом. Я была уверена, что он совершенно неправильно меня понял.

Многие преданные думали, что я, недавно к ним присоединившаяся, – наивная и невинная. Но именно сари заставляло меня выглядеть такой.

Я была сама по себе с возраста восьми лет – с момента, как развелись мои родители. Когда моя мать в 1970 году переехала в Феникс, штат Аризона, чтобы выйти замуж за моего отчима, то мой брат уехал вместе с ней. Мне же было всего четырнадцать, но я отказалась. В тот год я не могла переехать жить к отцу – он постоянно находился в деловых поездках.

Он, будучи президентом компании «Greene Line Steamers of Cincinnati» [Пароходы Цинциннати], вместе с вице-президентом Бетти Блейком должен был защищать пароход «Дельта Квин»¹ от принятого Конгрессом Законодательства по безопасности на море, который грозил вывести пароход из эксплуатации. Они провели гениальную пиар-кампанию «Спасите Королеву Дельты» и добились от Конгресса выдачи необходимого разрешения.

Тысячи людей приветствовали гудок колёсного парохода, который курсировал по Миссисипи через города, расположенные на реке. В течение года имя «Дельта Квин» не сходило с заголовков газет, ведь все думали, что пароход обречён на списание.

Мой отец и Бетти постоянно были в новостях, особенно в речных городах. Приблизительно четверть миллиона американцев

¹ 1.1. История кампании «Спасите Королеву Дельты» документально приведена в книге «Мустер, История "Дельта Квин"». См. также Китинг, «Легенда "Дельты Квин"», 40-47, там описывается битва в Конгрессе 1970 года.

подписали петиции и написали в законодательные органы. Корабль получил отсрочку в самую последнюю минуту, 31 декабря Ричард Никсон утвердил законопроект.

Эта кампания отнимала у моего отца слишком много времени, и он не успевал обращать на меня внимание.

Вместо того чтобы остаться с кем-то из родителей, я переехала жить в одну семью в долине Сан-Фернандо. Эта семья также переживала развод. Дети не только курили травку, но и принимали более сильные наркотики, а когда их мать уезжала, устраивали в доме вечеринки. Не знаю, было ли это нормой по всей Южной Калифорнии или таким был круг друзей моих родителей, но к тому времени, когда я три месяца спустя воссоединилась в Фениксе со своей смешанной семьёй, мне уже казалось, что каждый взрослый в этом мире разводится. Я была рада снова оказаться в семье, но сожалела, что в неё теперь не входит мой отец.

1960-е и начало 70-х были временем социальных перемен и экспериментов. Писатели Аллен Гинзберг и Алан Уоттс, а также учёные из Гарварда, такие как Тимоти Лири², считали, что ЛСД может открыть путь для религиозного опыта. Одни думали, что эксперименты должны оставаться в лабораториях. Сотни тысяч других пробовали ЛСД. В пятнадцать лет я была одной из них. Этот наркотик расширил моё мировоззрение относительно природы реальности, и особенно осознание того, что я, возможно, уже жила прежде. К сожалению, мне не с кем было об этом поговорить, и поэтому я пребывала в замешательстве. В течение следующих шести лет я выбрасывала эти вопросы из своей головы при помощи антидуховных наркотиков, таких как алкоголь, кокаин, кодеин и рецептурные транквилизаторы.

² 1.2. Тимоти Лири и Ричард Альперт объясняют некоторые свои взгляды в «Предисловии», которое было ими составлено для книги Уоттса «Радостная космология».

Когда мне исполнилось двадцать, и я училась на первом курсе колледжа, у меня появилось новое духовное стремление. Как-то мой профессор истории велел нам прочитать Св.Августина и некоторые части Библии. Тогда я увлеклась религией и духовным поиском себя. Наряду с учебниками я начала читать метафизику и восточную философию. Затем у меня сработал внутренний будильник, сказавший мне, что для продвижения по духовному пути нужно отказаться от наркотиков, стать вегетарианкой и практиковать целибат. Я перевелась из Государственного университета имени Гумбольдта в Калифорнийский университет в Санта-Барбаре. Я верила, что моя судьба найдёт меня.

Сначала мне было тяжело завести там друзей: казалось, что все студенты употребляют алкоголь и наркотики. Затем я познакомилась с Филиппом, христианином-мистиком, он работал в книжном магазине «Старлайт». Я посещала там занятия и, в итоге, стала проводить время с Филом, обсуждая Бога и цель жизни. Он предложил мне обратить внимание на Сознание Кришны, потому что мои убеждения очень похожи на их.

Несколько недель спустя Фил повстречал кришнаитов и попросил их открыть «проповеднический центр», (миссионерский аванпост) рядом с кампусом Калифорнийского университета в Санта-Барбаре. Вскоре они так и сделали.

Я уже видела людей в шафрановых одеждах, поющих на Голливудском бульваре и на Трафальгарской площади в Лондоне. Иногда я покупала в аэропорту журнал «Back to Godhead». Их книги были в библиотеке Калифорнийского университета, я запомнила оттуда один отрывок, в котором говорилось, что, просто увидев чистого преданного, можно испытать «признаки экстаза» – вставание волос дыбом, дрожь, смех и катание по земле. Я хотела узнать, правда ли это. Я не могла дожидаться встречи с таким преданным лицом к лицу.

Приближалось открытие проповеднического центра «Харе Кришна» и воскресный пир, поэтому Филипп попросил меня прийти пораньше и сделать так, чтобы посетители чувствовали себя желанными гостями.

Это место находилось на полпути между моей квартирой и университетским городком, поэтому я дошла туда пешком и постучала.

Мне открыл человек в белых индийских одеждах и с бритой головой. У него был пристальный, решительный взгляд и довольная улыбка. «Да?», – сказал он. Может быть, это было лишь моё воображение, но я ощутила внутреннее волнение, узнавание, дежавю, наполнившее меня ожиданием.

Он сказал, что его зовут Радха-валлабха, но я могу называть его Радха. Затем попросил подождать в гостиной, пока он закончит готовить еду.

Квартира была почти совершенно пуста, если не считать импровизированного алтаря, задрапированного тканью, книжной полки с книгами «Харе Кришна» и плетёной корзины с тамбуринами и медными цимбалами. Несмотря на обыденность и пустоту, квартиру наполнял свет, запахи пищи, благовоний, свежих цветов. Из переносного кассетного проигрывателя звучала гармоничная музыка. Я слышала тихие разговоры и шутки мужчин на кухне, пока они готовили.

Подъехало несколько машин, полных кришнаитов, мужчин и женщин. Потом приехал Филипп с друзьями из книжного магазина. Внезапно пустая квартира ожила разговорами и смехом. Радха-валлабха сел в гостиную и начал играть на цимбалах, воспевая Харе Кришна. Все присоединились к нему и тоже запели в ответ.

Я слышала эту мантру – она была в мюзикле «Волосы», в песне Джорджа Харрисона «My Sweet Lord» и на альбоме под

названием «Храм Радхи-Кришны», поэтому с радостью начала подпевать. После медитации последовала еда и философская беседа.

Женщины на занятиях хатха-йоги предупреждали меня, что кришнаиты – женоненавистники. Поэтому во время вопросов и ответов я в обязательном порядке поинтересовалась, как у них относятся к женщинам. Радха-валлабха, который давал лекцию, с энтузиазмом объяснил, что, поскольку мужчины и женщины являются вечными духовными душами, искрами энергии Бога, то они полностью равны. Я тоже в это верила, поэтому была рада, что объяснение такое простое.

После лекции Радха-валлабха сказал мне, что является генеральным менеджером «Бхактиведанта Бук Траст» (Би-Би-Ти), издательского подразделения организации.

Все, кого я встретила в тот вечер, работали в «Би-Би-Ти Пресс» корректорами, санскритологами, руководителями производства, секретарями, наборщиками или художниками-графиками. Они рассказали мне, что это многомиллионное предприятие, и подарили книгу в мягкой обложке, содержавшую лекции их гуру.

Преданные достали кинопроектор и показали фильм о храмах, школах и сельских общинах всемирной организации «Международное общество сознания Кришны» (известное также под аббревиатурой ИСККОН).

Их гуру Прабхупада в 1966 году стал неотъемлемой частью арены хиппи в Нью-Йорке; оттуда ИСККОН распространился по всему миру, открыв более чем 108 центров. Прабхупада, наследник гуру-преемственности из Индии, продолжал древнюю традицию поклонения Кришне и уже имел на своей родине учеников.

После фильма я ещё час разговаривала с Радха-валлабхой и Филиппом. Радха-валлабха рассказал, что несколько месяцев

размышлял об открытии проповеднического центра, и, в итоге, ему понадобился дополнительный толчок со стороны Филиппа. Мы сошлись во мнении, что центр станет успешным, потому что рядом находится университет.

Вечером по дороге домой я думала о преданных и решила, что они прекрасные. Казалось, они серьёзно относятся к своим духовным практикам и счастливы в своём альтернативном образе жизни. Они рассказали мне, что следуют четырём регулирующим принципам: не есть мясо, не принимать интоксикации, не заниматься незаконным сексом и не играть в азартные игры; это означало, что они те самые друзья, которых я надеялась встретить. Меня тоже заинтересовало Би-Би-Ти. Их книги были полностью профессиональными, содержали цветные иллюстрации – репродукции масляных картин, написанные преданными из департамента «Би-Би-Ти Арт» в Лос-Анджелесе.

Каждый уикэнд Радха-валлабха с друзьями приезжали и устраивали воскресный пир, так продолжалось вплоть до осени. Не знаю почему, но в ноябре они перестали приезжать. Я думала, что может быть причиной тому отсутствие интереса со стороны студентов. Но потом я прочитала в газете, что их гуру Прабхупада умер³. Всякий раз, когда я шла на занятия, я делала остановку у проповеднического центра, стучала в дверь и заглядывала в окно, а затем продолжала свой путь.

Осень сменилась зимой, первая четверть почти закончилась. Как-то раз я ехала на учёбу на автобусе и увидела напротив рынка кришнаитов. После занятий я отправилась в проповеднический центр и постучала.

³ 1.3. Некролог Шриле Прабхупаде появился в «Los Angeles Times»; см. также статьи Перри «Умирает основатель Харе Кришна» и Спейна «Смерть духовного учителя».

«Харе Кришна, – сказал человек, открывший дверь. – Вы кто?»

Я тоже его не знала. Его глаза были тёмными и пронизательными. Он был в шафрановых одеждах, у него были короткие чёрные волосы и очки.

«Меня зовут Нори. Я приходила сюда на воскресный пир». – «Меня зовут Шубхананда. Но сегодня среда. Почему ты пришла сегодня?» – «Я хочу больше узнать о сознании Кришны», – сказала я.

Он пригласил меня войти. В квартире находились ещё несколько мужчин, но Шубхананда и я спокойно сидели в гостиной, нас никто не беспокоил.

Он рассказал мне, что его служение заключается в том, чтобы писать для Би-Би-Ти, что он написал предисловия к некоторым книгам Прабхупады. Также он помогал профессорам колледжей, которые хотели изучить организацию с научной точки зрения. Он сказал, что его гуру дал ему наставление написать книгу о психологических аспектах преданности, и он планирует для этого остаться в Санта-Барбаре.

«Хочу Вас кое о чём спросить, – сказала я, глубоко вздохнув. – Я прочитала в «Лос-Анджелес Таймс», что ваш гуру умер. Это правда?»

Улыбка спала с его лица: «Я и мои друзья только что вернулись из Индии. Мы были со Шрилой Прабхупадой, когда он покидал своё тело».

Прабхупаде был семьдесят один год, он ослаб после многих месяцев болезни. Смерть наступила 14 ноября 1977 года, совсем недавно, прошло всего несколько дней.

Шубхананда зачитал мне свои дневниковые заметки об уходе Прабхупады⁴: «Несколько минут царила полная суматоха. Преданные лежали на земле, рыдая; ослеплённые слезами, бродили бесцельно, причитая и плача без всякого стеснения, падая на стены и друг на друга. Эта печаль была монументальной. Но присутствовало и ликование. Мы были свидетелями, несомненно, космической драмы. Перед любящим взором ученика Прабхупада предстал, оставившим бречное тело, в полном сиянии славы. Так победоносный воин покидает поле битвы, и мудрец уходит в дальние страны».

Шубхананда долго читал мне. В его откровенности я чувствовала глубокую грусть и верила, что то, чему он был свидетель и о чём написал, является редким, мистическим событием. Великая душа Прабхупада оставила тело в месте рождения Кришны, во Вриндаване, превзойдя этот материальный мир тьмы и двойственности.

*

Когда друзья Шубхананды уехали, он остался писать свою книгу. Я каждый день приходила к нему. На наших внеклассных занятиях он читал мне книги Би-Би-Ти и учил воспевать мантры.

Эти практики лежали в основе древней религии под названием вайшнавизм – той самой, с которой Прабхупада был знаком с самого детства. Вайшnavы поклоняются Вишну, эта религия базируется на мантра-медитации. Некоторые из книг Би-Би-Ти являлись переводами санскритских мантр, предназначенных для воспевания. *Маха-мантра*, или «великая мантра», звучала как «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе», её можно было петь в

⁴ 1.4. В журнале «Back to Godhead» был опубликован отрывок из дневника Шубхананды, см. Шубхананда, «Журнал паломничества».

киртане на самые разные мелодии. Шубхананда научил меня играть на караталах, постукивая ими в ритме раз-два-три.

Он также научил меня повторять *джану*, *маха-мантру* на чётках. Радха-валлабха подарил мне деревянные чётки для *джаны* и тканевый мешочек, в котором они должны храниться, и который можно было повесить на шею. Повторение мантры на всех 108 бусинах чёток занимает около восьми минут и называется «один круг». Инициированные преданные дают обет повторять шестнадцать таких кругов, или около двух часов ежедневно. Я начала читать по одному кругу в день, Шубхананда вдохновлял меня постепенно увеличить количество кругов. *Джана* стала особенно значимой медитацией для меня.

При повторении мантры несколько раз, её начало и конец соединяются вместе и образуют непрерывную петлю: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна и так далее. В состоянии глубокого сосредоточения эта мантра становится прямой связью с Богом. Шубхананда учил меня, что такое мистическое общение составляет суть *бхакти-йоги*, йоги любовной преданности. Чтобы научить меня уединённой медитации, Шубхананда просил меня читать мантру в унисон с ним, мы перебирали чётки в одинаковом темпе, он называл это «уроком *джаны*». Мы читали вместе по одному кругу каждый день.

«Ты должна читать мантру с предельной концентрацией», – сказал однажды Шубхананда. – «А разве я так не делаю?» – «Делаешь. Но я видел, что ты выглядела рассеянной. Попробуй ещё». Мы продолжили. На этот раз я старалась слушать все слова *мантры* и концентрироваться на каждом слоге. «О, теперь, похоже, что ты делаешь это правильно», – прервал меня Шубхананда, чуть дразня. Я продолжила. «Гуру моего гуру говорил, что ум трудно контролировать». Я остановилась и посмотрела на него, желая, чтобы он не мешал. Но Шубхананда

продолжил: «Он обычно говорил: «Ум очень трудно контролировать, поэтому утром вы должны бить его ботинком, а ночью метлой». – «Очень интересно», – ответила я и продолжила читать *мантру*.

Мы повторяли *мантру* несколько минут, затем Шубхананда произнёс: «Вижу, твой ум снова блуждает». – «Простите». – «Нет, Нори, не извиняйся. Разум очень трудно контролировать», – сказал он строго. Он прочитал *мантру* ещё раз, а затем встал и вышел из комнаты. Когда он вернулся, из-за его спины виднелась 24-дюймовая почтовая туба. «Что это?», – спросила я, уловив блеск в его глазах. – «Это мне прислали почтой какой-то постер. Я воспользуюсь этим, когда снова замечу, что твой ум блуждает, и верну его. Готова? Начинай». – «Я не могу», – ответила я. – «Просто повторяй. Я буду смотреть и если увижу, что твой ум блуждает, воспользуюсь этим, чтобы вернуть его к мантре». – «Как я могу воспевать, когда ты держишь эту тубу над моей головой?» – «Придумаешь как», – ответил Шубхананда. Он стал дразнить меня, приподнимая тубу, словно с угрозой. – «Дай мне сосредоточиться. Я всё сделаю». – «Гуру моего гуру сказал, что нужно победить ум, и мне кажется, я нашёл хороший способ научить тебя воспевать внимательно. Позже поблаговаришь». Не выдержав его насмешек, я вырвала тубу у него из рук и ударила его по голове. Он попытался вернуть её, крича: «Смотри-ка, помогает!» Мы боролись за почтовую тубу, забыв о медитации. Наши уроки *джапы* часто заканчивались смехом.

*

По прошествии нескольких недель я узнала, что Шубхананда встретил преданных в то время, когда сам находился в поисках духовности, и отчасти это был психоделический опыт.

Преданные в Денвере ответили тогда на многие его вопросы, давая отсылки на книги Прабхупады. Он присоединился к храму, отказавшись от ЛСД, и стал следовать регулирующим принципам.

В 1967 году Прабхупада беседовал с Алленом Гинзбергом об эффекте ЛСД⁵. Гинзберг полагал, что ЛСД обладает мистическими свойствами, но Прабхупада сказал, что это «материальное химическое вещество» и порекомендовал воспевание Харе Кришна в качестве пути к просветлению.

Книги Прабхупады отвечали на мои вопросы о тайнах Бога и ЛСД. Я ежедневно приходила в проповеднический центр, чтобы медитировать вместе с Шубханандой и слушать, как он читает книги и объясняет философию.

⁵ 1.5. Беседа Прабхупады с Гинзбергом описана в книге «А.Ч. Бхактиведанта Свами и Аллен Гинзберг: беседы», стр. 8.

Глава 2

Неожиданные требования

Зимой через Санта-Барбару проезжала ещё одна группа преданных, которые попросили меня открыть на территории кампуса Клуб *бхакти-йоги*. Наличие официального клуба означало, что мы могли петь и раздавать книги Би-Би-Ти на глазах всего студенческого городка. Я оформила необходимые документы и уговорила своего профессора социологии и также нескольких студентов с курса психологии поставить подписи в качестве спонсоров клуба. Путешествующие преданные отправились дальше, а мы с Шубханандой остались наслаждаться послеобеденной проповедью в кампусе.

Мы принесли туда тамбуру, струнный инструмент и медные тарелочки, расстелили на бетонном полу коврик, выставили «Бхагавад-гиту» и запели. Когда стали подходить студенты, Шубхананда рассказывал им о книгах, в издании которых участвовал, и отвечал на вопросы. Если никто не подходил, мы просто продолжали петь.

Помимо чтения, воспевания и проповеди, я обнаружила, что теперь знаю ещё два языка: преданные постоянно цитировали санскрит и бенгальский. У всех были имена, которые что-то значили на санскрите. Шубхананда рассказал мне, что его имя означает «благое (*шубха*) блаженство (*ананда*)». Он научил меня десяткам слов, фраз и мантр, которые использовались наряду с английским как в устной, так и в письменной речи. Вот пример: «Джай, прабху. Мне нужно немного лакшми, потому что я погрузился в майю и потерял свою накидку» (Вся слава, уважаемый господин. Мне нужны деньги, потому что я впал в материальную иллюзию и потерял свою шаль), – такая фраза может быть сказана одним преданным другому, возможно,

казначее храма. Любого нужно было называть *прабху* (господин), это обращение служило показателем личного смирения.

На другом занятии Шубхананда рассказал мне об утренней программе. Она начиналась ровно в 4:30 утра и длилась до 8:30: четыре часа поклонения, медитации и философии. Для Шубхананды утренняя программа была лучшей частью дня, и он хотел, чтобы я тоже это оценила.

Он научил меня, как кланяться, предлагать поклоны – они означали проявление большого уважения. Поклоны во время утренней программы могут длиться несколько минут подряд, включая церемонию благословений, называемую «молитвы *джая ом*». Поклоны совершались при входе или выходе из храма, во время церемоний, при виде своего гуру или храмового Божества, а иногда и при приветствии друзей. В качестве шутки мы начали практиковать поклоны друг другу в нашем проповедническом центре. Шубхананда хотел, чтобы я изучила этикет перед посещением храма в Лос-Анджелесе.

Шубхананда объяснил, что ИСККОН основывается на ведической культуре, древней цивилизации, которая процветала в Индии ещё до появления письменности.

Ведическое общество было богоцентричным и аграрным, находясь в полной гармонии с природой. Люди поклонялись Вишну (Кришне) и служили ему, принадлежа к одной из четырех категорий: *брахманы* (учителя), *вайшьи* (торговцы), *кишатрии* (воины) и *шудры* (рабочие). Кастовая система является отзвуком этой древней культуры. Ведическое общество было благословлено милосердными, религиозными и справедливыми монархами. В книгах Би-Би-Ти есть истории о ведических царях, правивших сердцами любящими и щедрыми. Их советниками были *брахманы*, которые руководили обществом посредством обучения и церемониальных обрядов. По словам Шубхананды люди, присоединяющиеся к ИСККОН, возвышаются до уровня *брахманов* посредством инициации, церемонии посвящения.

Частью миссии Харе Кришна является воссоздание *дхармы* ведической социальной системы, называемой *варна-ашрама-дхарма*. Прабхупада сказал, что любой может вести мирную и продуктивную жизнь, имея четыре акра земли и корову. Сельские общины, подобно молочной ферме ИСККОН в Пенсильвании, являются частью усилий по воссозданию этой *варна-ашрама-дхармы*.

С точки зрения чистой антропологии я находила ведическую культуру очаровательной.

К сожалению, женщины остались в стороне от утопии ИСККОНа. Пока с ними не заговорят, им самим не разрешалось смотреть на мужчин или разговаривать с ними. Они не имели права голоса в общественных делах. Шубхананда сказал, что это сделано для защиты целомудрия мужчин, одетых в шафран и соблюдающих целибат. В храме женщины должны покрывать голову накидкой, а ноги – длинной юбкой или предпочтительнее надевать сари. Мужчины носили шафрановые одежды отречения и брили головы, как монахи.

Правила существовали не просто так, объяснил мне Шубхананда. Он предположил, что, хотя я и не из числа тех, кто намеренно станет искушать отречённого человека, будет лучше, если я добровольно начну соблюдать правила. Я приняла его скудные рассуждения о безбрачии и отречении, но они обрели для меня смысл только после того, как я узнала об этом больше, прочитав книгу одной индийской женщины-гуру. Она объясняла, что женщины-преданные (включая гуру) должны быть осторожны с мужчинами, соблюдающими целомудрие, в качестве проявления уважения к их отречению, и как следствие – нужно взаимодействовать с ними по минимуму. Это огорчило меня, потому что я постепенно догадалась, что нам с Шубханандой не будет позволено «общаться», т.е. оставаться друзьями в храме, из-за его шафрановых одежд.

Ещё одним неожиданным поворотом было то, что если я хочу продвигаться по духовному пути сознания Кришны, то мне следует переехать в храм в Лос-Анджелесе. Я не хотела никуда и ни к чему присоединяться. Я хотела получить больше образования – будь то степень магистра социологии или параюридическая подготовка.

Шубхананда объяснил мне, что больше всего мне нужен гуру. Именно гуру посеет в сердце *бхакти-лата-биджу* (семя преданного служения) во время инициации. Ученик возвращает это семя, снабжая его достаточным количеством света и воды в форме слушания и воспевания о Кришне. Когда лиана прорастёт, её нужно будет защищать, пропалывая сорняки заблуждений материального мира, которые способны задушить молодое растение. Шубхананда сказал мне, что в одиночку я столкнусь с опасностями и поэтому лучше жить в храме вместе с теми, кто следует тем же путём.

Но по-настоящему плохой новостью оказалось то, что я не могу получить Прабхупаду в качестве своего гуру. Или, по крайней мере, не в качестве иницирующего гуру. Одиннадцать его учеников стали гуру, продолжая традицию. Гуру по Лос-Анджелесу был молодым человеком из Нью-Йорка, он встретил Прабхупаду в 1970 году. Его звали Рамешвара.

Я спросила, может ли американец моего поколения, бросивший колледж, чтобы присоединиться к ИСККОН, являться чистым преданным и гуру. Тем не менее, я относилась к этому непредвзято: ведь он был назван преемником настоящего гуру.

Однажды я зашла к Шубхананде и рассказала, что мне постоянно снится один и тот же сон.

Какая-то девушка спрашивает профессора: «Кто такой Бог?». Профессор отвечает: «Я не знаю». Затем она спрашивает родителей: «Кто такой Бог?». Они тоже говорят, что не знают.

Затем она спрашивает священника: «Кто такой Бог?». Тот тоже не знает...

Шубхананда на мгновение задумался, а затем сказал: «Эта девушка хочет знать, кто такой Бог. Но ведь всё очень просто: Кришна – это Бог».

Я в жизни так сильно боролась, так часто сбивалась с пути. А теперь этот одетый в шафран кришнаит, ставший моим лучшим другом, даёт мне ответ. Возможно, Кришна и есть Бог. Я всегда хотела, чтобы Бог был прекрасным, любящим другом. Мои родители не привили мне никаких противоречивых образов Бога – они были агностиками. И вот мозаика сложилась. Я искала что-то особенное и не могла отрицать, что теперь ощущаю духовное присутствие в моей жизни.

Шубхананда прервал мои размышления, сказав: «У тебя так много всего, о чём ты беспокоишься. Ты всегда жалуешься на домашние задания, на профессоров, на машину. Я хочу, чтобы после окончания колледжа ты переехала в храм в Лос-Анджелесе. Что скажешь?»

Я удивлённо уставилась на него.

«Ты не против? – спросил он. – Тогда всё, о чём тебе придётся беспокоиться, – это воспевание, танцы и цветочные гирлянды для Кришны. Разве не великолепно?» – «Дай мне минутку», – ответила я. Я не была покорной женщиной, и я не хотела американского гуру. Кроме ещё большего объёма образования, я хотела карьеру.

«Жизнь может быть такой простой, – продолжал он, – Просто служить Кришне, разве не здорово?»

Тяжёлый вздох был моим единственным ответом. Шубхананда вышел из комнаты, а я ещё долго там сидела. Его

слова крутились у меня в голове всю дорогу, пока я проходила квартал за кварталом мимо домов, где жили студенты.

Дома я попыталась читать книгу, но никак не могла сосредоточиться. Моя ситуация выглядела весьма монументально: я стояла на распутье и могла выбирать между материальной карьерой и мистическим путём. Шубхананда будто открыл мне потайную дверь в духовный мир. Могу ли я от этого отказаться? Он приглашал меня войти внутрь, и я должна была обдумать его предложение совершенно серьёзно. Я решила успокоиться, делая упражнения *хатха-йоги*.

Я бросила сигареты, алкоголь, транквилизаторы и все опасные наркотики, однако по-прежнему время от времени курила марихуану. Сейчас я тоже про неё вспомнила. Она была очень мощной. Я села, потянулась, меня наполнило чувство спокойствия. Обхватив лодыжки, я положила голову на колени. И пока я сидела так, в моем сознании появилось видение страны Шангри-ла.

Среди пещер и древних каменных построек я увидела мудрецов со смуглой кожей, спутанными волосами и в простой одежде, похожей на саронги. Они медитировали. Я спросила их: «Кто такой Бог?» – и они открыли объект своей медитации. Это было сияющее тёмное существо с черными распущенными волосами. Его фигура была украшена светящимся шёлком, золотыми браслетами и цветочными гирляндами. Он играл на золотой флейте. Небесные существа, ангелы и полубоги предлагали этому образу лепестки цветов и свои молитвы. Слёзы радости навернулись на мои глаза: я поняла, что у меня есть вечные отношения с этим Богом, Кришной.

Когда моё видение исчезло, я приняла решение встать на путь строгого вегетарианства, безбрачия и трезвости, включая отказ от табака, алкоголя и всех видов наркотиков, включая даже безалкогольные напитки с кофеином, чай и шоколад. Решив это, я потянулась за книгой Фрица Перлза, которую просматривала ранее. Это было идеальным чтением: Перлз, немецкий гештальт-

терапевт, хвалил процесс медитации и духовных поисков. Мне казалось, что он говорит напрямую со мной.

В одной главе он просит женщину выплеснуть свой гнев через крик и битьё подушки. Может быть, это прозвучит безумно, но я действительно отложила книгу, сбила подушку в комок и принялась бить ею по кровати. С каждым ударом я кричала: «Я не обязана делать то, что вы говорите!» «Вы не можете заставить меня стать монахиней!», «Мне не нужен американский гуру!» Эти фразы превратились в гневные мантры, которые я повторяла снова и снова, махая подушкой. Наконец я упала, смеясь, лишённая всякого страха.

Я решила погрузиться в культуру «Харе Кришна», изучать книги Прабхупады и ежедневно воспевать. Преданные, которых я встретила, были хорошими людьми и моими друзьями. Мне казалось, что моя судьба – следовать сознанию Кришны. Мой гнев и сопротивление исчезли.

Именно тогда зазвонил телефон.

«Шубхананда, привет», – сказала я, осторожно отбрасывая подушку. – «С тобой все в порядке?» – спросил он. – «О, теперь да», – ответила я. – «Ну, ты думала о переезде в храм?» – спросил он. – «О да, – сказала я обыденно. – Это как раз то, что мне следует сделать».

*

В последующие дни я узнала, что для моего семинара по женской проблематике требуется большая курсовая работа. Мне посчастливилось попасть на занятия к Кристине Сафилос-Ротшильд, приглашённому профессору и феминистке, на этот курс был ограниченный набор. Она одобрила мою идею написать о роли женщин в ИСККОН. Шубхананда договорился для меня об интервью в храме Лос-Анджелеса. Мы планировали поехать туда на моей машине.

Храм находился в знакомой мне части города, недалеко от кампуса Калифорнийского университета Лос-Анджелеса. Если не считать розового храма на углу, это был обычный город, застроенный жилыми зданиями. Я припарковалась под тенистой магнолией и стояла рядом с автомобилем в ожидании Шубхананды, который зашёл в один из домов, чтобы кого-то разыскать.

День был тихим, я слышала звон колокольчиков в розовом храмовом здании. С противоположного конца квартала доносилось детское пение. Потом я увидела их: дюжина мальчишек, все с бритыми головами и хвостиками, одетые в оранжевые робы, шли в две шеренги и распевали на санскрите. Я прислонилась к своему «Датсуну», наблюдая, как учитель ведёт их через улицу к розовому зданию. Они остановились на ступеньках, чтобы снять обувь, и скрылись за высокими деревянными дверями. Именно тогда я заметила Шубхананду вместе с женщиной, одетой в сари.

«Это Кумадаки, – представил он. – Она позаботится о тебе». Он забрал свой чемодан из моей машины и сказал, что встретится со мной позже. Мы с Кумадаки взяли мои вещи и отправились к ней домой.

Кумадаки, канадская эмигрантка лет тридцати, была секретарём гуру, Рамешвары. Её квартира была безупречной и пустой, как тот проповеднический центр. Она вручила мне ключ. Мы поболтали несколько минут, прежде чем она вернулась к работе. Когда она ушла, я осознала, что встретила женщину-профессионала, и ей пришлось сделать слишком длинный перерыв посреди офисного рабочего дня.

В одиночестве я вышла во двор. Здесь красивая темнокожая женщина выложила на продажу несколько сари. Она сказала, что знает Кумадаки. Я купила сари и попросила её пойти со мной в квартиру и помочь мне его надеть. Шесть ярдов шёлка были обёрнуты вокруг меня, словно священная завеса. Они покрыли меня с головы до ног.

Теперь, одетая в сари, я пошла в храм.

Дети ушли, и в алтарной комнате было тихо, как в музее. Сбоку от алтаря располагалось массивное золотое сиденье, похожее на трон. На подушках из красного бархата стояло изображение Прабхупады в золотой раме. Ведический обычай предусматривал для гуру особое сиденье, которое называлось *вьясасана*. Я предположила, что Прабхупада, должно быть, сидел здесь, когда был жив. Я стояла перед *вьясасаной* и медитировала на портрет, размышляя о том, что он умер совсем недавно, всего лишь три месяца назад. Я была благодарна за то, что он приехал в Америку и тем самым принёс знания о Кришне.

Выразив своё почтение, я обошла всё вокруг, рассматривая масляные картины в рамах и объявления, приколотые к доске. Полы были выполнены из чёрного, розового и белого мрамора. Стены украшали рисунки цветов лотоса и танцующие коровы. По бокам возвышались колонны из зелёного оникса, а индуистские полубоги в натуральную величину, казалось, дежурили на узких полках наверху. Фрески на стенах превращали это место в кришнаитскую версию Сикстинской капеллы. У преданных был ведический храм, и он являлся центром их общины.

Постепенно комната наполнилась мужчинами. Одни разговаривали, другие читали *маха-мантру* на чётках, третьи настраивали барабаны. Всё это были молодые американцы. Они были одеты в дхоти из цельного куска ткани, и курты (свободные рубашки без воротника). У большинства мужчин были бритые головы и хвостики, называемые *шикхи*. Один из них вежливо попросил меня встать позади, на место для женщин. Шубхананда уже объяснил мне это.

Ровно в 6:30 двери открылись, и я увидела три алтаря из меди. На центральном алтаре располагались мраморные фигуры – Радха и Кришна, одетые в расшитые бисером платья, украшенные драгоценностями и гирляндами из розовых роз. Они были прекрасны, и мне сразу захотелось рассмотреть их поближе. На

алтаре слева находились деревянные Божества Господа Чайтаньи и Господа Нитьянанды (воплощения Кришны и его брата Баларама). На третьем алтаре были Божества Джаганнатхи – три вырезанные из дерева фигуры с разноцветными, словно из мультфильма, глазами и огромными улыбками; это Божества Кришны, Его брата и сестры, так им поклоняются в индийском штате Орисса.

Один из мужчин начал петь песню на бенгальском, которую я не знала.

Сначала мне было жаль себя, потому что я вынуждена стоять позади, и алтарь мне было очень плохо видно. В храм зашло ещё больше народу, из-за чего что-то увидеть стало труднее. Пение постепенно ускорялось, слова сменились на знакомые, и я стала подпевать. Мужчины танцевали по комнате взад и вперёд. Группа женщин тоже начала танцевать, за руку вовлекая меня в свой круг.

Я никогда не видела *киртан* с таким большим количеством танцев. Я оценила искреннюю радость и дружелюбие женщин. Мы прыгали по мраморному полу вверх-вниз, смеясь и распевая Харе Кришна – так громко, как только могли. Воспевание наполнило мой разум любовной преданностью, и я забыла, что нахожусь позади. Танцуя, я чувствовала, как Кришна держит меня за руки, поднимая всё выше. *Киртан* длился полчаса. В конце все оставались в поклоне несколько минут, пока мужской голос декламировал стихи на санскрите. Экзотические слоги и рифмы лились на меня, как прохладная вода.

После службы я присоединилась к толпе преданных, ожидавших отъезда в Голливуд на жёлтом школьном автобусе.

Когда двери автобуса открылись, Шубхананда и другие мужчины прошли вперёд. Женщины открыли задние двери, чтобы забраться внутрь, передавая младенцев и коляски. Такой способ садиться в автобус казался весьма неудобным, и мне это совсем не понравилось, но никто не возражал. Как только все расселись, автобус рванул вперёд, и один из мужчин начал спокойный, почти

меланхолический *киртан*. Я сидела рядом с женщиной, которая тихонько перебирала четки, держа на руках ребёнка, явно пытаясь закончить своё ежедневное воспевание.

Автобус ехал на восток по Венецианскому бульвару, затем свернул на север по Ла-Бреа и выехал на Хайленд-авеню. Мы проехали мимо офиса моего отца на бульваре Санта-Моника, где прошлым летом я работала в качестве администратора. Я хорошо знала этот район. Когда мы пересекли Голливудский бульвар, водитель автобуса остановился и всех выпустил.

Я наблюдала, как из автобуса выходит готовый уличный парад развевающихся оранжевых одежд и цветочных сари. Ведущие выбивали уже знакомый ритм на барабанах, к ним присоединились *карталы* и голоса. Поющая группа двинулась вниз по тротуару в пятничную череду неоновой ночной жизни.

Я заметила, что женщины терпеливо ждали, пока мужчины пройдут первыми, и только потом присоединялись к процессии.

Я оказалась рядом с высокой блондинкой с тонким серебряным колечком в носу. Её бирюзовое сари переливалось в свете уличных фонарей, отчего она казалась похожей на богиню. Если я начинала идти медленнее, она тоже притормаживала. Я чувствовала, что она следует за мной, поэтому посмотрела на неё и усмехнулась. «Мы должны идти в два ряда, – сказала девушка. – Полиции не нравится, если мы занимаем весь тротуар». – «Хорошая идея», – сказала я. Некоторое время мы молчали, а потом я спросила свою напарницу: «Почему женщины всегда ходят сзади? Я пишу доклад для колледжа». – «Покорность – украшение женщины». – «Украшение?» – я никогда ещё не слышала подобного выражения. – «Мы обладаем величайшим видом освобождения, – продолжала она, – мы возвращаемся к Богу. Женщины-феминистки никогда не выберутся из материального мира, потому что не знают, что такое истинное освобождение».

Я обдумала её слова, но не могла отделаться от мысли, что полное подчинение является ошибкой. Я всегда считала, что выступая в свою защиту, я чувствую удовлетворение. Также я подумала, что обобщать всех феминисток нелепо, потому что некоторые из них, вероятно, весьма духовны.

«В любом случае, Кришна заботится о нас, женщинах», – добавила она.

Мы ускорили шаг, чтобы не отставать от остальных.

Должно быть, я ходила по этому тротуару сотни раз, думала я, когда мои ноги оказались на инкрустированных металлических звёздах. Несмотря на славу Голливуда, я знала, что это опасное место. Здесь бездомных людей гораздо больше, чем мечтательных туристов.

Наш поющий парад остановился перед Китайским театром, где вдоль тротуара выстроились туристические автобусы, а люди прогуливались по историческому внутреннему дворику, рассматривая отпечатки ладоней и автографы звёзд на цементе. Когда я была маленькой, мы с семьёй ходили в Китайский театр в кино. В 1950-х мой отец был директором по маркетингу «Capitol Records» и продвигал таких артистов, как Фрэнк Синатра, Нэт Кинг Коул и Дюк Эллингтон. Поездка в Голливуд была словно возвращение домой.

Какой-то преданный вручил мне дюжину цветных глянцевых журналов «Обратно к Богу» с изображением Кришны на обложке и велел их бесплатно раздавать.

Как я и надеялась, поющая группа продолжила идти по этому кварталу, сделав остановку перед апарт-отелем «Гарден Корт»⁶, в котором когда-то жили Рудольф Валентино, Мэрилин Монро и

⁶ 2.1Информация об отеле "Гарден Корт Апартамент" получена из Parker, L.A.

Джеймс Дин. В цокольном этаже этого здания находилась танцевальная школа, в которой учились такие актрисы, как Дебби Рейнольдс и Джейн Фонда. Зданию было пятьдесят девять лет, танцевальная школа никуда не делась, а люди, работавшие в величественном вестибюле, были достаточно пожилыми, чтобы помнить «франние деньки».

Летом перед поступлением в колледж я останавливалась в «Гарден Корт» вместе с другом-музыкантом, который мечтал получить контракт. У него была демо-запись и фотографии его группы. Мы сидели в нашей комнате на третьем этаже, курили сигареты и мечтали о славе, глядя на вращающуюся вывеску заправочной станции, винный магазин и китайский ресторан. Он часто рассказывал, насколько популярна его группа в клубах Чикаго.

Харе Кришна. Я рассматривала окно третьего этажа, которое когда-то было нашим, понимая, что Шубхананда прав – всё временно. И особенно любовь, подумала я. Мы с тем музыкантом разошлись через два года. И всё же, я тогда думала, что он прославится, и я буду помнить его вечно. Теперь я даже не могла сказать, любил он меня или нет. Преданные говорили, что истинная любовь – с Богом, и я верила им. И вот она я: с журналами «Обратно к Богу» в руках, трезвая, соблюдающая целомудрие, вегетарианка, стою перед этой старой достопримечательностью. Я чувствовала себя освобождённой, потому что нашла ту любовь, что будет длиться вечно. Неважно, какие там правила у преданных. Я пришла сюда за воспеванием, философией и связью с Богом.

Голливуд был прекрасен тем вечером.

*

Вернувшись домой, я отпёрла дверь комнаты Кумадаки и заглянула внутрь. Было всего 22:30, но свет был выключен. Я удивилась. В комнате спали люди, поэтому я молча забралась в свой спальный мешок, который кто-то разложил для меня вместе с подушкой. Следующее, что я помню – Кумадаки трясёт меня, чтобы разбудить: «Уже 4:15, пора вставать! Мы опоздаем». За окном было ещё темно. Из громкоговорителя на стене звучала пронзительная музыка. «Да что здесь вообще происходит?» – спросила я, садясь и протирая глаза. Шубхананда предупреждал меня, но теперь ко мне пришло смешанное осознание того, что утренняя программа проводится каждое утро, даже по субботам. Я встала, приняла душ и надела длинную юбку и накидку. Пока мы шли через двор, я заметила, что в большинстве окон горит свет. Со всех сторон к храму стекались люди: фигуры, облачённые в зябкий предраcсветный туман.

Кумадаки велела мне оставить обувь снаружи, на бетонных ступеньках, и следовать за ней. Кланяясь, я ощутила на лбу, руках и коленях холод мраморного пола. Кумадаки провела меня на балкон, где, по её словам, нам будет лучше видно Божества.

Наверху находилось пятьдесят женщин. Некоторые сидели с малышами в одеялах, другие расхаживали взад и вперёд, читая *джану*. Комната гудела от звука *джаны*, концентрации интенсивной энергии. Я достала чётки и тоже принялась за свой ежедневный обет.

Внизу восемьдесят мужчин повторяли мантру на чётках. Некоторые делали это довольно громко, кружа по комнате. Я заметила в море лысых голов Шубхананду.

У каждого преданного имелся знак на лбу, *тилак*, в форме буквы «У». Этот символ обозначает присутствие Бога в нашем материальном теле. Несколько раз в день преданные наносят глиной священные метки, которые легко стираются. В ИСККОН учили, что заходить в храм без *тилака* – к несчастью, поэтому

Кумадаки, прежде чем выйти из квартиры, нанесла мне *тилак* на лоб.

Ровно в 4:30 свет погас, и двери алтаря со стуком распахнулись.

Все предложили поклоны, и я тоже. В помещении было темно, не считая ламп, освещающих алтарь. Трое служителей протрубили в раковины, предвещая начало церемонии. Какой-то мужчина взял барабан и начал петь. Служители предлагали Божествам благовония медленными круговыми движениями. Эта индуистская церемония называлась *арати*. Далее шло предложение Божествам масляных ламп, цветов и ароматических масел, которые потом были переданы в зал всем присутствующим в качестве *прасада* (благословения). Волонтёры обходили всех. Преданные прикасались рукой сначала к пламени лампы, а затем подносили эту руку ко лбу. Я тоже провела рукой через пламя и коснулась своей головы. Это казалось чем-то священным.

Слов песен я не знала, но мне хотелось впитать поток вибрирующей энергии. Люди продолжали тихо заходить внутрь, поэтому к 5 утра в храме было уже триста взрослых и сто детей и все пели *киртан*.

Каждый был сосредоточен на освещённых Божествах, которых теперь обмахивали опахалами. Опахала имели серебряные ручки и были сделаны из хвоста яка. Когда *арати* закончилось, все поклонились, а служители снова протрубили в раковины. Включился верхний свет, и, когда началась другая песня, служители закрыли двери алтаря. За этим последовали новые поклоны. После этого толпа поредела, а те, кто остался, продолжили своё какофоническое чтение *джапы*. Я сидела у балконного окна, наблюдая, как солнце поднимается над Венецианским бульваром. С семи до восьми часов была лекция, потом снова пение, танцы и поклоны.

В воскресенье утром, после второго дня моего пребывания, Кумадаки повела меня на встречу с кем-то, кого она называла «первым учеником Прабхупады».

Когда мы шли по кварталу, я заметила детей, играющих в мяч. Я задумалась, какие они? Ведь некоторые выросли в «Харе Кришна» и никогда не ходили в государственные школы.

Мы поднялись по лестнице одного из зданий. Через холл прошли в комнату. Нас встретил мужчина в шафрановых одеждах: широкоплечий, с большими темными глазами и небольшой щербинкой в зубах, которая была видна, когда он улыбался. Я подумала, что ему, наверное, за тридцать.

«Присаживайтесь, пожалуйста, — сказал он, указывая на удобные кресла напротив его стола. — Меня зовут Мукунда. Как вам понравился наш храм?»

Едва я успела ответить, как из ниоткуда возник Шубхананда: «Мукунда работает над телесценарием», — сказал он, садясь на стул. — «Им нужно разрешение на съёмку в храме, — сказал Мукунда. — В сценарии было много ошибок, но они учли мои предложения. Думаю, всё получилось».

Речь шла об эпизоде сериала «Лу Грант», драмы о газетных редакторах, загруженных работой в офисе в Лос-Анджелесе⁷. Мукунда пересказал нам сюжет. У одного из коллег Лу Гранта есть сын, который стал кришнаитом. Родители приезжают встретиться с ним в храм в Лос-Анджелесе, потому что он, как новообращённый, упорствует в своих убеждениях и порвал с семьёй. Уже в храме глубоко расстроенный отец встречает депрограмматоров, которые говорят ему, что могут вытащить

⁷ [Этот эпизод можно посмотреть на ютубе: <https://www.youtube.com/watch?v=59SUzDq7JNl> — Прим. пер.]

мальчика. По ходу сюжета депрограмматоры раскрываются как бандиты, которые похищают парня и, «депрограммируя», применяют к нему жестокие насильственные методы. Они выбирают для этого мероприятия дом самого Лу Гранта, однако у того получается убедить своего коллегу, что депрограммирование – это очень плохо, потому что каждый имеет право на выбор своего пути. В итоге, отец и сын прогуливаются под дождём, а Лу Грант выкидывает депрограмматоров через чёрный ход.

Мы заговорили о проблеме свободы выбора, а потом наступила тишина.

«У меня есть две тысячи долларов, – откровенно сказала я. – Мой отец дал мне их для инвестиций. Но я не знаю, что с ними делать», – я хотела проверить своих новых друзей: кто-то в колледже сказал мне, что кришнаиты всегда просят пожертвования.

Вновь наступило долгое молчание, затем Мукунда сказал: «Почему бы тебе не использовать эти деньги, чтобы поехать в Индию? У ИСККОН в Бомбее есть новый храм. Я был на торжественном открытии». Затем он рассказал, как трижды летал из Бомбея в Нью-Дели, чтобы связаться с репортёрами из «Ньюсуик» и убедиться, что они должным образом освещают это событие. И продолжил подробно объяснять, как работают средства массовой информации в той далёкой стране. Хотя и с задержкой, но статья «Кришна у моря» вышла на прилавки в конце января.

Мы поговорили ещё немного, а когда Кумадаки и Шубхананда должны были возвращаться к работе, Мукунда пригласил меня на экскурсию по общине. Мы пошли по Ватсека-авеню, останавливаясь посмотреть мастерские художников, фотолабораторию и «Би-Би-Ти Пресс», где я увидела знакомых мне по Санта-Барбаре преданных. Теперь они находились в своей естественной среде, готовя к публикации рукописи своего гуру. Кто-то из них показал мне печатную машину. Столбцы шрифтов сушились рядом на бельевой верёвке. В другой комнате работали

художники-графики, склонившись над светлыми столами, женщины щёлкали наборными машинами.

Мы продолжили тур на «Мустанге» Мукунды выпуска 1965 года. Этот автомобиль был подарком одной благожелательно настроенной индийской семьи. Мукунда хотел показать мне штаб-квартиру Би-Би-Ти в Калвер-Сити, промышленное здание площадью 25 тысяч квадратных футов [2 300 кв.м]. Сначала он провёл меня через склад на первом этаже, где по бокам рядами стояли тысячи коробок с книгами и журналами. За стальными подъёмными дверями и погрузочной платформой стоял крупный фургон с логотипом Би-Би-Ти. Именно отсюда книги начинали свой путь к государственным аэропортам, автостоянкам и уличным перекрёсткам.

Мы с Мукундой прошли по остальной части здания. Он показал мне фабрику благовоний «Spiritual Sky» и административные офисы, телестудии ИСККОН, юридический отдел и отдел почтовых заказов Би-Би-Ти, где собирали заказы на книги, благовония, музыкальные инструменты, одежду и другие атрибуты движения «Харе Кришна». Повсюду Мукунда представлял меня как студентку Калифорнийского университета Сан-Франциско, которая сразу после выпуска присоединится к храму.

Мужчины и женщины, с которыми я знакомилась, были утончёнными, дружелюбными и очень занятыми. Одни были в западной одежде и с обычными причёсками, другие носили кришнаитские одежды и их головы были обриты. Впрочем, большинство сочетали в своём повседневном внешнем виде и то, и другое.

После этого Мукунда отвёл меня в студию витражей на Венецианском бульваре, где у каких-то преданных был свой бизнес. Оттуда нам пришлось спешить обратно на Ватсека-авеню, чтобы побывать на Первой американской трансцендентальной выставке (сокращённо FATE), пока там было ещё не многолюдно.

Эта выставка оказалась встроена в комнату рядом с храмом. Её составляли глиняные куклы, собранные в тематические композиции, диорамы. Преданные-художники специально ездили в Бенгалию, чтобы изучить этот вид искусства, а звук, освещение и робототехника были спроектированы практически в одиночку преданным из Лос-Анджелеса.

Выставку открывала диорама, показывающая Прабхупаду во Вриндаване в 50-х годах⁸, который переводит книги с санскрита. Следующая диорама «Перемена тел» изображала трансформацию тела в течение жизни, от младенчества до смерти, здесь использовалось очень много статуй.

Мукунда сказал, что недавно фотограф «Ассошиэйтед Пресс» Эдди Адамс посетил этот музей и попросил сфотографировать фигуры диорамы «Перемена тел» на фоне каньона Топанга. Преданные отвезли их туда на пикапе, и Адамс запечатлел смертность человечества на восходе солнца на фоне вечных гор Санта-Моники. В итоге получилась эффектная цветная фотография, которая появилась в фотоежегоднике «Ассошиэйтед Пресс» за 1977 год.

Осмотрев музей FATE, я попрощалась с Мукундой и побежала обратно в квартиру Кумадаки, чтобы рассказать ей, как прошёл мой день. Сидя на соломенных циновках в её гостиной, мы пили травяной чай и разговаривали, пока не пришло время идти на воскресный пир. У храма уже собиралась толпа, в том числе там были десятки семей индусов. Они были смуглыми, спокойными и загадочными. Я заметила, что во время *киртана* они стояли и с

⁸ 2.2.Шрила Прабхупада встретил Шрилу Бхактисиддханту в 1922 г., впервые посетил Вриндаван в 1925 г., получил посвящение в 1932 г., *санньясу* (от своего духовного брата) в 1959 г., жил во Вриндаване, нищенствуя, с 1956 по 1965 гг., затем отправился в США. Подробнее о Прабхупаде в Индии см. Брукс «Харе Кришна в Индии», 72-76; Нотт «Мой Сладостный Господь», 27-29; Шинн, «Тёмный Господь», 34-39; и книги Сатсварупы и Хаягривы.

благоговением глядели на Божеств. Они не прыгали, не танцевали и не пели громко *маха-мантру*, как преданные ИСККОН.

После лекции по «Бхагавад-гите» все в ожидании пира стали усаживаться рядами на мраморный пол. В суматохе, разыскивая место, чтобы сесть, мы с Кумадаки побежали к Шубхананде, и сели все вместе.

Я спросила его, почему индусы не танцуют. Он ответил, что им нравится более сдержанное поклонение, им нравится получать *даршан*, созерцать Божеств. По его словам, почти никто из индусов не бросает работу и дом, чтобы переехать в храм, и это нормально, потому что они «домохозяева», а правила для домохозяев менее строгие. Желанием Прабхупады было, чтобы преданные в его Движении придерживались самых строгих ведических обычаев, а также монашеского образа жизни, чтобы таким образом была заложена основа ведической социальной системы, которая просуществует десять тысяч лет.

Шубхананда и Кумадаки стали объяснять, что одни индусы очень уважают преданных ИСККОН, тогда как другие считают их новичками и неофитами. Кумадаки добавила, что её босс, гуру Рамешвара, очень следит за тем, чтобы о посетителях-индусах, приходящих по воскресеньям, как следует заботились. Свидетельства духовного единения заполняли храмовые ступеньки – тут вместе лежала как обувь буйных новообращённых ИСККОН, так и более сдержанных посетителей-индусов.

Тем же вечером я вернулась в Санта-Барбару. На следующее утро по дороге в свой кампус я чувствовала лёгкость на сердце. Я посещала встречи разных духовных групп, но Филипп прав: я чувствовала родство с философией «Харе Кришна» и мне казалось, что она сможет ответить на моё стремление к просветлению.

Шубхананда вернулся через неделю, и я отправилась к нему. Он был рад, что мой первый храмовый опыт оказался положительным. Телефонный звонок прервал нашу беседу. Это

был Мукунда. Он сказал: «Это Мукунда. Помнишь меня? Я ищу кого-нибудь для работы в отделе по связям с общественностью. Не хочешь ли ты после выпуска поработать там?»

Без колебаний я сказала «да». Работа с Мукундой казалась прекрасной возможностью совместить материальную карьеру с духовной жизнью, или «ласточкиным хвостом в сознании Кришны», как любили говорить преданные. Последний довод оставаться в материальном мире был развеян. Я сделаю карьеру в сфере связей с общественностью, как и мой отец. И я буду служить Кришне в ИСККОН.

*

По мере приближения конца четверти я готовилась к написанию работы «Женщины в ИСККОН». Я просмотрела интервью, которые взяла у двух художниц Би-Би-Ти и одной женщины-фотографа Би-Би-Ти. Все трое уверяли меня, что жизнь в сознании Кришны – это всё, о чём только можно мечтать. Я видела женщин, работающих в офисах бок о бок с мужчинами, и, конечно же, была Кумадаки – идеальный образец для подражания. В статье я делала вывод, что женщина в ИСККОН может стать кем захочет.

Вместо того чтобы провести объективное исследование, я искала доказательства тому, что в ИСККОН ко мне будут хорошо относиться, если я туда присоединюсь.

Доктор Сафилос-Ротшильд не была впечатлена и поставила мне тройку. Раздавленная, я отправилась к ней в офис. Она рассказала мне то, чего я не поняла: женщины, как в индийской культуре, так и в ИСККОН, считаются существами низшего порядка. И предложила пересмотреть мою оценку, если я перепроверю свой основной посыл. Я переписала работу, но когда пришёл табель успеваемости, увидела, что за её курс мне поставлена четвёрка.

У меня были убедительные доказательства того, что большинство женщин ИСККОН играют подчинённую роль. Однако мне хотелось верить, что это неправда.

Глава 3

Иду в одиночку в ИСККОН

Однажды на очередном совместном занятии Шубхананда объявил, что скоро покинет Санта-Барбару и один год проведёт в Денвере, проповедуя в храме. «Мне жаль покидать тебя. Но в духовной жизни каждый в конечном итоге должен лететь на своём самолёте, – сказал он. – Это называется идти в одиночку».

Я приняла его философское высказывание, но пожалела, что потеряла друга.

В обмен на год служения президент храма в Денвере предлагал отправить Шубхананду на маяпурский фестиваль, ежегодное собрание в Индии. Это паломничество знаменует явление Господа Шри Чайтаньи Махапрабху, средневекового святого и **аватару** Кришны. Шубхананда читал мне вслух биографию Чайтаньи и рассказывал о Чайтанье каждый день, пока я не поняла, зачем он хочет ехать.

Чайтанья отвергал кастовое сознание и догматические правила. Он проповедовал, что вне зависимости от каст можно воспевать Харе Кришна и достичь просветления. Он и Его спутники воспевали по всей Бенгалии, погружившись в любовь к Богу и игнорируя жёстких религиозных лидеров. Позднее Чайтанья совершил паломничество по южной Индии, воспевая, совершая чудеса, встречаясь с учёными и привлекая тысячи последователей. Он провозглашал, что однажды любовь к Кришне распространится за пределами Индии, и весь мир будет знать Его

величие. Он предсказал наступление Золотого века, передышку от тьмы века Кали на 10 тысяч лет.⁹

Ученики Чайтаньи записали Его учение, а некоторые написали Его биографии. Его движение разветвлялось, пока почти не исчезло, но книги послужили основой для его возрождения, это произошло в конце XIX века. В начале XX века гуру Прабхупады, Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, основал Гаудия-матх – союз вайшнавских храмов, почитавших Чайтанью. Хотя Гаудия-матх не преуспел на международном уровне, у него было большое влияние в Индии. ИСККОН является американской ветвью Гаудия-матха и был основан Прабхупадой, который был членом Гаудия-матха. Преданные ИСККОН, как и их предшественники из Гаудия-матха, практиковали церемонию *арати*, изучали «Бхагавад-гиту» и «Шримад-Бхагаватам», носили дхоти и сари, воспевали на публике и имели сеть храмовых общин, которые печатали и распространяли литературу.

В 1935 году Шрила Бхактисиддханта предсказал, что Гаудия-матх расколется на фракции и придёт в упадок после его смерти. Его точными словами были: «В Гаудия-матхе будет пожар». Он сказал Прабхупаде, что вместо того, чтобы бороться за недвижимость, лучше продать мрамор с полов храма и использовать деньги для печати книг.¹⁰

В ИСККОН, как и в Гаудия-матхе, был Жи-Би-Си, руководящий совет директоров. Ежегодные собрания этого совета созывались в ИСККОН во время маяпурского фестиваля. Это было официальное время для обсуждения политических вопросов и принятия решений на предстоящий год для всего ИСККОН.

⁹ 3.1. Более подробную инф. о Господе Чайтанье см. в книгах Шрилы Бхактиведанты Свами. См. также Капур (ученик Шрилы Бхактисиддханта Сарасвати из Гаудия-матха), «Философия и религия Шри Чайтаньи».

¹⁰ 3.2. Беседа Прабхупады с его гуру в 1935 году приведена в книге Сатсварупы «Прабхупада: он построил дом, в котором может жить весь мир», хх.

Встречи Джи-Би-Си проходили за закрытыми дверями, но новости об обсуждениях распространялись из уст в уста всем, кто приезжал на фестиваль. Шубхананда любил быть в курсе политических дел, и это было ещё одной причиной, по которой он очень хотел туда поехать.

Шубхананда должен был уезжать в Денвер как раз в самый разгар заключительных зимних экзаменов. Но, тем не менее, я отвезла его в аэропорт и осталась ждать рейса вместе с ним. Аэропорт Санта-Барбары представлял собой здание с одним залом и несколькими входами. Было видно, как самолёты перемещаются по взлётно-посадочной полосе. Шёл дождь, и рейс Шубхананды задержали.

«Запомни одно, – сказал мне Шубхананда. – Кришна – это Бог, а Господь Чайтанья – это Кришна».

Я ёрзала в пластиковом кресле, отвлекаясь время от времени на объявления по громкой связи и на людей, которые метались туда-сюда.

«Сейчас ты читаешь по восемь кругов в день, – сказал он. – Если добавлять по два круга каждую неделю, то ко дню явления Господа Чайтаньи у тебя уже получится шестнадцать кругов, прямо как у меня. Ты сможешь?»

Я пообещала, что смогу. Прозвучало объявление о начале посадки на его рейс.

«Подожди, – сказала я, желая немного задержать его. – Ты каждый день читал мне «Шримад-Бхагаватам», а я хочу прочитать его полностью, ты мне об этом говорил». – «Отличная мысль, – ответил он, повторяя фразу, которую говорил уже дюжину раз. – Если начнёшь с Первой песни, то к тому времени, как доберёшься до Его трансцендентных игр в Десятой песни, поймёшь Кришну. А затем начинай читать биографию Шри Чайтаньи».

«Пожалуйста, прими мои смиренные поклоны», – я сложила ладони в *пранаме*, жесте уважения, и посмотрела на него. Это был сигнал к поклонам и выражению почтения перед расставанием.

«Ты что, шутишь? Я не собираюсь кланяться тут на грязном полу. Посмотри на этот пол, Нори».

Он улыбнулся, словно желая добавить что-то ещё или, возможно, по-дружески обнять меня, но, будучи *брахмачари* в «Харе Кришна», хранящим целибат, он не позволил себе этого. Вместо этого он стал дразнить меня, а я с трудом сдерживала слёзы.

«Знаешь, сколько людей ежедневно проходит по этому полу? – продолжал он. – Знаешь, что у них на ботинках? Давай просто скажем «пока»». Я мягко рассмеялась и попыталась спрятать лицо за чёлкой. Мы оба склонили головы в поклоне, сидя на своих местах.

Направляясь к нужному выходу, он повернулся и помахал в последний раз. Мой духовный друг ушёл.

*

Во время весенней учебной четверти я почти каждый уикэнд ездила в лос-анджелесский храм.

Мукунда одолжил для меня в Би-Би-Ти пишущую машинку «IBM Selectric II», чтобы я могла делать свои учебные задания. В то время «Selectric» была чудом офисной техники, передовым текстовым процессором и, несомненно, намного лучше того, что имелось у меня в колледже. Я оценила особую заботу Мукунды обо мне и с нетерпением ждала возможности работать с ним на постоянной основе.

Мой новый босс посвятил всю свою сознательную жизнь служению Прабхупаде.

Мукунда встретил своего гуру в Нью-Йорке в 1966 году и, отказавшись от перспективы стать студийным музыкантом, помог Прабхупаде открыть первый храм – магазинчик недалеко от Гринвич-Виллидж. Также Мукунда стал президентом самой первой корпорации ИСККОН. Когда всё устоялось, Мукунда, в то время женатый, попросил у Прабхупады благословение на длительную поездку в Индию. Прабхупада разрешил, но попросил сначала открыть храм на Западном Побережье.

Мукунда согласился попробовать, поэтому они с женой отправились в Сан-Франциско. Этот город им посоветовал друг, который тоже решил поехать с ними. Они встретились там с Алленом Гинзбергом, который уже знал Прабхупаду по Нью-Йорку. Преданные открыли магазин в районе Хейт-Эшбери и каждому гостю подавали горячий завтрак. Гинзберг помог спланировать встречу Прабхупады в аэропорту Сан-Франциско, созвав сотню хиппи с цветами, которые все вместе пели Харе Кришна.

Мукунда и его друзья устроили для Прабхупады двухчасовое выступление в «Авалон Балрум»¹¹. Это был концерт, где сам Прабхупада пел под аккомпанемент ситара и барабанов вместе со знаменитыми рок-группами Сан-Франциско той поры: «Грейтфул Дэд», «Джефферсон Эрплейн», «Моби Грейп» и группу Дженис Джоплин «Big Brother & the Holding Company». Разноцветные прожекторы освещали изображения Кришны и Рамы, а хиппи (несмотря на запрет наркотиков во время концерта), приправляли пунш жидким ЛСД. На концерте был Тимоти Лири, он назвал это событие «прекрасным вечером».

¹¹ 3.3. Дополнительную информацию о концерте «Мантра рок-дэнс» можно найти в следующих книгах: Брукс «Харе Кришна в Индии» (в т.ч. утверждение о том, что Прабхупада – «культовый герой» хиппи, стр. 79-80); Хаягрива («Взрыв Харе Кришна», стр. 30 – упоминание слов Лири «это прекрасная ночь»); и Сатсварупа, «Прабхупада».

Прабхупада не одобрял наркотики, однако был доволен тем, какой приём оказали *харе-кришна-мантре*. Чарльз Р. Брукс писал, что «Свами стал культовым героем среди большинства молодых людей общины хиппи, независимо от ценности для них его философии и выдвигаемых ограничений образа жизни».

Ещё один храм открылся в Беркли, и сознание Кришны укоренилось в альтернативной культурной среде области Сан-Франциско. Вскоре храмы открылись в Лос-Анджелесе, Торонто и ещё в сорока городах.

В 1968 году Прабхупада послал Мукунду, его жену Джанаки и ещё две семейные пары открыть центр движения сознания Кришны в Лондоне. После периода сомнений и борьбы они повстречали «Битлз»¹², и Джон Леннон пригласил Прабхупаду со спутниками в своё поместье Титтенхерст на несколько недель. Джордж Харрисон, в свою очередь, помог Мукунде арендовать дом для первого храма – он располагался на Бери-стрит в Лондоне. Затем Харрисон пригласил Мукунду на запись в студию «Эппл Рекордз».

Мукунда разработал музыкальную аранжировку и привёл в студию преданных-музыкантов. Альбом «Храм Радхи-Кришны» вышел в 1971 году. Один из треков с этого альбома, «Харе Кришна мантра», стал хитом в семи европейских странах. Преданные отправились в турне и четыре раза появились на британском музыкальном телешоу «Top of the Pops» и, по словам Мукунды, «превратились в одночасье из людей с улицы в знаменитостей»¹³.

¹² 3.4. Взаимодействие «Битлз» с ИСККОН задокументировано в книге Джулиано «Тёмная лошадка», стр. 85-115. См. также Хаягрива «Взрыв Харе Кришна».

¹³ 3.5. Высказывание Мукунды об успехе преданных в Европе после встречи с «Битлз» приведено в буклете, сопровождающем переиздание альбома «Храм Радхи-Кришны» (продюсер Джордж Харрисон, первое издание Apple Records) на компакт-диске (EMI, 1993 г.)

Сознание Кришны расцвело, и люди по всей Европе слышали *маха-мантру*.

В 1973 году Джордж Харрисон пожертвовал ИСККОНу поместье площадью 23 акра на окраине Лондона, которое называли «Бхактиведанта Мэнор».

Тем временем, преданные открыли новые центры в Германии, Амстердаме, других европейских странах. Прабхупада ездил в Москву и даже инициировал там одного человека.

Жена Мукунды покинула ИСККОН и вернулась в Соединённые Штаты, а Мукунда остался и управлял британскими храмами вплоть до 1976 года.

В 1976 году Джи-Би-Си приняла свою первую резолюцию относительно пиара¹⁴. Возможно, это было сделано в ответ на некоторые проблемы со связями с общественностью, которые уже назревали.

¹⁴ 3.6. Резолюция Джи-Би-Си 1976 года относительно пиара появилась в документе «Окончательные резолюции, принятые Джи-Би-Си и одобренные Его Божественной Милостью А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой на собраниях в Маяпуре, Гаура пурнима, 1976», пункт 20.6. В следующем году Джи-Би-Си приняли ещё одну резолюцию по связям с общественностью: «Решено: (а) Президент каждого храма проинструктирует преданных, что, когда каждый преданный каким-либо образом приближается к людям, он действует как представитель по связям с общественностью Шрилы Прабхупады; (б) по крайней мере, один день в неделю в каждом храме должно проводиться публичное воспевание и раздача пищи; (с) Балаванта Прабху, который является министром по связям с общественностью по США, станет редактором ежемесячного информационного бюллетеня ИСККОН, в котором сообщит о реализуемых программах по связям с общественностью, включая политику что «делать и не делать»; и (г) каждый храм начнёт ежемесячную рассылку журнала «Обратно к Богу» и писем преданного родителям, если родители доступны. (Примечание секретаря: когда мы читали этот пункт Шриле Прабхупаде, он воскликнул: «Это очень хорошая идея»)). Опубликовано в «Собрания Джи-Би-Си: 14 марта 1977 г., Маяпур Чандродайа Мандир», 4.

Во-первых, в 1975 году «Нью-Йорк Таймс» начала освещать случаи вымогательств в аэропорту. В резолюции Джи-Би-Си содержался призыв «создать в ИСККОН бюро по связям с общественностью для противодействия неблагоприятной и несправедливой информации в СМИ». Мукунда был назван ответственным за эту сферу в Англии, ещё несколько преданных были назначены в США, Германии, Индии и Франции.

Когда Прабхупада в 1976 году приехал в Великобританию, Мукунда попросил его благословения переехать в Лос-Анджелес, он хотел писать. Оказавшись в Лос-Анджелесе, Мукунда с осени начал заниматься связями с общественностью. В колледже его специализацией была музыка, он не имел формального образования по связям с общественностью, однако полагался на интуицию.

Господствовавшая в ИСККОН система взглядов утверждала, что *мантра* продаёт себя сама, поэтому в пиар-усилиях, используемых мирскими торговыми структурами, нет особой необходимости. Мукунда пошёл против течения и прибегнул к «материальным» (т.е. профессиональным) методам пиара: пресс-релизам, телефонным звонкам и личным встречам с журналистами. Когда Мукунда открыл свой офис в Лос-Анджелесе, для ИСККОН это стало началом организованной попытки коммуникации с представителями СМИ напрямую.

Я была рада подключиться к этой работе, потому что верила, что помощь Мукунде – значимый вклад в служение Кришне.

Мукунда был занятым человеком, и у него было мало времени на ведение дел. В каждом ящике и шкафу его крошечной офисной квартирки стопками лежали вырезки новостей. Когда я предложила ему создать файловую систему, он безоговорочно согласился.

Разгребая завалы, я нашла несколько положительных статей, таких как обзор из газеты «LA Herald Examiner», в котором

освещалось выступление всеми любимой певицы Латы Мангешкар, которое состоялось в храме Лос-Анджелеса. В репортаже «Лос-Анджелес Таймс» под заголовком «Две сотни учёных поддерживают «Харе Кришна»» говорилось о петиции за религиозную свободу ИСККОН. Также я нашла папку, в которой были собраны материалы о ферме в Западной Вирджинии под названием «Новый Вриндаван» – самой большой общине кришнаитов в Соединённых Штатах.

Помимо хорошей рекламы¹⁵ я обнаружила много неблагоприятных статей, причём некоторые из них сообщали о наркоторговцах из Лагуна-Бич, Калифорния, причастных к убийству, совершённого бывшими мафиозными гангстерами. Для этой темы я создала отдельную папку, уверенная, что Мукунда разберётся с ней наилучшим образом. Казалось, что о Лагуна-Бич было очень много новостей.

В одном из кухонных шкафов я нашла статью из «Лос-Анджелес Таймс» о семье, которая подала на ИСККОН в суд за «промывание мозгов» их дочери. Девушка присоединилась к Движению в возрасте пятнадцати лет, это тоже было в Лагуна-Бич. Она целый год скрывалась от родителей. Копнув немного глубже, я обнаружила статьи о других людях, которые судились с ИСККОН – либо подали в суд, либо против них был подан иск.

Плохая публичность не вызвала во мне тревоги. И не потому, что мне «промыли мозги». Ведь я выросла в среде пиар-бизнеса, наблюдая, как отец ведёт различные рекламные кампании. Их

¹⁵ 3.7. Положительные новостные статьи в пиар-файлах включали: Дарт «Двести ученых», Нордхаймер «Молодые аскеты». Статьи о ранних проблемах ИСККОН включали следующее: Харрис, «Разбит масляный круг гашиша»; Херскович, «Когда страна встречает кришнаитов»; Джонсон, «Дети сурового блаженства»; Кинг, «Кришнаитские тайники с оружием привлекают полицию» и «Религиозные попрошайки, вызывающие гнев»; Линдси, «Калифорнийское дело об убийстве»; Максвелл, «Одиннадцать повязанных» и «Мистика и бандиты»; Паскевич, «Дело Бована»; Шумах, «Судья снимает обвинения».

было множество. Когда он в начале 1960-х работал в «Амрех», то вместе с ещё одним человеком для увеличения продаж катушечных магнитофонов продавал магнитные плёнки с предварительной записью. В 1970-х вместе с партнёром он издавал и продвигал для Рэнда Макнелли «Альманах путешественника по миру». Позже он успешно лоббировал телефонную компанию Калифорнии, чтобы люди смогли покупать свои личные телефоны (он продавал их).

У каждой из его рекламных кампаний имелись проблемы и неудачи. Его кампания «Спасите королеву дельты» почти потерпела поражение в 1970 году, когда противоречивый сенатор США обвинил пароходы «Greene Line» в загрязнении судоходных путей. Репортёр, стремившийся установить истину, однажды ночью последовал за этим пароходом на небольшом судне. Он нашёл салфетки для коктейлей с логотипом «Delta Queen», плавающие в кильватерной струе. Они были доказательством, что матросы сбрасывают за борт мусор. Моему отцу пришлось долго объясняться перед законодателями и СМИ по поводу данного постыдного инцидента. Хорошо это или плохо, но его пример научил меня тому, что пиар означает продавать себя время от времени для защиты своих личных интересов. Естественно, что я предоставила ИСККОН презумпцию невиновности.

Работа с пиар-файлами оказалась быстрым курсом по истории ИСККОН.

Я нашла альбом, полный вырезок от чикагской фирмы «Public Relations Center, Inc.», которую преданные наняли в 1975 году, чтобы освещать визит Прабхупады в Чикаго.¹⁶

¹⁶ 3.8. Вся информация о чикагской пресс-конференции Прабхупады – от «Public Relations Center, Inc.», «Отчёт по связям с общественностью Международного общества сознания Кришны»; страницы 4-17 – освещение пресс-конференции в отеле «Шератон Чикаго» 9 июля. По данным этой рекламной фирмы, «объединённая аудитория из более чем 1,5 миллиона

Альбом начался с приглашения для прессы в отель «Чикаго Шератон», в котором Прабхупада должен был дать пресс-конференцию. На ней присутствовали журналисты «Чикаго Трибьюн», «Сан-Таймс», «Дейли Ньюс», репортёры местного телевидения и радиостанции. Вместо разрекламированной темы «Многосторонние проблемы Америки: преступность, экономика, моральная и политическая деградация и расовая борьба», Прабхупада говорил об устаревшем бенгальском убеждении, что женщины менее умны, чем мужчины, потому что их мозг меньше.

Статья журналистки Пегги Константин из «Чикаго Сан-Таймс» начиналась словами: «Простите меня, если эта статья не очень хорошо составлена, – я женщина. Мой мозг весит меньше, чем у мужчины, и я не ровня ему по интеллекту».

В прямом эфире местный репортёр «Пятого новостного канала» Роял Кеннеди (женщина) спросила Прабхупаду: «Если бы женщины подчинялись мужчинам, это решило бы все наши проблемы?» Прабхупада, окружённый учениками-мужчинами, ответил: «Да. Мужчина хочет, чтобы женщины были в подчинении, – тогда он готов взять на себя ответственность. Менталитет мужчины отличается от женского, тогда в семье будет мир». Репортёр резюмирует: «Представления Свами о женщинах основаны на исследованиях, проведённых в 1918 году. Я спросила его, как можно полагаться на медицинскую статистику, которой уже больше 50 лет. «Эти данные совершенно надёжны, – ответил он, – потому что женские мозги за пятьдесят лет не выросли». Ведущий передачи, Флойд Калбер, добавил: «Интересное замечание ко всему услышанному: история Свами передана

жителей Чикаго прочитала отчёты о конференции Свами» (стр. 4). 125-страничный отчёт документирует двусмысленную кампанию по ИСККОН в Чикаго на протяжении 1975 года. Статья Константина «It's 'Men' as in 'Mental'» появилась в «Чикаго Сан-Таймс» 10 июля 1975 года. Вечерний выпуск новостей транслировался по WMAQ-TV 10 июля 1975 г. Стенограмма на стр. 9 фоллио, предоставленного «Public Relations Center».

сегодня в нашу редакцию женщиной. Фотографии сделаны женщиной. И женщина-продюсер выбрала этот репортаж для сегодняшнего шоу. Это все новости на сегодня, спокойной ночи».

Меня бросило в дрожь от чтения этого альбома с газетными вырезками. Я предчувствовала проблемы, которые могут встать перед секретарём по связям с общественностью.

ИСККОН казался неуклюжей, эксцентричной организацией, склонной производить неправильное впечатление на репортёров. Даже профессионально подготовленная пиар-компания не смогла бы добиться нужного результата от своей собственной пресс-конференции.

Я извиняла старомодное отношение Прабхупады к женщинам, потому что была верной и новой последовательницей. Партийная линия в ИСККОН была такова, что, поскольку Прабхупада знает Кришну, то он знает и всё остальное.

Я чувствовала себя беспомощно. Я могла не придавать особого значения комментариям Прабхупады, однако меня очень беспокоила непоколебимая убеждённость его белых последователей-мужчин, с которой те увековечат теорию маленького мозга. Раз Прабхупада сказал, значит, так и есть. Несмотря на все доказательства обратного, женщины менее разумны, потому что их мозг меньше. Многие приняли это понятие буквально, другие посчитали аналогией.

Члены ИСККОН также проповедовали, что «нижнее рождение» в теле женщины связано с тем, что в прошлой жизни они были мужчинами, которые в момент смерти думали о своих жёнах и возлюбленных, а не о Боге. Унизительные истории были словно указка на то, насколько организация является шовинистической. Но в то время я так не считала. Несмотря на атеизм моих родителей, они передали мне свою немецкую трудовую этику и лютеранское самодовольство. Я хотела построить в ИСККОН успешную карьеру только для того, чтобы

доказать, что женщина на это способна. Я уже была предана делу и не собиралась позволять кому-либо говорить мне, что быть женщиной значит быть ущербней.

*

В пасхальные выходные я поехала в Лос-Анджелес и узнала, что Рамешвара, представитель Джи-Би-Си и гуру, только что вернулся с ежегодного собрания в Маяпуре.

В понедельник утром преданные собрались послушать его объяснения, как после ухода Прабхупады будут действовать управляющие уполномоченные организации. Все члены общины, а также преданные, живущие вдали от Ватсека-авеню, столпились в храме.

Я сидела на балконе, смотрела вниз через кованые перила и ожидала прихода Рамешвары. Мы пели, и когда вошёл Рамешвара, *киртан* остановился, и все поклонились. *Ки́ртан* начался заново, а когда Рамешвара сел, микрофон подняли на возвышение, на котором он расположился.

У Рамешвары были угольно-чёрные волосы и пронзительный, напряжённый взгляд. Я не испытывала к нему неприязни, но была разочарована, насколько заурядным выглядел молодой гуру. Будь он одет в другую одежду, то сошёл бы за бизнесмена.

«Харе Кришна», – сказал Рамешвара, постучав указательным пальцем по микрофону. Он ударил в *карталы* и провёл ещё один десятиминутный *киртан*. Затем он пододвинул микрофон ближе и снова сказал: «Харе Кришна».

«Харе Кришна», – ответили преданные.

«Состоялось первое после ухода Прабхупады заседание Руководящего совета. Первая официальная встреча Джи-Би-Си, – Рамешвара говорил с сильным нью-йоркским акцентом. –

Настроение было очень, очень серьёзным. Все мы чувствовали тяжесть ответственности. На священной земле Маяпура все члены Джи-Би-Си чувствовали руководство Кришны и Прабхупады. Члены Джи-Би-Си, назначенные наследниками Прабхупады, утвердили директивный документ, объясняющий, как будет проходить процесс инициаций в отсутствие Прабхупады. Вы можете задать вопрос, какова квалификация тех, кто уполномочен Шрилой Прабхупадой действовать в роли гуру? Позвольте ответить историей. Однажды во время войны выпустили патриотическую рекламу. В ней была изображена военная форма и говорилось: «Просто надень форму, и она укажет тебе, что делать». Одиннадцати старшим ученикам было дано священное поручение стать гуру, и теперь они должны научиться выполнять обязанности на этой должности. Кришна поможет и через сердце направит их».

После такого вступления Рамешвара принялся зачитывать «Процесс исполнения желаний Шрилы Прабхупады относительно будущих инициаций»: «В мае 1977 года Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада почувствовал, что его дни в этом материальном мире почти подошли к концу. Он отправился во Вриндаван и попросил своих ведущих учеников присоединиться к нему. ... Члены Джи-Би-Си встретились во Вриндаване и подготовили несколько последних вопросов для Шрилы Прабхупады. Один очень важный вопрос заключался в том, как инициировать учеников в *парампару* [духовную линию] после ухода Его Божественной Милости. На этот вопрос Шрила Прабхупада ответил, что назовёт несколько человек, которые могли бы инициировать после его ухода. Затем уже в июне он передал своему секретарю имена одиннадцати учеников, которые должны стать иницирующими». В документе были приведены имена: Бхагаван, Бхавананда, Хамсадутта, Харикеша, Хридаянанда, Джаяпатака, Джаятиртва, Киртанананда, Рамешвара, Сатсварупа и Тамал Кришна.

Руководящий совет постановил, что к одиннадцати гуру следует относиться с таким же уважением, какое прежде оказывалось Прабхупаде. Ученики должны ставить изображения своих гуру на алтарь при поклонении; каждый храм предоставлял своему гуру *вьясасану* (возвышенное сиденье), чтобы ученики могли предлагать *арати* своему гуру наряду с поклонением Прабхупаде. Далее в эссе знатокам санскрита было поручено написать прославляющие мантры для поклонения новым гуру. Также в «Процессе исполнения желаний Шрилы Прабхупады» определялось, что новые гуру будут инициировать только в своих зонах, дабы предотвратить «деликатные ситуации» соперничества.

Так как Лос-Анджелес находился в зоне Рамешвары, именно Рамешвара должен был стать той «прозрачной средой», посредством которой меня коснётся духовная сила Прабхупады. Я уже чувствовала такую связь через других учеников Прабхупады – Мукунду, Кумадаки, Шубхананду, – но они не являлись гуру. Согласно эссе, гуру сами будут определять, кто ещё и когда именно сможет влиться в их ряды. Это называлось «наделить статусом гуру». Эссе советовало старшим преданным держать свои мысли на эту тему в «ментальном мире», чтобы «не беспокоить веру новых учеников».

Я верила, что из Рамешвары получится прекрасный гуру.

Казалось, что передача власти прошла гладко. Однако смерть Прабхупады и возникшая система зональных гуру оказались катастрофическим поворотом судьбы. Закулисная политика была скрыта от таких, как я, новичков. Я и вообразить себе не могла, что документ с изложением позиции Руководящего совета равносителен бескровному перевороту. Однако это было именно так.

Гуру претендовали на мантию власти и называли себя «коллективным телом» Прабхупады. Любого ученика Прабхупады, проявившего неуважение к системе зональных гуру, ждали серьёзные последствия.

Один учёный преданный из Индии написал одному из одиннадцати гуру, перечислив те философские моменты, которые заставляют его усомниться в законности новой системы¹⁷. Как следствие, этого человека заставили замолчать и выгнали из организации, а его служение по переводу оставшихся томов «Шримад-Бхагаватам» передали одному из гуру. Из него сделали пример для всех остальных, и случившееся охладило атмосферу для желающих высказаться.

Все храмы ИСККОН стали территорией одиннадцати гуру. Многие были недовольны расстановкой сил, начало которой положило собрание Джи-Би-Си в 1978 году, но никто не мог с этим ничего поделать.

*

Весенняя четверть пронеслась очень быстро, наполненная учёбой в колледже и посещением по выходным лос-анджелесского храма. Обычно я останавливалась у Кумадаки. Мы подружились. Я сказала ей, что хочу на выпускной надеть сари, поэтому она одолжила мне красивое черно-золотое сари из шёлка. Она пришла и на саму церемонию. Также на выпускной пришла вся моя семья и ещё одна подруга из Лос-Анджелеса. Днём я отвела всех в проповеднический центр в кампусе, чтобы встретиться на воскресном пиру с преданными.

Папа поддержал моё увлечение: он был рад видеть, как изменились некоторые аспекты моего образа жизни, и он знал, что это делало меня счастливой. Он попросил остальных членов нашей семьи дать мне возможность принимать собственные решения. Ведь мне было уже двадцать два года.

¹⁷ Нандини здесь не приводит имён, но сейчас они известны. Этого переводчика «Бхагаватам», санскритолога, звали Прадьюмна. Он написал письмо Сатсварупе 7 августа 1978. Его служение отдали Хридаянанде. – Прим. пер.

На следующий день после выпуска я собрала вещи, погрузила их в машину и в последний раз поехала по дороге из колледжа в лос-анджелесский храм. На трассе двигатель перегрелся. Когда я добралась до парковки у здания, из радиатора шёл пар. Я пыталась включить зажигание, но машина не заводилась. Я решила, что это знак: Кришна говорит мне остаться тут.

До этого я никогда не жила по слишком строгим правилам. В детстве мне давали много свободы. Мои родители были последователями «Книги для родителей» доктора Спока и, кроме того, они были из движения хиппи. Моя жизнь в колледже тоже была очень непринуждённой. Однако после переезда в *ашрам* я отказалась от своей свободы.

Президент храма выделил квартиру для новеньких преданных-женщин, и туда я переехала вместе с несколькими другими. С нами осталась одна более старшая и опытная преданная. Она являлась наставницей и должна была учить нас правилам. Я считала, что Шубхананда уже научил меня всему, но вскоре обнаружила, что предстоит понять ещё тысячи нюансов ашрамной жизни.

Например, мне пришлось совместно со своим «авторитетом» составить письменное «расписание», которое учитывало каждую минуту дня.¹⁸

«Мать *ашрама*» учила нас сложным правилам сна, мытья, еды, одевания и всего остального, что связано с телом. Более того, все мы соблюдали ритуалы единообразно, словно в строгой приходской школе-интернате. Мне это надоело уже через несколько дней, но потом я решила, что лучше извлечь из

¹⁸ 3.9. «Руководство для новых преданных» было составлено и использовалось по всей зоне Рамешвары. См.: Данавир, «Руководство по бхакта-программ». Правила для женщин также основывались на этом руководстве.

происходящего максимум пользы, ведь жизнь в *ашраме* – важная часть того, чтобы называться преданным. Один «авторитет» посоветовал мне отказаться от *хатха-йоги*, потому что упражнять своё временное материальное тело – это пустая трата времени. Я училась остерегаться многих вещей, которые ведут к вожделению, например, переедания перед сном. Вожделение было врагом, который мог отправить душу в ад.

Несмотря на ограничения, мужчины и женщины всё время смешивались, и не только для проповеди. В целях содействия целомудрию лекторы в храме постоянно напоминали нам, что половая жизнь запрещена, кроме как в браке с целью продолжения рода. Природное чувство влечения было олицетворено богиней иллюзии Майей Деви, а женщины являлись агентами чар *майи*. В *ашраме* было много ритуалов чистоты, ведь чистота идёт об руку с благочестием и способна отогнать *майю*.

Правая рука считалась чистой («*шучи*»), а левая – грязной («*мучи*»), поэтому преданные ели только правой рукой. Нас обучали сворачивать спальные мешки, аккуратно складывать их в шкаф, а потом мыть пол. После еды мы тоже мыли пол. Чтобы полы всегда были хирургически чистыми, в каждой комнате были ведро с мыльной водой и тряпка. Стены, столы, плинтусы, дверные ручки, телефонные трубки и ваннные комнаты мы убирали почти ежедневно. Тряпки для уборки были двух типов – «*шучи*» и «*мучи*». Если тряпка «*шучи*» коснулась какого-то «*мучи*», например пола, она превращалась в «*мучи*» и её уже нельзя использовать для «*шучи*», например, стола. И было бесполезно спорить, что стиральные машины и моющие средства довольно хорошо отстирывают любую тряпку. Чистота может обратиться в навязчивую идею не только в связи с уничтожением микробов. У жителей Запада всё это бесконечное мытье, наряду с ежедневным напоминанием о злом вожделении и материальных желаниях усиливало физический стыд. Вместо того чтобы разобраться, что же приемлемо именно для Америки, ученики ИСККОН нетерпеливо и беспрекословно принимали все, что им говорили

«авторитеты». Учреждённая рутина отливалась в камне, особенно если начиналась со слов «Прахупада сказал». Американские преданные гордились своей компульсивностью и охотно обучали новообращённых всем «стандартам».

В контексте ашрамской жизни удобная мебель была ненужными тратами и духовной нечистотой. Наш *ашрам* был обычным: голый линолеум, простой алтарь, никакой мебели. Спальня тоже была совершенно пуста, если не считать спальных мешков, убранных в шкаф. Не существовало уединения, и нигде было хранить вещи. Я не могла приспособиться мгновенно.

По наивности в первый же день я расстелила на полу спальни свой старинный ковёр, повесила одежду в шкаф, а растения расставила на подоконники и полки. На протяжении всей моей учёбы в колледже коврик и растения были общим знаменателем всех мест, где я жила.

Старшая по *ашраму* не разрешила мне пользоваться ковром «мучи». Он был старым, я неохотно отнесла его в мусор. Другая женщина, которой я доверяла, посоветовала выбросить все личные вещи, которые хранились в сундуке отцовского дома: мои фотографии, стихи, дневники, картины. Я распродала каким-то преданным книги, пластинки, одежду и другое имущество, стоически отбрасывая каждый клочок своей материальной истории.

Когда я проработала неделю в пиар-офисе полный рабочий день, лидеры *ашрама* пожаловались Рамешваре, что я не получаю должного обучения. Тогда президент храма изменил моё расписание и передал Мукунде, что я смогу работать только несколько часов в день. По утрам я должна была посещать специальные занятия, а после обеда ходить на уличное воспевание. Технически пиар-офис не зависел от храма Лос-Анджелеса, но, чтобы свести разногласия к минимуму, Мукунда попросил меня согласиться.

Эти обязательные занятия были посвящены тому, чтобы строго запомнить бенгальские песни утренней программы, а также обучиться декламировать санскритские стихи из «Бхагавад-гиты» и «Шримад-Бхагаватам». Я любила учиться, но не ожидала оказаться в жёсткой атмосфере военного лагеря.

Мои растения в стерильной среде заболели. Я поставила их у солнечного окна, но однажды вечером, вернувшись домой, обнаружила, что они валяются кучей – кто-то так вымыл пол. Мои маленькие друзья, которых я поливала, с которыми разговаривала и пересаживала все четыре года обучения в колледже, все они умерли.

Глава 4

Мой зональный гуру

Однажды летним утром наш будильник не сработал, и поэтому все в *ашраме* проснулись поздно. Это была хорошая отговорка, но я терпеть не могла опаздывать, даже к дантисту. Старшая по *ашраму* подкрепила мою компульсивность, напомнив, что весь день будет менее духовным, раз мы пропустили гудок раковины в 4:30 утра.

Я буквально представляла себе, как в храмовой комнате меркнет свет, как открываются двери алтаря. Началась утренняя молитва, а я ещё стояла в очереди, держа в руках полотенце. К тому времени, когда я добралась до храмовой комнаты, служба почти закончилась. В темноте я поднялась вверх, пробралась к ограждению балкона, желая хоть мельком увидеть Божества. Глядя в любящее лицо Кришны, я понимала, что никаких оскорблений нет. Двери алтаря закрылись и все поклонились.

Когда я села на пол и снова выглянула через балконные перила, Рамешвара уже встал и взял микрофон. Я поклонилась своему будущему гуру ещё раз. Другие будущие ученики тоже поклонились. Рамешвара объявил, что зачитает сейчас «результаты *санкиртаны*».

Слово «*санкиртана*» буквально означает «совместное воспевание», но Рамешвара говорил, что продажа книг подобна *киртану*, ведь есть шанс, что взявший книгу человек, когда-нибудь начнёт воспевать. Шрила Бхактисиддханта, основатель Гаудия-матха, ввёл это понятие ещё в 1920-е годы, когда его ученики распространяли книги по всей Индии. Христианские секты на

протяжении сотен лет делали то же самое с Библией, так что это был уже проторённый путь.

Рамешвара подчёркивал, что «движение *санкиртаны* Господа Чайтаньи» неизменно заставляет жителей храма продавать книги в аэропорту. У Рамешвары было ядро продавцов книг, занятых этим полный рабочий день. Их называли «преданными *санкиртаны*». Но чтобы устроить марафон, он привлекал вдвое больше людей, добровольцев из общины.

Он был настолько убедительным лектором, что каждый выходил проповедовать. Даже ещё учась в колледже, я один раз ездила в аэропорт. Тогда некоторые из моих новых соратников по храму были так этим поражены, что несколько часов помогали мне переварить произошедшее. Некоторые преданные сопротивлялись марафонам: либо у них имелось слишком много дел, либо они считали этот опыт унижительным.

Раз в неделю Рамешвара чествовал тех, кто захотел выйти на *санкиртану*, и вслух в храме зачитывал набранные ими баллы. «Баллы» включали в себя собранные деньги и количество проданных книг. Чтобы всё это выглядело менее материалистично, Рамешвара называл денежные баллы «очками *лакшми*». Лакшми – это супруга Господа Вишну, богиня изобилия и удачи. Для Рамешвары *санкиртана* означала, что Кришна (в образе книги) привлекает Лакшми (в образе денег). По его мнению этот обмен был основой поклонения Кришне.

«Я подсчитал результаты марафона этих выходных, – произнёс Рамешвара, стоя спиной к закрытым дверцам алтаря. – Хотел бы сначала зачитать результаты женщин, так как они опять обыграли мужчин в этом трансцендентном соревновании». Победительницы, женщины на балконе рядом со мной, повторяли вслед за ним «*джай*», что означает «победа».

Рамешвара, посмеиваясь, снова и снова дразнил их, говоря, что женщинам всегда удаётся превзойти мужчин в сборах в

аэропорту. Он разворачивал лист бумаги и называл баллы каждой из санкиртанщиц. Словно на школьном митинге поддержки, женщины приветствовали подруг, которые хорошо справились.

В храме было тридцать женщин, занятых *санкиртаной* полный рабочий день (около 10 % всей общины), и менее тридцати мужчин. Но их совокупный доход покрывал ипотечные кредиты, покупку еды и цветов, заправку для автопарка и печать новых книг. «Уполномоченные» распространители книг умели собирать в оживлённом аэропорту до тысячи долларов в день.

Я не была хороша в *санкиртане*, но иногда мне приходилось это делать. Однажды в аэропорту я начала «загрывать жар», эта фраза означала, что продавать книги вдруг стало легко. Я встретила нескольких человек, которые хотели получить «Бхагавад-гиту», в том числе одного молодого человека, который направлялся в Индию в поисках истины. Продажа книг казалась духовной. Казалось, что Сам Кришна посылает восприимчивых покупателей. *Санкиртана* могла бы быть духовным опытом. И для некоторых она постоянно была духовной, но не для каждого и не всегда. Очень удручало, когда все в аэропорту тебе отвечали «нет».

То, что преданные называли «чистым распространением книг», было очень редким состоянием. Не существовало понятия о «нечистом» распространении книг, однако оно определённо таким являлось, если сбор пожертвований перевешивал важность распространения книг. Разница была тонкой, но сдвиг в сознании значительным.

Вместо того чтобы отдавать, «*санкиртана*» стала забирать.

Преданным, которые стеснялись того, чем они занимаются, было легче анонимно просить пожертвования. Им помогали парики и западная одежда. Но при этом показать книгу означало бы выдать себя. Несмотря на лекции Рамешвары о благотворности их деятельности и милосердии книг Прабхупады некоторые преданные не были расположены раздавать книги. Би-Би-Ти

решило эту проблему, приняв собранные на *санкиртане* деньги в качестве «кредита» и распределяя книги на бесплатной основе по более дружелюбным местам, таким как университетские кампусы.

Путешествующая *санкиртана*, то есть преданные, которые продавали книги по всей стране, тоже перестали сосредотачиваться на книгах и направили свои усилия на деньги. Путешествующая группа Радха-Дамодара, названная так в честь Божеств, которых они возили с собой, совершала поездки по всей Северной Америке, часть времени собирая только деньги, а часть – раздавая в кампусах книги и журналы. Они были печально известны президентам всех храмов, потому что похищали здоровых новообращённых мужчин, ищущих приключений. На пике своего развития в середине 1970-х у партии Радха-Дамодара было в вооружении шесть автобусов (бывших «Грейхаундов»), каждый из которых был превращён в передвижной храм с Божествами, библиотекой книг Прабхупады и зоной для медитации.

Женщины также занимались выездной *санкиртаной*. Но те, с кем я была знакома, обычно жили в храме, чтобы работать в международном аэропорту Лос-Анджелеса. Это было очень удобно, ведь аэропорт всего в пятнадцати минутах от храма.

Некоторые женщины очень мучились из-за существующих квот. Для других же общаться с людьми и продавать что-либо было вполне естественно.

В некоторых сделках присутствовал и элемент обмана. Это называлось «сменить темп» [/ «поворот сюжета»]¹⁹. Повседневная рутина подобной тактики была следующей. Санкиртанщица прикрепляла бумажный цветок к лацкану мужчины и говорила:

¹⁹ 4.1. Техника «поворота сюжета» описана во многих статьях, в том числе у Манкина «Воспевание за доллары» и Андерсона «Два года в храме Харе Кришна».

«Здравствуйте, сэр, я дарю цветы всем самым симпатичным парням в этом аэропорту». Затем она могла сказать: «Не могли бы вы сделать пожертвование на издание учебных пособий для студентов? Сегодня все помогают». Если мужчина открывал бумажник, и там виднелись крупные купюры, девушка говорила: «О сэр, я тут хожу целый день, и у меня так много долларовых банкнот, что я уже чувствую себя ходячей салатницей. Я могу разменять сотню». Если мужчина вытаскивал купюру, преданная добавляла её в свою коллекцию, а затем начинала очень медленно отсчитывать сдачу: «Пять, шесть, семь, восемь, девять... Сэр, не могли бы вы оставить мне остальное в качестве пожертвования? Всё вернётся к вам в тысячекратном размере».

В лос-анджелесском храме техниками «смены темпа» обменивались в *ашраме*. Также эти приёмы демонстрировались перед преданными *санкиртаны* во время презентаций в храмовой комнате. Метод проник и в другие храмы.

Несмотря на то, что женская команда Лос-Анджелеса приносила по 20 000 долларов в неделю, реальной власти у них не было. Женщины не принимали никаких организационных решений, не занимали никаких должностей. С ними можно было даже плохо обращаться, если только какой-нибудь сочувствующий мужчина не выступал в роли адвоката. Рамешвара являлся именно таким мужчиной для женщин *санкиртаны* своей зоны. Я преувеличу, если скажу, что все санкиртанщицы до одной были влюблены в него, но я знала, по крайней мере, нескольких. Он тоже их любил и ему очень нравилось проповедовать им.

Рамешвара являлся правой рукой Прабхупады в издательском бизнесе. При Рамешваре переводы Прабхупады печатались и продавались миллионами. Чтобы поддерживать «огонёк» в распространителях книг, он выпускал свой «Информационный бюллетень Би-Би-Ти» со списками баллов, заработанных храмами во всём мире.

Он называл *санкиртану* «трансцендентным соревнованием» и говорил своим распространителям, что их баллы докажут, кто больше всех работает, чтобы служить Кришне. Некоторые трудились слишком уж усердно: *санкиртана* стала поводом для плохой публичности и, начиная с 1975 года, организации было выставлено около 150 судебных исков.

Частью проблемы было то, что когда Рамешвара проповедовал, он называл страдающие души словом «*карми*» (этот термин подразумевал людей, практикующих не йогу, а карму). Это выглядело высокомерно, однако большинство преданных говорило так. Во многих ситуациях, во многих критических ситуациях столь глумливое отношение к внешнему миру разрушало настроение сострадания, которому учили Прабхупада, Кришна, Будда, а также великие мировые учителя из разных традиций.

*

Когда я привыкла к храмовой жизни, то поняла, что большая часть политики вращается вокруг выделения квартир под офисы и жилье. Некоторые здания, а также ряд комнат внутри каждого из зданий считались лучше других. После приёма в общину старшинство и власть определяли, кто и что получает.

Осенью 1978 года санкиртанщицам выделили новое прекрасное место, поэтому, чтобы сэкономить деньги и освободить лишнюю квартиру, президент храма переселил нас, новеньких, в *ашрам санкиртаны*.

Ашрам был очень большой, фактически это были две квартиры, соединённые дверным проёмом. Одна из гостиных стала храмом, а другая – столовой, там мы ели, сидя на полу. Мне предоставили шкафчик и место для миски на кухонной полке. Я делила комнату с шестью женщинами; ещё семь жили в другой спальне, а остальные поселились в гостиных.

Ашрам санкиртаны был строг, как монастырь, а его лидеры подобны настоятельницам. Они убрали из ванной зеркала, чтобы мы не совершили греха тщеславия, слишком разглядывая себя. Это было экстремально. Большинство *ашрамов* не были настолько фанатичными.

Учитывая их очевидное ханжество, удивительно, что всего несколько месяцев назад эти женщины жили вместе с лидером-мужчиной, и каждую ночь одна из них, по очереди, спала с ним. Эта скандальная система руководства имела место в нескольких храмах США, но исходила она не от Прабхупады, он о ней не знал. Джи-Би-Си выпускал резолюции о запрете подобного в 1977 и 1978 годах²⁰. В резолюции 1977 года говорилось: «Принято решение относительно [женских] групп *санкиртаны*. Отвергается философия, согласно которой мужчина, лидер *санкиртаны*, является вечным мужем и защитником женщины в женских партиях *санкиртаны*. Вместо этого следует проповедовать воззрение, что мужчина, лидер *санкиртаны*, является представителем духовного учителя, а не мужем».

Рамешвара был готов признать существование этой проблемы в Лос-Анджелесе и положить ей конец. Новый *ашрам санкиртаны* стал экспериментальным. Для ИСККОН весьма спорным вопросом было разрешить женщине управлять чем-либо. Но Рамешвара захотел попробовать. И всё получилось. Книги продолжали выходить, а деньги продолжали поступать – всё как при лидере-мужчине.

Я была рада, что Рамешвара позволил женщинам управлять чем-то важным, и несмотря на определённые недостатки ситуация

²⁰ 4.2. Резолюция Джи-Би-Си о женской *санкиртане* опубликована в 1977 году, «38 резолюций Джи-Би-Си», п.22.6. В следующем году новая резолюция призвала создать комитет и «исправить проблемы с женской *санкиртаной* в Беркли и Лос-Анджелесе в течение трёх месяцев». Ещё один комитет должен был заняться женской командой из Нью-Вриндавана. См. «Резолюции Джи-Би-Си, 19 марта 1978 г.», п. 4.1.

для меня была хорошей. Я завершила курс обучения для новичков и могла теперь работать в отделе по связям с общественностью с девяти до пяти, пять дней в неделю или больше.

Моё первое большое задание состояло в том, чтобы координировать летнюю кампанию в СМИ для Фестиваля Колесниц, ежегодного парада ИСККОН и фестиваля на Венис-Бич.

Пока Мукунда устраивал сбор пожертвований среди бывших маргинальных членов Движения, а люди в храме работали над организацией фестиваля, я связалась со СМИ Лос-Анджелеса через пресс-релизы и телефонные звонки. Журналистам было любопытно, ведь на каждом большом перекрёстке от Венис-Бич и до самого центра Лос-Анджелеса уже висели тридцатифутовые баннеры с анонсом фестиваля.

Мало кто за пределами храма знал, что означает «Праздник колесниц». Санскритское название этого праздника – Ратха-ятра. «*Ратха*» означает «колесница» или «повозка», а «*ятра*» означает «паломничество». Праздник символизирует прибытие Кришны на Курукшетру и встречу с Его друзьями детства. Божества Кришны – Джаганнатха, Субхадра и Баларама (Сам Кришна, Его сестра и брат, соответственно), проезжают процессией по всему променаду, а затем им воздаются почести во время фестиваля, на который собираются паломники, преданные и туристы. Изначальная *ратха-ятра* в Пури (Индия) проходит уже на протяжении тысячелетий, она была любимым событием для Господа Чайтаньи в 1500-х годах.

В 1967 году преданные из Хайт-Эшбери устроили первую *ратха-ятру* ИСККОН, переоборудовав под колесницу бортовой грузовик. В 1970 году ученик по имени Нара-Нараян изучил фотографии фестиваля в Ориссе и спроектировал для ИСККОН аутентичные колесницы, «*ратхи*». Затем преданный по имени Джаянанда увидел во сне парад на Венецианской набережной. А преданный-плотник (который был вместе с ним в то время)

построил колесницы. Джаянанда множество раз организовывал фестивали *ратха-ятры*.

Но когда он приехал в Лос-Анджелес, ему диагностировали лейкемию, он начал умирать. Хотя Джаянанда не мог уже работать из-за своего рака, его сон послужил вдохновением для общины Лос-Анджелеса. Было решено сделать местный фестиваль Ратха-ятры величайшим в Соединённых Штатах. Джаянанда мирно скончался в своей квартире, располагавшейся во дворе Зелёного здания всего за несколько недель до события. Прабхупада объявил Джаянанду святым; он стал известен как первый среди учеников Прабхупады, кто достиг совершенства, неизменно служа Кришне вплоть до своего смертного часа.²¹

Мукунда знал Джаянанду десять лет и был с ним до конца. Он часто говорил о своём друге и прославлял его самопожертвование. Он хотел следовать стопам Джаянанды и всегда говорил, чтобы я молилась Джаянанде, если в подготовке к фестивалю возникнут проблемы.

Поскольку эта ежегодная Ратха-ятра проводилась здесь только второй раз, Мукунда хотел, чтобы СМИ знали об этом событии. За день до фестиваля он запланировал в храме пресс-конференцию. Мукунде было известно, что для привлечения журналистов потребуется необычный рекламный ход, а потом придумал, что это должен быть за трюк.

У помощника юриста в юридическом офисе Би-Би-Ти был слон. Он сдавал этого слона в аренду кинопродюсерам и ярмаркам. Слона забронировали для Ратха-ятры в эти выходные. Мукунда подумал, что если ему удастся привести слона в храм, то он сможет провести большую пресс-конференцию. Мой отец поддержал его и помог составить приглашения для прессы.

²¹ 4.3. Статья о Джаянанде и его признание Прабхупадой были опубликована в «Back to Godhead» в конце 1977 года (см. «Соболезнования»).

Утром перед пресс-конференцией работники храма расставляли палатки и столы, замужние женщины готовили угощение, работники офиса ксерокопировали наши материалы для прессы, а опытные товарищи взяли на себя слона.

Первыми прибыли журналисты с испаноязычного телеканала Лос-Анджелеса. Затем подъехал фургон филиала сети с передающим оборудованием. Репортёр вылез из машины и сразу спросил: «Где слон?» Мукунда показал съёмочной группе мастеров, раскрашивающих праздничные деревянные колесницы на автостоянке за углом; поваров, загружающих сорокафутовый рефрижератор бочонками с картофельным салатом без яиц напротив здания кухни; театральную труппу, репетирующую спектакль в алтарной; и швей, занятых пошивом брезентовых тентов для фестивальной площадки.

Пока Мукунды не было, приехало несколько газетных журналистов, и, пока все мы ждали слона, я раздала им пресс-материалы. Как раз в этот момент подошёл мой папа. Мы с ним начали общаться с репортёрами, дегустируя еду и разговаривая.

В полдень все перебрались на задний двор. Дрессировщики помогли одной тележурналистке взобраться на спину слона. Как только камера заработала, ей передали микрофон, и она сказала: «Не смейте пропускать завтрашний фестиваль. У «Харе Кришна» будет три таких же слона, и они вас покатают».

Когда все разошлись, один из журналистов сфотографировал нас со слонем на папину камеру. И в тот момент, как он делал снимок, слон поднял хобот и затрубил.

Эта пресс-конференция явилась своего рода медиа-переворотом, хорошо знакомым моему отцу. В 1970 году, во время кампании «Спасите королеву Дельты», Бетти Блейк собрала 70 000 подписей на рулоне газетной бумаги, а затем отвезла его в Вашингтон, округ Колумбия. Когда она развернула петицию на

ступенях Капитолия, там присутствовало несколько членов Конгресса и представители СМИ.

В детстве пиарщики были для меня образцом для подражания. Я испытывала огромное уважение к усилиям отца и Бетти Блейк. Пароход «Дельта Квин» был жертвой обстоятельств, частью культурного наследия Америки, и мог исчезнуть навсегда, если бы его не спасли. Движение «Харе Кришна» было столь же аутентичным – древнее, принесённое на Запад ответвление индуизма. Я верила, что «Дельта Квин» – дело достойное, равно как и ИСККОН. Мой отец, наверное, тоже так считал, потому весьма высоко оценил «слоновью» пресс-конференцию Мукунды.

*

На следующее утро колесницы выглядели просто божественно. Они парили перед Тихим океаном, словно речные лодочки с колёсами. Я помогала украшать перила колесниц цветочными гирляндами и наблюдала за тем, как мужчины поднимают тридцатифутовые красные, жёлтые и синие балдахины, а те, как паруса, развеваются на ветру.

В 11:30 на лимузине прибыли Божества Джаганнатхи, и служители подняли Их на колесницы. Парад начался в полдень. Три слона целый час вели по променаду бурную реку людей. Вдоль всего маршрута преданные воспевали и тянули колесницу за тяжёлые канаты. Водители колесниц отвечали за торможение и рулевое управление.

Когда процессия прибыла на фестивальную площадку, шёл громкий *киртан* с электрогитарами, басом и барабанами. Сотни жителей Южной Калифорнии танцевали, наслаждаясь музыкой, солнечным светом и голубым небом. Вокруг площадки праздника были установлены и другие сцены, а также киоски, в которых продавалось всё – от книг и сари до кусочков арбуза.

Собралось много людей. Некоторые, должно быть, увидели нашу предфестивальную рекламу. Другие присоединились, потому что оказались в тот день на пляже. Я часами ходила вокруг с подборкой материалов для прессы в руках в поисках журналистов. Ближе к вечеру я присоединилась к Мукунде в павильоне для СМИ, чтобы посмотреть новости по его портативному телевизору. Репортёры не заходили сюда, но присутствовали на фестивале: парад Ратха-ятры был в местных новостях.

Это был первый раз, когда то, что я продвигала, попало на телевидение. Мне казалось, что публичность сама себя делает – настолько это было легко. В последующие дни я собрала шесть различных газет, в которых освещался парад и фестиваль, и аккуратно вклеила статьи в альбом для вырезок. Мукунда был доволен и сказал, что я могу рассчитывать на ведение рекламной компании Ратха-ятры каждое лето.

*

Я провела в храме почти два месяца, но ни разу толком не разговаривала с Рамешварой, своим будущим гуру. Однажды он остановил меня на улице и попросил что-то сделать, однако о духовных истинах (чего можно было бы ожидать от гуру) мы не говорили.

Обычно я видела его один раз в день на утренней программе, когда он зачитывал баллы *санкиртаны* или *вёл киртан*. Согласно указаниям Джи-Би-Си мы поклонялись ему во второй половине программы. Все собирались в 7 утра на приветствие Божеств и предлагали *гуру-пуджу* (поклонение) Прабхупаде. Если Рамешвара присутствовал там, то садился на свою личную *вьясасану*, стоявшую рядом с *вьясасаной* Прабхупады. Рамешваре вручали гирлянду из свежих цветов и проводили церемонию *арати* – такую же, как Прабхупаде. Мужчины (включая его ровесников) предлагали Рамешваре цветы и кланялись в ноги. Затем в очередь выстраивались женщины и тоже предлагали цветы. (Во время

храмовых церемоний женщины всегда шли после мужчин, демонстрируя, таким образом, свою покорность.) Всё сопровождалось песней на бенгальском, в которой звучали прославления нашего гуру, Рамешвары.

Иногда Рамешвара давал «класс по «Бхагаватам»» (элемент утренней программы продолжительностью один час), основой которого было чтение санскритского стиха из «Шримад-Бхагаватам». Лектор зачитывал санскрит, перевод стиха на английский, а также комментарий из книги, а всё остальное время говорил на соответствующую тему. Такова была традиция Шести Госвами Вриндавана, учеников Господа Чайтаньи в XVI веке, однако в ИСККОН, помимо философских дискуссий, амбициозные ораторы использовали «класс по «Бхагаватам»» для передачи своей харизмы, утверждения личного авторитета и завоевания популярности.

Сам факт, что женщинам не разрешалось вести лекции по «Бхагаватам», укрепляло их положение как людей второго сорта. Необходимо было обеспечить, чтобы женщины в храме оставались безымянными и безликими. Рамешвара как-то сказал, что если бы женщина-преданная являлась поистине целомудренной, то ни одному мужчине бы не удалось установить связь между её голосом и её лицом.

Каждый проповедник добавлял к лекции по «Бхагаватам» свой личный характер. Лекции Шубхананды были с юмором, лекции Мукунды – метафизическими, а лекции Рамешвары – евангелистскими.

Рамешвара обычно включал в свои речи что-нибудь о бедах от вожделения. Он проповедовал, что секс привязывает духовную душу к материальному миру, даже если это секс в браке. Согласно священным писаниям единственным исключением было продолжение рода. В таком случае, женатые люди должны были прочитать для очищения пятьдесят кругов *джапы* (что занимает

шесть часов). Рамешвара регулярно анализировал этот принцип в своих лекциях.

Ещё одной утомительной и надоедливой темой во время классов Рамешвары (и во время лекций многих других мужчин в ИСККОН) был гомосексуализм. Некоторые лекторы «Бхагаватам», явные гомофобы, приводили цитаты из писаний, а затем до тошноты спорили о морали. Чаще всего класс по «Бхагаватам» становился площадкой для критики и осуждения всего остального общества.

Рамешвара был энергичным и вспыльчивым человеком. Он так сильно нажимал на авторучку, ставя свою подпись, что на столе, под бумагой, оставался след. Его помощник по хозяйству рассказывал, что Рамешвара уничтожает по пять зубных щёток в месяц. Когда такой влиятельный человек повторяет что-то снова и снова, вы в это погружаетесь. Большинство учеников беспрекословно подчинялись Рамешваре и ожидали, что все остальные будут делать то же, храня целомудрие и выходя на *санкиртану*.

Несмотря на многие свои недуховные черты Рамешвара был лидером. А поскольку Джи-Би-Си поддерживали существующую систему, единственной альтернативой для диссидентов был уход – либо из зоны этого гуру, либо из движения. В результате, многие оставили как зону, так и движение. Для тех, кто остался, Рамешвара был вне критики.

Шубхананда посоветовал мне подождать и не получать инициацию, пока моя вера не окрепнет. Однако он не дал никаких намёков, что заранее принятое решение тоже может оказаться ошибкой. Шубхананда рассказал мне, как сам решил получить посвящение у Прабхупады, и подчеркнул серьёзность этого обязательства.

Узнав, что на Джанмаштами, день явления Кришны в конце августа, назначена церемония инициации, я написала Рамешваре,

объясняя, что конечно хочу стать его ученицей, но не сейчас, а когда-нибудь потом.

Мукунды не было в городе, а Шубхананда вернулся в Денвер. Через несколько дней после этого письма ко мне в офис пришла Кумадаки.

Она сказала: «Рамешвара получил твоё письмо. Он хочет, чтобы я выяснила, почему ты не готова к посвящению. Он говорит, что это окажется для тебя полезным, так ты почувствуешь себя частью общества», – Кумадаки тяжело дышала после быстрого подъёма по лестнице. – «Он хочет меня? – удивилась я. – Но ведь я живу здесь всего несколько месяцев. Разве мне не следует подождать, по крайней мере, ещё полгода?» – услышанное мне льстило. – «Да, он хочет тебя. Так получаешь инициацию или нет? Мне нужно дать ему ответ», – казалось, что Кумадаки сильно торопится. Впрочем, так и было, ведь она являлась секретарём Рамешвары. – «Передай ему, что я согласна. Подожди-ка, а что насчёт Мукунды?» – «Мы ему позвоним и скажем. Мне пора, пока».

Кумадаки умчалась, каблуки её сандалий выстукивали стаккато вниз по ступенькам.

Теперь всё было решено.

Я верила, что все наладится. Церемония инициации, называемая *дикшей*, являлась древним ритуалом, призванным связать ученика с преемственностью гуру, линией *парампары*. Каждая индуистская секта может проследить свою родословную вплоть до тысячи лет и больше. ИСККОН опубликовал свою духовную преемственность на обложке «Бхагавад-гиты как она есть», некоторые хинду дискутировали по поводу подлинности этой линии, но лично меня заботила только моя связь с Прабхупадой. Я твёрдо решила, что его ученик Рамешвара обеспечит эту связь.

Церемония посвящения длится около двух часов. Один из ритуалов заключается в передаче *маха-мантры* от учителя к ученику. Символизируя эту передачу, гуру начитывает один круг мантры на новых чётках для *джапы*. Непосредственно во время церемонии гуру передаёт эти чётки ученику. Ученик, в свою очередь, даёт обет повторять шестнадцать кругов и следовать четырём регулирующим принципам. Учитель даёт ему духовное имя, которое направляет миссию ученика. Рамешвара дал мне имя Нандини даси, что означает «служанка реки Ганги, дарующей всем радость». Поскольку я работала в отделе по связям с общественностью, то решила, что моя миссия в том, чтобы делать всех счастливыми. Утверждение не из лёгких; и не только в ИСККОН.

«Нори» была моей прежней личностью, теперь мне следовало оставить её. Рамешвара часто в лекциях говорил об отказе от нашей прошлой греховной жизни, и в тот день я была готова так и поступить.

После церемонии наделения именем наступала следующая часть ритуала – *агнихотра*, что буквально значит «огненная церемония». Священник поёт мантры и выливает ложкой топлёное масло в жертвенный огонь, а вновь посвящённые повторяют за ним и бросают в этот огонь зерно. Считается, что карма подобна семени или зёрнышку, которое позже прорастёт и превратится в действие. Бросание зерна в церемониальный огонь символизирует сжигание своей кармы в огне знания и преданности.

В ИСККОН частью взаимоотношений между гуру и учениками считается передача кармы от ученика к гуру. Прабхупада говорил, что гуру может страдать от дурных снов или физических заболеваний из-за греховных поступков, совершённых учениками после принятия обетов. Поэтому после инициации становилось ещё более важно следовать четырём регулирующим принципам. Новый ученик, получивший посвящение и очистившийся от кармы в ходе огненного жертвоприношения,

должен был хранить обеты. Тогда он обретает ясный путь, а иницирующий гуру становится земной связью между учеником и Богом. Ученик смиренно служит гуру в надежде постичь Бога и доставить Ему радость.

Я верила в этот ритуал и, присутствуя на нём, чувствовала себя счастливой. В детстве я никогда не участвовала ни в каких религиозных обрядах. Наша семья всего несколько раз в год ходила в церковь, мы праздновали Рождество с ёлкой и подарками, но в этом не было особых религиозных чувств.

Храмовая жизнь предлагала полный календарь церемоний, фестивалей, а также священных дней. На лекциях по «Бхагаватам» нам рассказывали истории, связанные с этими особыми днями. Истории повторялись снова и снова через год, когда цикл священных дней начинался заново. Так каждый запоминал всю мифологию. Мне нравились те истории об *аватарах* и святых, которые мне были уже знакомы.

Многие принимали первую инициацию, получали духовное имя, но затем выпадали из ИСККОН. Для тех, кто оставался, была возможность получить «второе посвящение», которое углубляло чувство ответственности. Его обычно давали через год. Второе посвящение означало получение мантры *гаятри*, которую следовало повторять молча трижды в день.

Получившие вторую инициацию могли заняться работой *брахмана* (учителя). Мужчины-*брахманы* имели возможность вести занятия, утреннюю церемонию *арати*, утренний *киртан*. Всё это были престижные должности. Людей, исполнявших эти функции, почитали за их преданность. После всеобщего признания такие лидеры обычно поднимались по организационной лестнице ИСККОН. Когда *брахманом* становилась женщина, она могла готовить на кухне, заботиться о Божествах. Таких женщин почитали за их служение, и отчасти потому, что те оставались в своей покорной роли. Все уважали жрецов, называемых *пуджари*

(ими могли быть как мужчины, так и женщины), потому что *пуджари* непосредственно служат Божеству Кришны.

Существовал ещё один уровень инициации, доступный только мужчинам. Это была *санньяса*. Инициация в *санньясу* подразумевала принятие обета безбрачия на всю оставшуюся жизнь. В Индии мужчина к концу жизни отказывался от дома, оставлял жену на попечение взрослых сыновей, жена становилась вдовой. *Санньяси* совершал паломничество по святым местам и в пропитании зависел только от Бога.

В последние годы жизни Прабхупады его постоянными спутниками были именно *санньяси*. Большинство из них являлись честными и преданными последователями. К сожалению, многие приняли эти пожизненные обеты слишком преждевременно. У многих имелись проблемы с соблюдением celibата, с повторением обещанного числа кругов, и они падали со своих позиций.

ИСККОН отклонился от традиционного понимания уклада жизни *санньяси* ещё в одном важном моменте. Организация разрешала мужчинам покидать дом тайно, не обеспечив при этом семью. Мужчина становился *санньяси*, а его вдова оказывалась в полной зависимости от организации. Некоторые из этих женщин покинули ИСККОН, став матерями-одиночками, другие остались. Среди *санньяси* было так много злоупотреблений и нарушений, что Джи-Би-Си решили приостановить все посвящения в *санньясу*, это решение действовало с 1978 по 1982 год (за несколькими исключениями).

В своём западном воплощении эта религия развила строгий организационный патриархат.

Преданные в храмах подчинялись как храмовым президентам (которые были подобны менеджерам среднего звена), так и *санньяси* (которые были подобны кардиналам Джи-Би-Си). Джи-Би-Си являлся исполнительным уровнем, изолированным от

министров и секретарей. В составе Джи-Би-Си только одиннадцать человек исполняли роль гуру, некоторые также являлись попечителями Би-Би-Ти. Чем большую зону гуру контролировал, тем сильнее было его влияние. Эти люди тяжело трудились ради своего положения, как руководители любой корпорации.

«Бордуок» и «Парк-Плейс» Джи-Би-Си находились на Западе, и там же располагался подкомитет под названием Северо-американское Джи-Би-Си, имевший мощное лобби. Этот подкомитет отвечал за большую часть доходов, потому что исторически именно Северо-американское Би-Би-Ти со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе являлось богатым издательством, которое связывало воедино всю всемирную организацию.

Количество почестей, воздаваемых лидерам, сделало положение *санньяси* статусным.

Президенты храмов были обязаны позволить приехавшим *санньяси* вести *киртан* и утренний класс по «Бхагаватам». *Санньяси* пользовались титулом «его святейшество», который шёл перед их именами, как у папы Римско-католической церкви. За титулом и именем следовали титулы «свами» или «госвами», выражающие в вайшнавской традиции знак величайших почестей. Прабхупада носил титул «ачарья-основатель» (основатель и духовный наставник) ИСККОН. Он никогда не отказывался от этой роли, но сразу после его ухода из этого мира несколько гуру напечатали фирменные бланки, именуя себя *ачарьями* ИСККОН. Ученики с почтением называли Шрилу Прабхупаду титулом «Его Божественная Милость». Новые гуру стали использовать тот же титул на основании постановления Джи-Би-Си. Также они приняли дополнительные почетные имена: Сатсварупа — «Гурупад», Бхавананда — «Вишнупад», а Киртанананда — «Бхактипад». Имя Прабхупада («учитель, у чьих ног склоняются все остальные») никто не осмеливался использовать, потому что это было бы слишком очевидно. Титулы гуру обычно состояли из семи слов, например, «Его Божественная Милость Шрила Киртанананда

Свами Бхактипад». Имена, приводимые в этой книге, сокращены до простейшей формы.

Вместо того чтобы жить как паломники, *санньяси* и гуру ИСККОН устраивали эксклюзивные обеды, путешествовали по всему миру на казённые деньги и наслаждались лучшим жильём, которое могли предоставить храмы. Им кланялись каждый день, у них были «слуги», которые исполняли их поручения и вели хозяйство. Некоторые позабыли о своих медитативных практиках, став звёздами, харизматичными фигурами на небе ИСККОН. Это привело к появлению «группы» у гуру и *санньяси*, т.е. фанатов и фанаток тех или иных лидеров. Некоторые из гуру приветствовали наличие харизматичных последователей: возможно, это им помогало убедить самих себя, что следование духовным практикам не столь важно. Завоевать репутацию в ИСККОН было легко. Это был маленький мир.

В те дни в храмах проживало около пяти тысяч полноценных членов Движения, что сравнимо с численностью небольшого колледжа. Все здесь знали друг друга, или, по крайней мере, могли назвать нескольких общих друзей. Просматривать стопку журналов «Обратно к Богу» было всё равно, что просматривать старые выпускные альбомы. Лос-Анджелес был космополитичным местом, являясь штаб-квартирой всего Западного мира. Тут жили сотни преданных, постоянно приезжали зарубежные гуру и *санньяси*. Прабхупада назвал храм Лос-Анджелеса «Новой Дваракой» в честь шумной столицы, которой когда-то правил Кришна. Старая Дварака тысячи лет назад погрузилась в воды Аравийского моря, дайверы обнаружили и идентифицировали её останки. Шутка заключалась в том, что и Лос-Анджелес когда-нибудь после землетрясения погрузится в море — отсюда и название. «Новая Дварака» была широко известна как владения Рамешвары, операционная база издательского дела.

Те преданные, кому не посчастливилось оказаться на верхних ступенях иерархической лестницы ИСККОН, должны были, как

минимум, играть по правилам и поддерживать систему. *Брахмачари* являлись учениками, плохо знакомыми с Сознанием Кришны. Они принимали те же обеты отречения, что и *санньяси*. Обычно они отправлялись в аэропорт или работали в департаменте по обслуживанию храма. После обучения им разрешалось вступать в брак и вести семейную жизнь вплоть до подходящего для принятия отречения времени. Для обычного преданного начало семейной жизни могло означать работу вне стен ИСККОН и отход от общины. Для иерархии ИСККОН были важны работники на полный рабочий день, поэтому на *брахмачари* оказывалось сильное давление: те должны были нацеливаться сразу на *санньясу* и не думать о семейной жизни. Когда подающий надежды *брахмачари* поддавался чарам женской компании, остальные отречённые считали это печальным событием. Когда Шубхананда, в конце концов, женился, я слышала шепотки: «О, это очень плохо, из него вышел бы отличный *санньяси*».

Ещё более низкое место в организационной иерархии занимали *брахмачарини* – женский аналог *брахмачари*. Ожидалось, что женщины во время своего ученичества будут следовать столь же строгим обетам отречения. Но существовал стереотип, что большинство *брахмачарини* настолько привязаны к материальной жизни, что ждут не дождутся замужества. Согласно этому сценарию женщины подвергались критике за то, что соблазняют мужчин, ввергая бывших отречённых в жизнь, полную тяжёлого труда ради содержания семьи.

Цвет одежд в значительной мере обозначал брачный статус конкретного преданного. Шафран для мужчин означал «не женат» и «не заинтересован». Белый – «уже женат» или «встречается». Переход от шафрана к белому сообщал всем, что «возможны отношения». Для женщин же белые одеяния (или белое сари с цветной каймой) означали отречение. Цветное сари показывало, что женщина либо замужем, либо открыта для брака. Как и в случае с мужчинами, переход от отречённой одежды к неотречённой означал возможность вступления в брак. Эти

правила кажутся сложными и запутанными, но в рамках ИСККОН они были настолько же эффективны, как, к примеру, рекламный плакат на шее.

Получение инициации значило, что я теперь полноценный участник общества ИСККОН. Это было самое важное, что только можно было сделать, чтобы «влиться». Почти как породниться с семьёй после свадьбы. Я была так поглощена всем этим, что не видела ни иерархии, ни её воздействия на тех из нас, кто нашёл здесь себя.

Глава 5

Последствия Джонстауна

Лето закончилось, и все разговоры в храме сосредоточились вокруг рождественского марафона. Ходили слухи, что вход в аэропорт Лос-Анджелеса могут для ИСККОН закрыть из-за неприемлемых методов *санкиртаны*.

Мукунда и Рамешвара часами вели переговоры с официальными представителями международного аэропорта Лос-Анджелеса и, наконец, пришли к компромиссу. Аэропорт провёл красные линии безопасности вокруг эскалаторов, а ИСККОН пообещал, что их представители не будут пересекать эту черту и не станут украшать цветами петлицы людей, сходящих с эскалатора. Казалось, что такой компромисс гарантирует отличный рождественский марафон. К сожалению, дурная репутация агрессивного сбора пожертвований в сочетании с новостями о массовом самоубийстве в малоизвестной стране на северном краю Южной Америки означали массу неприятностей со стороны СМИ.

На протяжении нескольких дней я о Джонстауне ничего не слышала, потому что болела, ну а управляющие *ашрамом* умели скрыть неблагоприятную информацию. Когда я смогла выйти в офис, там много всего происходило. СМИ мчались по волне новостей культа из Гайаны, привлекая к этому всё внимание общественности. ИСККОН не был напрямую связан с Джимом Джонсом и «Народным храмом», но каждая газетная статья внезапно принялась упоминать ИСККОН в связи с этим делом. Для внешнего мира все были одинаковы: и Джонстаун, и Саентология, и Церковь Объединения («Муниты»), и «Дети Божьи», и «Харе Кришна». Пачки газетных вырезок множились статьями, в которых ИСККОН назывался одним из дюжины «опасных культов».

Чтобы просветить репортёров и редакторов, Рамешвара с Мукундой планировали опубликовать брошюру об аутентичности ИСККОН. Шубхананда, штатный репортёр Би-Би-Ти, приехал в Лос-Анджелес, чтобы приступить к работе над проектом. Каждый день он проводил на собраниях с Мукундой и Рамешварой. Тем временем я в офисе отвечала на телефонные звонки и читала газетные вырезки.

Ситуация была стрессовой, нам всем нужен был перерыв. Мукунда уговорил меня принять приглашение отца и отправиться к нему на ужин в честь Дня Благодарения. Преданным разрешалось посещать родственников; но, как правило, руководители храмов, гуру и те, кто обучал новеньких, доносили до всех послание, что семейные узы отвлекают от духовной жизни. Мой случай был иным: Мукунда и мой отец считали друг друга коллегами по пиар-бизнесу. В День Благодарения я поехала в вегетарианский ресторан на бульваре Сансет.

Папа ждал на крытой террасе, наслаждаясь пенистым зелёным напитком. «Сюда», – помахал он мне. Он был в костюме, потому что возвращался с работы домой. «Давай найдём столик внутри, – сказал он. – Здесь холодно». Как только мы вошли, шум полуденных пробок стих. Когда глаза привыкли к царящему тут полумраку, я услышала звуки индийской флейты и ситара. Высокий мужчина в выглаженной белой одежде и тюрбане подвёл нас к столику с видом на соседнюю парковку. Рестораном управляли последователи другого гуру. Помимо того, что этот ресторан был вегетарианским, он являлся настоящей достопримечательностью бульвара Сансет.²²

²² Вегетарианский ресторан назывался "The Source" ("Источник"), его открыл в 60-х основатель культа «Семья источника» Отец Йодэ (Джеймс Бейкер). Учение культа базировалось на наставлениях *гуру-сикха* Йоги Бхаджана (версия *кундалини-йоги*). Кроме ресторана Отец Йодэ организовал духовную коммуну в Южной Калифорнии (существовавшую на доходы с ресторана), а также музыкальную группу "Ya Ho Wha 13", игравшую психоделик-рок.

Когда мы уселись, я спросила отца: «Как бизнес?» Его студия постпродакшна являлась лидером зарождавшейся голливудской видеоиндустрии.

«Всё идёт отлично, набираем обороты, – ответил он. – Делаем шоу о Лос-Анджелесе».

Нам принесли воду и меню. Официантка – скандинавская блондинка с веснушками и приятной улыбкой – тоже была одета в белые сикхские одежды и тюрбан. Мы с папой открыли меню и стали его изучать.

«Знаешь, у нас новая пиар-катастрофа», – сказала я, на мгновение отложив меню в сторону.

«Не шутишь?» – спросил папа, не поднимая глаз.

«Этот сумасшедший из Южной Америки и все его последователи массово покончили с собой. Отравились виноградным напитком с цианидом. Слышал об этом?» – «Из-за этой хрени с аэропортами ваша группа выглядит как культ». Я попыталась уловить нотку сарказма или улыбки, которая указывала бы, что мой отец играет в адвоката дьявола. Может быть, у него был плохой день, откуда мне знать? Он внимательно, не моргая, рассматривал своё меню. А потом поднял глаза, и я увидела его озорную, фирменную отцовскую ухмылку. Тут мне стало понятно, что он приглашает меня изучить этот вопрос. «Мы не культ, – сказала я. – Мы часть древней религии». Именно в этот момент подошла наша официантка и спросила, готовы ли мы сделать заказ.

Ресторан на Сансет Стрип предлагал вегетарианскую органическую пищу и зарабатывал по \$10 000 в день. В 1974 г. основатель культа продал ресторан и переехал с коммуной на Гавайи, а через год разбился на дельтаплане. – Прим. пер.

«Я буду бараньи отбивные», – ухмыльнулся папа. Официантка пришла в замешательство, а он слегка рассмеялся: «Если серьёзно, я буду спецпредложение на День Благодарения. И наполните снова мой стакан, что бы это ни было такое». Он приподнял стакан, чтобы она увидела.

«Я буду фруктовый салат», – сказала я, отдавая ей меню. Как хорошая преданная, я не хотела есть злаки, приготовленные кем-либо, кроме *брахмана*, и не была уверена, что участники группы местного гуру квалифицированы. В ИСККОН были строгие правила на этот счёт. Согласно Аюрведе, ведической медицине, мы также должны были (по различным причинам) избегать грибов, чеснока и лука. Преданные едят только то, что предложено Божеству Кришны. На отдельных кухнях преданные предлагают приготовленные блюда с поклонами и чтением санскритских молитв. Я планировала соблюсти в ресторане все правила.

Когда официантка ушла, я продолжила: «Мы не культ. Наша религия уходит корнями в пятнадцатый век. Господь Чайтанья начал Движение *санкиртаны*, и ученики его учеников по-прежнему живут в Индии. У них такие же, как у нас, храмы, и они воспевают Харе Кришна. Мы даже одеваемся, как они. В мире 550 миллионов хинду».

«Никто в Америке не знаком с индуизмом, – произнёс папа. – Здесь вы выглядите, словно кучка чудиков». Я отмахнулась от его критики: «Именно поэтому мы должны просвещать СМИ. В нашем буклете будет объяснено, что мы – истинная религия».

«Эй, погоди-ка минутку, – сказал он. – Что такое религия? И что такое культ? Ты же училась на социолога. Культ – просто субкультура, подгруппа, которая держится особняком, верно?» Я кивнула. «Что угодно может являться культом, – продолжал он. – Технически даже коллекционирование марок – культ. Признайте это, ребята. Вы одеваетесь по-другому, поёте мантры и придерживаетесь других верований». – «Ладно, в этом смысле ты прав», – признала я.

Некоторое время я сидела тихо, прислушиваясь к гулу разговоров вокруг меня и к индийской музыке на заднем плане. Я наблюдала, как официанты и официантки спешат от стола к столу, разнося тарелки с вегетарианской едой. Они казались такими умелыми и уверенными в себе, несмотря на свою очевидную приверженность сикхской вере. В том, чем они занимались, не было ничего плохого. «Как и в том, чем занимаюсь я. В этом нет ничего плохого», – сказала я себе. Мне не было известно о какой-либо коррупции внутри ИСККОН, я совершенно не сомневалась в руководстве организации.

«Но папа, если мы признаем, что мы культ, СМИ сразу же обвинят нас в промывании мозгов. Мы будем выглядеть как Джим Джонс».

Вернулась официантка и поставила перед нами наши тарелки. Я посмотрела на её религиозную одежду, а потом на своё сари. Она улыбнулась мне.

«Всё в порядке?» – спросила она. – «Выглядит отлично», – ответила я. – «Позовите меня, если ещё что-нибудь пожелаете», – сказала она моему отцу с улыбкой, а затем повернулась и ушла. Ему нравились хорошенькие официантки.

Я молча предложила свою еду Кришне, а затем взялась за ломтик зелёной дыни, пытаясь тем временем понять точку зрения папы. Конечно, мы были культом, как он и сказал. Но как насчёт формулировки в СМИ? Внезапно слово «культ» стало обозначать ужасных организационных монстров, которые похищали американских детей, промывали им мозги, пытали и даже убивали. Мукунда и Рамешвара полагали, что целесообразнее дистанцироваться от такой концепции. С этим было сложно не согласиться.

«Это будет непросто, – сказал папа, словно читая мои мысли. – Почему бы просто не сказать средствам массовой информации, что, хотя вы и являетесь своего рода «культом», ваш культ

благотворительный. Расскажите им о том хорошем, что делает ваша группа. Например, вы избавляете молодых людей от привязанности к наркотикам, показывая им какие-то иные жизненные цели». – «Мы хотим, чтобы СМИ знали, что мы являемся сектой индуизма», – сказала я. – «Секта, культ – это всего лишь ярлыки, – ответил он. – Ваших лидеров слишком заботят ярлыки. Если СМИ назовут вас культом, просто покажите им, насколько ваша группа хороша. Это выделит вас среди остальных». Я задумалась на несколько минут, жуя дольку ананаса. «Они назовут нас культом, да?» – «И не раз. Причём, независимо от того, чем вы заняты». – «Я бы хотела, чтобы ты объяснил это Мукунде вместо меня». Он лишь улыбнулся. Я начала понимать, что папино решение было парадоксом, который «Харе Кришна» ещё не могли осознать.

В тот уикэнд я попыталась пересказать Мукунде содержание нашего с папой разговора. Но чем больше я давила, тем сильнее он сопротивлялся. Я поняла, что у двух этих людей разные методы ведения дел.

У отца был телефон, на который он всегда отвечал сам – и в офисе, и дома. Мукунда же никогда не отвечал на телефонные звонки. Отец хотел, чтобы ИСККОН встретился лицом к лицу с проблемой культа Джонстауна. Мукунда выступил с заявлением, в котором обвинил СМИ в «журналистике собачьей стаи», подразумевая, что втягивание ИСККОН в дебаты на тему культов очень похоже на нападение одичавших собак.

В своём «Бюллетене по связям с общественностью» он попытался придать катастрофе позитивный оттенок, опубликовав материал с инструкциями для президентов храмов относительно того, как вести себя со СМИ. Мукунда написал статью «Идти в ногу со Джонсами». В ней он призывал к духовному оружию: «Началась «Джонстаунская эра» проповеди сознания Кришны! Дикие и жестокие смерти в Гайане стали новостью десятилетия. Эти новости уже предоставили нам самые впечатляющие в

истории вайшнавизма возможности для проповеди! Несомненно, 1979 год станет самым величайшим годом для распространения сознания Кришны в СМИ. Этот бюллетень будет посвящён, в первую очередь, рекомендациям, как именно следует воспользоваться внезапным всплеском интереса к Движению «Харе Кришна», возникшем у СМИ после трагедии в Джонстауне». ²³

*

В тот же период Мукунда спросил меня, не знаю ли я каких-нибудь знаменитостей, которые захотели бы прийти пообедать в наш храм. Как у Мукунды, так и у Рамешвары были повара. В покоях Рамешвары располагалась элегантная столовая, предназначенная для «культивирования» ВИПов. Это была новая функция нашего департамента, и мне было лестно, что им захотелось позвать в гости кого-то из моих друзей. Я предложила Арта Сайденбаума, редактора «Лос-Анджелес Таймс». Он был нашим соседом в Лос-Анджелесе, я росла вместе с его детьми.

Я не видела Арта целых четыре года, но Мукунда убедил меня появиться у его дверей в сари, с альбомом газетных вырезок о Ратха-ятре в руках и рассказать об ИСККОН. Я собралась с духом и сделала всё, о чём просил Мукунда. Арт не только согласился прийти на ланч, но и предложил написать о нас статью в «Таймс». Через неделю после его визита к нам приехала Рут Райан, в те времена редактор раздела по недвижимости в «Лос-Анджелес Таймс». Она взяла с собой фотографа, чтобы сделать репортаж.

²³ 5.1. «Идти в ногу со Джонсами», главная статья «Бюллетеня ИСККОН по связям с общественностью» 1978 года включала образец пресс-релиза с упоминанием «джонстаунской журналистики собачьей стаи».

Рамешвара и Мукунда показали журналистам общину и отвезли их в «Пирамид центр» Сознания Кришны в Каньоне Топанга. Спроектированные и построенные на заказ дома-пирамиды располагались на участке земли в конце извилистой дороги каньона. Отсюда открывался открыточный вид на горы Санта-Моника. Жители «пирамид» практиковали регулируемую жизнь преданных, которая включала как утреннюю программу, так и воскресный пир. Нрисимхананда, владелец и застройщик, возглавлял «ИСККОН-ТВ», создавая видео о сознании Кришны. Его жена Мохана, ученица Рамешвары, преподавала в начальной школе общины на Ватсека-авеню.

Статья Райан появилась на первой полосе раздела недвижимости «Сандей Таймс» в самый критический период репортажей о Джонстауне. Райан цитировала *маха-мантру* полностью и объясняла, что преданные, помимо воспевания, «процветают в плане деловых предприятий и владения недвижимостью как в Лос-Анджелесе, так и в других местах США, и также за границей».

Райан описала «царство» Рамешвары, которое включало в себя здания на Ватсека-авеню, 50 000 квадратных футов арендованной коммерческой недвижимости в Калвер-Сити (склад Би-Би-Ти и арт-студии FATE) и Пирамид Хаус.

Статья временно аннулировала весь пессимизм. Мы праздновали победу, и Мукунда включил копию статьи в «Бюллетень по связям с общественностью». К сожалению, примерно в то же время, в конце ноября,²⁴ на обложках журналов «Тайм» и «Ньюсуик» появился крупный заголовок «Культ Смерти» с изображением кучи трупов в джунглях Гайаны.

²⁴ 5.2. Статья Райан «Секта Кришны погружается в недвижимость» появилась 26 ноября 1978 года. Статьи в «Тайм» и «Ньюсуик» с заголовком на обложке вышли 4 декабря 1978 года.

В конце декабря из типографии прибыл шестнадцатистраничный буклет Шубхананды «Просьба к СМИ: пожалуйста, не смешивайте нас».²⁵ Брошюра, выглядевшая весьма профессионально, предлагала узнать шесть причин, почему ИСККОН не является культом.

Например, пункт первый: ««Культы» – как правило, это недавно созданные организации, не имеющие конкретных корней в традиционных религиозных или культурных системах. «Харе Кришна»: древняя и основная деноминация индуизма (самая древняя религия мира) с давним духовным, философским и культурным наследием. «Харе Кришна» – древнее и основное вероисповедание в индуизме (старейшая в мире религия) с давним духовным, философским и культурным наследием».

Чтобы выстроить аргументы в пользу подлинности ИСККОН, в буклете приводились высказывания профессоров, психологов, учёных-медиков, журналистов и родителей преданных.

Буклет «Пожалуйста, не смешивайте нас» завершается шестью пунктами, которые СМИ должны учесть, например: «1. В исследованиях или статьях, пожалуйста, старайтесь учитывать возможность воздействия личных предрассудков; 2. Пожалуйста, встаньте и на нашу сторону. Это справедливо. Мы всегда готовы откровенно и открыто поговорить с представителями СМИ; 3. Пожалуйста, избегайте «смешивания». Хотя обычно объективный наблюдатель найдёт гораздо больше различий, чем сходства между Движением сознания Кришны и другими группами, тем не менее,

²⁵ 5.3. См. Шубхананда, «Просьба к СМИ», цитаты со страниц 2 и 16.

нас зачастую признают виновными, необоснованно сопоставляя с кем-то ещё».

Когда буклеты прибыли, моя работа заключалась в том, чтобы печатать сопроводительные письма и рассылать копии каждому репортёру и редактору, опубликовавшему статью, в которой ИСККОН был назван «культом». Мукунда взял несколько таких писем и объехал крупные центры ИСККОН по всей стране. Шубхананда вернулся в Денвер.

Сочельник я провела вместе с отцом и его девушкой Брит. Мы обменивались подарками и до ночи разговаривали. Когда я показала папе экземпляр «Пожалуйста, не смешивайте нас», он сказал, что попытка хорошая, однако предупредил, что один лишь буклет не сотрёт призрак Джонстауна. Я считала, что общественное мнение является ключевой проблемой ИСККОН. Так много нужно было сделать, и так многого мы не могли. Рейтинги ИСККОН были низкими, и это было вне нашего контроля. Голливуд тоже присоединился к драке.

Шли съёмки кинокомедии «Аэроплан!» с Лесли Нильсеном, Робертом Стэком, Ллойдом Бриджесом и Питером Грейвсом в главных ролях. В этом фильме присутствовал целый набор шуток о кришнаитах-попрошайках в аэропорту. Пол Саймон продюсировал фильм «One Trick Pony» ²⁶(«Хорош только в одном»), в самой первой сцене которого настойчивый преданный в аэропорту Кливленда просит главного героя о пожертвовании.

Мне было жаль преданных, которые той зимой занимались *санкиртаной* в аэропорту.

²⁶ Фильм вышел в 1980 г. В первой сцене высокий молодой человек в темном парике и костюме подходит ко всем у эскалатора, цепляется к Полу Саймону, заводит разговор о «Бхагавад-гите», а вручает в итоге «Чайтанья-чаритамриту». – Прим. пер.

Человеку по имени Митч Эган, ресторанному консультанту из Берлинггейма, штат Калифорния, надоели аэропортовые попрошайки, и он основал клуб FROGS²⁷. Акроним означал «Дадим отпор несносным приставающим попрошайкам»²⁸. Он ездил по аэропортам всей страны и старался раздать как можно большему числу людей металлические шелкающие кликеры. Каждый, кто брал у Эгана кликер, автоматически становился членом FROGS. В статье в газете «Чикаго Сан-Таймс» пояснялось: «Человек с игрушечным кликером начинает шелкать им всякий раз, как становится целью попрошайки или когда замечает, что особенно дерзкий попрошайка пытается обобрать кого-то другого». В такой ситуации вокруг попрошайки собирались все, у кого был кликер. Они отвлекали его, и таким образом сделке приходил конец.

Члены FROGS преследовали женщин-санкиртанщиц по всей стране. Помню одну свою подругу после тяжелого дня, полного подобных столкновений. Она была расстроена и измучена. Тем не менее, она не сдавалась. Доходы от *санкиртаны* упали, и поднялся вопрос о необходимости рассылать ещё больше сборщиков пожертвований. Поскольку я жила в *ашраме санкиртаны*, от меня ожидалось, что я тоже отправлюсь в аэропорт.

«Когда ты выходила последний раз?» – спросил президент храма, остановив меня однажды около своего офиса. Я всегда такого боялась. – «Четыре недели назад. А что?» – ответила я. – «Будет здорово, если бы ты смогла выходить каждые выходные, – сказал он, улыбаясь. – В стороне от *санкиртаны*, запершись в офисе в окружении всей этой негативной пропаганды, ты позабудешь, что истинный нектар сознания Кришны – это проповедь». – «Я спрошу у Мукунды», – ответила я. Таков был

²⁷ «For Repelling Obnoxious Grabby Solicitors»

²⁸ 5.4. Для доп. информации о FROGS см.: Клементс, «'Кликеры' принимают жёсткие меры».

мой стандартный ответ всем, кто хотел, чтобы я поработала вне отдела.

Мукунда был моим руководителем, помогал организовать мой график и говорил, могу ли я работать в другом департаменте, включая *санкиртану*. Храм в Лос-Анджелесе являлся весьма корпоративным. Каждый преданный здесь подчинялся менеджеру, а все менеджеры подчинялись Рамешваре. Официально наш отдел поддерживал *санкиртану*. Однако я игнорировала свою квоту по 100 долларов в неделю. Одни люди с радостью делали пожертвования и хотели получить книги. Но очень много книг оказывались в мусорных баках аэропортов. Учитывая плохую огласку, для ИСККОН в то Рождество, вероятно, было бы разумнее вести себя тихо.

Глава 6

Духовный Диснейленд

В апреле 1979 года Киртанананда, гуру из коммуны «Харе Кришна» в Западной Вирджинии, объявил об амбициозном плане превратить эту сельскую общину в «духовный тематический парк». Киртанананда хотел составить план пиар-компании на 10 лет, и, когда он позвонил к нам в пиар-офис, Мукунда рассказал ему о моем отце. Я была преданной всего год к тому моменту, как Киртанананда прислал нам троим – Мукунде, моему отцу и мне – билеты на самолёт. Мы летели в Нью-Вриндаван для проведения консультаций по пиару.

На рассвете мы приземлились в Питтсбурге, у пассажирского терминала нас встретил президент храма. Всю дорогу до зала получения багажа они с Мукундой разговаривали. Я и отец шли за ними следом в полусонном состоянии. Забрав чемоданы, мы на храмовом микроавтобусе выехали на шоссе. До Нью-Вриндавана, Западная Вирджиния, было 70 миль на юго-запад, поэтому я успела заснуть на заднем сиденье. Когда машина свернула на грунтовую дорогу, я проснулась.

Мы преодолели один поворот, затем другой, и вот, на вершине далёкого изумрудно-зелёного холма появился он – миниатюрный золотой Тадж-Махал, обрамлённый утренним туманом. Здание было построено как памятник Прабхупаде и уже привлекло внимание СМИ по всей стране.

Мы въехали на территорию общины, припарковались в центре. Водитель попросил нескольких преданных отнести багаж к нам в комнаты. У нас было два часа на отдых: ровно в десять гуру звал нас на экскурсию по дворцу.

Я зашла в свою комнату на несколько минут, чтобы умыться, а затем направилась в храм, чтобы прочитать там несколько кругов. В древней Индии первым, о чём заботился путешественник, прибыв в новый город, было приветствие Божеств. Мне нравилось поступать так же.

В простой храмовой структуре имелось место за дверью, где можно оставить обувь. Я разулась и вошла. У алтаря я предложила поклоны Божествам Радхи и Кришны. Божества были одеты в расшитые одежды и украшены гирляндами из полевых цветов с окрестных холмов. Сам Прабхупада прислал этих Божеств из Индии. Их изображения появлялись в книгах, фильмах и журналах ИСККОН. Я всегда хотела увидеть Их. Служитель на алтаре тихо собирал цветы, оставшиеся после утренней программы, а я читала *джану*.

Почти всем в ИСККОН было известно, что в историю Нового Вриндавана вошло нападение на Божеств в 1973 году. Согласно сообщению агентства «Ассошиэтед Пресс» шестеро мужчин из мотоклуба Кентукки во время утренней программы ворвались в храм и «сорвали с потолка две люстры в форме звёзд, разбили мраморный алтарь, идолов и стреляли в воздух из пистолетов». Четверо преданных тогда получили ранения, и двое подозреваемых были арестованы, но присяжные не вынесли им обвинения. Один из нападавших искал в храме свою пятнадцатилетнюю дочь.²⁹

У Божеств были красивые, тонкие черты лица, но шрамы от нападения всё ещё были видны. У самого Нью-Вриндавана тоже остались шрамы: с тех пор над коммуной нависли подозрения со

²⁹ 6.2. О нападении на храм в Нью-Вриндаване сообщалось в статье «Аскетичная ферма «Харе Кришна» развивается». Инцидент также упоминался в статьях Гершковича, «Сельская местность встречается с кришнаитами», Меган, «Кришна и коммуна» и Козела, «Поселение отвергает заявления "Филадельфия Инквайер"».

стороны СМИ в хранении и накоплении оружия. Я не знала ни о каком оружии в ИСККОН, и, конечно же, не подозревала, что коммуна, столь очевидно погружённая в прославление Прабхупады, когда-либо будет вовлечена в преступную деятельность.

Ровно в десять я вышла из храма на утренний свет и увидела отца, идущего по дорожке из общежития. Он был заядлым путешественником, побывал во многих странах. Он всегда был в шляпе и с сумкой, набитой дополнительными объективами, плёнками и фильтрами.

«Ты отдохнула? – спросил он меня, останавливаясь у дверей храма». – «Нет, а ты?» – «А я да», – сказал он, опуская сумку. Мы оба заметили Мукунду, идущего в нашу сторону. Он был вместе с человеком, опиравшимся на трость. Маневрируя по тропинке, к нам шёл гуру, Киртанананда.

Они с Мукундой знали друг друга с 1966 года – тех самых времён, когда Прабхупада стал главной фигурой Манхэттенского Ист-Сайда. Они оба должны были получить инициацию на самой первой церемонии. Мукунде повезло³⁰, а вот Киртанананда оказался в больнице «Бельвю» на психиатрическом обследовании. Это было несправедливо; вызволить его мог только законный опекун, хотя Киртанананде было уже тридцать лет.

³⁰ Немного о датах. 09.09.1966 Шрила Прабхупада провёл первый обряд инициации: Говард стал Хаягривой, Уолли – Умапати, Билл Эпштейн – Равиндра-сварупой, Карл Йоргенс – Карлапати, Майкл Грант – Мукундой, Джейн – Джанаки, Рой – Рая-Рамой, Стенли – Стрьядхишей, Джеймс Грин – Джаганнатхой и два студента Стенли и Дженос – Сатьявратой и Джанарданой. 12.09 Шрила Прабхупада провёл первый свадебный обряд для Мукунды и Джанаки. 22.09, на Радхаштами, Кейт стал Киртананандой, Стивен Гуарино – Сатсварупой, Брюс Шарф – Брахманандой, Чак – Ачьютанандой. (Сатсварупа дас Госвами: "Прабхупада-лиламрита", гл.19 и "Прабхупада", гл. 2; Ваясаки "Радха-Дамодара виласа", т. 1, в. 1) – Прим. пер.

Киртанананда являлся первым в ИСККОН, получившим *санньясу* – положение, которого Мукунда только пытался достичь. Однако безупречной репутации у Киртанананды не было. Как только он принял *санньясу* от Прабхупады в 1967 году³¹, он вернулся из Индии, отрастил бороду и стал носить чёрную робу. Он считал, что шафрановые одеяния вайшнавской религии не получили в США достаточно широкого признания, и рассказывал другим, что Прабхупада санкционировал это изменение. Хотя лишь несколько преданных в результате такой проповеди сменили *дхоти* на чёрные робы, Прабхупада серьёзно осудил Киртанананду, написав по этому поводу своим ученикам из Нью-Йорка не менее сорока писем. В одном письме говорилось: «Очевидно, что [Киртанананда] сошёл с ума, и его следует снова отправить в «Бельвю»... если его не отправят в «Бельвю», то, по крайней мере, ему следует запретить говорить такую чепуху»³². Киртанананда и его давний компаньон Хаягрива ушли из нью-йоркского храма и основали Нью-Вриндаван. Через несколько месяцев Прабхупада простил³³ своего раскаявшегося ученика. Киртанананда начал развивать общину на полученной земле в соответствии с тем, как это видел Прабхупада. Также он продвигал некоторые собственные идеи.

«Джая Шрила Бхактипада!» – закричали оказавшиеся неподалёку ученики и предложили своему гуру поклоны. (Все, и особенно ученики, называли Киртанананду именно этим почётным титулом.)

«Добро пожаловать в Нью-Вриндаван», – сказал Киртанананда с кривой усмешкой. Он пожал руку моему отцу.

³¹ 28.08.1967 во Вриндаване (Индия) на Джанмаштами Шрила Прабхупада провёл церемонию посвящения в *санньясу* для Киртанананды.

³² 6.1. Письмо от Бхактиведанты Свами к Брахмананде, 16 октября 1967 года ("Письма Шрилы Прабхупады", 229).

³³ В июле 1968 года Киртанананда и Хаягрива приехали к Прабхупаде в Монреаль и он простил их.

«Хотите отправиться на экскурсию?» – спросил он, поворачиваясь к своему джипу. Его ученик, полировавший до этого автомобиль, бросился открывать перед ним двери, не забыв поклониться после того, как Киртанананда уселся на сиденье и хлопнул дверцей. Мы поехали. На протяжении всего пути преданные вокруг кланялись, видя своего гуру.

Мы припарковались перед Дворцом, который всё ещё строился. Золотой купол блестел в лучах теплого солнца. Воздух был наполнен ароматом сосен. Крики птиц смешивались со звуками машин и работающих людей. «Мы почти готовы к торжественному открытию», – объяснил Киртанананда, постукивая тростью по цементному основанию. Рабочие приветствовали Киртанананду, кланяясь или в *пранаме* склоняя головы.

Он провёл нас по зданию, рассказывая о процессе строительства со своим экзотическим акцентом. «Мне кажется, это место само выбрало меня», – глубоко вздохнул Киртанананда, любуясь окружающими холмами. Мы прошли с ним через портик. Рабочие заливали здесь цемент. «Всё началось как дом Прабхупады, – произнёс он, – но теперь это самый великолепный памятник в ИСККОН». Он провёл нас ещё через несколько дверей и далее, по коридору, направляя нас, словно хоббитов, к своей волшебной сокровищнице, святилищу, которое он называл «комнатой Прабхупады».

В центре комнаты на возвышении стоял образ Прабхупады в натуральную величину. Мы остановились, чтобы отец смог сделать фотографии, а затем направились обратно к джипу. Киртанананда отвёз нас в коровник, на молочную ферму и за холм – к предполагаемому месту постройки следующего храма. Наконец мы вернулись в общежитие.

Киртанананда провёл нас в свои личные покои. Все мы, включая моего отца, сели на циновки и плоские подушки, а Киртанананда расположился на диване, покрытом белой

хлопковой тканью и занимавшем большую часть комнаты. «Теперь, когда вы увидели Дворец и знаете, что у нас есть, можем перейти к делу», – сказал Киртанананда.

«В этом штате не большая конкуренция, – сказал папа. – Считаю, что вы могли бы стать главной туристической достопримечательностью. Вы могли бы организовывать автобусные туры: туристические договора, пакетные туры с местным «Холидей Инн»».

«Мы планируем тематический парк, наподобие духовного Диснейленда, с монорельсовой дорогой, соединяющей разные части нашей территории», – сказал Киртанананда.

«Можете использовать фразу «Духовный Диснейленд»», – сказал папа.

«Это же встреча Востока и Запада, – добавил Мукунда. – Как насчет названия «Кришналенд»?»

Я тихо сидела и слушала.

«Вам нужно придумать название, которое понравится людям», – сказал папа.

«У нас несколько идей», – сказал Мукунда.

«Мы думаем о названии «Золотой дворец Прабхупады», – сказал Киртанананда, – Ваше мнение, Билл?»

«Золотой дворец Прабхупады, Золотой дворец Прабхупады, – повторил папа. – Это можно повторять тысячи раз для СМИ, а затем ещё и ещё тысячи. Хорошо звучит».

Пока они беседовали, в комнату зашёл мальчик школьного возраста. Он поклонился Киртанананде. Его мать робко осталась в дверях, натянув на лицо край сари, чтобы оставаться незаметной. Мальчик положил к ногам Киртанананды цветок и долларовую

купюру. Киртанананда не обратил на происходящее почти никакого внимания.

*

В конце уикэнда мы с отцом улетели домой, а Мукунда остался на Восточном побережье.

Во время полёта, когда подошла стюардесса, папа отказался от стейка, выбрав курицу. Я подумала, что это положительный знак, ведь как раз на эту тему мы с ним спорили на обратном пути. Тогда он очень по-отцовски посоветовал мне оставить его в покое и добавил, что будет есть всё, что хочет.

«Как прошли остальные встречи?» – спросила я, откидывая столик. – «Продуктивно, – ответил он. – У ваших есть потенциально хорошая идея».

«Ты слышал когда-нибудь о пожизненном членстве?» Я осторожно начала рассказывать отцу, как некоторые люди поддерживают ИСККОН пожертвованиями, при этом не становясь преданными. Мукунда хотел, чтобы я подняла эту тему в подходящий момент. Дело в том, что мой отец каждый год жертвовал процент от своего дохода на благотворительность. Большинство пожизненных членов ИСККОН были хинду, однако любой мог присоединиться, внося пожертвование суммой 1111 долларов. (Нечетные числа были очень популярны. Считалось, что они приносят удачу.) Пожизненное членство было важно для ИСККОН, особенно для крупных центров, таких как Лондон и Бомбей.

Металлическая сервировочная тележка поехала по нашему проходу. Девушка начала расставлять на откидные столики нашу еду. Мне подали вегетарианский набор: это была тарелка с масляной лапшой, тушёными овощами и кусочком дыни. «Выглядит лучше, чем моё, – сказал папа, распечатывая пластиковые приборы для еды. – Как ты это получила?» Мы ели

молча. Прошло несколько минут, а затем папа сказал: «Если я пожертвую деньги, на что они пойдут?»

«У Мукунды договорённость с Рамешварой, поэтому всякий раз, когда он делает кого-то пожизненным членом, деньги остаются в нашем департаменте. Это как *санкиртана*. Он уже сделал несколько человек пожизненными членами». – «Да, это лучше, чем брать понемногу в аэропорту, – сказал папа. – Хорошо, чёрт возьми, я участвую».

Я была в восторге от того, что мой папа согласился.

Тем же вечером он выписал чек на 111 долларов и почтой отправил нам платежи по 100 долларов на следующие десять месяцев. Впоследствии его имя было добавлено на табличку со списком пожизненных членов, которая располагалась в алтарной лос-анджелесского храма. Несмотря на небольшую сумму, это был стабильный доход, который помог пиар-офису начать работу.

*

В тот же год, в выходные, посвящённые Дню труда, в Нью-Вриндаване состоялось торжественное открытие Золотого дворца Прабхупады.

Словно в доказательство того, что открытие крупного храма, хорошее пиар-планирование и немного удачи творят настоящие чудеса, Дворец получил положительные отзывы на первых полосах «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон пост» (в разделе «Стиль»).

Статья Линн Дарлинг в «Вашингтон пост» начиналась словами: «Забудьте про известняк! Мы говорим здесь о мраморе, о 200 тоннах мрамора! Белый итальянский мрамор и синий канадский мрамор, мраморные стены и мраморные полы, инкрустированные иранским ониксом. Хрустальные люстры, двери из тикового дерева. Витражи с павлинами. Четыре фунта

сусального золота в 24 карата – всего 60 000 долларов. Реально, 60 000 долларов?» В статье также отмечалось, что коммуна занимает около двух тысяч акров и называется «Кришналенд». «Лос-Анджелес Таймс» перепечатала статью «Вашингтон пост».

Газета «Saturday Review» опубликовала статью с иллюстрацией: на ней были нарисованы туристы, которые выстроились в очередь на вход в «Кришналенд», и выходили с другой стороны уже как преданные. Мукунде это понравилось.

Хорошие новости эхом разнеслись по всему миру, и Золотой Дворец Прабхупады получил положительное освещение в Индии.³⁴ «Times of India», «Illustrated Weekly of India», «Organiser» и многие другие новостные издания опубликовали статьи, восхвалявшие памятник в Западной Вирджинии.

Киртанананда претворил в жизнь многие идеи моего отца. Со временем он издал цветную сувенирную книгу, и даже «Дельта Квин» предлагала пассажирам автобусную экскурсию во Дворец, начинавшуюся на одном из причалов на реке Огайо. К середине 1980-х Золотой дворец стал третьей по величине туристической достопримечательностью Западной Вирджинии.

Я верила, что Нью-Вриндаван замечательный, однако преданные, приезжавшие оттуда, рассказывали странные истории.

Один бывший житель коммуны рассказал, что тем, кто плохо посещает утреннюю программу, не полагалась еда в общей столовой. К 1974 году появились слухи о жестоком обращении с детьми: именно тогда 19-месячный мальчик скончался от травм живота.

Женщины в Нью-Вриндаване занимали низкое положение, возможно, самое низкое во всём ИСККОН. Женщины, покидавшие

³⁴ 6.3. Об освещении открытия храма в Нью-Вриндаване индийскими СМИ см.: Бхатия, «Новый Вриндаван в США».

команды *санкиртаны*, рассказывали о физическом и сексуальном насилии. Несмотря на резолюции Джи-Би-Си на этот счет 1977 и 1978 годов, они по-прежнему спали со своими лидерами *санкиртаны*. Женщины считались собственностью, и Киртанананда оправдывал мужчин, которые били своих жён при необходимости, в рамках женского воспитания. Позже с этой идеей он даже выступал по национальному телевидению.

Странные идеи – обычное явление внутри изолированной коммуны, в которой каждый преданный был сосредоточен на единой цели – обеспечить успех Золотому Дворцу. Энтузиазм относительно Дворца ослеплял меня. Я не видела ни намека на то, что Киртанананда руководит самой коррумпированной зоной в ИСККОН. Годы спустя отец сказал мне, что знал – что-то тут неладно. Он напомнил мне о мальчике, который кланялся Киртанананде в ноги на глазах у матери. Папа назвал это «страшным злоупотреблением властью»: когда мужчина способен принимать обожание со стороны женщин и детей, даже не замечая это. Я думала, что храм в Лос-Анджелесе совершенно другой, считая, что он интегрирован в реальный мир. Я с лёгкостью отвергала любые слухи о Нью-Вриндаване: казалось, что Киртанананда просто выбран в качестве козла отпущения за ранние проблемы в ИСККОН. Кроме того, Нью-Вриндаван находился в «захолустье», и его изоляция могла многое объяснить. Жизнь в Западном Лос-Анджелесе, недалеко от Беверли-Хиллз и Калифорнийского университета, давала мне ощущение цивилизованной безопасности.

///Моя тётя работала неподалёку, на студии MGM [«Metro-Goldwyn-Mayer»], и время от времени я случайно встречалась с ней, когда бывала с поручениями в районе Калвер-Сити. Я выросла в Лос-Анджелесе и верила, что в храме у меня есть полная свобода быть самой собой.

Однажды мне посоветовали промыть радиатор моей машины, чтобы тот перестал перегреваться. Я занялась этим и даже

подумать не могла, что в итоге стану объектом внимания для всей Ватсека-авеню. Я так ошибалась: каждому проходящему мимо мужчине было что сказать на эту тему. В итоге, президент храма подослал ко мне какую-то женщину, чтобы передать, что нависать над капотом — это совсем не по-женски и что это «возбуждает» мужчин. Другими словами, один вид девушки, держащей шланг над автомобильным радиатором, противоречит догме, в соответствии с которой женщины должны во всем полагаться на мужчин на протяжении всей жизни.

В колледже я год изучала автомеханику и всегда сама ремонтировала свою машину. Когда мы перевезли офис на другую квартиру, я потеряла хронометр, торцевой ключ для свечей зажигания, отвёртки и набор метрических ключей — забыла их в кухонном шкафчике. Я вернулась за ними, но новая арендаторша, преданная, сказала, что нашла эти инструменты и выбросила их. Я расстроилась. И дело было не только в потере инструментов. Данный инцидент представил доказательства, с которыми я не хотела сталкиваться... Профессор из колледжа была права насчёт места женщин в ИСККОН.

Тем не менее, офис в новом месте был отличный, и я выбросила эту проблему из головы. Отделу по связям с общественностью была предоставлена квартира площадью 1500 квадратных футов. Мы теперь располагались в Зелёном здании, по соседству со штаб-квартирой Би-Би-Ти Рамешвары. У нас с ними даже был один общий внутренний дворик. Задняя дверь нового офиса выходила прямо на секретарскую комнату Кумадаки; я виделась с ней каждый день, мы много работали вместе. К тому же мы стали соседками по комнате, и Би-Би-Ти оплачивало мою часть квартирной аренды. Это было намного лучше, чем жизнь в *ашраме санкиртаны*.

Кумадаки и я выступали в роли исполнительных секретарей, при этом работая не ради зарплаты, а ради духовных идеалов. Она стала моей лучшей подругой, мы говорили обо всём. Её родная

младшая сестра год назад умерла от передозировки наркотиков и, возможно, я напомнила ей сестру. Кумадаки не боялась высказывать своё мнение перед представителями Джи-Би-Си. Делала она это всякий раз, когда чувствовала необходимость. Эти мужчины были для неё равными духовными братьями, и все они считали её доверенным секретарем Рамешвары. Говорили, что у неё «тело женщины, но разум мужчины», и порой это утверждение казалось скорее предупреждением, чем комплиментом. Если бы не её пол, она получила бы гораздо больше признания за издательскую работу, которую они проделали вместе с Рамешварой. Большинство женщин просто усердно трудились, служа своим мужьям или лидерам, не критикуя и не задавая неприятных вопросов. Это было не в её стиле; и я тоже не хотела привыкать к подобному.

Глава 7

Наркорейды, оружие и гангстеры

Мой первый год работы в пиар-отделе ИСККОН оказался непростым, прежде всего из-за Джонстауна. Мукунда не позволил Джонстауну добраться до него. Вероятно, Мукунде это уже казалось пустяком, потому что его первый год в пиар-отделе ИСККОН, а именно 1977-й, был намного хуже. Особенно сложны были октябрь и ноябрь 1977 года.

В октябре 1977 бывшая преданная по имени Робин Джордж (получившая у Прабхупады духовное имя Раджанатха деви даси) совместно с матерью, Маршей Джордж, подали многомиллионный гражданский иск, обвиняя семь отделений ИСККОН и двух человек в похищении, «промывании мозгов» и незаконном лишении свободы. Одним из лиц, упомянутых в иске, являлся Ришабхадев, давний президент храма в Лагуна-Бич. Ришабхадев признал, что помог девушке спрятаться от родителей, потому что она хотела быть преданной, а родители не одобряли этого. Любой президент храма поступил бы так же в те первые годы, не заботясь о юридических последствиях. Однако в 1977 году Мукунда обнаружил, что крупные судебные процессы получают большую огласку. Газеты, телевидение и радио освещали первоначальный иск семьи Джордж, а также ответы ИСККОН. Но сам суд был ещё не скоро.

Ноябрь 1977 года был незабываем для Ришабхадева, Лагуны Бич и пиар-офиса. Помимо обвинения в похищении, Ришабхадеву было предъявлено обвинение в заговоре с целью убийства Стивена Бована, торговца наркотиками из Ньюпорт-Бич. Ришабхадев не был убийцей, но пустился в бег, дабы избежать двух обвинений.

Его служением в ИСККОН было «культивирование членов общины». Он вдохновлял их делать крупные денежные

пожертвования Би-Би-Ти. Его поощряли на это сверху, несмотря на то, что среди его «паствы» были и международные наркоконтрабандисты из «Братства Вечной Любви».

«Братство» сформировалось на базе восточной духовности и ассоциировалось с Тимоти Лири, когда ЛСД в начале 1960-х впервые стал популярным. «Братство» пыталось привить интерес к восточной философии наряду с психоделическими препаратами, которые его члены производили и продавали. Один бывший последователь «Братства» присоединился к ИСККОН и в итоге стал... одним из одиннадцати гуру.

С годами «Братство» распалось, но те немногие, кто остался в Лагуна-Бич, подружились с Ришабхадевом, потому что ценили сознание Кришны. Эти прихожане щедро жертвовали на миссию ИСККОН, и Ришабхадев приветствовал их пожертвования с открытым сердцем. Он являлся наставником «Братства», а также их другом на этом пути. Они получали связь с сознанием Кришны, а Би-Би-Ти – деньги, необходимые для воплощения своей мечты. Преданные, ищущие частную поддержку своим проектам, стекались в Лагуна-Бич за потоком наличных, который, казалось, циркулировал там.

Ришабхадев, связующее звено между ИСККОН и «Братством», сводил всех желающих заняться контрабандой с нужными людьми. Несмотря на моральную сторону данной практики некоторые преданные охотно рисковали своей свободой ради быстрой финансовой независимости и возможности развить свои проекты. Новые курьеры фотографировались вместе с Дридха-вратой, лидером сети. Эти фото становились их пропуском к связям с гашишем в Пакистане.

Дридха-врата жил и работал за пределами храма; другой вовлечённый в это парень по имени Александр Кулик не был инициирован, но уже давно с почтением относился к Прабхупаде. Их «служение», конечно, являлось конфиденциальным, потому что в ИСККОНе существует запрет на одурманивающие вещества.

Однако было бы глупо считать, что Джи-Би-Си были абсолютно невиновны. «Деньги – это просто деньги, когда они уже в ларчике», – так рассуждали все, кто брал в руки наличные.

Кришнаиты в деловых костюмах пронесли гашишное масло через пакистанскую таможенную в полых пластиковых футлярах для пишущих машинок. Чиновники-мусульмане, организаторы этой торговли наркотиками, не знали, что помогают американской индуистской группе, поклоняющейся Радхе-Кришне. И были все шансы, что они пойдут против преданных из-за их религиозной принадлежности.

Приземлившись в Канаде и почтой отправив свой багаж домой, исполнители возвращались в Лагуна-Бич, чтобы расфасовать гашишное масло по детским бутылочкам. Каждую бутылку продавали за 11.000 долларов, и прибыль составляла 10.000 долларов за литр. Те, кто находился на вершине этой пирамиды, покупали дорогую недвижимость, меняли автомобили и делали шестизначные пожертвования в Би-Би-Ти.

В сеть наркобизнеса входили ресторан «Govinda's» в центре Лагуна-Бич и предприятие по отмыванию денег под названием PDI (сокращение от «Prasadam Distribution, Inc.», *«прасадам»* на санскрите означает «священная вегетарианская пища»). Официально PDI торговала закусками «Bionic Bits» и гавайскими фруктовыми соками. Но отдельным видом деятельности являлось перекачивание денег через неустойчивые компании, выкупленные ими. Менеджеры PDI разрешали и другим криминальным фигурам отмывать деньги в обмен на долю от прибыли. В конце 1977 года преданных-дилеров стало раздражать, что некоторые их партнёры воруют у PDI.

Они наняли пятерых итальянских гангстеров, которые (неведомо для них) проходили по федеральной программе защиты свидетелей и получили приказ внедриться в PDI. Постепенно двое из этих гангстеров потеряли терпение: Стивен Бован, «сотрудник» PDI задолжал им деньги. Они потребовали у Бована срочно

заплатить (им нужно было возместить федеральным агентам расходы на авансом взятый кокаин).

Чтобы собрать деньги, Бован похитил Александра Кулика и потребовал у PDI за него выкуп в размере 100 000 долларов. Но вместо того, чтобы выплатить долг, оставил деньги себе. В ответ защищённые свидетели выстрелили в него девять раз. Это произошло перед рестораном в Ньюпорт-Бич.

Местные правоохранительные органы раскрыли это дело за считанные дни, обнаружив машину для побега – изготовленный по индивидуальному заказу зелёно-белый «Кадиллак» с откидным верхом – на стоянке подержанных автомобилей. Влиятельные поверенные помогли снять с преданных обвинения в убийстве. Два пресловутых «свидетеля под защитой» исчезли до суда.

Когда дело было закрыто, СМИ предположили, что наркосетью руководил ИСККОН. В одной газете даже появилась статья, в которой попытались связать Кулика с Би-Би-Ти³⁵. Рамешвара и Мукунда в ответ выпустили пресс-релизы и провели пресс-конференцию в храме Лагуна-Бич, которую газета «Orange County Daily Pilot» назвала «босой».

Рамешвара сразу назначил нового президента храма, чтобы «очистить» атмосферу и изгнать наркодилеров. Им стал Агнидев, родом из Тринидада. До назначения он был поваром и ведущим киртанией нью-йоркского храма. Хотя Агнидев раньше никогда не управлял храмом, Рамешвара считал, что он подходит для этой работы благодаря своей надёжности и честности.

Пресс-конференция представляла собой круглый стол. В ней участвовали Мукунда, Рамешвара, Агнидев, два юриста ИСККОН и один хинду, являвшийся пожизненным членом общества. Все

³⁵ 7.1. Репортаж СМИ, связывающий наркодилеров с Би-Би-Ти, – это статья Уэлборна, «Кулик тесно связан с Кришна-боссом».

они свидетельствовали о доброжелательности ИСККОН, его индийских корнях и его невиновности в каких-либо преступлениях. В результате, в заголовке газеты «Daily Pilot» стояло: «Кришнаиты отрицают связь с убийством в Ньюпорт-Бич»; а газета «Los Angeles Times» сообщала: «Представители «Харе Кришна» отрицают связь с четвёркой». Однако несмотря на попытки ИСККОН дистанцироваться статья в «Нью-Йорк Таймс» называлась «С делом об убийстве в Калифорнии связаны бывшие мафиози и кришнаиты».

Во время шумихи в СМИ, которая последовала за всем этим³⁶, Рамешвара охарактеризовал наркобизнес Лагуны как «отколовшуюся группу» и подал федеральные иски против PDI и ресторана «Govinda's». Он обвинил PDI в нарушении авторских прав ИСККОН на названия «Движение Харе Кришна» и «Govinda's». Он сказал журналистам «Daily Pilot», что Ришабхадев являлся «самопровозглашённым гуру», который извратил философию, дабы оправдать свою незаконную деятельность. Репортер Майкл Паскевич описал тактический маневр Рамешвары как «попытку стереть предполагаемые связи между движением «Харе Кришна» и подозреваемыми в убийстве».

Несколькими неделями позже газета «Лос-Анджелес Таймс» опубликовала четырёхстраничный обзор «Мистика и мафиози: сфокусируемся на любопытном альянсе». Статью написал Эван Максвелл, подробно перечислив в ней все перипетии дела в хронологическом порядке.

Агнидеву удалось очистить *ашрам* от наркодилеров. Но Лагуна Бич была чем-то большим, чем просто храм. Бывшие члены приходили на воскресный пир, одетые в вайшнавские одежды,

³⁶ 7.2. Инф. об убийстве 1977 года, связанном с наркотиками, см.: Линдси, «Дело об убийстве в Калифорнии»; Максвелл, «Одиннадцать обвиняемых связано с культом Кришны» и «Мистика и мафиози»; Паскевич, «Дело Бована»; и Уорнер, «Кришнаиты Западной Вирджинии: изучение контрастов».

пели *киртаны*. Они выглядели, как и большинство других преданных, говорили так же. Любому, кто не знал, чем они зарабатывают на жизнь, они казались порядочными.

«Серая зона» существовала, и СМИ чуяли кровь. Было правдой, что у Движения сознания Кришны имелись последователи, занимавшиеся чёрным рынком. Некоторые являлись больше преданными, чем мошенниками. Другие, возможно, просто использовали ИСККОН – точно так же, как преступники, исповедующие католицизм, могут использовать свою церковь. Такие люди могут делать крупные пожертвования, чтобы повысить свою респектабельность или смягчить чувство вины. Некоторые могут даже зайти в исповедальню и, желая исправиться, покончить с религией. Преданные «Харе Кришна» верят, что сила Святого Имени достаточно велика, чтобы даровать такое спасение, и Прабхупада в письмах просил преданных из PDI зарабатывать на жизнь честным путем.³⁷

Сомнительно, что Прабхупаде рассказали о событиях в Лагуна-Бич той зимой. Он находился уже в Индии, был неизлечимо болен и готовился покинуть своё тело.

Появлялись и другие проблемы.

В то время, как здоровье их гуру ухудшалось, некоторые из лидеров-*санньяси* захватили власть и стали править сами. Когда в ноябре Прабхупада умер, ИСККОН погрузился в хаос. Для публичного имиджа ИСККОН это был разрушительный год. И всё же мало кто в организации знал об этих проблемах. К концу 1977 года всех волновала только одна история: Мукунда и Рамешвара написали некролог Прабхупаде и распространили его среди средств массовой информации. «Yoga Journal» и «Rolling Stone»

³⁷ 7.3. В письме Прабхупады с обращением к команде PDI говорилось: «Нет необходимости заниматься чем-то нечестным. Кришна дал достаточно денег, теперь зарабатывайте честным путем». См.: Письмо 77-1-34 от 24 января 1977г., "Письма Шрилы Прабхупады", 3316.

опубликовали искренние соболезнования; во всех основных СМИ была отмечена его кончина³⁸.

*

Я просматривала старые газетные вырезки и подшивала их. Я была в курсе, что убийство, связанное с наркотиками, произошло как раз, когда я встретила преданных в Санта-Барбаре. Мне даже не приходило в голову, что наркоторговля может продолжаться до сих пор. Однако всего через пять месяцев после нашего с папой возвращения из Нью-Вриндавана, случился еще один арест по делу о наркотиках. Второй раз за два года власти арестовали Ришабхадева, Дридахаврату и других из Лагуна-Бич.

Этот последний арест, тайная операция Управления по борьбе с наркотиками (DEA), произошёл в ноябре 1979 года – как раз к первой годовщине Джонстауна. Газета округа Ориндж, «The Orange County Register», объявила об этом на первой полосе. В заголовке значилось: «Облава на гашиш Кришны: сразу одиннадцати предъявлены обвинения в округе Ориндж». Подобные заголовки появлялись в «Лос-Анджелес Таймс» и других газетах. Но статья «Облава на гашиш Кришны» была уникальной из-за своего размера и «бульварного» эффекта. Позже «Register» назвал сеть контрабанды наркотиков одной из крупнейших в истории Южной Калифорнии. Они были правы по поводу вовлечённости в это «Харе Кришна», хотя пиар-офис всё отрицал. В то время я не знала, что в 1970-е в ИСККОН принимали деньги, идущие от ряда операций по торговле наркотиками. Я не знала об этих фактах и защищала ИСККОН, считая организацию в целом благоприятной.

Тысячи преданных в сотнях храмов простодушно поклонялись Кришне и вели ведический, религиозный образ

³⁸ 7.4. Некрологи из "Yoga Journal" и "Rolling Stone" см.: Спейн, «Смерть духовного учителя»; Перри, «Умер основатель «Харе Кришна»».

жизни. Я была наивна. Как и многие другие преданные, я верила, что деньги, на которые строится ИСККОН, идут только от распространения книг.

*

«Облава на гашиш «Харе Кришна»»³⁹ произошла, когда пиар-офис переезжал с одной стороны Ватсека-авеню на другую. Несмотря на хаос, царящий среди распакованных коробок, мы подключили пишущую машинку и напечатали заявление на шести страницах. В нашем новом офисе был полный бардак, и Мукунда провёл пресс-конференцию в покоях Рамешвары. Репортёры с камерами и магнитофонами высыпали во двор, где мы поставили стол с пресс-материалами. Фургоны «Си-Би-Эс», «Эй-Би-Си» и «Эн-Би-Си» припарковались на улице, готовые передать репортаж к вечерним новостям.

Мукунда прочитал своё заявление⁴⁰, в котором обвинил СМИ в «столь ожесточённой травле, что сразу вспоминается охота на салемиких ведьм и эпоха маккартизма». Он сказал: «Южная Калифорния и другие СМИ пользуются случаем, преследуя движение «Харе Кришна». Они принимают любую возможность, чтобы дискредитировать эту религию, и избегают очевидной возможности сообщить о её истинной деятельности. Эта пост-джонстаунская журналистика собачьей стаи является примером преследования столь интенсивного и бессовестного, устроенного в стране религиозных свобод, что нам, наконец, пришлось созвать пресс-конференцию только для того, чтобы разоблачить сами СМИ».

³⁹ 7.5. Инф. об облаве 1980 года см. «Облава на гашиш «Харе Кришна»»; Кандида, «Житель Лагуна-Бич получает четырнадцать лет»; Харрис, «Уничтожена сеть масляного гашиша»; и «Признаны виновными бывшие кришнаиты».

⁴⁰ 7.6. Речь Мукунды на конференции опубликована в пресс-релизе ИСККОН 7 ноября 1979 года.

Операторы сделали лучшие кадры, когда Мукунда поднял вверх газетный заголовок «Облава на гашиш Кришны» и прикрыл слово «Кришна» по очереди карточками с напечатанными названиями других религий: получилось «Облава на гашиш евреев» и «Облава на гашиш католиков». Мукунда сказал: «Мы не читаем в прессе о "еврейском" или "католическом" рейде на гашиш, потому что несправедливо обвинять целую религию в предполагаемом гнусном поведении жалкой горстки причастных к ней. Причём все они либо изгнаны из её рядов, либо не имеют в ней хорошей репутации, не придерживаясь её принципов».

Аналогично ситуациям, в которых СМИ не имели права обвинять весь ислам в радикальных террористических актах, Мукунда пытался убедить репортеров из Южной Калифорнии оставить ИСККОН в покое. К сожалению, всё, что мы могли сделать – это пожаловаться вслух. Воодушевляющей победой казался выпуск журнала «Эсквайр», в котором была опубликована броская фраза Мукунды «пост-джонстаунская журналистика собачьей стаи».⁴¹

Я поверила словам Мукунды, что сеть наркоторговцев была аномалией, которую Джи-Би-Си вскоре искоренят. Я рассматривала этот кризис как шанс доказать свою лояльность. Я и не подозревала, что ситуация была совсем не такой, какой казалась.

Ришабхадев вернулся к сбору средств для ИСККОН. И в 1982 году его опять арестовали. Судья приговорил его к году тюрьмы. Это время Ришабхадев провёл, медитируя на то, как гуру могут принимать его пожертвования, при этом публично отказываясь от него ради сохранения своей репутации.

⁴¹ 7.7. "The New York Times" процитировала слова «пост-джонстаунская журналистика собачьей стаи» 17 июня 1980 года; см. «Секта Кришны отрицает политику в отношении оружия».

После Рождества негативные отзывы в прессе наконец утихли, и Мукунда убедил Рамешвару профинансировать пиар-департамент. Наш офис являлся филиалом Би-Би-Ти, хотя и был независимым. Рамешвара проконсультировался с другими членами Джи-Би-Си и попечителями Би-Би-Ти, а затем приказал Махендре, своему бухгалтеру, выделять нашему отделу по тысяче долларов в месяц.

Рамешвара использовал лекцию по «Бхагаватам», чтобы объяснить, как новый пиар-департамент разберется с ситуацией со СМИ. Преданные в храме обычно не читали газет и не смотрели телевизор, однако родственники и люди в аэропорту задавали им определённые вопросы. Класс по «Бхагаватам» был лучшим местом, чтобы подготовить их к *майе*, с которой они могут столкнуться. Рамешвара не рассказывал об облаве, связанной с наркотиками, а вместо этого принялся критиковать прессу за слишком острую реакцию на простые рукопожатия и прикалывание цветов в аэропорту.

Его слова были такими: «На Ближнем Востоке арабские группировки ведут постоянную агитацию против Израиля. Их методы достойны осуждения. Весь мир сосредоточен на их методах, и поэтому ненавидят их... Но несмотря на то, что они используют отвратительные способы убийства, саботаж, пытки и подобные отвратительные вещи, они так настойчиво пытались заставить весь мир взглянуть на свои поступки, что в самом деле достигли этой цели... Итак, мы можем извлечь из этого урок. Наши методы, в сравнении, очень мягкие, и, тем не менее, привлекают внимание СМИ, а те практически привлекли внимание всего мира. Так что это очень хорошо. У нас есть хорошие возможности,

хорошее положение. Мы не прибегали к терроризму, но заставили СМИ сосредоточить внимание на движении «Харе Кришна»⁴².

С его слов, дурная слава ИСККОН могла обернуться признанием, как только люди поймут книги Прабхупады. Распространение книг всё делало очень простым. Каждый мог забыть о двух тысячах газетных вырезок, хранящихся в наших пиар-файлах, в том числе о четырнадцати сотнях статей, посвящённых конфликтам на *санкиртане*, арестам наркоторговцев, судебным процессам и культам. Мукунда испытывал то же самое чувство оптимизма, когда попросил меня транскрибировать ту лекцию Рамешвары для «Информационного бюллетеня по связям с общественностью».

*

Просто ли так совпало, или Мукунда и Рамешвара это предвидели, но наша самая большая пиар-проблема появилась одновременно с началом официальной поддержки.

4 марта 1980 года правоохранительные органы совершили рейд на «Гору Кайлас» – ранчо гуру Хамсадутты в Северной Калифорнии площадью 480 акров, названное в честь обителя Господа Шивы (Бога разрушения). Полиция изъяла боеприпасы и обоймы, винтовки, дробовики и гранатомёт. Оружие оказалось законным, но только ближайшее окружение Хамсадутты знало, что тайник, разыскиваемый полицией, – девять винтовок и пистолетов, купленных на украденные чеки и кредитные карты, – увезён накануне вечером. Местные газеты и телеканалы смаковали эту историю.

⁴² 7.8. Комментарии Рамешвары о террористических группах опубликованы в "Информационном бюллетене по связям с общественностью"; см. Рамешвара, «Сосредоточение внимания на реальной проблеме», 1-2.

Несколько недель спустя сообщения о стрельбе привели полицию к гаражу в Сан-Франциско, полному боеприпасов и оборудования для изготовления пуль, в т.ч. там было девять фунтов пороха. Бизнес был законным, но владельцу, немецкому преданному, предъявили обвинение в мошенничестве с паспортом.

Когда «Нью-Йорк Таймс» сообщила о произошедшем рейде, Мукунда вместе с одним из гуру вылетел в Район Залива, чтобы предоставить официальный ответ ИСККОН. Мукунда зачитал заявление о древних корнях организации и снова предостерёг СМИ от «пост-джонстаунской журналистики собачьей стаи». Группу членов ИСККОН, отвечавших на вопросы журналистов, составляли бизнесмены-хинду.

Мукунда продолжал критиковать отношение СМИ к создавшейся ситуации, а тем временем в офисе накапливались конверты с газетными вырезками. Газета «Окленд Трибьюн» опубликовала статью «Секта «Харе Кришна» сталкивается с растущим вниманием полиции». ⁴³За ней последовали новые подстрекательские статьи, в том числе вышедшая в журнале «Хастлер» «Харе Кришна: наркотики, оружие и деньги». На первой полосе газеты «Sacramento Bee», которая всегда с подробностями описывала все скандалы, появилась статья в четырёх частях «Досье Кришны». Она была результатом трёхмесячного расследования, проведённого тремя журналистами.

Статья в журнале «High Times» под названием «Харе Кришна, Харе Кришна, пушки и патроны, пушки и патроны»⁴⁴ начиналась со следующего утверждения: преданный ИСККОН может заявлять, что стоит на тропе мира, однако если заглянуть к

⁴³ 7.9. Инф. о проблемах с оружием в Беркли см. Брайдольф и Рамирез, «Секта «Харе Кришна» сталкивается с растущим вниманием полиции»; Истхэм, «Оклеветаны ли «Харе Кришна?»»; и «Лидер «Харе Кришна» арестован».

⁴⁴ 7.10. Статья о преданных, проносящих кокаин в своих мешочках для чётков, опубликована журналистом по фамилии Дорган, «Харе Кришна, Харе Кришна, пушки и патроны, пушки и патроны», 56.

нему под одежду, то обнаружится пушка 45-го калибра, а если заглянуть в его мешочек с чётками, – там может оказаться фунт кокаина». В журнале было и несколько хороших фотографий. Например, работа Эдди Адамса «Сменяющиеся тела» из каньона Топанга. Но к несчастью, самое большое фото изображало человека, одетого как преданный, в *дхоти*, но при этом держащего в руках автомат М-16. Через его плечо был перекинут патронташ для дробовика, а левой рукой он держал мешочек для чёток. Мы знали, что фото было фейковым, потому что даже преданный, торгующий наркотиками, и с большой пушкой, никогда не возьмёт чётки для *джаны* в левую руку. Однако для постороннего взгляда это было достаточно угрожающе.

Обнародование дела о наркотиках и оружии нанесло ущерб репутации ИСККОН и подорвало лояльность его членов. Мне не разрешалось говорить о ситуации в Сан-Франциско ни с кем за пределами департамента, но все основные СМИ освещали историю с Горой Кайлас, будто это было продолжение, сиквел, Джонстауна. Репортёры любили подчеркнуть, что Джим Джонс начинал в том же округе.

Небольшим утешением было заверение Мукунды, что статьи всё преувеличивают. Ссылаясь на ошибочное первоначальное сообщение из Сан-Франциско, выпущенное «Ассошиэтед Пресс», «Нью-Йорк Таймс» упомянула о найденных во время рейда девяти тоннах пороха. Впоследствии газета опубликовала исправление: на самом деле пороха там было всего девять фунтов.

Мукунда по секрету рассказал что, что Джи-Би-Си, вероятно, отстранит Хамсаду.

По-видимому, некоторые преданные и в самом деле прятали наркотики и оружие в своих мешочках для чёток. Торговля наркотиками и увлечение оружием были распространены в определённых кругах ИСККОН, как это бывает и среди обычных людей. Удивительно здесь только то, что преданные изображали собой людей, не склонных к насилию.

Я бывала в храме в Беркли, но лишь смутно чуяла тьму, существование которой позже подтвердили журналисты-расследователи. Хамсадутта со своей бандой немецких гангстеров правили храмом, словно Римом в его последние дни. Стайка санкиртанщиц из аэропорта спала с лидерами-мужчинами, включая самого гуру, и принимала спиды (амфетамины), чтобы работать, не считаясь со временем. Ввоз нелегальных немецких автомобилей, употребление наркотиков, коллекционирование оружия и исполнение рок-н-ролла являлись основой местной храмовой жизни, наряду с поклонением Кришне.

С самых первых дней Хамсадутта был известен как один из лучших киртаний ИСККОН. Он мечтал о карьере рок-звезды и начал записываться вместе с некоторыми из своих соратников. В его первый альбом под названием «Nice but Dead» («Красивый, но мёртвый») вошла песня «Guru, Guru, on the Wall» («Гуру, гуру на стене»), которая начинается со звука пулемётной очереди, а затем идут слова:

*Ты хоть раз видел гуру с пушкой?
Ты хоть раз видел гуру, летящего на самолете?
Худого как палка и, несомненно, психа?
Ты хоть раз видел гуру за рулём машины,
«Порша» или «Мерседеса»? Поющего в баре?⁴⁵*

Для продвижения этого альбома Хамсадутта с соратниками отправились в путешествие по его зоне – от Сан-Франциско до Сиэтла и Сингапура. Однако если не считать аудитории из учеников, единственным местом, где альбом получил признание, были Филиппины.

В Соединённых Штатах послушные последователи Хамсадутты продали тысячи копий на автостоянках по всей стране,

⁴⁵ 7.11. Стихи Хамсадутты из песни «Гуру, гуру на стене» взяты с буклета пластинки "Nice but Dead" (1978), Hansa Associates.

нарушая при этом зональные границы других гуру. Особенно был задет Рамешвара, когда узнал, что ученики Хамсадуты продавали записи своего гуру в Денвере, прямо возле его храма. Рамешвара и Хамсадутта соперничали с самого начала. Этой странной парочке приходилось делить Калифорнию.

Джи-Би-Си не стали наказывать Хамсадуту во время встречи в Маяпуре, которая проходила в самый разгар событий. Но через несколько недель двадцать членов Джи-Би-Си съехались на экстренное собрание в Лос-Анджелес. В свете продолжавшейся в СМИ негативной огласки Джи-Би-Си предложили Хамсадуте сложить полномочия по США. Тем не менее, он остался.

В середине мая, ещё через месяц пристального внимания СМИ, полиция Беркли арестовала Хамсадуту за нелегальное хранение автомата в багажнике незарегистрированного и незаконно ввезённого «Мерседеса». Джи-Би-Си созвали пресс-конференцию и объявили, что Хамсадутта сложил с себя все местные полномочия, но пока остался в составе Джи-Би-Си. Ответственным за всю Калифорнию стал Рамешвара. Джи-Би-Си думали, что так Хамсадутта будет под их контролем.

В подготовленном заявлении Бхагаван, председатель Джи-Би-Си, сообщил репортёрам: «Коллективная духовная власть Джи-Би-Си намного превышает силу любого отдельно взятого руководителя, независимо от его способности инициировать учеников».⁴⁶

К сожалению, когда Рамешвара послал своих людей занять храм в Беркли, без драки не обошлось. Во время кризиса газетчики на своих страницах обнажали душу ИСККОН, раскрывая то, о чём инсайдеры говорить не могли.

⁴⁶ 7.12. Заявления Бхагавана о власти Джи-Би-Си опубликованы в пресс-релизе ИСККОН от 29 мая 1980 года.

Тодд Истхэм, журналист «Юнайтед Пресс Интернэшнл», писал: «После смерти Прабхупады в 1977 году общество, в одном лишь США насчитывающее по меньшей мере пять тысяч давших обет преданных, перешло под власть одиннадцати учеников, выбранных своим учителем. Они повели своих последователей по пути, который, кажется, всё больше расходится с принципами основателя движения».

Во время встречи в Маяпуре Джи-Би-Си обсудили работу СМИ и повысили деятельность Мукунды до уровня официального министерства. Резолюция 1980 года сообщала: «Должен быть создан всемирный офис ИСККОН по связям с общественностью с Мукундой дасом Гоураваначари в роли министра по связям с общественностью. Он и его офис будут оказывать помощь местным Джи-Би-Си (уполномоченным руководящего совета) в развитии их программ по связям с общественностью, и контролировать сбор и распространение материалов по международным связям с общественностью».⁴⁷

Некоторые вещи превращаются в кризис в одночасье, даже в ИСККОН. Когда Прабхупада умер, его последним наставлением было «действовать сообща» ради сохранения ИСККОН. Одиннадцать гуру поняли это как «сотрудничать, чтобы сохранить власть» и создали систему зональных гуру.

Если бы Джи-Би-Си были более опытными, то могли бы противостоять Хамсадуте всякий раз, когда возникал критический момент. Известно, что его увлечение оружием и гангстерами началось как минимум шесть лет назад, когда он управлял небольшой империей из владений «Харе Кришна» в Германии. Его команда *санкиртаны* насчитывала сотню преданных и базировалась во Франкфурте, в Шлосс Реттерсхофе, каменном

⁴⁷ 7.13. Резолюция 1980 года о пиаре опубликована в «Манифесте Руководящего совета ИСККОН, 494 год эры Чайтаньи (1980-81)» №. 4б, 6.

особняке. Они путешествовали по Германии на шестнадцати автобусах марки «Фольксваген».

В 1974 году полиция провела рейд во франкфуртском храме. Четырнадцать преданных, включая Хамсадуту, предстали перед судом за мошенничество, воровство, нарушение запрета на ношение оружия и почтовые нарушения. Они были осуждены по обвинению в хранении оружия. Журнал «Back to Godhead» после суда 1978 года опубликовал статью, представив ситуацию как религиозное преследование⁴⁸. Авторитет Хамсадуты, по крайней мере, внутри движения, не пострадал.

*

Иметь дело с тёмной стороной ИСККОН было непросто. Но, как и Мукунда, я верила, что милость Прабхупады осветит всё.

В конце того же года я отправилась в Бомбей. Там проходил всемирный семинар по связям с общественностью. Организаторами являлись Мукунда и один из гуру. Мужчины и женщины из Франции, Италии, Англии, Индии и Беркли обменивались весёлыми историями из жизни своих ещё неоперившихся пиар-отделов. Один человек из Франции убедил «Интернэшнл Геральд-Трибьюн» в трёх своих выпусках на разных языках предоставить ИСККОНу равное количество времени – это произошло сразу после неблагоприятной статьи в «Нью-Йорк Таймс» о стрельбе и облаве в Беркли. Такие маленькие победы убеждали нас, что мы способны сделать что-то с проблемами ИСККОН. Мы убедили друг друга в том, что медиа-ситуация в

⁴⁸ 7.14. После судебного процесса по оружию Хамсадутты в Германии журнал «Обратно к Богу» напечатал статью с заголовком, набранным шрифтами разного размера: «Религии, преследования в Западной Германии, суд над кришнаитами. Рейд... Шквал в СМИ... Зал суда. Столкновение. Усилия на полмиллиона долларов, направленные на то, чтобы подавить движение «Харе Кришна»».

ИСККОН не хуже, чем в любой другой организации, которая находится под пристальным вниманием общественности.

После конференции все пиар-представители отправились во Вриндаван на годовщину ухода Прабхупады. Вечером мы собрались у смертного одра Прабхупады – его покрытой свежими цветами постели – и провели медленный, торжественный киртан. Один из гуру прочитал вслух свою рукопись: он написал официальную биографию Прабхупады. Церемония получилась очень эмоциональной. Все плакали. Прабхупада ушёл, но ИСККОН нуждался в нём больше, чем когда-либо.

Мой первый опыт в Индии, когда я увидела древние ведические храмы и паломнические святыни, создал у меня ощущение ещё большей преданности идее исцеления этой американской организации. Те преданные, с которыми я была знакома, являлись честными духовными искателями.

Одни, как и я, искали и находили ответы на тайны жизни. Некоторых новеньких преданных в храме я сама вдохновила присоединиться к движению. ИСККОН был моей семьёй, а храм стал моим домом. Это была не вторая, и даже не третья семья, в которой я оказалась; она не была лучшей, или худшей. Мне просто нужно было место, где я чувствовала бы себя принятой и понятой. Проблемы Хамсадуты бледнели по сравнению с моей собственной потребностью доказать, что с моей кришнаитской семьёй всё в порядке.

Примерно в то же время отец показал мне видео, которое сделал для производителя боеприпасов. Новый продукт этой компании, кассетная бомба, благодаря трудам отца выглядела как самое гениальное, что когда-либо изобретал военно-промышленный комплекс США. Папа сказал, что бомбы ему не нравятся, но нравится зарплата. Единственная разница между папиным пиар-бизнесом и моим заключалась в том, что я должна была жить в ИСККОН.

Глава 8

Кто следит за детьми?

Мой отец однажды заметил: «Вы можете привлечь на свою сторону больше людей фотографиями детей и животных, чем любым другим трюком». Это правило было применено к обложке журнала «Лайф» за апрель 1980 года, на которой были изображены две красивые девочки из «Харе Кришна» в цветных сари и с широкими улыбками. К счастью для ИСККОН журнал был на полках всех магазинов в США на протяжении большей части истории бунта Хамсадутты.

Фотограф «Лайф» Итан Хоффман связался с нашим офисом вскоре после Джонстауна. Он сказал, что хочет сделать снимки в *гурукуле* Лос-Анджелеса, частной школе для детей «Харе Кришна». Я подозревала, что «Лайф» планирует привлечь внимание к теме культов, потому что *гурукула* и вопрос о том, как ИСККОН воспитывает своих детей, являлись спорной темой.

Беспокойные сообщения СМИ преследовали наши школы с самого начала. Все СМИ просто хотят шумихи, считала я. Я сказала Хоффману, что ему нужно получить разрешение на съёмку в *гурукуле* и что министра по связям с общественностью нет в городе.

Пока я пыталась связаться с Мукундой, который находился в Европе, Хоффман получил разрешение на съёмку в *гурукуле* Нью-Вриндавана.

Киртанананда, жаждущий публичности, не сопротивлялся.

Мукунда узнал об этом и прилетел в Нью-Йорк. Он назначил одного преданного заместителем пиарщика Нью-Вриндавана

(большинство пиарщиков-преданных проходили обучение сразу на практике, в реальных жизненных ситуациях).

Мукунда нанял адвоката – Пола Курланда из Нью-Йорка. Курланд был известен тем, что защищал Дэниела Эллсберга во время судебного разбирательства по делу Пентагона.

В ходе переговоров журнал «Лайф» подписал соглашение напечатать фотографию дворца Прабхупады на видном месте и исключить любые упоминания о Джонстауне, культах, промывании мозгов, физическом или психологическом принуждении, обманных методах вербовки и вымогательстве в аэропорту. Хотя редакторы «Лайф» и согласились обойти проблемные вопросы, они знали, что Хоффман снял жгучие чёрно-белые фотографии, а репортёр Хиллари Джонсон написала убедительный текст. «Лайф» не лишился ни грамма влияния, подписавшись под требованиями. Это было больше похоже на подпиливание ключа под замок.

Статья «Дети сурового блаженства» начиналась с чёрно-белой фотографии шириной пятнадцать дюймов, на которой были изображены три обритых мальчика из *гурукулы*, протягивающих к Киртанананде ручки, словно в мольбе. Киртанананда, нюхая цветок, осматривает их. Все гуру во время поклонения иногда раздавали цветы. Эти дети хотели получить цветок, который Киртанананда поднёс к своему носу.

В начальном абзаце говорилось: «Дети с протянутыми руками уже начали своё обучение как пожизненные участники секты «Харе Кришна»» (здесь слово «секта» вместо «культ» используется в качестве небольшой уступки юридическому фронту Мукунды.)

«Лайф» напечатал хорошую фотографию дворца, однако остальная часть чёрно-белого фоторепортажа Хоффмана была угрюмой и мрачной.

На одном снимке группа мужчин кланяется кому-то на голой дороге с накатанными колеями. На другом женщина в сари бреет голову своему сыну. Жирным шрифтом под фотографией детей в классе написано: «Изучение санскрита в условиях ограниченных удобств». На седьмой странице восьмистраничной статьи стоял заголовок «Строгие правила разделения полов» и фотография девочки из *гурукулы* во время урока шитья. И напоследок, на полностраничном фото была девочка-подросток с миндалевидными глазами, лицо которой частично освещено солнечными лучами. «Четырнадцатилетняя девочка справа, застигнутая в момент раздумий; она недавно вышла замуж. «У неё было много увлечений», – объяснил преданный. Её шестнадцатилетняя сестра замужем и беременна».

В тот день, когда журнал «Лайф» появился на прилавках, мы отправились в офис моего отца на встречу.

Мукунда признал, что статья плохая. Но он надеялся, что обложку можно считать победой, потому что гораздо больше людей увидят журнал, чем купят или прочитают.

Папа подтвердил догадку Мукунды и велел купить столько копий, сколько мы сможем найти. Также он предложил создать медиа-кит [комплект материалов для средств массовой информации], в котором собрать одностраничные информационные бюллетени о каждом из аспектов ИСККОН (т.е. фестивали, философия, одежда, духовное вегетарианство, Шрила Прабхупада, рестораны, гуманитарные программы, искусство и архитектура). Папа также посоветовал нам снять видеоматериал для теленовостей об ИСККОН. Он сказал, что если мы предоставим хорошие кадры таких вещей, как фестивали и храмовое поклонение, программисты новостей смогут их использовать.

Когда мы вернулись в храм, отдел ИСККОН-ТВ занялся видеозаписью, а все в нашем офисе принялись работать по десять часов в день, подготавливая пресс-кит. Мукунда назвал конечный

продукт «проповедническим оружием» и озаглавил его «Универсальный медиа-кит номер один» (сокращенно «УМК-1»). Возможно, это прозвище прижилось из-за беспокойств по поводу оружия. В следующем выпуске «Информационного бюллетеня по связям с общественностью» стоял анонс «УМК-1», а руководителям храмов рекомендовалось заказать хотя бы один экземпляр. Мукунда планировал, что филиалы пиар-офиса появятся в каждом центре ИСККОН, и большим шагом к этой цели станет «УМК-1». Многие храмы покупали материалы, которые мы продавали по 5 долларов. Дополнительные фото стоили 3 доллара. Пиар-офис трудился на пределе возможностей.

В своём информационном бюллетене Мукунда отозвался об обложке «Лайф»⁴⁹ как о победе и привёл комментарий гуру Хридаянанды: «Что касается части, касающейся положения женщин, то они пишут, что мы разделяем полы и подчёркиваем важность целомудрия для женщин. Однако это ценности, которые уважает большинство американцев. Не забывайте, что Поправка о равных правах провалилась в Америке. Америка как нация не верит в равенство женщин. Это доказанный факт, потому что Поправка о равных правах не сработала⁵⁰.... Упоминание о 16-летней беременной жене и 14-летней девушке, которая скоро выйдет замуж, здесь вполне удачны. В статье сказано, что одна замужем, а вторая влюблена. В наши дни в Америке существует большое движение против незаконного секса, и эти ранние браки

⁴⁹ 8.1. В статью Мукунды «Кришна сокращает жизнь Асура [демона]» включено обсуждение юридических переговоров с журналом "Лайф".

⁵⁰ Поправка о равных правах (Equal Rights Amendment, ERA) гласит: «Равенство прав перед законом не может отрицаться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-либо штатом по признаку пола». В современном виде ERA была принята Конгрессом 22 марта 1972 года, но не получила ратификации во всех штатах. В настоящее время поправка ратифицирована 38 штатами из 50, последним был штат Вирджиния в 2020 году. Таким образом, ERA вступила в силу и действует с 27 января 2022 года.

демонстрируют нашу заботу о том, чтобы женщины не осквернились»⁵¹.

В подобных спорах мне хотелось занять сторону ИСККОН, но бессмысленные аргументы лидеров порождали во мне лишь новые сомнения.

Я доверяла своему отцу больше, чем кому-либо ещё: отец знал о пиаре всё. Я была рада, что Мукунда уважал его мнение. Что же касается журнала «Лайф», папа и Мукунда были правы, обложка запомнилась. Читатели «Лайф» признали её одной из лучших за год, и журнал опубликовал несколько писем о ней. Дети из «Харе Кришна» появились даже в Бомбее на рекламном щите журнала «Лайф»⁵². Итан Хоффман получил высокую оценку за эту фотографию. До сих пор она остаётся одной из самых запоминающихся и известных из всех его призовых снимков.

*

Статья была не так плоха, как те, что были опубликованы в 1974 году. В тот год внимание СМИ было сосредоточено на школе-интернате Далласа, в которой родители имели право навещать своих детей только дважды в год. Предполагалось, что это усилит привязанность учеников к Кришне и ИСККОН. Вместо этого перегруженность и неумелое руководство привели к пренебрежению и бесчисленным случаям насилия.

В том же году «Лос-Анджелес Таймс» опубликовала статью, в которой приводились слова доктора Эмилио Алонзо, врача из

⁵¹ 8.2. Комментарии Хридаянанды о женщинах изначально приводились в мартовском письме к Рамешваре. Рамешвара, в свою очередь, передал эти слова Мукунде для выпуска "Информационного бюллетеня".

⁵² 8.3. В "ISKCON World Review" публиковалось фото рекламного щита в Бомбее с обложкой «Лайф» в статье «Жизнь зависит от детей Кришны». Газета «ISKCON World Review» перепечатала письма к редактору «Лайф» в статье «Читатели в восторге от обложки «Лайф»».

Далласа. Этот доктор лечил преданных. Он говорил: «Эти люди скатываются в тринадцатый и четырнадцатый века».

Примерно в то же время иностранный бульварный еженедельник «Персоналити» напечатал статью «Чокнутая школа, которая учит детей умирать» с цитатой из доктора Джека Лиди, нью-йоркского психиатра: «Известно, что дети умирают от недостатка любви. Этих детей лишают любви, отнимая у родителей». Антикультовая группа перепечатала статью «Чокнутая школа» в виде отдельной брошюры.

Воскресный журнал «Houston Chronicle» в том же году выбрал темой номера статью о гурукуле Далласа. В первом абзаце журналистка Конни Ланнен назвала здание школы «серой надгробной плитой, расположенной в дешёвом районе восточного Далласа». Директор школы, ветеран морской пехоты, сказал репортеру: «Когда ребёнку шесть лет, аскетизм – это весело. Это образ жизни». Он продемонстрировал репортёру свою любовь к аскезам, выбросив мягкую игрушку – подарок, который родители его жены прислали по почте его собственным дочерям. В статью были включены цитаты самих учеников (всего в этой школе училось 80 детей), и их невинные слова говорили больше, чем фотографии. Одна пятилетняя девочка говорила: «Веселье – это бессмысленное занятие». Одиннадцатилетний мальчик заявлял: «Футбольные мячи, куклы, воздушные змеи – это чувственное наслаждение. Здесь мы таким не занимаемся». Согласно статье после достижения десятилетнего возраста мальчиков и девочек изолировали друг от друга, чтобы те «не думали о сексе». Девочка предподросткового возраста, уже обеспокоенная чувством женского стыда, говорила: «Я не распускаю волосы, потому что они привлекают внимание мужчин. И я ношу сари, чтобы мужчин не привлекало моё тело».

Короче говоря, статья была катастрофой. И если её основной посыл был верен, то и сама школа была правдой. Активно

разрекламированная презентация репортёров лишь привлекла внимание к ситуации, которая и без того была тяжёлой.

В том же году «Harper's Magazine» опубликовали более благоприятную статью Джудит Вакс под названием «Поднимите руку, если вы – духовная душа». Журналистка была матерью одного преданного. Она представила в своей статье те же вопросы аскезы и дисциплины, однако отнеслась к ним более чутко. Например, она сравнивала *гурукулу* со школами-интернатами Оксфорда и Кембриджа, где учеников готовят к высокому социальному положению.⁵³

Ещё один репортаж был опубликован в 1974 году в книге Джона Ротшильда и Сьюзен Бернс Вольф «Дети контркультуры». Авторы описали учеников далласской школы так: «Пухлые маленькие мальчики с бритыми головами в розовых пижамах – очаровательные копии людей, поющих на улицах».

Какими бы благосклонными ни были эти комментарии, Ротшильд и Вольф в следующем наблюдении очень точно описали безысходность, царящую в *гурукуле*: «Один из самых маленьких мальчиков, одетый в вязаный свитер поверх кришнаитской одежды, то и дело подходил к учителю и пытался забраться к нему на колени. Учитель с бесстрастной властью погладил ребёнка по голове и отослал обратно на место... В итоге, оставив все оправдания, этот мальчик не выдержал и заплакал, сказав, что хочет к мамочке. При упоминании слова «мамочка» учитель тут же вывел его из комнаты».

К моменту закрытия далласской *гурукулы* во многих храмах уже были свои собственные школы. Родители имели возможность зачислить своих детей в местный *ашрам* и видаться с ними

⁵³ 8.4. Следующие статьи упомянуты в этой главе: Крисс, «Дети секты «Харе Кришна», воспитанные в изоляции»; Сигал, «Чокнутая школа»; Луннен, «Гурукула»; Ротшильд и Вольф, «Дети контркультуры», с.134-46; и Вакс, «Поднимите руку, если вы – духовная душа».

намного чаще. Маленькие децентрализованные школы были шагом вперед, но всё ещё оставались репрессивными. Дети часто следовали столь же строгому утреннему расписанию, что и взрослые. Требовалась суровая дисциплина, чтобы восьмилетние дети сидели в классе неподвижно во время повторения *джапы*. Были некоторые школы, в которых жестокое обращение не допускалось. По иронии судьбы *гурукула* во Вриндаване, в Индии, в стране детских игр Кришны, являлась местом самого ужасного насилия над детьми⁵⁴.

Самые преданные ИСККОН родители отправляли туда своих мальчиков-подростков, ведь это была единственная *гурукула*, в которой предлагалась учебная программа старшей школы. Господствовавшая система взглядов утверждала, что государственные школы плохи, и строгое религиозное образование в старших классах *гурукулы* наставит мальчиков на праведный путь.

К огромному сожалению, в штате школы были мужчины, которые никогда не должны были оказаться рядом с детьми. Ученикам давали пощёчины, пинали, избивали, били, завязав глаза, держали под водопроводными кранами, запирали в ванных комнатах на несколько дней без еды и одеял, насиловали и угрожали смертью. Самым жестоким аспектом жизни *гурукулы* было то, что учителя ставили старших и более опытных мальчиков в роли «наблюдателей» для обеспечения дисциплины и телесных наказаний. Учителя отворачивались, когда «наблюдатели» оскорбляли и издевались над младшими.

ИСККОН осквернил святую землю. Считается, что оскорбление, совершённое там, более серьёзно, чем то же самое, совершённое где-либо ещё.

⁵⁴ 8.5. О важности Вриндавана для преданных Кришны см.: Брукс, «Харе Кришна в Индии», с. 27-55.

К сожалению, проблемы в этой организации являлись системными. Семейный инцест обычно сопровождается требованиями слепого подчинения авторитету, ограничением общения, отсутствием нежных и игривых прикосновений, двуличием, обманом и семейными тайнами. Оскорбления, совершённые ИСККОН во Вриндаване, можно охарактеризовать как организационный инцест.

Обмен информацией был серьёзным образом нарушен. Слухи о насилии распространялись по мере того, как с благословения авторитетных лиц преступники переходили из одной *гурукулы* в другую. Джи-Би-Си, вероятно, хотели, чтобы проблема исчезла сама по себе. Игнорировать её было проще, чем столкнуться лицом к лицу. Или, возможно, они верили, что жестокие педофилы способны исправиться.

У католической церкви была та же проблема, её тяжкое бремя.

После рассмотрения дела о жестоком обращении с детьми в 1984 году в подготовительной школе общины Лос-Анджелеса Мукунда попытался убедить других Джи-Би-Си решить эту проблему.

Инцест не исчезает просто так, он передаётся следующему поколению. Единственный способ всё это остановить – вынести информацию наружу.

К проблемам добавилось институциональное отношение к женщинам. Гуру и руководители храмов, возможно, знавшие о насилии, просили матерей «посвятить» своих детей в систему *гурукулы*, потому что «Прабхупада сказал», что это правильно. Женщины глупо думали, что предаться Богу означает преодолеть свой естественный материнский инстинкт. Прабхупада никогда бы не одобрил насилия. Был случай, когда он сделал выговор учителям в Далласе за то, что те использовали весло для наказания детей. Тем не менее, многие женщины наивно посылали своих

мальчиков-подростков во Вриндаван и собирали деньги на поддержку школы. Таковы мрачайшие секреты организации, и женщинам и детям приходилось нести эту непосильную ношу в одиночку.

Обложка «Лайф» была метафорой жизни детей в ИСККОН. На первый взгляд фотография казалась хорошей рекламой. Но невинные улыбки скрывали растущее отчаяние. Все дети в ИСККОН тех лет чувствовали это, даже если к ним не применялось насилие. Некоторые взрослые чувствовали это напряжение, но большинство из них слушало руководство Джи-Би-Си и доверяло *гурукулам* заботу о детях.

Преступники говорили детям, что такова их карма, раз они подвергаются насилию, но это неправда. Это было невыполнение обязанностей в отношении детей со стороны идеалистичных и безответственных взрослых.

Я знала о негативных статьях из Далласа, но не понимала, что написанное там является правдой. Я считала, что какой бы хорошей ни была наша школа, СМИ всё равно напишут что-нибудь плохое. На мой взгляд, ИСККОН был невиновен и неверно понят. Рамешвара в лекциях по «Бхагаватам» говорил, что средства массовой информации склонны фокусироваться на негативном, лишь бы изобразить стереотип культа. Он сравнивал их поведение с мухами, которые находятся в поиске язвы на теле. В «Информационном бюллетене по связям с общественностью» Мукунда опубликовал карикатуру. Она изображала операторов и репортёров, которые стекаются посмотреть на маленькое пятнышко на шафрановых одеждах преданного. Инсайдерам хотелось верить, что всё в порядке; отрицание позволяло им игнорировать даже благополучие собственных детей.

Глава 9

Гуру начинают Третью Мировую войну

Внешне ИСККОН подвергался разоблачениям и страдал от негативных отзывов прессы. Внутри организации было много слухов, недоверия и злословия, но очень мало реального обмена информацией. Некоторые преданные говорили, что лучше продолжать служение, не обращая внимания на противоречивую политическую ситуацию, в то время как другие требовали от лидеров ответственности. Для танго нужны двое, учила меня мама. У каждой истории есть две стороны. Если бы в организации «Харе Кришна» началась война, то по разные стороны оказались бы те, кто поддерживал Джи-Би-Си, и те, кто чувствовал, что Джи-Би-Си своей системой одиннадцати гуру предали Прабхупаду.

В 1980 году несколько смелых учеников Прабхупады открыто заявили, что Джи-Би-Си совершили ужасную ошибку. У молодых западных гуру не было харизмы Прабхупады, и вскоре многие преданные открыто обсуждали эту тему.

Будучи ученицей во втором поколении, я плыла по волнам. Я слышала ропот, но не хотела принимать, ведь моя вера основывалась на предпосылке, что Рамешвара связывает меня с Прабхупадой. Я не хотела терять эту связь. Я по-прежнему верила, что ИСККОН функционирует согласно воле Прабхупады.

В Лос-Анджелесе, как и во многих других храмах, инсайдеры поддерживали Джи-Би-Си, в то время как ученики Прабхупады, «маргиналы», находившиеся за пределами храмов, были скептиками и даже ярыми противниками Джи-Би-Си. Я с удивлением узнавала об отколовшихся группах, возникавших вокруг Ватсека-авеню. Ряд работников Би-Би-Ти уволились с

работы, уехали и открыли поблизости альтернативный проповеднический центр⁵⁵. Когда всеми любимый *киртания* принялся критиковать систему зональных гуру, власти храма запретили его записи. Причём нас предупредили, что если мы будем слушать его голос, то потеряем веру. Некоторые диссиденты ИСККОН нашли прибежище у Шридхары Свами, пожилого духовного брата Прабхупады из Гаудия-матха. Бывший президент храма Лос-Анджелеса получил у Шридхары Махараджа посвящение и открыл свой центр недалеко от Ватсека-авеню. Сиддха-сварупа, один из учеников Прабхупады, стал гуру для своих последователей на Гавайях. Ещё один человек основал в Миссисипи собственную организацию и сельскую общину. Он привлекал разочаровавшихся членов ИСККОН, которые по-прежнему хотели следовать образу жизни преданных и участвовать в утренних медитациях. Большинство отколовшихся групп распространяли свои собственные публикации, пусть и весьма скромные на вид, в которых критиковали ИСККОН.

Джи-Би-Си по-прежнему контролировали всю собственность ИСККОН, и инакомыслящим нужно было искать опоры во внешнем мире. Установились строгие границы «внутри» и «снаружи». Атмосфера была очень напряжённой. Джи-Би-Си отказывались вести переговоры с этими фракциями, надеясь, что они просто исчезнут. Аутсайдеров считали инакомыслящими и с философской, и с моральной точек зрения. Джи-Би-Си отказывались рассматривать своё собственное поведение как причину ухода огромного количества людей. Как однажды сказал Рамешвара: «Хорошие заборы – хорошие соседи».

Когда мир ИСККОН разделился на фракции, большинство из одиннадцати гуру принялись говорить об апокалиптической мировой войне. По общепринятому сценарию в ней должны были выжить только ключевые члены ИСККОН и ещё несколько тысяч

⁵⁵ 9.1. Группа, отделившаяся от Би-Би-Ти и открывшая альтернативный центр, описана в книге Рочфорда «Фракционность, групповое отступничество».

избранных душ. И «внутренний круг» поведёт остальных к эпохе духовного просветления.

В ИСККОНовском хаосе казалось, что разрушительная ядерная война между Соединёнными Штатами и Советским Союзом явится Божьим планом по вступлению в Золотой век сознания Кришны, о котором говорил Господь Чайтанья. Страх укрепил позиции Джи-Би-Си, потому что именно у Джи-Би-Си было видение, как подготовить остальных к Апокалипсису. Страх отвлекал людей от реальных проблем. Лекции по «Бхагаватам» стали форумом для обсуждения «войны», которая по мнению некоторых стала неизбежной, раз Прабхупада «покинул планету».

Из их бесед можно было сделать вывод, что начало войны – дело нескольких месяцев. Лидеры умоляли преданных стоять на своих постах на передовой проповеди, сбора денег и продажи книг вплоть до того момента, как по приказу Джи-Би-Си не придёт время отступать в сельские твердыни. Они говорили, что для борьбы с мародёрами и беженцами потребуется оружие. После краха цивилизации ядерные боеголовки полетят на такие города, как Лос-Анджелес и Нью-Йорк. Мне снились кошмары, как я прячусь в холодильнике храма и не знаю, выживу или нет.

Чтобы установить аванпосты для укрытия и защиты, гуру спешили приобрести загородное имущество. У ИСККОН уже имелась недвижимость в Индии. У Хамсадутты была Гора Кайлас в Северной Калифорнии, у Тамал Кришны – ферма в Оклахоме, у Харикешы – штаб-квартира в Цюрихе и поместья в Скандинавии. Бхавананда приобрёл недвижимость на Золотом побережье Австралии, а также овцеферму площадью 15 000 акров. У Киртанананды был свой дворец в Западной Вирджинии.

Когда Рамешвара стал искать землю, его помощники исходили из данных карты Минобороны США, на которой были указаны зоны распространения ядерных осадков относительно предполагаемых целей в Калифорнии. В итоге он купил у бывшего приятеля ранчо в центральной Калифорнии. Причиной покупки

было его расположение в гористой, нецелевой местности. Он переместил на ранчо *гурукулу*, потому что дети во время войны были бы наиболее уязвимы. Многие семьи переехали туда ради своих детей.

Некоторые из сельских владений ИСККОН являлись самодостаточными ведическими земледельческими общинами, о которых говорил Прабхупада. Другие приобретения оказались столь экстравагантны, что их практичность в случае общественного коллапса была бы сомнительна.

В декабре 1980 года Джаятиртва, гуру в Англии, купил поместье в Вустершире, в 25 милях к югу от Бирмингема, известное местным жителям как Крум-Корт. Джаятиртва переименовал поместье в Чайтанья Колледж, надеясь, что наступит время, когда ИСККОН сможет предложить как своим детям, так и другим людям высшее образование в вайшнавской традиции.

Особняк на двести комнат, часовня и различные хозяйственные постройки были выстроены для графа Ковентри в 1750 году архитектором Ланселотом «умелым» Брауном и дизайнером интерьеров Робертом Адамом. Владения включали 40 акров полей, благоустроенный парк и перевалочную станцию, которую использовали феодалы-арендаторы, привозя зерно графу в качестве оплаты. Во время Второй мировой войны здесь жила Королева Нидерландов. Когда семейство Ковентри в 1950 году продали поместье, то комната с гобеленами, включая двери и знаменитые гобелены, перешли нью-йоркскому музею Метрополитен, книги и библиотечные стеллажи отправились в Лондон, в Музей Виктории и Альберта. Фотография, сделанная в 1894 году герцогом Йоркским (позже Георгом V) на вечеринке в Крум-Корте, осталась в доме. Портреты членов королевской семьи, написанные маслом, висели на видном месте в большом балльном

зале.⁵⁶ Джаятиртва потратил сотни тысяч фунтов на восстановление поместья и превращение часовни в храм сознания Кришны.

Бхагаван покупал похожие исторически значимые памятники, в том числе ему принадлежала вилла XVI века недалеко от Флоренции (Италия), в которой Никколо Макиавелли в последние годы своей жизни написал свой трактат «Государь». Я была там и заходила на радиостанцию «Radio Krishna Centrale», которая вещала из крыла этого особняка.

Несмотря на время и деньги, потраченные на беспокойства по поводу Третьей мировой, паника основывалась на весьма скудных доказательствах. Большинство из них были взяты из «плёнки о Третьей мировой». Так называли разговор с Прабхупадой, записанный в 1975 году в Маяпуре во время утренней прогулки. Тогда он с несколькими учениками обсуждал напряжённость в отношениях между Пакистаном и Индией, а также как сверхдержавы занимают противоборствующие между собой стороны⁵⁷. Они также обсуждали войну XX века с ядерным оружием и другими техническими чудесами. Прабхупада, не впечатлённый арсеналом сверхспособностей, отклонил всё это как блеск *майи*, иллюзии. Он сказал, что Веды говорят о ядерной энергии, поэтому здесь нет ничего особенного. Такие технологии служат только чтобы отвлечь человечество от духовной жизни. Прабхупада добавил: «Следующая война будет очень скоро. Ваша страна, Америка, очень хочет убить этих коммунистов, и

⁵⁶ 9.2. Факты о Крум-Корте взяты из «Крум-Корт уходит на продажу» и статьи Лайнса «Крум и Кришна».

⁵⁷ 9.3. Высказывания Прабхупады об Индии и Пакистане взяты из записи на аудиокассете «Утренняя прогулка: Третья мировая война» от 4 апреля 1975 года, хранящейся в Архиве Бхактиведанты, Сэнди-Ридж, Северная Каролина. См. также Сатсварупа, «Секретарь чистого преданного», и Бхактиведанта Свами, «Шрила Прабхупада говорит о войне и смерти», журнал «Обратно к Богу», январь-февраль 1981 г., стр. 29.

коммунисты тоже очень хотят того же. Так что очень скоро будет война. И, возможно, больше всех пострадает Индия».

Таинственное заявление привлекло всеобщее внимание, будто Прабхупада явил космическое пророчество.

«Поможет ли это нашей проповеди, Прабхупада?» – спросил один ученик. Остальные засмеялись. – «Проповедь после войны будет очень хорошей, когда им обоим [Соединенным Штатам и России], особенно России, придёт конец», – сказал Прабхупада. – «Что будут делать преданные, пока идёт война?» – спросил ученик. – «Повторять Харе Кришна», – ответил Прабхупада. – «Есть ли что-то, что нужно сделать для подготовки к грядущей катастрофе?» – спросил другой преданный. – «Вы должны просто подготовиться к воспеванию Харе Кришна», – сказал Прабхупада. Все облегчённо рассмеялись. – «И это всё?» – спросил преданный. – «Да».

Разговор продолжился, в нём было немного предсказаний и предупреждений.

Годом ранее журнал «Back to Godhead» процитировал высказывание Прабхупады: «Фактически, благодаря нашему Движению сознания Кришны ядерной войны не будет»⁵⁸. После

⁵⁸ 9.4. В 1974 году журнал «Обратно к Богу» процитировал слова Прабхупады «ядерной войны не будет». См. Сатсварупа, «Секретарь чистого преданного», с. 28. В 1981 году, когда накалялись страхи перед Третей мировой войной, «Обратно к Богу» опубликовал цитату Прабхупады, в которой говорилось, что, поскольку сверхдержавы накопили арсеналы, «они должны их использовать». См. «Шрила Прабхупада говорит о войне и смерти». См. также Бахванта, «Охлаждение ядерного Везувия»; Друтакарма, «Разрушение мифа о невинных гражданах» и «Выживание в восьмидесятые годы»; Рамешвара, «Сосредоточение на реальной проблеме», «Жёсткий дождь кармы» и «Не может быть мира»; Сухотра, «Два лика Кришны». См. также Брайдольф и Рамирес, «Секта «Харе Кришна» сталкивается с растущим вниманием полиции»; МакРоберт, «Вопрос о Кришне»; и Эйвери, Кинтана и Натсон, «Досье о Кришне», 3.

того, как распространились страхи по поводу войны, этот же журнал процитировал другие слова Прабхупады о том, что сверхдержавы будут вынуждены использовать накопленное ими ядерное оружие. Они также выпускали редакционные статьи, в которых говорилось, что война неизбежна, и лучше к ней подготовиться. Независимо от намерений или желаний Прабхупады на этот счёт, страх победил, и гуру повсюду стали готовиться к войне. Действия Хамсадуты были экстремальными, но лишь потому, что его планы воспользоваться грядущим хаосом выглядели весьма агрессивно. Ходили слухи, что Хамсадутта купил списанный линкор на Филиппинах, собрался отремонтировать его и в разгар войны отправиться в залив Сан-Франциско.

Не существовало какого-то центрального арсенала или официальной политики, требующей от гуру покупать оружие. Подобное стало бы настоящим вызовом для пиар-департамента, ведь в пресс-релизах мы говорили, что ИСККОН – миролюбивая организация, а проблема Хамсадутты – это отклонение от нормы, над исправлением которого работает Джи-Би-Си. По сути это не было полным отклонением от нормы, учитывая, что в каких-то храмах оружие было, и некоторые даже накапливали его; обычно это оружие было совершенно законным. Законы об оружии в Соединённых Штатах позволяли любой группе запросто владеть боевым оружием. Преданные в Нью-Вриндаване и Беркли даже получили федеральную лицензию на торговлю огнестрельным оружием.

Гуру заявляли, что они приветствовали бы войну, потому что «Прабхупада сказал, что после войны будет очень хорошо проповедовать».

*

Отдел по связям с общественностью был частью истеблишмента, продолжением Би-Би-Ти и Джи-Би-Си, и нашей

целью было поддерживать этот институт. Каким бы ни было нынешнее состояние членов Джи-Би-Си, Прабхупада поручил им управлять ИСККОН в его отсутствие. Мукунда поддерживал наследников Прабхупады, хорошо это или плохо, надеясь, что они скоро станут достаточно зрелыми, чтобы справиться со своими обязанностями. Он считал, что свержение Джи-Би-Си станет ещё большей катастрофой, чем всё то, что уже произошло.

Как член пиар-отдела я должна была подавить страхи и продолжить работу. Когда у меня возникли сомнения, Мукунда посоветовал мне укрепить веру, читая книги и повторяя дополнительные круги. Я многое упускала из виду и многое рационализировала, лишь бы чувствовать себя в организации спокойно. Рамешвара, приглашённые Джи-Би-Си и лекторы «Бхагаватам» призывали наивных преданных всё игнорировать. Они искажали писания под институциональные потребности. «Хула в адрес великих святых, занимающихся проповедью *харе-кришна-мантры* – худшее оскорбление лотосных стоп святого имени»⁵⁹, – этот стих звучал чаще всего, он превратился в кредо, запрещающее обсуждать проблемы Джи-Би-Си. По их словам слушание сплетен об авторитетной фигуре выпускало на хрупкую и уязвимую лиану преданного служения «бешеного слона». Бешеный слон непременно растопчет вашу лиану и заставит вас спрыгнуть с корабля и камнем пойти ко дну океана материальной жизни.

Лидеры цитировали писания, но «оскорбление бешеного слона», вероятно, не применялось к неблагополучным ситуациям, подобным той, в которой я оказалась к 1980 году.

⁵⁹ 9.5. Цитируемый перевод первого оскорбления опубликован в «Процессе поклонения божеству» ("Арчана-паддхати"), изд. Джаятиртха, стр. 94. Обычный перевод, который наизусть знало большинство членов ИСККОН, звучит как «Первое оскорбление – хулить преданных, посвятивших свою жизнь распространению святого имени Господа».

Если бы люди больше разговаривали, они могли бы что-то сделать.

Вместо прямого и честного обнародования информации Джи-Би-Си, казалось, утаивает её. Джи-Би-Си обсуждали все секреты на своих встречах, но во имя «сотрудничества» подавляли любые неприятные моменты. Собрания Джи-Би-Си были мероприятиями для избранных. Наблюдателей приглашали редко, протоколы распространялись только среди президентов храмов из списка рассылки, уполномоченных Джи-Би-Си и горстки других высокопоставленных должностных лиц организации. Некоторые резолюции появлялись сразу с пометкой «неопубликованный документ». Таким образом, никто не мог узнать сокровенные тайны Джи-Би-Си. Джи-Би-Си даже не были в курсе всех секретов друг друга.

Преданные не говорили открыто о противоречиях, существовавших среди гуру. Даже критически настроенные старшие преданные не решались подрывать веру в гуру у более молодых преданных, потому что сами твердо верили в идею отношений гуру-ученик. Джи-Би-Си, со своей стороны, не рисковали подрывать чью-либо веру в ИСККОН, потому что многие члены организации, став более осведомлёнными о проблемах, задумались бы об уходе.

Будь Хамсадутта единственным гуру с дурной репутацией, руководящему совету было бы намного удобнее. Но были и другие.

Джаятиртва устраивал двенадцатичасовые *киртаны*, во время которых смеялся, катался по земле и бессвязно кричал. Он читал лекции о божественной любви Радхи и Кришны в духовном мире и рассказывал ученикам, что испытывает духовный экстаз. Однако члены Джи-Би-Си считали, что все его экстазы являлись признаками наркотического психоза.

В 1980 году во время встреч Джи-Би-Си во Вриндаване и Маяпуре Джаятиртва вышел из-под контроля из-за большой дозы ЛСД. Позже он признался, что никогда и не прекращал принимать этот наркотик, хотя в течение десяти лет был преданным.

Джи-Би-Си собрались в Лос-Анджелесе для решения проблем Хамсадуты, и заодно отстранили на год Джаятиртва, потребовав от того отречься от жены и принять *санньясу*. В итоге, Киртанананда провёл для Джаятиртва церемонию в храмовой комнате Лос-Анджелеса. Джи-Би-Си надеялись, что новый статус *санньяси* поможет Джаятиртва. Но вместо этого он стал несчастлив в ИСККОН.

В 1982 году, когда проходило собрание Джи-Би-Си, он просто вышел из здания в Маяпуре и перешёл в храм Гаудия-матха Шрилы Шридхары Свами. Шридхара Махарадж, будучи старшим вайшнавом, обеспокоенным ростом напряжения в ИСККОН, попытался урегулировать проблемы, но только вызывал огонь на себя. Несколько десятков учеников Прабхупады, разочарованные в системе зональных гуру, обратились за духовным обновлением в Гаудия-матх. Джи-Би-Си увидели в Шридхаре Махарадже угрозу, особенно когда столь давние члены организации, как Джаятиртва, перешли на его сторону, тем самым свидетельствуя против ИСККОН.

Джи-Би-Си решили исключить Джаятиртва за то, что тот не действовал как «истинный духовный учитель» и не «сотрудничал в рамках движения ИСККОН». Затем они передали зону Джаятиртва гуру Бхагавану⁶⁰. Бхагаван «реинициировал» всех пожелавших того учеников Джаятиртва. Преданные в Соединённом

⁶⁰ 9.7. Отклонения среди гуру в 1980 году описаны в книге Рочфорда ««Харе Кришна» в Америке», стр. 221-256. Уход Джаятиртва описан у Нотта в книге «Мой сладостный Господь». Резолюции, лишаящие Джаятиртва поста в ИСККОН, появились в качестве дополнения к резолюциям Джи-Би-Си 1982 года.

Королевстве целый год проводили марафон, дабы спасти британскую собственность организации. Но в итоге Бхагаван продал Крум-Корт из-за высоких платежей по закладной. Джаятиртва сошёл с ума. Многие из его учеников последовали за ним в Индию, сформировав отколовшуюся группу. Джаятиртва выступил с заявлением, которое адресовалось «всем преданным у лотосных стоп Шрилы Прабхупады». В обращении он сетовал на своё положение: «Я считаю неприкасаемым для многих прекрасных храмов, основанных моим Гуру Махараджем [Прабхупадой], и не могу получить *даршан* тех Божеств, которых зачастую сам и устанавливал, о которых заботился годами»⁶¹. Новая группа Джаятирвты базировалась в Лондоне. Он дал всем своим бывшим ученикам из ИСККОН библейские имена.

Ещё один кризис с гуру 1980 года был связан с Тамалом Кришной. Тамал Кришна был лидером группы автобусной *санкиртаны* Радха-Дамодара, породившей большое количество обманных методов продаж. Затем он понял, что всё это создаёт плохую репутацию, остановил в своей зоне какие-либо публичные поборы и начал поощрять своих преданных открывать рестораны и запускать собственный бизнес. В американской части зоны Тамала Кришны – штате Техас – было парализовано распространение книг, что явилось вызовом, ведь эта зона перестала также приносить деньги Би-Би-Ти Рамешвары. Кроме того, зона Тамала осуждала усилия Мукунды по связям с общественностью и возражала против планов по рассылке писем представителям СМИ на территории Техаса.

Самой большой проблемой Тамала Кришны было то, что он рекомендовал своим духовным братьям и сёстрам начать поклоняться ему, как живому представителю Прабхупады, полностью подчинившись. Оскорблённые подобным, многие из

⁶¹ 9.6. Открытое письмо Джаятирвты, адресованное «Всем преданным у лотосных стоп Шрилы Прабхупады», не было датировано, оно появилось в 1982 году после его изгнания. Цитируемое заявление на стр. 5.

них начали жаловаться в Джи-Би-Си. Джи-Би-Си отстранили Тамала на год. Он оказался в одной лодке с Хамсадуттой и Джаятиртхой. А ИСККОН получил трёх «чистых» преданных, которым были выдвинуты обвинения и чьи полномочия были приостановлены за нечистую деятельность.

*

Когда Джи-Би-Си в апреле собрались в Лос-Анджелесе, я была уверена, что руководящий совет достаточно силён, чтобы преодолеть свои иллюзии.

Гуру пришли в храм на утреннюю программу, и у меня была под рукой камера, я посещала все их *киртаны* и лекции по «Бхагаватам». Мой внутренний «гуру-фанат» превращал всю эту трагикомедию в веселье. Логистика была достаточно сложной: каждый член Джи-Би-Си нуждался в комфортных условиях, а также в пище и уборке. Кроме того, одиннадцать гуру занимали в алтарной одиннадцать вьясан и всем им следовало поклоняться одновременно. За неделю до собрания плотники и швеи начали трудиться над деревянными пьедесталами и подушками из красного бархата.

Миниатюрные троны стояли в храме вдоль стен, оставляя для остальных мало места.

Но их визит подходил к концу. Утром я вышла из переполненного храма, чтобы посидеть на улице вместе с Джадурани – одной из тех ашрамских женщин, что собирали по тысяче долларов в день. Джадурани была опытной художницей из Би-Би-Ти, её картины печатались в книгах Би-Би-Ти, и она одной из первых присоединилась к ИСККОН.

«Должно быть, приезд всех этих старших преданных очень очищающий», – предположила я, присаживаясь рядом. – «Даже вообразить нельзя, сколько слоёв нечистоты смыто благодаря их присутствию», – ответила мне Джадурани.

Она продолжила повторять мантру на чётках. Я повторяла вместе с ней, при этом задаваясь вопросом, чувствует ли она какую-то связь со своим бывшим мужем, гуру Сатсварупой, которому поклонялись здесь, в храме. Если да, то я ни разу не слышала, чтобы она об этом упоминала. Другие вдовы рассказывали мне о своём одиночестве, чувстве гордости, ревности или гнева. Я знала и тех, кто ощущал горечь, видя, как их бывшие мужья наслаждаются комфортом и славой *санньяси*, в то время как женщинам приходится в одиночку воспитывать детей, полностью завися от храма.

Через несколько дней после завершения собраний Джи-Би-Си распорядок дня в общине вернулся в нормальное русло. Однажды утром я сидела наверху на балконе храма, размышляя обо всём произошедшем, и тут услышала крики женщины, которые раздавались с улицы. Я подбежала к окну и увидела, как двое мужчин гонятся за Джадурани по Ватсека-авеню по направлению к оживленному Венецианскому бульвару. Первый схватил её за белое сари, упавшее с плеча, второй поставил ей подножку и прижал к тротуару. Первый тем временем открыл дверь поджидающей их машины. Они запихнули её в салон, и машина умчалась. Я выбежала на улицу, там уже собрались преданные. Оказывается, Джадурани изгнали за хулу на Сатсварупу: она говорила, что он не «настоящий» гуру, каким был Прабхупада.

В поисках убежища Джадурани оказалась в Нью-Вриндаване. Однако пробыла там очень недолго: за очередную «хулу» на гуру на неё напали, жестоко избив, местные женщины. Джадурани переехала во Флориду, политический климат там был другим. Зональный гуру оказал ей сочувственный прием, и она решила продолжить свою художественную карьеру в храме Майами-Бич.

После экстренных собраний Джи-Би-Си и инцидента с Джадурани Лос-Анджелес уже не был прежним. Отряд *кишатриев* Рамешвары («*кишатрий*» на санскрите означает «воин») начал

охранять храм двадцать четыре часа в сутки. Я думала, что охранники появились здесь ради защиты Божеств. Я не подозревала, что они вооружены, но это было так. Оружейный шкаф находился в одном из зданий. Для тех из нас, кто жил здесь и доверял храму, эти люди являлись не более чем частными охранниками, сотрудничавшими с полицией в случае возникновения поблизости какой-нибудь проблемы. Антикультисты-депрограмматоры и другие критики сразу увидели бы в бряцающих оружием преданных доказательство, что ИСККОН – жестокий культ.

Но, по правде говоря, организация пребывала в более бедственном положении, чем кто-либо извне мог предположить. Без Прабхупады уже не существовало ответственности, некому было возложить груз на плечи. Любая организация без полной подотчётности – опасная вещь; и женщины, такие как Джадурани, становились её жертвами.

Глава 10

Внутренняя буря: тема гуру

Все преданные, находившиеся «внутри» организации, были практически родными друг для друга, и, кроме того, разделяли множество общих понятий. Например, если мужчина брил голову, то для него и для всех, кого он встречал, это являлось поступком, полным особого смысла. Большинство интерпретировали подобное как символ отречения, духовного преображения человека, который начинает вести аскетический образ жизни. Если кто-нибудь говорил, что эти гуру – не «настоящие» гуру, не такие как Прабхупада, это тоже было символично и наполнено смыслом.

Прабхупада являлся *ачарьей*, духовным лидером, *шикша-гуру* (гуру, дающим наставления) для всех, кто следовал за ним. Кроме того, он был *дикша-гуру* (инициирующим гуру) для тысяч мужчин и женщин. Сотни преданных получили от него инициацию через ритвиков – жрецов, ритуальных гуру, которые начитывали ученикам чётки и проводили от имени Прабхупады огненную церемонию – так было, когда Прабхупада стал слишком слаб, чтобы путешествовать. Санскритские термины, которыми описывается гуру имели важное символическое значение.

Проблема внутри ИСККОН заключалась в том, что тонкие эзотерические концепции, на размышления о которых большинство людей не потратили бы и пяти минут, имели решающее значение для распространения в обществе беспорядков и применения силы.

Пропасть раздора сформировалась по поводу того, какими же именно гуру хотел сделать Прабхупада своих одиннадцать учеников: *ачарья-*, *шикша-*, *дикша-* или (самый низкий статус) ритвик-. Тамал Кришна говорил о ритвик-гуру: «Даже не вопрос, нужна ли вера в подобного человека – ничего не нужно».

В конце 1980 года несколько преданных, часть зарождавшегося оппозиционного движения, тщательно исследовали архивы Бхактиведанты, хранившиеся на Ватсека-авеню. Они искали доказательства, подтверждающие желание Прабхупады относительно вопроса о гуру. Они обнаружили некоторые высказывания в письмах Прабхупады своим ученикам. Например: «Любой, кто следует наставлениям Господа Чайтаньи под руководством Его истинного представителя, может стать духовным учителем. И я хочу, чтобы в моё отсутствие все мои ученики стали истинными духовными учителями, чтобы распространить сознание Кришны по всему миру».

Эта интерпретация была гораздо более широкой, чем та, которую одобрили Джи-Би-Си.

Они также нашли комментарии Прабхупады с критикой самих Джи-Би-Си: «Что произойдёт, когда меня здесь не будет? Неужели Джи-Би-Си всё испортят?» и «Не думаю, что лидеры сами следуют, как и не следят, чтобы другие строго следовали. Это должно быть исправлено немедленно»⁶². Фотокопии подобных писем циркулировали по подпольным каналам, и ежедневно вместе со слухами появлялись новые кусочки головоломки.

Одним странным кусочком головоломки был американец из Калькутты, Амогха-лила. Он утверждал, что получает сообщения от Прабхупады во сне, в состоянии транса и через видения.

⁶² 10.1. Заявление Прабхупады о том, что его ученики становятся гуру, см. в Письме Бхактиведанты Свами к Мадхусудане от 2.11.1967, «Письма Шрилы Прабхупады», с.242. Письма с критикой Джи-Би-Си – это письмо Хамсадутте от 18.4.1972, письма Карандхаре 11.04.1972 г. и 22.12. 1972 г., «Письма Шрилы Прабхупады», с.1954, 2184. Джи-Би-Си выступили против плана «Архивов Бхактиведанты» опубликовать «Письма Шрилы Прабхупады» в пяти томах. В 1982 году они приняли резолюцию, в которой говорилось, что «составление и публикация сборника писем Шрилы Прабхупады должны быть отменены». «Архивы Бхактиведанты» опубликовали книги в 1987 году, несмотря на резолюцию.

Доктрина ИСККОН отвергала такую возможность, но один *санньяси* по имени Тривикрам заинтересовался записями Амогха-лилы и стал их распространять по внутреннему кругу организации. Амогха-лила, «контактируя с Прабхупадой», подливал масла в огонь настроений «против гуру». Среди его заявлений были такие: «Я никогда не хотел торжественных фанфар в адрес этих одиннадцати учеников. Перестаньте сейчас же относиться к ним как к кому-то особенному. Это их собственная выдумка. Вы все гуру, если повторяете данные мной наставления и следуете им».⁶³

По иронии судьбы самыми спорными материалами в ходе обсуждений оказались «записи о назначении» и последующее письмо Прабхупады от 9 июля 1977 года, в котором указывались имена одиннадцати гуру.⁶⁴

Официальная позиция Джи-Би-Си заключалась (и остаётся) в том, что Прабхупада назначил одиннадцать учеников, гуру-ритвиков, проводить инициации от имени Прабхупады, пока тот был жив, и затем, после его смерти, им было разрешено инициировать уже собственных учеников. Некоторые из одиннадцати уже тогда это поняли, другие узнали о священном повелении только после ухода Прабхупады.

Джи-Би-Си цитировали расшифровку «записи о назначении» и конкретно утверждение Прабхупады, когда он непосредственно использует термин «внучатый ученик», а затем добавляет: «Когда я приказываю стать гуру, он становится обычным гуру. Вот и всё. Он становится учеником моего ученика. Просто посмотрите».

⁶³ 10.2. Цитата из записей Амогха-лилы от середины августа 1979 г. Они были собраны в 1986 году Тривикрамом. См. Амогха-лила, «Записи середины августа 1979 года».

⁶⁴ 10.3. Вторая "запись о назначении" датирована 8 июля 1977 года; письмо президентам храмов с объявлением о назначении датировано 9 июля. В тот же день Тамал Кришна написал обращение, озаглавленное «Всем Джи-Би-Си и президентам храмов».

Оппоненты читали эти транскрипции иначе. Они цитировали слова «когда я приказываю» и говорили, что Прабхупада никогда не отдавал такого приказа. Они подчёркивали слово «ритвик», появившееся в письме и на плёнках, как доказательство, что Прабхупада намеревался оставить одиннадцать гуру ритвиками, чтобы они проводили инициации от его имени.

Сторонники ритвиков полагали, что Прабхупада должен оставаться вечным духовным учителем, а его ученики должны давать инициацию от его имени. Это было подобно концепции, когда священники и служители свидетельствуют от имени Иисуса, верховного духовного учителя христианства. Джи-Би-Си отвергли утверждение, что они лишь гуру-ритвики: Прабхупада никогда ничего не говорил о гуру, который даёт инициации после своей смерти. Джи-Би-Си утверждали, что должен быть «живой гуру», который соединяет желающего стать учеником с Богом посредством *дикши*, инициации.

Когда разгорелся этот спор, лекторов «Бхагаватам» стали тщательно проверять, чтобы не давать слова тем, кто окажется нарушителем спокойствия. Некоторых попросили уехать с Ватсека-авеню и держаться подальше. Те, кто верил в теорию ритвиков, перекочевали за пределы ИСККОН и сформировали отколовшиеся группы, требующие радикальной гуру-реформы. Хотя подобные эпизоды происходили и в других храмах, Лос-Анджелес был одной из главных сцен, на которых разворачивалась эта драма.

Джи-Би-Си и их критики указывали на одни и те же материалы, приходя к совершенно противоположным точкам зрения. Когда возникли разногласия по поводу тонкостей различных рангов среди гуру, повсюду раздался недовольный ропот. Люди говорили: «Прабхупада – единственный настоящий гуру, другие не имеют никаких прав».

Никто не умел общаться честно и понять, что надо говорить ученикам второго поколения.

Тривикрам написал письмо редактору журнала «Обратно к Богу», призывая положить конец поклонению зональным гуру. Хотя журнал так и не опубликовал его, каждый гуру получил по экземпляру этого письма. Между тем, в порыве искреннего смирения мой гуру пришёл к такому же выводу. Рамешвара вынес из храма и из салона в Зелёном здании все свои *вьясаны*, а затем написал ответ Тривикраму, в котором признавался, что поклонение гуру – это ошибка.

Он поручил Шубхананде собрать цитаты из книг Прабхупады, и совместно они составили заявление Рамешвары «О положении иницирующего гуру в западной зоне США». Вначале шли 29 страниц подкрепляющих цитат из Прабхупады, а затем Рамешвара писал: «Внимательно анализируя книги и письма Шрилы Прабхупады относительно положения гуру, я пришёл к пониманию, что нанёс великое оскорбление Шриле Прабхупаде, позволив, чтобы меня воспринимали и поклонялись на одном уровне с ним, рядом с Его Божественной Милостью. Честно скажу, что никогда сознательно не хотел, чтобы обо мне думали таким образом... Теперь я пытаюсь исправить эту ситуацию».⁶⁵

В июле 1980 года Рамешвара представил эту статью Джи-Би-Си и президентам храмов своей зоны. Он знал, что это опасно и ожидал, что подвергнется резкой критике. Однако его заявление выглядело для них как «резьба по льду в аду». Джи-Би-Си дали Рамешваре пространный и суровый ответ, опровергавший все сделанные им выводы. Потом коллеги-гуру приехали в Лос-Анджелес, чтобы убедиться, что Рамешвара вернул свои *вьясаны* на место и чувствует себя хорошо, принимая поклонение.

Когда до нас, учеников, дошли «слухи», что у Рамешвары проблемы с Джи-Би-Си, мы не стали их слушать. Все знали, что

⁶⁵ 10.4. Высказывания Рамешвары, выражающие сомнения по поводу его статуса как гуру, взяты со страницы 30 документа Рамешвары и Субхананды «О положении иницирующего гуру в западной зоне США».

некоторые гуру имеют духовные проблемы, а наш гуру другой. Ученики Рамешвары в Лос-Анджелесе считали его эссе актом вдохновенного смирения, это делало его ещё более достойным нашего поклонения. Именно об этом рассказывали нам приезжавшие представители Джи-Би-Си в своих лекциях.

Но вопрос с Рамешварой был гораздо глубже, чем кто-либо из нас мог подозревать. Помимо проблемы со статусом гуру, у него имелись и другие.

Одна дилемма касалась финансового положения Би-Би-Ти. Когда-то офис Би-Би-Ти в Лос-Анджелесе являлся главным филиалом Би-Би-Ти для всего ИСККОН. Однако с 1977 года повсюду стали возникать независимые ветви. Филиалы Би-Би-Ти в Европе и Азии выпускали книги на разных языках, и всем нужно было сэкономить на доставке, включая англоязычные филиалы, расположенные в Австралии и Англии. Рамешвара пытался сохранить международный контроль, но значимость лос-анджелесского офиса уменьшалась.

Первоначально североамериканское Би-Би-Ти владело авторскими правами на все книги Прабхупады. Но Рамешвара располагал весьма ограниченными возможностями для сбора лицензионных платежей в тех случаях, когда другой гуру начинал переиздавать книги Прабхупады. Хамсадутта, например, считал, что он имеет право на эти книги никак не меньшее, чем Рамешвара. Прабхупада назначил его попечителем Би-Би-Ти в 1974 году⁶⁶, и несмотря на отстранение от должности Хамсадутта не видел ничего плохого в том, чтобы продолжать своё собственное издание всех книг. Рамешвара беспокоился, что

⁶⁶ Шрила Прабхупада назначил Хамсадуту пожизненным попечителем книжного фонда Бхактиведанты. Этот фонд издавал исключительно книги Шрилы Прабхупады. В 1983 году Хамсадутта был отстранён от своей должности в GBC и исключён из общества. Умер в апреле 2020 г. – Прим. пер.

несанкционированные переиздания не соответствуют стандартам Би-Би-Ти и поэтому считал, что подобное следует осуждать.

Настоящие проблемы Рамешвары были политическими и финансовыми. Единственными североамериканскими храмами, которые регулярно вносили деньги в Би-Би-Ти Рамешвары, были его собственные храмы (в Лос-Анджелесе, Лагуна-Бич, Сан-Диего, Гонолулу и Денвере), несколько храмов с непогашенными кредитами и несколько других, которые по-прежнему отдавали приоритет распространению книг. В конце 1980 года Рамешвара начал кампанию «Спасите Би-Би-Ти» от банкротства, призывая храмы провести хороший Рождественский марафон и внести взносы Би-Би-Ти.

Рамешвара изыскивал новые идеи по сбору средств и пришёл к выводу, что большие возможности может предложить бизнес, связанный с едой. Преданные подносят всю пищу Кришне, поэтому в данном контексте его бизнес-план имел духовную предпосылку.

Последователи Рамешвары из Колорадо производили натуральные конфеты «Bliss Bars» [«Батончики Счастья»] на медовой основе. Ещё одной площадкой для одухотворённой пищи были рестораны. Храмы Рамешвары в Лос-Анджелесе, Лагуне-Бич и в Сан-Диего открыли по ресторану, поскольку примерно в то же время эта идея завоевала популярность в других странах.

Большой шаг вперёд в вопросе сбора средств через продажу еды был сделан Рамешварой в конце 1980 года. Он открыл пекарню в ресторане «Govinda's» на Венецианском бульваре. Пекарня продавала три вида печенья: овсяное, с арахисовым маслом и с кэробом. Во время рождественского марафона 1980–81 годов каждый ученик проводил по 10 часов в день перед универмагами, продавая печенье. Вместе с другим пиар-секретарём я выходила на улицу в течение двух недель.

Осознав, насколько прибыльным может быть печенье, Рамешвара купил печь, которая производила шесть тысяч штук в час. На лекции по «Бхагаватам» он велел всем преданным в храме каждые выходные продавать печенье. Он давил на нас чувством вины, напоминая, что мы получаем свой бюджет из Би-Би-Ти и ничего туда не возвращаем. После лекции он в частном порядке предупредил Мукунду, что урежет пиару бюджет, если все не будут сотрудничать.

Я стала участвовать. Печенье дало возможность ученикам успокоить Рамешвару: мы занимались *санкиртаной*, и не было необходимости для этого ехать в аэропорт. Мой папа считал печенье вкусным, и поощрял меня выполнять свой долг и продавать его. Папа, который был армейским фотографом во время Второй мировой войны, всегда ценил свою военную подготовку. Возможно, он думал, что продажа печенья пойдёт мне на пользу. Отчасти из-за преданности гуру, а отчасти и из-за давления со стороны гуру я провела сотни часов, продавая печенье перед универмагами. Во время марафона 1983 года мы с напарницей продали печенье на 8 000 долларов и заняли четвертое место среди других команд. В том году 60 преданных продали полтора миллиона штук – это более 200 000 долларов. Продажа печенья проходила «под прикрытием», в обычной одежде. Организаторы марафона в храме вводили универмаги в заблуждение, те полагали, что столы с печеньем представляют благотворительные организации, никак не связанные с Кришной. Рамешвара иногда поддразнивал нас: «Что вы ответите, если они спросят, являетесь ли вы «Харе Кришна?»» И мы должны были сказать: «Ну это точно не я!»

Производство печенья приносило много денег. Но мука, кэрб и масло требовали значительных накладных расходов.

Ещё одним методом *санкиртаны* была практически чистая прибыль, это называлось «сбор». Принцип был тот же, что и при распространении книг, но без книг. Преданный «подкалывал»

потенциального донора, прицепляя булавку со смайликом к его лацкану, а затем просил пожертвования. По четвертаку, по доллару – и, в итоге, получались большие деньги. Команды *санкиртаны* «бомбили» торговые центры, стадионы и концертные залы, пока всюду не появились охранники.

«Сбор» был скрытой операцией. Частью «презентации» итогда была демонстрация документа, восхваляющего ИСККОН за гуманитарную работу, но при этом мы не признавались, что принадлежим к «Харе Кришна». «Обери его до костей или не приходи домой» – таковы были совсем не вегетарианские, но, тем не менее, распространённые среди преданных *санкиртаны* поговорки, и их было множество разных.

СМИ было что сказать об этой практике. Окружной прокурор Сан-Франциско Арло Смит в интервью «Sacramento Bee» сказал, что считает подобные поборы «деятельностью организованной преступности».⁶⁷ Пиар-офису было видно, как целые юридические фирмы заняты защитой прав ИСККОН, закреплённых в Первой поправке.

Рамешвара открыл в Калвер-Сити фабрику «Подколи мир» («Pin Up the World») для массового производства значков и наклеек для храмов по всей Америке. Позже ведущим производителем наклеек стал Нью-Вриндаван, там было выпущено множество товаров для легкой продажи. Среди прочего, для любителей рок-концертов были наклейки и кепки с надписями «Тусовщик» и названиями разных групп.

У менеджеров Нью-Вриндавана возникла гениальная, но совершенно незаконная мысль – самим печатать логотипы команд Национальной футбольной лиги и изображения персонажей

⁶⁷ 10.5. Уничижительный комментарий окружного прокурора Арло Смита о *санкиртане* был опубликован в статье Эйвери, Кинтана и Нутсон «Файл Кришны», часть 3, 1.

«Peanuts» Чарльза Шульца⁶⁸. Именно пиратские картинки героев «Peanuts» оказались самыми вызывающими. Шульц позднее говорил, что его Снупи никогда бы не держал пиво в руке. Тем не менее, какой-то предприимчивый карикатурист изобразил его именно таким и снабдил подписью «Нам уже весело?»

Книжная *санкиртана*, как правило, означала раскрытие своей принадлежности к «Харе Кришна», даже если это происходило в самый последний момент.

Как сказал Бадри Нараяна, президент храма в Сан-Диего, в интервью «Сан-Диего Юнион» в 1978 году: «Мы не пытаемся прятаться. Иначе мы не раздавали бы книги, в которых прямо говорится о том, кто мы такие».⁶⁹ Это не относилось к методу «сбора». Во многих храмах продажа наклеек вытеснила книжную *санкиртану*. Преданные продавали и другие вещи, собирая деньги для *санкиртаны*: это были благовония, свечи, наборы ножей, пластинки, очистители воды.

«Санкартина» с продажей дешёвых картин⁷⁰ по типу тех, что обычно выставляются в галереях «голодающих художников» в торговых центрах и отелях, была очень популярна и прибыльна в течение многих лет. Этот ширпотреб массово производился в Гонконге и Корее. Картины подписывали вымышленными западными именами и отправляли на экспорт. Оптовая цена за холст размером 24x36 дюймов составляла 15 долларов, а в розницу мог продаваться по 500 долларов. Было более разумно пользоваться общепринятой наценкой, однако, как и в случае обычного «сбора» и переодеваний, картины обладает потенциалом для получения высоких прибылей.

⁶⁸ «Peanuts» [англ. «Мелочь пузатая»] – популярный американский комикс, созданный художником Чарльзом Шульцем.

⁶⁹ 10.6. Комментарий Бадри Нараяны о вымогательствах в обычной одежде появился у Гилмона в «Получите лучший ответ».

⁷⁰ «Санкартина» в русском варианте – Прим. пер.

Не было общеизвестно, что кришнаиты занимаются продажей произведений искусства. Хотя, по крайней мере, один отчёт был, датированный 1981 годом. Тогда полиция Бангора, штат Мэн, Бангора, штат Мэн, сообщила газете «Boston Herald», что шесть сборщиков денег из ИСККОН Филадельфии арестованы за то, что ходили по домам без разрешения. Они сообщали покупателям, что картины оригинальные, авторства художников штата Мэн. В газете были приведены слова торговца произведениями искусства из Бангора: «Дело не в том, что они продают картины. А в том, как именно они их продают»⁷¹. Т.е. они продавали, вводя людей в заблуждение, обманывая их.

Продажа книг являлась приемлемой, потому что гуру самого Прабхупады призывал продавать духовную литературу. В ИСККОН значение понятия *санкиртана* расширили до предела. Буквально *санкиртана* означает «совместный *киртан*», групповое воспевание. *Санкиртана* Господа Чайтаньи, происходившая в XVI веке, безусловно, никак не относилась к агрессивному сбору денег. Коррумпированная *санкиртана* стала важным фактором роста негативных настроений против 11 гуру, их стали обвинять в материализме. Би-Би-Ти превратился в большой бизнес.

Многие считали, что изначальная чистота Би-Би-Ти подорвана. Духовные братья, которые не являлись гуру, беспомощно наблюдали, как ИСККОН отклоняется от традиций всё больше и больше.

*

Ещё одним показательным символом была пирамида ИСККОН, расположенная в западной части США. Это было больше, чем совпадение: некоторые из самых спорных проблем

⁷¹ 10.7. Комментарии торговца произведениями искусства из Бангора о продаже картин преданными появились в статье Бэнкса «Кришнаиты обвиняются в мошенничестве с картинами».

общества решались именно в Доме-пирамиде каньона Топанга. Пирамида символизирует космический порядок высших и низших планов сознания; её вершина обозначает высший уровень в рамках космической иерархии.

Жители Дома-пирамиды всякий раз смиренно отдавали свои жилые комнаты и помещения, когда группа лидеров собиралась здесь на очередную встречу.

На собрании в декабре 1980 г. обсуждались вопросы назначения гуру, а также то, как на высшем уровне организации осуществляются полномочия. Принимавшие участие в собрании мужчины надеялись, что Джи-Би-Си расширит круг гуру, потому что нашлось множество свидетельств, что Прабхупада именно этого и хотел.

Судьба распорядилась так, что ведущими участниками переговоров в Доме-пирамиде являлись Хамсадутта и Тамал Кришна, причём полномочия обоих были приостановлены. Согласно протоколам тех встреч Тамал Кришна поддержал теорию ритвиков: «На самом деле Прабхупада никогда не назначал никаких гуру. Он не назначал одиннадцать гуру. Он назначил одиннадцать ритвиков. Он никогда не назначал их на роль гуру. Я и другие Джи-Би-Си оказали этому движению за последние три года медвежью услугу, интерпретировав назначение ритвиков как назначение гуру».⁷² Тамал Кришна заявил, что большинство проблем ИСККОН (включая проблемы Хамсадутты, Джаятирты и его собственные) можно отнести к этой первоначальной ошибке. Далее он сказал: «Думаю, что если бы менталитет был совершенно иным, то у нас было бы 79 или 122 гуру, а не 11».

Это был прорыв сопротивления. Надеюсь, что откровения Тамала Кришны изменят всё к лучшему. К сожалению, ключик к

⁷² 10.8. Утверждения Тамала Кришны о гуру-ритвиках взяты из расшифровки «Беседа в Доме-пирамиде».

тайне, окружавшей гуру, по прежнему был недоступен вниманию ИСККОН. Два месяца спустя комиссия Руководящего Совета провела ежегодное собрание в Маяпуре. Они отвергли все сделанные во время переговоров в Доме-пирамиде выводы, которые основывались на словах Прабхупады из «записи о назначении» и прецеденте живого гуру. Хамсадутта и Тамал Кришна встали по данному вопросу на сторону Джи-Би-Си. Их восстановили в должности с благословения старших представителей власти. Джи-Би-Си приняли документ под названием «Нисходящий процесс выбора духовного учителя». ⁷³ В этом эдикте по вопросу гуру говорилось: «По милости Прабхупады мы успешно выполняем обязанности духовных учителей в сознании Кришны, но всё больше осознаем, что это трудное бремя, требующее усилий. Мы, как иницирующие гуру, которые должны выдвинуть нового кандидата, а также как Джи-Би-Си, должны решить, утверждать ли выдвинутые кандидатуры. Однако пока мы не чувствуем себя квалифицированными награждать положением гуру других в качестве своей милости. Мы должны осознавать, что такая «милость» с нашей стороны может быть актом насилия по отношению к тем [тому], кому мы даруем её преждевременно, а также к их ученикам. Если гуру, выбранный при обстоятельствах, далёких от идеальных, позже столкнётся с серьёзными трудностями, то плохие кармические последствия подобной ошибки тяжёлым грузом вернутся к нам».

Ни в том, ни в следующем году новых гуру не появилось. Джи-Би-Си поддерживали теорию о наделённых божественными полномочиями *дикша-гуру*. Они утверждали, что система по-прежнему способна работать, и просили не обращать внимания на имевшие место отклонения.

⁷³ 10.9. «Нисходящий процесс выбора духовного учителя» распространялся в марте 1981 года вместе с резолюциями Джи-Би-Си 1981 года. См. также совместную статью редакторов «ISKCON World Review» «Джи-Би-Си голосует против нового гуру».

СМИ без колебаний освещали внутреннюю политику ИСККОН. Сразу после переговоров в Доме-пирамиде нам позвонили два репортёра из «Лос-Анджелес Таймс» для проверки подлинности сведений о конфликтах внутри организации. Мукунда договорился о «честной игре» и пригласил репортёров на обед. Это был лучший шанс для него с Рамешварой исправить ситуацию.

Я помню день, когда к нам приехали Эван Максвелл, журналист-расследователь, и Рассел Чандлер, обозреватель «Таймс». Они обедали вместе с Мукундой и Рамешварой в конференц-зале, а мы с ещё одним секретарём подавали им блюда. Мы были рады, что наш гуру имел возможность объяснить духовную подоплёку *санкиртаны*. Мукунда передал журналистам ряд пресс-материалов. Статья «Потерянная невинность: кришнаиты – царство в беспорядке» появилась на первой полосе воскресного выпуска «Лос-Анджелес Таймс» тиражом более миллиона экземпляров. Газеты по всей стране подхватили версию информационного агентства «Таймс».

«Царство в беспорядке» занимало целых шесть страниц, включая восемь фотографий и три врезки. Статья начиналась с всестороннего обсуждения практики *санкиртаны* и судебных процессов. Затем переходила к описанию арестов наркоторговцев в Лагуна-Бич и проблем с оружием у Хамсадутты. Статья оказалась совсем не тем, на что надеялись Мукунда и Рамешвара. Максвелл и Чандлер разоблачили драки между гуру, выделив Хамсадутту, Киртанананду и Рамешвару в качестве «ведущих фигур в борьбе за власть». Журналисты писали: «Некоторые наблюдатели считают, что недоброжелательность может перерасти в открытое братоубийство». Рамешвара отрицал подобное, однако Киртанананда и Хамсадутта говорили, что один из них троих вполне может стать единственным «всемогущим преемником» Прабхупады.

О Рамешваре в статье говорилось: «Больше, чем какой-либо ещё кришнаитский гуру, он действует посредством хорошо организованного и эффективного персонала в своём храме в Калвер-Сити. Он разделяет с посетителями *прасад* в конференц-зале. И этот зал, кажется, функционирует как столовая для руководителей. Его публикации и мультимедийные презентации – плавные, ловкие и эффективные».

Было хорошо, что они упомянули пиар-департамент. Однако окончание статьи не показалось мне таким уж великолепным: «Когда Прабхупада отправился в Нью-Йорк в 1965 году, у него не было причин беспокоиться о материальном мире. Он не владел земным царством. Прабхупада был невинен в этом мире. И точно так же молодые люди, стекавшиеся к нему, были невинны. Потеря этой невинности была болезненной. И этот процесс продолжается. Куда он приведёт, – только Кришна, или Бог, знает».

Глава 11

Пиар-публикации продвигают ИСККОН

Помимо игры на фортепиано, страстью Мукунды было писательство. Музыкой он больше не занимался, но статьи писал постоянно. В 1980 году он вместе с Рамешварой и ещё одним гуру составили план, согласно которому наш отдел становился всемирной штаб-квартирой ИСККОНовской пропаганды.

Газета «Лос-Анджелес Таймс» зловеще окрестила пресс-киты Мукунды «плавными, ловкими и эффективными», и Рамешвара воспринял это как хороший знак. Он увеличил бюджет пиар-департамента до 2 000 долларов в месяц, чтобы Мукунда мог работать над серией бестселлеров в мягкой обложке нового подразделения Би-Би-Ти – «Vedic Contemporary Library Series» [Библиотечная серия Ведическая современность].

Рамешвара знал, что ИСККОН получит более широкое признание, если Би-Би-Ти начнёт выпускать философские книги, связанные с заботами и интересами внешнего мира. Мой отец согласился с тем, что такая концепция достаточно проста. Книги в мягких обложках были созданы для того, чтобы буквально разлетаться из рук распространителей книг – это вернёт *санкиртану* к её первоначальному замыслу.

Для работы над задуманными им книгами Мукунда принял в штат трёх писателей. Первый, Друтакарма, был штатным редактором журнала «Обратно к Богу». Второй, Махарудра, раньше работал редактором газеты «Кейп-Код», но в 1971 году он бросил работу и семью, присоединившись к общине Нью-

Вриндавана. Третий, Бхутатма, в 1970-х годах был преданным из Беркли. Когда зональным гуру там стал Хамсадутта, переехавший в США после своего кризиса в Германии, Бхутатма перебрался подальше, в Таиланд, в самую отдалённую часть зоны Хамсадутты. Бхутатма носил длинные, не по стандартам преданных, волосы и отказывался надевать одежду преданных. Когда он, наконец, появился в *дхоти*, на нём был шафран. Бхутатма стал писателем, а также генеральным менеджером и казначеем Мукунды. Они с Мукундой поддерживали порядок в делах, всегда шутили и развлекали друзей, гуру, репортёров и знаменитостей, таких как Стив Аллен⁷⁴ или Энни Леннокс⁷⁵. Утро они проводили в храме, а день – на редакционных встречах с Рамешварой. В качестве высшего руководства они призывали всех в департаменте посещать утренние программы, давать лекции по «Бхагаватам», читать *джану* в храме и участвовать в марафонах. А когда им нужно было сосредоточиться на рукописи, они уезжали в Лагуна-Бич и жили там у друзей.

Будучи секретарём, я печатала их рукописи и делала фотокопии. К счастью, печатала я быстро, и между правками у меня было время почитать. По совету Шубхананды я прочитала «Шримад-Бхагаватам» с начала и до конца, и повторила это трижды. Я углубленно изучила биографию Господа Чайтаньи, «Чайтанья-чаритамриту».

К сожалению, будучи женщиной, я в нашем департаменте была единственной, кто не мог давать лекции по «Бхагаватам» и вести *киртаны* в храме. Но я всегда мечтала о шансе хотя бы попытаться.

⁷⁴ 11.1. Стив Аллен (американский телеведущий, музыкант, актёр и писатель) приходил в пиар-отдел 31 августа 1981 года, когда писал «Возлюбленного сына» [«Возлюбленный сын: история культов Иисуса», 1982].

⁷⁵ 11.2. Энни Леннокс (шотландская певица, «Юритмикс») вышла замуж за преданного из Германии (Радха-Рамана), с которым познакомилась через кетеринг ресторана «Волшебный лотос». (Брак длился с 1984 по 1985 гг.)

Первой книгой нашего пиар-департамента стала «Леннон '69: поиск освобождения». В ней была представлена беседа Прабхупады с Джоном Ленноном, Йоко Оно, Джорджем Харрисоном, Мукундой и другими преданными. Расшифровку записей бесед взяли из коллекции «Архива Бхактиведанты». Писатели добавили титульный лист и приложения. Первый тираж прибыл из типографии вскоре после убийства Леннона. Книгу начали продавать в аэропортах и на парковках, и она разлеталась быстрее, чем храмы оформляли повторные заказы у Би-Би-Ти, и какое-то время даже быстрее, чем печатал типографский принтер.

Опираясь на такой успех, писатели решили выпустить книгу о воспевании мантры. Рамешвара считал, что для этого лучше всего взять интервью у знаменитости, повторявшей Харе Кришна, а именно у Джорджа Харрисона. Мукунда дважды за лето слетал в Англию и из второй поездки привёз шесть часов записанных бесед. Материал был сжат и отредактирован, Харрисон одобрил окончательный вариант рукописи, обсудив её по телефону из Англии. После выхода первого тиража книги «Повторяй и будь счастлив: сила мантра-медитации» в 700 тысяч экземпляров, писатели решили соединить эту книгу с материалом про Джона Леннона. В итоге объём книги увеличился до 118-ти легко читаемых страниц. Филиалы Би-Би-Ти в Южной Америке, Европе и Азии перевели её на другие языки и напечатали. Практически миллионы экземпляров были распространены в целом ряде стран.

Затем вышла книга о реинкарнации «Возвращение», а также имевшая столь же огромный международный успех поваренная книга «Высший вкус». Помимо бестселлеров *санкиртаны*, мы издавали газету для студентов колледжей «Как она есть». Мы также выпустили рекламную брошюру в журнальном стиле под названием «Кто они?» со статьями об образе жизни ИСККОН и свидетельствами знаменитостей. Первым подобную публикацию придумал гуру Бхагаван. Он выпустил два издания, французское и итальянское («Qui Sont Ils?» и «Que son ells?» – «Кто они?»), которые распространялись в его зоне.

На обложке французской и итальянской версий крупным планом были изображены два красивых человека, мужчина и женщина, одетые в одежды «Харе Кришна» и украшенные *тилакой*.

Женщина на фотографии, Шатарупа [Энн Шауфус], была преданной из Дании⁷⁶. Она недавно переехала в Лос-Анджелес, чтобы продолжить карьеру модели и работать в нашем офисе, занимаясь пиаром. В восемнадцать лет она завоевала титул «Мисс Дания», затем была лицом и фотомodelью журналов «Officiel», «Vogue», «Mademoiselle», «Paris Match» и «Elle». В 1973 году она присоединилась к ИСККОН, и журналы начали печатать историю её обращения, приводя фотографии «до» и «после». Будучи преданной, Шатарупа не соглашалась работать моделью в рекламе сигарет, мяса и алкоголя, но несмотря на это работа в модельном бизнесе у неё была всегда.

Один фотограф, друг Мукунды, занимался съёмками новой обложки для американской версии брошюры «Кто они?». На этот раз Шатарупа позировала в кадре рядом с красивым преданным-маргиналом из Санта-Крус. Преданные по всей зоне Рамешвары вешали этот журнал на дверные ручки, раздавали сотнями тысяч экземпляров в торговых центрах, аэропортах и на улицах.

Некоторым преданным не нравился журнал «Кто они?» Им казалось, что он составляет конкуренцию журналу «Обратно к Богу», причём как раз в тот момент, когда тот и так теряет деньги и боевой дух. Другие считали, что пиар-книги должны подождать в сторонке, пока все лекции Шрилы Прабхупады не будут изданы. Третьи жаловались, что мужчина на обложке обязан был для фото побрить голову и вообще стоит слишком близко к Шатарупе, учитывая, что они не женаты.

⁷⁶ 11.3. См. статью «Модель высокой моды» про то, как пришла Шатарупа; см. также статью Энгли «От подиума к Кришне».

Игнорируя всякую критику, наш офис рекламировал эти книги посредством информационных бюллетеней и телефонных звонков руководителям храмов. В целом, издательская деятельность была признана успешной. Преданные *санкиртаны* искренне полюбили эти книги и с удовольствием распространяли их. Они были достаточно недорогими, чтобы раздавать их бесплатно, если у храма был кредит по счетам Би-Би-Ти. Коробки книг исчезали со склада почти так же быстро, как в старые добрые времена ИСККОН.

Когда «Ведическая библиотечная серия» стала успешной, Рамешвара увеличил пиар-бюджет до 3500 долларов в месяц. Правда, так и не выдал гонорар Мукунде и Бхутатме, как те надеялись.

*

Помимо книг, Мукунда хотел рассылать СМИ информационный бюллетень. Он нанял Махарудру, бывшего журналиста из Новой Англии, для создания «ISKCON Report» с ежемесячным обзором новостей, к которым мы бы хотели привлечь внимание репортёров. В бюллетене публиковались фотографии с краткими рекламными материалами, прославляющими ИСККОН. Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, королева Елизавета, Папа Иоанн Павел II и премьер-министр Индии Индира Ганди – их фото с представителями ИСККОН присутствовали в бюллетене. «ISKCON Report», по-видимому, выполнял свою задачу: мы обнаружили в журнале «Тайм» свою цитату о Золотом дворце Прабхупады – она была взята непосредственно из бюллетеня.

Пока Махарудра работал в пиар-департаменте, он являлся редактором «ISKCON Report»; после него появилась женщина-редактор.

Конечной целью Мукунды было запустить внутренний информационный бюллетень. Для нового проекта он подобрал

опытного человека. Уддхава, бывший студент высшей школы журналистики Сиракузского университета, присоединился к ИСККОН в Денвере и там же познакомился с Шубханандой, который зарабатывал на билет в Индию. Шубхананда представил Уддхаву Мукунде.

В те дни было трудно «нанять» преданного, если он уже подчинялся кому-то ещё. Уддхава был привязан к Денверу, служа там храмовым казначеем. Мукунда очень хотел перевести Уддхаву к себе и, попытавшись всё решить через свои каналы, просто послал ему билет на самолет и велел «ускользнуть». Когда Уддхава уже оказался в Лос-Анджелесе, Рамешвара неохотно одобрил этот переезд.

Я отдала Уддхаве свой офис, а департамент снял для меня новую квартиру. Получить собственное жилье в Зелёном здании было всё равно, что получить повышение. И у Мукунды, и у Бхутатмы были свои квартиры, у Рамешвары были апартаменты. У Махендры, бухгалтера Би-Би-Ти, был личный офис наверху. Позднее своё жильё получил как Уддхава, так и давний второй секретарь пиар-отдела, Яшодамайи. У нас была целая группа секретарей и помощников, которые приходили на работу каждое утро. Наш департамент, подразделение Би-Би-Ти Рамешвары и несколько других офисов занимали большую часть Зелёного здания. Все жили и работали вокруг центрального внутреннего патио с садом.

Уддхава взял на себя ответственность за информационный бюллетень по связям с общественностью вместе с указанием Мукунды сделать что-то из этого.

Напечатанная на высокосортной бумаге, газета стоила 50 центов за экземпляр. Уддхаве показалось, что это слишком дорого, поэтому шутки ради он позвонил в несколько газетных типографий и узнал расценки. Издание стандартного размера на газетной бумаге стоило всего 10 центов за штуку при минимальном тираже в 5 000 экземпляров. Уддхава предложил

продавать рекламные места, а также продавать подписку, чтобы дело было рентабельным, и Мукунда его благословил.

Поскольку «Би-Би-Ти Пресс» не могли взять на себя дополнительную нагрузку, Уддхаве понадобилось оборудование для фотонабора⁷⁷.

Бхутатма вложил свои личные сбережения, Уддхава нашёл на этот бюджет подержанный аппарат. Оборудование было примитивным, но, так или иначе, это была наборная машина, и она принадлежала теперь пиар-отделу. Когда её привезли, мы украсили машину гирляндой и провели церемонию поклонения, чтобы она принесла удачу.

С энтузиазмом начинающих репортёров мы принялись обдумывать название нового издания. «ISKCON Plain Dealer» [Откровенный человек], «Hare Krishna Inquirer» [Дознаватель], «ISKCON Citizen» [Гражданин] или, может «Screamer» [Крикун], «Enterprise» [Предприятие], «Guardian» [Хранитель], «Blade» [Лезвие], «Tattler» [Сплетник], «Gazette» [Вестник]...?

⁷⁷ Фотонабор — этап допечатной подготовки в полиграфическом производстве, создание фотоформ для дальнейшего изготовления печатных форм. В 1970-х в связи с развитием офсетной печати фотонабор вытеснил технологии традиционного металлического набора. Принцип фотонабора состоит в формировании на прозрачной плёнке изображений печатных полос, например с помощью фотографического процесса. Процедура осуществляется в фотонаборном автомате. Первоначально для засветки светочувствительной плёнки использовалось экспонирование через вещественный шрифтоноситель (матрицу-шаблон с изображениями всех доступных букв и прочих знаков). Управляющая программа обеспечивала последовательное перемещение шрифтоносителя относительно поверхности плёнки, за каждый проход световой импульс засвечивал область одного знака. После экспонирования всей полосы плёнка подвергалась проявке. С появлением компьютерных технологий оборудование на основе вещественного шрифтоносителя также было вытеснено из обихода. — Википедия.

Мукунда решил назвать его «Всемирное обозрение ИСККОН: газета движения «Харе Кришна»»⁷⁸. Офис в течение двух месяцев работал на полную мощность, чтобы выпустить первый номер. Когда Уддхава принёс газету из типографии, каждый останавливался почитать её. Мы целыми днями изучали и восхищались ею. На первой полосе была сорокафутовая парусная лодка, подаренная богатым филантропом. Президент храма в Гонолулу переоборудовал лодку и оснастил её парусом со словами «Харе Кришна». Также в первом выпуске была написанная мною статья, а ещё фотография, которую сделала я. Я помчалась в офис отца, прихватив с собой дюжину копий. Он поздравил меня и сказал, что хотя все наши публикации ему нравятся, эта нравится больше всего.

Он знал, насколько это захватывающе – издавать газету, ведь он был в редакции газеты своего колледжа. Он рассказывал, что предпочитает газеты вещательным СМИ.

В редакционной статье первого выпуска «ISKCON World Review» объяснялось, что газета призвана заменить «Информационный бюллетень по связям с общественностью» («Public Affairs Newsletter»). Другая статья приглашала присылать свои истории. Хотя «ISKCON World Review» являлась газетой для внутреннего пользования, она мгновенно стала чем-то большим. Наш тираж удвоился, а затем утроился, и мы легко стали продавать рекламу фестивальных событий, продуктов и услуг для преданных. Храмы, которые заказывали тысячу копий в месяц, получали бесплатную рекламу и скидки. Поэтому Чикаго, Нью-Йорк, Техас и все храмы зоны Рамешвары прислали нам для массовой рассылки несколько тысяч адресов.

Первые несколько лет у нас было двадцать тысяч адресатов. Нашим представителям в Бомбее, Калькутте, Южной Африке и

⁷⁸ «ISKCON World Review: Newspaper of the Hare Krishna Movement», англ.

Англии – в места, где преданные собирали деньги с местной рекламы и печатали газету для своих общин – мы отправляли макеты и негативы. К концу третьего года наш тираж достиг пятидесяти пяти тысяч по всему миру. Когда храмы дальних стран пиратили наши статьи, мы воспринимали это как комплимент. После третьего года менеджер «Би-Би-Ти Пресс» предложил Уддхаве взять в аренду современное наборное оборудование. Наш терминал за 15 000 долларов работал совместно с более дорогим технологическим оборудованием «Би-Би-Ти Пресс». Мы вошли в высшую лигу издательского дела ИСККОН, наконец-то имея возможность набирать транслитерацию санскритских слов с помощью персонализированных диакритических шрифтов. Мы с Уддхавой были в офисе единственными, обученными работе на наборно-пишущей машине «Варитайпер», поэтому всякий раз, когда появлялась работа по набору текста, она была нашей. Иногда у нас образовывалось по пять дэдлайнов⁷⁹ одновременно.

Я любила издательский бизнес и хваталась за каждую возможность писать. Когда Уддхава попросил меня стать помощником писателя, Мукунда освободил меня от обязанностей секретаря. Я стала работать в газете полный рабочий день. Как только мы с Уддхавой заканчивали один выпуск, сразу начинали делать следующий. Дэдлайном для нас было каждое первое число месяца. И это всегда означало безумную неделю, полную последних новостей, заголовков и заполнения пустых мест. Дэдлайны могли быть как ужасными, если мы чувствовали себя перегруженными работой, так и экстатичными, как тот вечер, когда Джордж Харрисон постучал ко мне в дверь в поисках Мукунды.

⁷⁹ Дэдлайн – это точный срок, по окончании которого работа над проектом должна быть завершена. В печатном деле – срок, когда должен быть полностью готов макет газеты или журнала, и передан в типографию, чтобы издание вышло в печать вовремя.

Через несколько лет мы с Уддхавой поженились. У нас было счастливое двухдневное празднование, которое началось с церемонии в храме Лос-Анджелеса. Из Феникса приехали моя мама и отчим, и мой папа пришёл со своими фотокамерами. Пока папа возился с экспонометром, заряжал пленку и пробовал разные объективы, жрец начал церемонию.

Свадьбы в «Харе Кришна» обычно включают огненную церемонию, которая длится час или больше, но поскольку Уддхава уже однажды был женат и проходил традиционную церемонию, Рамешвара рекомендовал нам простой обмен цветочными гирляндами. Мы произнесли обеты, и на этом всё было завершено. Папа оторвался от своей сумки с объективами и сказал: «Я хочу сделать снимок. Можете сделать это ещё раз?» На следующий день мы устроили в его доме вечер для семьи и друзей.

После получения свидетельства о браке для меня мало что изменилось. Мы оба не хотели отказываться от своих личных квартир, продолжали жить, как прежде, работали вместе на благо пиара. Мне это казалось идеальным: я всегда считала, что брак помешает моему преданному служению. Оказалось, всё как раз наоборот. Это был ценный союз. Уддхава и я стали отличной командой. Он обучил меня графическим навыкам, и мы разделили задачу по дизайну страниц «ISKCON World Review». Кроме того, мы привлекли моего отца: каждый месяц спрашивали у него совета по поводу заголовков, макетов и начальных абзацев. Были месяцы, когда папа настаивал, чтобы мы полностью всё переписали. Его вклад приветствовался. Мукунда попросил меня указать его имя в газетной шапке как медиа-консультанта.

Работа в газете стала моей настоящей профессией, призванием. У меня была редакторская свобода предлагать истории, проводить исследования и работать независимо. Публикация собственных статей приносило удовлетворенность, которую я сравнивала с недоступным мне ощущением чтения лекций по «Бхагаватам». На самом деле это было даже лучше.

По изначальному замыслу содержание «ISKCON World Review» ограничивалось хорошими новостями в поддержку ИСККОН из разных зон Жи-Би-Си по всему миру. Кроме того, мы публиковали обзоры, освещали деятельность проповедников Движения.

Одним из наших фаворитов был Бхактитиртха. Прежде его звали Тошомбе Абдул, он был выпускником Принстона и президентом Ассоциации чернокожих студентов этого университета. Бхактитиртха умел завязывать спонтанные дружеские отношения со знаменитостями, такими как Мухаммед Али.

В одном выпуске мы сообщали о визите Бхактитиртхи в парламент Замбии (в Лусаке), во время которого он обедал с президентом страны, доктором Кеннетом Каундой. Он познакомился с президентом через судью Айядурая Шиванандану, который стал преданным. Мы опубликовали и фотографию судьи Шивананданы в чёрной судейской мантии и напудренном парике, с *тилаком* на лбу. Судья оставил свой пост в Замбии, чтобы служить в храме ИСККОН в Индии.

Один из предшественников ИСККОН предсказал, что на заре Золотого века Господа Чайтаньи судьи станут носить *тилак* и будут преданными. Я обстоятельно описала это в информационной колонке рядом со статьей. В предсказании также говорилось, что целые народы станут сознающими Кришну. Естественно, нам хотелось продвигать эту идею.

В то время казалось, что первым обратится к сознанию Кришны индуистское королевство Непал. Непальские официальные лица посещали наш центр в Катманду по праздникам, а правящий монарх, король Бирендра, стал пожизненным членом организации. Один ИСККОНовский *санньяси* в Непале выписывал нашу газету, и каждый месяц она отправлялась прямо в королевский дворец. Королева Непала и её сын, наследный принц Дипендра, однажды заглянули на обед в

храм на Сохо-стрит. Наш лондонский корреспондент, разумеется, сразу прислал нам фотографию.

Маврикий, другая преимущественно индуистская страна, приветствовала движение «Харе Кришна». Мы опубликовали статью под заголовком «Маврикий: первая ведическая страна? Премьер-министр хочет, чтобы сознание Кришны распространилось по всему острову».

Ещё одним претендентом была Южная Африка, там тоже был определенный процент индуистского населения. В Натале правительство предоставило ИСККОНу землю под строительство храма. Этот проект по роскоши соперничал с Золотым дворцом Прабхупады.

Страной с большим индуистским населением также было государство Фиджи. У Тамал Кришны в индуистском правительстве были сторонники. Однако это правительство позже (в 1987 году) пало в результате переворота. Также Тамал Кришна проповедовал на Филиппинах. Он прислал нам фотографии своей встречи с Фердинандом и Имельдой Маркос, всего за год до их бегства из страны (в 1986). Для любого гуру публиковать фотографии в нашей газете было очень желательно, независимо от обстоятельств. Тамал Кришна не шутил, присылая фотографии, на которых он обнимал архиепископа Манилы, филиппинского кардинала Хайме Сина. Журнал «Обратно к Богу» также напечатал это фото.

Земля Бангладеша, бывшего Восточного Пакистана, являлась родиной большинства традиций ИСККОН. Корни семьи Господа Чайтаньи принадлежали этому региону, и несмотря на раздел Индии и образование мусульманского государства вайшнавцы остались в Бангладеше продолжать поклонение и защищать святыне места. ИСККОН также имел там своё отделение, и местные корреспонденты постоянно присылали нам новости и фотографии.

СССР, в котором хоть и не жили индуисты, был при этом одной из стран, в которых сознание Кришны пустило корни. Люди за «железным занавесом» читали книги Би-Би-Ти и распространяли их подпольным образом. Они учились петь *киртан* и устраивали воскресные пиры любви. Проповеди в Советском Союзе содействовал из штаб-квартиры в Цюрихе гуру Харикеша, держа все операции в тайне из-за опасности со стороны КГБ. Первый русский преданный, ученик Прабхупады Ананташанти был помещён в советскую психиатрическую больницу. Многие другие преданные были арестованы и содержались в трудовых лагерях, больницах и тюрьмах.

Сначала единственно точным источником новостей, который можно было использовать в «ISKCON World Review», были пара статей из «Нью-Йорк Таймс»⁸⁰ под заголовками «Повторение Харе Кришна беспокоит Кремль» и «Советы считают, что ЦРУ скрывается под маской «Харе Кришна»». Затем начались реформы гласности Михаила Горбачёва, и Харикеша передал Мукунде целую папку с информацией и фотографиями, которые можно было публиковать в газете. Обычно все гуру общались непосредственно с Мукундой, поэтому я не знала Харикешу лично. Но когда он передал нам эти сенсационные материалы, он стал одним из моих любимых гуру. Статья из двух частей, вышедшая в 1984 году, представляла «Харе Кришна» из СССР. С тех пор «ISKCON World Review» начал внимательно следить за кампанией по освобождению двух дюжин заключённых преданных.

Одна памятная статья-передовица рассказывала о женщине в свадебном платье, которая голодала перед советским посольством в Швеции в течение двадцати одного дня. Она требовала освобождения своего жениха, советского преданного, заключённого в тюрьму. Мы опубликовали фото этой женщины в

⁸⁰ 11.4. «Нью-Йорк Таймс» опубликовала две статьи о кришнаитах в Советском Союзе. См. Шабад, «Пение Харе Кришна» и Шмеманн «Советский человек произносит Харе Кришна».

платье, окружённой протестными плакатами. Советский Союз освободил жениха и разрешил ему выезд в Швецию.

Лидеры «Харе Кришна» признавали, что распространение книг в коммунистических странах сможет предотвратить надвигающуюся мировую войну. Прабхупада предсказал войну между сверхдержавами, но чётко сказал, что воспевание (не говоря уже о распространении книг) может помочь. Его точными словами были: «Приготовьтесь воспевать Харе Кришна». Некоторые преданные всё ещё верили, что конец близок, но мой личный страх войны рассеивался по мере того, как резко возросла популярность кампании по освобождению советских преданных. Она послужила позитивным, общим делом по объединению всех зон ИСККОН. Возможно, институциональная тревога снизилась также.

Пока Советский Союз менялся, мы, редакторы, начали продвигать идею о том, что Золотой век Чайтаньи начнётся не с войны, а с избрания преданных ИСККОН на политические посты. В прошлом несколько учеников Прабхупады уже баллотировались на политические посты. Среди учеников Рамешвары ходила побасёнка о том, что когда-нибудь «наш гуру будет принимать решения прямо из Белого дома». Мы уже объявили его Королем распространения книг.

Барьеры между церковью и государством устранил в 1984 году преданный из Гватемалы по имени Рупа-манджари, потомок британского генерального прокурора. В возрасте двадцати двух лет он был избран в конгресс Гватемалы. Его первый политический акт открыл путь к безналоговому статусу ИСККОН, за который боролись целых четыре года. Вряд ли кто-нибудь в ИСККОН узнал бы об этой политической победе, не напиши мы об этом в своей газете.

Наша статья пыталась намекнуть, что миссия ИСККОН по спасению мира вот-вот увенчается успехом. Такие страны, как Непал и Маврикий, скоро примут сознание Кришны, а за ними

последуют и остальные. Это была теория домино в стиле «Харе Кришна».

Первые выпуски «ISKCON World Reviews» выходили с чрезвычайно раздутыми заголовками, к примеру: «Экстатичная Ратха-ятра освобождает Нью-Йорк». Конечно, скромное шествие освободило далеко не всех жителей Нью-Йорка. Но нам нравилось создавать оптимистичный образ. Мукунда, как исполнительный редактор, хотел, чтобы газета сообщала об успехах ИСККОН, и мы с Уддхавой тоже этого хотели. Все хорошие новости в «ISKCON World Review» создавали впечатление, что ИСККОН после четырёх лет внутренних и внешних беспорядков стал лучше.

Отдалившиеся ученики Прабхупады не разделяли этот оптимизм. Однако ученики второго поколения, полные энтузиазма, верили, что хорошие новости – всё, что нужно знать об ИСККОН. Они любили своих гуру, и энтузиазм к проповеди достиг нового апогея. В 1982 году на фестиваль в Маяпуре собрались почти тысяча преданных. Это было больше, чем во все прежние годы. Мукунда с Бхутатмой проводили семинары по связям с общественностью для президентов храмов, я была занята на пиар-стенде, который представлял все наши публикации.

В том же году Мукунда принял *санньясу*. Церемония состоялась в день явления Господа Чайтаньи. Это было большой честью для него и предметом гордости для всех преданных, занятых пиаром в мире. Благодаря усилиям Мукунды большинство храмов открыли собственные филиалы по связям с общественностью.

Во время следующего маяпурского фестиваля Мукунда взял на себя ещё большую ответственность, став министром по связям с общественностью в Джи-Би-Си. Мы устроили в офисе вечеринку, чтобы отпраздновать его новый статус, а также сорок первый день рождения. На оранжевой футболке из магазина я напечатала слова «Лидер культа». Когда Мукунда открыл свой подарок, то рассмеялся и носил эту футболку целый день.

Наряду с повышением производительности, наш департамент быстро рос. *Санньяси* и *Джи-Би-Си* вёл нас; наша штаб-квартира располагалась в том же престижном здании, что и апартаменты местного гуру; миллионы наших книг, газет и журналов распространялись по всему миру. Пиар-департамент проецировал образ успешного ИСККОН. В каком-то смысле так оно и было: у нас всегда было много хороших новостей для «ISKCON World Review». Храмы открывались в таких местах, о которых никто никогда и не слышал, книги выходили на десятках языков, вип-персоны налаживали контакт с ИСККОН. К ним присоединялись новые люди, отдавая жизни своим гуру. Они принимали посвящение в древнюю веру, оказываясь в местных группах *санкиртаны* и тем самым финансируя проекты своих гуру, достойные освещения в прессе.

Вопреки сообщениям СМИ, у таких гуру, как Рамешвара и Бхагаван, не было запасов наличных денег. Они тратили всё, как только деньги приходили, потому что верили, что их империи должны продолжать «расширяться». Это было ещё одним отступлением от философии. Существует эзотерическое понимание того, как игры Кришны распространяют себя повсюду. Однако здесь не духовный мир. По материальным законам даже фондовый рынок не движется прямо вверх.

Некоторые гуру были благоразумны. Другие же влезали в долги по аренде, ипотеке и займам. То, что руководители ИСККОН ведут роскошную жизнь, окружённые обожающими и жаждущими учениками, являлось излишеством. Их возили в роскошных автомобилях, омывали им ноги в ходе ритуальных церемоний. Всякий раз, когда какой-то гуру встречался со знаменитостями или государственными деятелями, нам приходили фотографии этого события. Некоторым читателям казалось, что у гуру есть всё.

Примечательно, что многие гуру добились успеха, даже не соблюдая аскез, требуемых от обычных преданных. В интересах

организационного единства газета «ISKCON World Review» рассказывала в равной степени обо всех гуру, даже если это означало замалчивать серьёзные недостатки и проблемы их зон. Эта политика сводилась к преднамеренному внутреннему укрывательству.

Глава 12

Рамешвара падает

Пока наш пиар-офис стабильно пыхтел, как паровоз, я не замечала, что мир моего гуру приходит в упадок. Трудности Рамешвары являлись типичными для *гуру*. Ему было трудно удерживать в Лос-Анджелесе хороших учеников Прабхупады. За несколько лет он сменил несколько храмовых президентов. В какой-то момент Рамешвара даже почувствовал обязанным принять эту роль на себя, но это лишь усугубило его стресс. Старшие преданные сформировали совет храма для принятия решений, и, в том числе, следовало решить, что делать с самим Рамешварой.

Доходы Би-Би-Ти тоже упали. Команды *санкиртаны* Рамешвары не давали тех же эффективных результатов, что в 70-е. Другие зоны отказывались делать пожертвования. Рамешвара отказался от аренды склада в Калвер-Сити и перевёл департамент почтовых заказов на Ватсека-авеню. Многие творческие проекты, в том числе студия звукозаписи «Золотая аватара», теперь должны были раскручивать и поддерживать себя самостоятельно.

Пострадали и международные проекты. Би-Би-Ти пересылало средства в Маяпур и Вриндаван на строительство мемориалов, *самадхи*, Прабхупады, но спустя годы они по-прежнему не были завершены. Кирпичи для постройки исчезали неизвестно куда, а критически настроенные наблюдатели бросали Рамешваре обвинения в бесхозяйственности и растрате. Рамешвара уволил Кумадаки, потому что другие *санньяси* стали критиковать его за то, что он держит у себя женщину в качестве секретаря. Он не смог найти ей квалифицированную замену в мужском лице и, возможно, именно тогда его мир начал рушиться.

Те вещи, на которые мы совершенно не обращали внимания, сильно беспокоили Рамешвару, как оказалось. Он презирал СМИ, и особенно редактора по религии в «Los Angeles Times», Джона Дарта. Однажды летом Дарт отказался освещать Ратха-ятру, фестиваль в районе Венис Бич [Лос-Анджелес], Рамешвара принял это на свой счёт и с тех пор вскипал от гнева при всяком упоминании имени Дарта. Мы же в пиар-офисе более непринужденно относились к прессе. Хотя мы, возможно, и отказывались принимать реальность, но это помогало нам сохранить чувство юмора.

Когда заключённый в тюрьму ученик Прабхупады, Удджвала, поджёт серийного убийцу Чарльза Мэнсона, мы поняли, что грядёт возможная катастрофа. Удджвала был осуждён за убийство собственного отца – врача, делавшего аборт. Мэнсон, по словам Удджвалы, насмеялся над ним за повторение *джаны* и предложение пищи Кришне. Слишком долго терпевший оскорбления Мэнсона Удджвала (что на санскрите означает «свет») украл в тюремной мастерской бензин и поджёт Мэнсона.

Хотя Мэнсон не пострадал серьёзно, вся эта история попала на первые полосы «The New York Times» и других газет. И, будто самого по себе поджога печально известного лидера культа было недостаточно, Удджвала сказал журналистам, что «убить демона» его вдохновил Кришна. В пресс-релизе Мукунды, который был выпущен офисом в Вашингтоне, округ Колумбия, утверждалось, что Удджвала больше не является преданным, что ИСККОН не имеет с ним никаких отношений. Это достаточно хорошо сработало. Заголовок был прекрасным: ««Харе Кришна» поджигает Мэнсона». Но большинство редакторов прислушались к пресс-релизу Мукунды и выбрали нечто менее сенсационное.

В итоге ИСККОН понёс лишь небольшой ущерб, а когда интерес СМИ к этой истории угас, мы между собой стали шутить, дескать, не напечатать ли нам всё это на первой полосе нашего «ISKCON World Review». Когда Рамешвара услышал, что мы

столь легкомысленно относимся к этому вопросу, он принялся орать на Мукунду и Бхутатму, обвиняя и осуждая их, будто это именно они зажгли ту спичку.

Во время Рождественских Марафонов Рамешвара был особенно на взводе. Он поместил офис *санкиртаны* в квартире во дворе Зелёного здания, и именно туда все приходили за своими ежедневными заданиями. Вечерние мероприятия проходили уже полночь, потому что Рамешвара любил дожидаться, когда преданные вернутся домой с собранными пожертвованиями.

Всякий раз, когда я видела Рамешвару во время Марафонов, он либо считал деньги, либо беседовал с вдовами в белых сари, либо на кого-то кричал.

В период Марафона 1985 года между Рамешварой и всеми сотрудниками пиар-офиса обострилась напряжённость. Он уже постоянно кричал на всех мужчин, а, начиная с того марафона, начал кричать и на меня. Он относился к нам как к идиотам, которые ничего не могут сделать правильно. Он говорил такие вещи: «Этот департамент не знает, что делает» или «Газета ужасна». Когда он находился в городе, то я каждый день могла ожидать приступы гнева и наказания, которые он называл «своей особой милостью». Я очень боялась Рамешвары, в то время как в моём муже Уддхаве росло негодование.

Ходили слухи, что Рамешвара не прочитывает всю свою *джану*. Дабы вдохновить его на *джану*, правление храма попросило Мукунду сидеть с ним каждое утро. Позже Мукунда сказал мне, что это была проигранная битва: Рамешвара либо звонил кому-то на Восточное побережье в 5 утра, либо кто-то звонил ему. Как только он брал трубку, то уже невозможно было вырвать её из его рук. И его *джана* страдала. К своему ужасу, Рамешвара попал в ловушку своего обязательства воспевать святое имя. Требование читать 16 кругов относилось ко всем преданным, а не только к новичкам. В особенности гуру должны повторять все свои круги – ведь именно гуру просят других принять обет.

Обычному преданному было бы позорно признаться в незаконченной *джане*, однако это ещё простительно для того, кто лишь стремится к совершенству. Часть фарса с зональными гуру был именно в том, что они были благословлены высочайшей чистотой, в превосходной степени. Описание качеств гуру, по их же собственному определению, исключало возможность любых поблажек.

Рамешвара забрался на вершину, но совсем не той лестницы. Ему бы стать руководителем бизнеса, учителем, юристом, брокером по недвижимости. А вместо этого он стал гуру в «Харе Кришна». Его судьба была несчастливой и порой болезненной. Помимо того, что он жульничал в отношении своей *джаны*, он часто носил обычный костюм вместо религиозной одежды, сбривал волосы для соответствия образу гуру лишь на некоторое время, а потом отращивал их снова. И он не любил рано просыпаться.

В двадцатилетнем возрасте он принял обет *санньясы*, однако позже осознал, что он зрелый мужчина. В попытках справиться с постами, наделявшими его властью уполномоченного Джи-Би-Си, гуру, *санньяси* и попечителя Би-Би-Ти, он вёл жизнь, полную двойственности и сомнений, и это дало свои плоды. Самым большим стрессом для Рамешвары стало дело «Робин Джордж против ИСККОН».

Робин Джордж и её мать Марша судились с ИСККОН с 1977 года. Они требовали миллионы долларов компенсации и штрафных санкций в связи с предполагаемым похищением, незаконным лишением свободы, умышленным причинением эмоционального стресса, клеветой и также смертью отца Робин Джордж, последовавшей в результате противоправных действий (он скончался от болезни сердца после мытарств своей дочери). Истцы подали иски против всех храмов, в которых побывала Робин Джордж за период своей годичной одиссеи по ИСККОН.

Несмотря на это Би-Би-Ти Рамешвары взяло на себя большую часть счетов от юристов.

Это была очень важная битва. Если семейство Джордж выиграет, то найдутся ещё более недовольные бывшие члены ИСККОН, которые могут подать многомиллионные иски. Это привело бы к банкротству некоторых центров.

В связи с надвигающимся судом Рамешвара требовал от нашего отдела некоторого пиар-волшебства, чтобы общественное мнение повернулось в пользу ИСККОН, и быстро. Юридический отдел, ещё одно отделение Би-Би-Ти, уже выпускал пресс-релизы, однако безрезультатно.

Мукунда предпочитал дожидаться вердикта суда, чтобы легче было осветить происходившее. Мой отец сказал мне как-то, что если бы не юридические и финансовые проблемы ИСККОН, то людям сознание Кришны бы нравилось. Он видел ценность того, что я делала для Мукунды, зная о том, что в ИСККОН были и интересные благотворительные проекты, заслуживающие освещения в прессе.

Одним из таких событий было торжественное открытие Культурного центра Бхактиведанты. Само по себе здание было очень знаменитым: его построил в 1925 году Лоуренс П. Фишер, президент «Кадиллак Моторс». Особняк на берегу реки Детройт с пятьюдесятью пятью комнатами представлял собой богато украшенное поместье в мавританском стиле с выложенными керамической плиткой потолками и полами, украшенный сложной ковкой, сусальным золотом и резными деревянными деталями ручной работы.

Заслуживали внимания и покровители центра: Амбариша (Альфред Браш Форд, сын внучки Генри Форда) и Лекха

Шраванти⁸¹ (Элизабет Ройтер, дочь Уолтера Ройтера, давнего президента «United Auto Workers»). Они приобрели особняк Альберта Фишера, Фишер Мэншен, еще в 1972 году в качестве подношения Прабхупаде. За эти годы Амбариш вложил ещё 2 миллиона долларов в реставрацию здания. Художники из Лос-Анджелеса «FATE» создали музей-диораму, а также коллекцию скульптур, украсивших десять акров формальной территории поместья. На торжественном открытии ожидалась церемония перерезания ленточки с участием Форда, Ройтера и гуру Бхавананды, который был одним из уполномоченных Джи-Би-Си по этому проекту.

Мукунда питал большие надежды, ведь брак Ройтер с Бушайей, учеником Прабхупады, заключенный в 1977 году, получил национальную огласку. Форд был шафером, в новостях сообщали как о свадьбе, также и о товариществе между наследником конвейера и дочерью профсоюзного босса.

За несколько недель до торжественного открытия «Культурного центра Бхактиведанты» Амбариша прилетел в Лос-Анджелес, чтобы посоветоваться с моим отцом и Мукундой.

Мы поехали в Голливуд на арендованной Амбаришей машине, и во время встречи папа прочитал ему мини-лекцию о музеях. Он сказал Амбарише: «Что бы ни было в вашем музее, люди придут посмотреть на это. Люди посетят самую эксцентричную, самую нелепую выставку лишь потому, что она будет там. И они даже хорошо проведут время».

По дороге домой, когда мы ехали по бульвару Ла Бреа, у нас спустило колесо. Амбариша съехал с дороги, выскочил, поменял

⁸¹ 29 сентября 1995 года Лекха Шраванти и Бхушайя, чья свадьба 1977 года попала в национальные новости, присутствовали на церемонии в Белом доме, посвящённой вручению Президентской медали свободы, посмертно вручённой Уолтеру П. Ройтеру. См. Кунти даси, «Клинтон встречает преданных».

колесо, и через пять минут мы уже снова были в пути. Амбариша сказал: «Это же Форд. Каждый раз, когда я сажусь в Форд, что-то случается».

Торжественное открытие Культурного центра Бхактиведанты 25 мая 1983 года получило положительные отзывы в «Newsweek», «People», «USA Today», «The New York Times», «New York Daily News», «Detroit Free Press», «Dallas Morning News», «Chicago Tribune» и «India Tribune». Также последовали многочисленные публикации, информационные материалы в «Associated Press» и «United Press International» и освещение в новостных программах радио и телевидения. Газета «The Washington Post» поместила фотографию двух детройтских наследников на первой полосе раздела «Стиль» с заголовком «Храм земли будущего»⁸², отсылающим к диорамному музею в стиле Диснея, представленному на открытии.

Мы праздновали в доме моего отца: был пир, приготовленный «Magic Lotus», службой кейтеринг для знаменитостей нашего пиар-офиса. «Magic Lotus» («Волшебный лотос») специализировались на кейтеринге вегетарианских блюд гастролирующим рок-группам. «Magic Lotus» начали свою деятельность с Европы, и на тот момент уже создали несколько своих точек в Соединённых Штатах.

На мероприятие, проходившее у моего отца, мы привезли поваров «Magic Lotus» с мужьями, здесь же была Шатарупа, модель из журнала «Who Are They?», и Арни Вайс, который основывал свою докторскую диссертацию на ИСККОН. Также тут был Гаура Кришна, доктор философии из Италии. Когда Гаура Кришна присоединился к ИСККОН и получил посвящение у Бхагавана, то несколько итальянских музыкантов, художников и философов последовали его примеру.

⁸² Об открытии в Детройте см. Супли, «Храм Земли Будущего»; и также «Перерождение для кришнаитов».

Мой отец встречался со многими ВИПами ИСККОНа, ему нравилось их общество. Он также очень любил *прасад* и порой жаловался, что это моя вина, когда он набирает вес.

В 1983 году Мукунда и мой отец придумали идею новой площадки для распространения *прасада*. Идея основывалась на бесплатной раздаче пищи – одной из основных баз Прабхупады. Есть известная история о том, как увидев голодных детей в Маяпуре Прабхупада заявил, что никто в радиусе десяти миль от храма ИСККОН не должен голодать. Так началась программа «ISKCON Food Relief», финансируемая за счёт грантов Би-Би-Ти, которая предоставила миллионы порций вегетарианской пищи в Индии и Африке. К сожалению, после ухода Прабхупады программа сократилась и ослабла.

В ходе пиар-консультаций по этому вопросу Мукунда убедил моего отца, что отдельные храмы могут позволить себе раздавать бесплатную еду, не полагаясь на Би-Би-Ти. Они увидели в этом способ, посредством которого храмы могли бы отплатить обществу и одновременно пропагандировать духовную вегетарианскую пищу. Папа и Мукунда вместе придумали название «Hare Krishna Food for Life» («Харе Кришна Пища для жизни») и обсудили десятки идей по продвижению проекта.

Мукунда возобновил выпуск своего информационного бюллетеня по связям с общественностью («Public Affairs Newsletter»), желая ознакомить президентов храмов с программой «Пища для жизни». Он писал, что готов вылететь в любой центр, который захочет начать эту программу.

«Food for Life» быстро завоевала популярность.

Мукунда нанял художника-графика разработать логотип для фирменных бланков, фургонов и витрин. Храмы в Кливленде, Далласе и Филадельфии подали заявки и получили государственные субсидии на тысячи долларов. Центр «Food for Life» в Филадельфии имел также приют для женщин и детей. Эти

программы получили широкую поддержку со стороны городских советов, мэров и СМИ. В течение первого года храмы Англии, Франции, Боливии, Германии, Испании и Австралии стали участниками «Пищи для жизни».

Мукунда знал, что эти упреждающие шаги – правильный способ менять общественное мнение. Мой отец соглашался и иногда жаловался мне на подход и проблемы, которые сдерживают организацию.

*

Дело Робин Джордж длилось пять месяцев и было очень трудным. Мукунде пришлось высидеть много дней в ожидании дачи показаний о клеветническом пресс-релизе, который он выпустил вместе с Рамешварой.

Мукунда часами слушал показания бывшего главного редактора журнала «Back to Godhead» («Обратно к Богу») по имени Эд Сенези (Джаганнатха-сута). Он когда-то работал в пиар-отделе и отвечал на обвинения депрограммистов и представителей антикультового движения. Будучи невинным, преданным последователем, Джаганнатха-сута был потрясён, обнаружив в файлах пиар-отдела статьи, связывающие организацию Прабхупады с мошенничеством на *санкиртане* и контрабандой наркотиков. Его разочарование вкупе с наблюдением за растущим беспорядком в Джи-Би-Си заставило заявить репортеру: «Ух ты! Эта организация действительно больна. Но именно из-за преданных в ней всё пошло наперекосяк»⁸³. На суде он высмеял

⁸³ Цитата Сенези «Вау! Эта организация действительно больна» взята из интервью, опубликованного Христианским исследовательским институтом. Далее Сенези заявил: «Будучи сотрудником отдела по связям с общественностью, я также имел доступ к пресс-службе, которая получала статьи из газет и журналов со всего мира – плохая реклама о движении, о людях, арестованных за контрабанду, и о лидерах храма, расстреливающих толпы бенгальцев в Маяпуре за пределами Калькутты, и все эти действительно

ашрамскую жизнь и перечислил длинный список организационных проблем. По словам Мукунды выслушивать показания Сенези было «всё равно, что целый день слушать смыв унитаза». К сожалению, любой преданный мог просмотреть наши файлы. Но я полагала, что втягивать в суде ИСККОН в ещё более серьёзные неприятности – никак не способ исправить ситуацию.

Показания Сенези не имели ничего общего с Робин Джордж. Но судья, казалось, примет что угодно, лишь бы доказать, что ИСККОН является культом.

Судья позволил присяжным рассматривать стихи из «Шримад-Бхагаватам» в качестве доказательства негативного отношения ИСККОН к родителям. В качестве свидетельства был взят Господь Нрисимхадев, *аватара* в облике льва, который убил отца преданного. Вырванное из контекста упоминание об этом знаменитом Божестве индуистов превратилось в ужасающего культового монстра, который стремится разрушить семейные ценности. Священные Писания защищены Первой поправкой и не могут использоваться для осуждения религии. Адвокаты ИСККОН приняли к сведению это нарушение конституционных прав.

Робин Джордж призналась, что ей нравилась жизнь преданных, в том числе воспевание. Фактически, когда она в разгар своей «одиссеи» вернулась домой на несколько дней, её родителям пришлось приковать её к туалету, чтобы она снова не убежала. К тому же, они засунули ей в рот кляп, чтобы она перестала повторять мантру Харе Кришна.

странные вещи, о которых большинство преданных даже не подозревали, потому что лидеры выборочно представляют то, что они хотят, чтобы преданные услышали, и они отговаривают их от чтения любой сторонней литературы». См. Сенези, «Внутри ИСККОН», 1. Интервью Сенези было адаптировано Пементом в публикации ««Харе Кришна» заставили голодать мою душу».

Под присягой Джордж заявила, что единственное, о чём она сожалеет в своей истории, – это о том, что пришлось вернуться домой.

Тем не менее, прокурор Милтон Сильверман утверждал, что ИСККОН, «опасный культ», «психологически похитил» Робин Джордж и использовал «контроль над разумом», чтобы заставить её считать себя счастливой. Он призвал присяжных наказать ИСККОН «миллионами, миллионами и миллионами» долларов в качестве штрафных санкций, чтобы помешать им «красть детей и прятать их от родителей».

Мы в пиар-отделе думали, что семейство Джордж никогда не сможет выиграть дело. Юристы же были уверены, что всё будет наоборот.

Когда Робин Джордж впервые сбежала, она была несовершеннолетней. Жюри совещалось два с половиной дня, а затем 17 июня присудило Робин Джордж и ее матери 32,5 миллиона долларов. Многомиллионные судебные решения были редкостью в 1983 году, а решение на 32,5 миллиона долларов было одним из крупнейших в истории Калифорнии.

День вынесения приговора по делу Робин Джордж в Лос-Анджелесе был приятным летним днём, и я держала раздвижную дверь открытой. Внезапно снаружи раздался шум. Мукунда, Рамешвара и Нараян, помощник юриста, глава юридического офиса ИСККОН, только что узнали о решении присяжных.

Рамешвара кричал на всех, кто ему встречался на его пути от улицы к офису. Тем временем Нараян обежал всех живущих в общине, приказывая запирать двери и не выходить, потому что в тот день окружные маршалы могут наложить арест на здания. Мукунда кружил по внутреннему дворику Зелёного здания, убеждая всех и каждого идти в покои Рамешвары и писать заявление для прессы.

В этой суматохе Нараян подошёл и к моей двери и начал дико колотить в неё; я открыла ему. Как-то раз он одолжил нам слона. Сегодня же он был в тёмно-синем костюме и тёмных солнцезащитных очках, его волосы были зачёсаны назад, отчего он стал очень похож на Джона Белуши в роли Джольет Джейка Блюза из «Братьев Блюз». Я и не подозревала, что в том же образе он появится и в вечерних новостях, но именно так он беседовал с журналистами перед Зелёным зданием.

«Мне казалось, я тебе велел не отпирать дверь!» – закричал он. Я не понимала, что происходит, но затем Рамешвара крикнул Нараяне оставить меня в покое и зашёл внутрь. Повернувшись, Нараян заметил, что входная дверь здания распахнута в сторону улицы. Он подбежал и захлопнул её, крича: «Разве в этом здании нет замка?» Он крепко держал дверь рукой, словно держась за подъёмный мост замка во время осады. Наконец, по очередному настоянию Рамешвары, Нараян нерешительно отпустил дверь и пошёл через внутренний дворик. Возможно, именно в тот день Зелёное здание получило прозвище «Королевский двор».

Собрание длилось достаточно долго, и Мукунда, выйдя оттуда, вручил мне трёхстраничный пресс-релиз, который нужно было напечатать.⁸⁴

В нём, в частности, говорилось: «Каждая истинная религия выдержала испытание временем, а также нападки со стороны оппозиции. Сегодняшний приговор суда в Санта-Ане – это попытка разрушить одну из основных мировых религиозных традиций, исповедуемых в этой стране. Решение столь же возмутительное, сколь и абсурдное. Цифра, названная судом, настолько высока, что Движение Сознания Кришны её не может даже вообразить. Тем более, что религия кришнаитов не более виновна в незаконном лишении свободы Робин Джордж, чем

⁸⁴ ИСККОН опубликовал заявление для прессы 17 июня 1983 года после приговора по делу Джордж против ИСККОН.

американская армия по отношению к своим новобранцам, или же чем католическая церковь – к своим клирикам... Даже фашистский режим 1930-х кажется детскими играми по сравнению с сегодняшним решением. Фактически в приговоре говорится, что бывшему члену нашей религии промыли мозги. Это так же нелепо, как сказать, например, что католическая церковь промыла мозги бывшему монаху или монахине, которые отказались от своих обетов и приняли другую веру».

В конце этого безумного дня я позвонила папе. «Не поверишь, что произошло, – сказала я. – Помнишь дело Робин Джордж?» Мне было жаль сообщать плохие новости, потому что на следующий день был его день рождения, ему исполнялось пятьдесят семь. «Можно я прочитаю тебе наше заявление для прессы?» – сказала я.

В 1983 году факсимильных аппаратов было мало, поэтому я целый день была занята тем, что читала репортёрам трёхстраничный документ, пока они записывали всё на пленку или делали заметки. Итак, я начала читать это снова, уже своему отцу.

«Что вы пытаетесь этим сказать?» – спросил папа, остановив меня после нескольких абзацев. «Сказать? Ты о чём? Я просто читаю тебе наше заявление». – «У вас не может быть такого заявления, – сказал он. – Это слишком длинно. СМИ никогда не поймут его. Заявление должно быть не длиннее краткого абзаца. Тогда все его будут цитировать». В этот момент он наверняка провёл руками по волосам. «На этот раз Мукунда правда доигрался», – я практически услышала его мысли. Мы сердечно попрощались, и я повесила трубку, чувствуя себя потерянной. К сожалению, было слишком поздно что-либо менять. Кроме того, во всей сегодняшней шумихе меня никто бы не стал слушать.

*

Вердикт по делу Джордж был сокрушительным, а окончательный результат был важен для ИСККОН. Поэтому папа

призвал нас осветить сложившуюся ситуацию в нашем «World Review» прямо и честно.

В том же месяце Мукунда написал редакторскую статью, и с того момента мы пристально следили за этим делом. Я сопоставила значимость дела «Джордж против ИСККОН» с множеством историй со всего мира, которые мы освещали в газете. Торговля оружием и наркотиками прекратилась с 1982 года. Я была благодарна за то, что небеса рухнули не все сразу, а по частям. Но, к сожалению, оказалось, что эта часть находилась прямо над Рамешварой. Он не смог оптимистично взглянуть на судьбоносную юридическую ситуацию, которая как бремя упала ему на плечи. Следующая неделя принесла Рамешваре только новые страдания.

Через три дня после вердикта один из его храмовых президентов разговаривал с репортёром. Это было на крыльце храма в Сан-Диего. Тогда же туда подъехали два фургона из храма в Беркли. Двадцать *санньяси*, учеников отступника Хамсадуты выскочили из фургона с пикетными транспарантами, гласившими: «Этот храм принадлежит всем» и «Мы тоже кришнаиты».

Джи-Би-Си были злы на Хамсадуту за то, что он инициировал в *санньясу* без разрешения. Хамсдutta был зол на Джи-Би-Си за их диктаторский стиль управления. Что касается Рамешвары, они с Хамсадутой взаимно ненавидели друг друга из-за споров относительно Би-Би-Ти, нарушения авторских прав, неоплаченных счетов – всё это испортило их отношения. Гора Кайлас и история с нелегальным оружием только усугубили ситуацию. После кулачных боёв в Беркли Рамешвара запретил последователям Хамсадуты появляться в его зоне, однако вердикт «Джордж против ИСККОН» каким-то образом активировал протесты.

В итоге в «San Diego Union» вышла статья под заголовком «Измученные кришнаиты [в оригинале Harried Krishnas – прим. пер.] пикетируют храм на Тихоокеанском пляже». В статье

говорилось, что этот инцидент «ознаменовал собой первый случай, когда одна группа кришнаитов пикетирует другую». По словам репортёра Артура Голдена президент храма встретил пикетчиков в своих белых одеждах, «скрестив руки словно ветхозаветный пророк», и велел им «проваливать». Вместо того чтобы уйти, пикетчики принялись маршировать туда-сюда перед храмом и делали так в течение четырёх часов. Голден описал инцидент как «публичный раскол» и заметил, что «эта странная сцена дала необычное представление о трениях, происходящих внутри таинственного культа».

Мукунда сказал, что, должно быть, это судьба, раз репортёр оказался там в момент прибытия пикетчиков. Однако Рамешвара был в ярости.

Когда пикетчики появились в Лос-Анджелесе, Бхутатма побеседовал с теми из них, кого он знал ещё по Беркли, и группа мирно удалилась, возможно, смирившись со своей судьбой последователей паршивой овцы. Это было необычным завершением их, по-видимому, импровизированного вторжения.

Напряжённость, которую мы все ощущали, спала несколько недель спустя, когда судья Джеймс Джекман из Верховного суда Санта-Аны сократил сумму, присуждённую по делу «Джордж против ИСККОН», до 9,7 миллиона долларов и назначил управляющего для надзора за активами ИСККОН. Таким образом, храму в Лос-Анджелесе уже не нужно было отказываться от своих зданий или передавать деньги, пока дело Робин Джордж не будет передано в апелляционный суд. Рамешвара и юридический отдел поклялись в случае необходимости передать дело в Верховный суд. Одно дело *санкиртаны* уже побывало там, другое находилось на пути.

После того, как этот вопрос был улажен, Мукунда решил, что пришло время разобраться с Хамсадутой. Он ринулся в бой, когда до него дошли слухи о том, что гуру подстрелил корову, которая забрела ему под прицел на горе Кайлас. Коровы для

последователей Кришны священны, убийство коровы считается столь же тяжким преступлением, как и убийство человека. В рамках чрезвычайной ситуации Мукунда уведомил каждого члена Джи-Би-Си, что необходимо предпринять какие-то действия.

Прошло три недели после инцидента с пикетом и вот в Майами-Бич собрались все Джи-Би-Си, собираясь исключить Хамсадутту. Мукунда сказал репортерам, что исключение – результат «попыток Хамсадутты внедрить новые принципы, неприемлемые для ИСККОН», а также его преданности духовному учителю вне ИСККОН (т.е. Шридхаре Свами).⁸⁵

Мукунда не сказал ничего конкретного ни об инциденте с пикетом, ни о мёртвой корове, ни о расследовании Джи-Би-Си, в ходе которого обнаружилось, что Хамсадутта употреблял барбитураты, опиаты, алкоголь и нарушал свои обеты безбрачия с ученицами.

Джи-Би-Си подтвердили решение об исключении на маяпурском собрании 1984 года.

Хамсадутта, погрузившись после этого в депрессию, напился и расстрелял витрины дилерского центра «Кадиллак» и винного магазина недалеко от Калифорнийского университета в Беркли. Через 2 года его осудили по обвинению в стрельбе и вандализме.

Самым большим минусом для ИСККОН было то, что Хамсадутта и Киртанананда объединили свои силы во Дворце [Нью-Вриндавана], и стали бороться за собственность храма Беркли через суд. Несколько членов Джи-Би-Си были назначены наблюдателями этой битвы за территорию. Однако последователи Хамсадутты занимали храм в Беркли ещё в течение нескольких лет.

⁸⁵ Об изгнании Хамсадутты см. «Kary Will Harry Krishnas No More» и Хирш, «Кульť кришнаитов отлучает от церкви эксцентрика». Официальное имя Хамсадутты – Хэнс Кэри.

Когда возникают семейные распри, напряжение неизбежно растёт. В ИСККОН ситуация была ещё хуже, потому что преданные не должны «спекулировать», «слушать критику» и «заниматься *праджалтой*». Аутсайдеры, читавшие газеты, знали больше, чем сами члены организации.

Тем не менее, моя работа заключалась в том, чтобы публиковать хорошие новости, вселявшие оптимизм. Внутри я знала, что поступаю неправильно. Двойственность одолевала меня, порой я впадала в депрессию. Чтобы вырваться из депрессии, в день явления Господа Чайтаньи в 1983 году я отправилась на Голливудский бульвар принять участие в воспевании вместе с примерно 40 преданными.

Стоял унылый, туманный мартовский день. Было немного холодно. Наша поющая группа остановилась перед Китайским театром, и вокруг собрались туристы, желающие посмотреть. Рядом с нами танцевали юные брейк-дансеры, музыкальным сопровождением для них служили наши барабаны.

Я пела, полузакрыв глаза, и вспоминала, как моя ладонь касалась цементных отпечатков ладоней кинозвезд. Возможно, это была другая жизнь.

Движение на дороге было шумным, из проезжающих машин кто-то кричал нам «Харе Кришна». Я изо всех сил старалась найти умиротворение в медитации воспевания. Мы углубились в безумие бульвара, продвигаясь в сторону апарт-отеля Гарден Корт. Мне хотелось снова увидеть это историческое здание.

Я размышляла о своей жизни до ИСККОН, но чувствовала себя отрезанной от неё. Рамешвара говорил мне, что до встречи с преданными я растрачивала свою жизнь зря, словно животное, на жалкую материальную деятельность. Требуется смирение, чтобы предаться гуру. Но в тот день на бульваре я изо всех сил пыталась

встретить какой-нибудь клочок своей жизни до ИСККОН, что-то из моей старой личности. И не могла ничего почувствовать.

В последнее время лекции Рамешвары были приправлены, как перцем, жёсткими предостережениями против вожделения. Он не просто предполагал, что оно у нас есть, он протестовал против него. Трудно было объяснить его гнев начинающим ученикам. Я тосковала по дням, когда Рамешвара не кричал всё время. Я понимала, что в последнее время теряю веру.

Поющая группа остановилась перед строительной конструкцией, окружённой сетчатым забором. Возможно, моя семья испортила меня, думала я. По какой-то причине я стала раздражительной. Предпочитая не замечать, что ИСККОН бьётся в конвульсиях из-за войн гуру, я винила себя за внутреннее смятение, которое не давало мне спать по ночам.

Прислонившись к забору, я неожиданно увидела девушку моего возраста и роста, которая стояла с другой стороны и смотрела на меня.

«Я христианка», – сказала она. «Отлично», – ответила я, заметив около 20 её друзей, стоящих на стоянке рядом с синесеребристым автобусом. Некоторые христиане мне нравились, однажды я даже позволила таинственной женщине-христианке освятить себя елеем, это было в Вествуде на *харинаме*. Однако в этот день я не была в настроении встречаться с кем-либо, кто может попытаться влиять на мою веру. «Я не разговариваю с христианами, – сказала я, изо всех сил стараясь избежать конфронтации, которая последует обязательно.

Со стройплощадки грохотали отбойные молотки. Я поискала глазами отель Гарден Корт и вдруг поняла, что сносят именно его. Это же историческая достопримечательность! «Не разрушайте его!», – думала я. Это зрелище сильно повлияло на меня, будто отбойные молотки рабочих сносили часть моей психики.

Когда они утихли, та девушка произнесла: «Знаешь ли ты, что Иисус сказал: «Придёшь к Отцу только через Меня?»»⁸⁶ – «Простите?» – сказала я.

Я была в «Харе Кришна» пять лет, но до этого у меня был 21 год собственной истории. И теперь символ моего прошлого сносили у меня на глазах, а христианка хотела разрушить и то, что делало меня преданной.

Слеза скатилась по моей щеке, когда я напряжённо смотрела на то, что осталось от отеля.

«Почему ты поклоняешься Кришне, разве ты не знаешь, что он дьявол?» – «Ну раз ты такая святая, почему ешь мясо?» – выпалила я.

Из автобуса вышли ещё несколько христиан, а те девушки, что находились с моей стороны забора, отвлеклись от воспевания и наблюдали.

«Животные – это живые существа с душой, такой же, как у нас с вами», – сказала я заученную фразу. «Вы, христиане, лицемерны, потому что говорите, что следуете слову Божьему, но убиваете невинных животных. А как же заповедь «Не убий»? Разве это ничего не значит для вас? Хочу, чтобы вы просто оставили нас в покое и позволили нам поклоняться Богу так, как мы сами хотим. Мы никому не причиняем вреда, особенно тем, кто является настоящим христианином».

Я практически слышала голос Рамешвары, вторивший моему.

«Сегодня я пощусь», – ответила христианка. Её последние слова были едва слышны, она всхлипывала: «Я тоже вегетарианка».

⁸⁶ Дискуссию между Шубханандой и Ларри Шинном о библейском отрывке «никто не приходит к отцу, кроме меня», см. Гельберг, «Харе Кришна, Харе Кришна».

Я не хотела ссоры». Она отвернулась, а я последовала за поющей группой, которая двинулась дальше. Я не стала рассказывать об этом инциденте, потому что мне было слишком трудно примириться с собой.

Официально моим гуру был Рамешвара, прямой потомок Прабхупады. Я хотела служить Кришне, но вряд ли правильно делать это, крича на христиан. Я присоединилась к ИСККОН, чтобы научиться любви и состраданию. Ничто из этого, по-видимому, не укоренилось во мне несмотря на годы обучения.⁸⁷

Я чувствовала стыд и изоляцию, всё что угодно, кроме духовного. Мне было жаль, что я разозлилась на христианку, жаль, что ИСККОН раскалывается у меня под ногами, и жаль, что снесли апартаменты Гарден Корт.

⁸⁷ Отрывок из статьи Росзака, «Незаконченное животное», отражает мою дилемму на Голливудском бульваре: «В жизни юных кришнаитов весь западный опыт (или та его часть, которую они приобрели с детства) должен быть просто выключен и уничтожен беспрекословным послушанием и жёстким подражанием чужой модели», с.204.

Глава 13

Революция реформы гуру

Есть старая история, как одиннадцать слепцов пытались описать слона. Один человек касался бивня слона и утверждал, что слон на ощупь гладкий и твердый. Другой осматривал уши и говорил, что слон тонкий и гибкий. Ещё один щупал хобот, другой – хвост, и так далее.

Проблема гуру была похожа на этого слона, где каждая зона представляла его часть.

Возможно, единственным человеком, который полностью всё понимал, был сам Прабхупада. Но он не назвал преемника. Не стал предсказывать, как будет развиваться это «генеалогическое древо», не стал упорядочивать его своим декретом. Только само время и уходящие вдаль поколения определяют, как всё будет.

Прошло пять лет с отмены переговоров в Доп-пирамиде. За это время мало что изменилось. Совет Джи-Би-Си уполномочил новых гуру инициировать в тех зонах, что были недостаточно представлены (Канада, Африка и Южная Америка). Но как только зоны закончились, выдача новых полномочий остановилась.

Около половины всех гуру не участвовали в схватке, стараясь сосредоточиться на своей практике. Прабхупада говорил, что любой его ученик может стать гуру, и некоторые, в конечном итоге, проявили себя. Тем не менее, «гурство» не случилось в том виде, как надеялись реформаторы. Надвигалась революция, движение низов.

Движение реформ института гуру насчитывало уже около трёхсот сторонников. В их число входило около половины руководящего состава общества.

Центристы, такие как Мукунда и другие члены Джи-Би-Си, хотели работать внутри системы ради перемен. Левые интеллектуалы, такие как Шубхананда, были наивны в отношении некоторых нежелательных элементов, но хотели, чтобы Джи-Би-Си пересмотрели роль гуру и отказались от пышного поклонения. Крайне правые обвиняли систему гуру в преступной деятельности и во всём остальном, что пошло не так в ИСККОН. Когда они потребовали, чтобы все гуру ушли в отставку и передали своих учеников Прабхупаде, то некоторым показалось, что американские анархисты пытаются всё разрушить.

Когда бывший зональный министр отправился в Соединённые Штаты с портфелем собранных «доказательств» против гуру по Северной Европе, многие захотели, чтобы этого гуру свергли.

Разгневанные реформаторы осуждали Харикешу за слухи о том, как он использовал гадательный маятник для принятия решений по своей зоне, за то, что он сажал банановые деревья в своих швейцарских владениях, надеясь воспользоваться грядущей глобальной переменой климата, и за то, что он верил в то, что экстрасенсы Советского Союза ведут ментальную войну против него и всего движения «Харе Кришна».⁸⁸

Комитет привилегий Джи-Би-Си обсудил это дело, однако признал Харикешу невиновным. Не захотел начинать «охоту на ведьм». Джи-Би-Си ничего публично не сказало о банановых деревьях и волшебных маятниках — как результат, в зоне

⁸⁸ Обвинения против Харикешы резюмированы в записях регионального секретаря от 1985 года и включают письма в GBC, Комитет по привилегиям GBC, «Всем авторитетам в ИСККОН» и духовным братьям, а также фотокопии «таблиц чтения значений маятника».

Харикеша ничего не изменилось. Слухи могли быть преувеличены, однако действия Джи-Би-Си давали повод думать, что они что-то скрывают.

В «ISKCON World Review» мы продолжали печатать новости из зоны Харикеша – Советского Союза, никак не упоминая о том скандале. Распространение книг Прабхупады стало приоритетом, как бы знаменуя собой победу над коммунизмом. Как представляла это наша газета, советское господство скоро закончится, и ИСККОН станет признанной государственной религией. Тогда и начнётся Золотой век Господа Чайтаньи. Такими мы были оптимистами. Плохая политика, однако задачей «ISKCON World Review» было показывать возможности спасения.

На собраниях мы с Мукундой, Уддхавой и Бхутатмой вели споры относительно деталей каждой новости, пытаюсь прийти к единому мнению о том, что должно быть на обложке, что на первой странице, какие статьи отдать в журнал «Back to Godhead» и т.д. Эти собрания были временем для обсуждений свежих хороших новостей ИСККОН: как гуру покупают замки и устраивают вечеринки для королевских особ и рок-звезд.

Мы опубликовали статью о французском замке Бхагавана Шато Эрменонвиль, где, как говорят, в 1767 году жил в уединении Жан-Жак Руссо после своей ссоры с философом Дэвидом Юмом. Фотография окружённого рвом замка, размещённая прямо на первой полосе, служила вдохновению тех, кто хотел верить, что в ИСККОН всё хорошо. Уединённый замок был метафорой того, как действовал комитет Джи-Би-Си. И в нашей статье мы не упоминали никаких неприятных деталей.

Вопреки хорошим советам своих духовных братьев Бхагаван продал в 1979 году изначальный парижский храм на улице Лесюёр [Rue le Sueur], купив более престижное здание – Отель Д'Арженсон [Hôtel d'Argenson]. Покупка обернулась крахом: противодействие со стороны местной общественности, негативные отзывы в прессе, введённый городом запрет на приём посетителей,

а также штраф в размере 25 000 долларов за причинённые неудобства – всё это вынудило преданных бежать в загородное шато.

Я пыталась погрузиться в положительные аспекты ИСККОН. В 1986 году отмечалось пятисотлетие явления Господа Чайтаньи, поэтому, возможно, Золотой век наступит как раз к юбилейной дате. ИСККОН очень нуждался в чуде, поэтому время было выбрано правильно.

Среди хинду Бенгалии и других стран Шри Чайтанья почитается как святой покровитель поклонения Радхе и Кришне. Индийское правительство выпустило памятную почтовую марку с изображением Шри Чайтаньи. Эту марку мы увеличили и поместили на обложку «ISKCON World Review». Премьер-министр Индира Ганди в 1984 году совершила поклонение, *арати*, изображению Шри Чайтаньи во время церемонии, транслируемой по национальному телевидению. А её сын, премьер-министр Раджив Ганди, позже выразил почтение Шри Чайтанье на памятном мероприятии в Нью-Дели. Наши корреспонденты участвовали в подобных мероприятиях и предоставляли фотографии для нашей газеты.

Торжества в ИСККОН включали в себя *пада-ятру* (паломничество) к месту рождения Шри Чайтаньи, Маяпур. Участники не только шли пешком, но и пели *киртан* по пути своего следования. Организовав паломничество, ИСККОН использовал лучший для Индии способ привлечь внимание к делу.

На протяжении всего 1985 года последователи ИСККОН всех рас и национальностей участвовали в этом годичном шествии, они шли пешком в течение многих дней, недель и даже месяцев. Пада-ятра, миновав множество деревень, должна была добраться до Маяпура как раз ко дню празднования пятисотлетия.

Наш офис помогал привлечь внимание общественности к этому событию. И, помимо прочего, мы купили и отправили в Индию портативную систему усиления звука.

«The Public Affairs Newsletter» (Информационный бюллетень по связям с общественностью) объявил о маршруте *пада-ятры* и призвал преданных принять в ней участие. Наша «Уорлд ревью» регулярно печатала рекламные объявления, расписания *пада-ятры*, новости от корреспондентов.

Мукунда вообще ничего не говорил о проблемах ИСККОН, но на одной из редакционных встреч сообщил нам последние плохие новости из Франции. Покупательная способность Бхагавана относительно недвижимости побудила французских чиновников изучить источники его денег. В результате власти конфисковали финансовые отчёты и закрыли *санкиртану*.

Позже я выяснила, что несколько обеспокоенных преданных писали в Джи-Би-Си, желая предупредить об ошибках Бхагавана. Среди них был бывший преданный из французского пиар-отдела. Он жаловался, что роскошная собственность Бхагавана — это символ всех тех буржуазных излишеств, что так стремилась свергнуть Французская революция. Однако члены Руководящего совета отмахнулись от писем и не предприняли против Бхагавана никаких действий. Для тех, кого реформы не затронули, успех измерялся в материальных приобретениях.

Рамешвара с Бхагаваном регулярно мерялись тиражами и результатами *санкиртаны*, соревнуясь за обладание самыми престижными из своих последователей. Это было дружеское «трансцендентное» соревнование, в котором Бхагаван явно лидировал. Пока не произошло это.

Теперь недоброжелатели рассказывали о нём анекдоты. Один астролог как-то сказал, что у Бхагавана гороскоп монарха, что привело к дерзкому прозвищу «Король-Солнце».

На редакционном совещании мы решили, что не можем написать в заголовке «Зона Короля-Солнца в руинах», ведь наша работа была в том, чтобы проблемы исчезали.

По настоящему призыву Мукунды в качестве центральной новости мы поместили статью о фестивале в зоне Бхагавана. Вместо того чтобы упоминать о катастрофической правовой проблеме, возникшей во Франции, мы ставили радостную фотографию преданного, рука об руку танцующего с итальянским монахом в рясе.⁸⁹ В сопроводительной статье говорилось о знаменитом фестивале Ратха-ятра, который прошёл на Венис-Бич. Далее объяснялось, что фестивали «Харе Кришна» проходят по всему миру, исполняя предсказание Господа Чайтаньи.

В нашей газете Рамешвара и Бхагаван по-прежнему были королями ИСККОН. Наша политика была такова, что мы не сообщали о проблемах, потому что считали себя «хранителями врат», обязанными поддерживать в последователях ИСККОН гордость и энтузиазм.

По сути, наш пиар-отдел осуществлял в рамках организации функции опровержения и дезинформации. Нам была знакома «тёмная сторона», но девизом нашей газеты мог бы стать такой: «Хорошие новости и хороший тираж идут рука об руку». Мы считали, что члены ИСККОН хотят хороших новостей и нуждаются в них.

Мой отец, наш редакционный советник и консультант, считал наши попытки скрыть проблемы ИСККОН смешными. Он читал нам с Уддхавой лекции о том, что мы обязаны показывать всю правду. Мы уважали его, как редактора, но нам было слишком сложно посмотреть в лицо тем сложным проблемам, о которых

⁸⁹ Фото итальянского монаха в рясе появилась в публикации «Фестивали Кришны» Гокулананды и Саугиты.

хотели молчать Мукунда и практически все остальные лидеры ИСККОН. Как мы могли сказать 55 тысячам читателей о внутренних разногласиях в ИСККОН? Ведь Прабхупада прямо перед своим уходом предупреждал, что только внутренние раздоры разрушат ИСККОН. А у девяти из одиннадцати гуру имелись проблемы.

Помимо маятников Харикеши и проблем Бхагавана во Франции, Хамсадутта был временно отстранён, а затем исключён, Джаятиртха покинул ИСККОН и основал своё личное движение в Англии. Тамал Кришна и Рамешвара всё ещё зализывали раны после встреч с Руководящим советом в 1980 году, и их разногласия по поводу Би-Би-Ти продолжались. Бхавананда, в прошлом приверженец Энди Уорхола, был обвинён в гомосексуализме в анонимном письме, пришедшем на адрес Джи-Би-Си. Сатсварупа, будучи на хорошем счету, при этом страдал от изнурительных головных болей, которые мешали ему участвовать в менеджменте. У Киртанананды были проблемы, потому что он пересекал границы чужих зон, собирая деньги и открывая храмы. Его проблемы с Джи-Би-Си начались ещё тогда, когда он заявил, что остальные Джи-Би-Си должны действовать лишь как советники, а он, будучи гуру, может делать всё, что ему заблагорассудится.

Внутренние склоки в Джи-Би-Си подлили масла в разгорающееся движение протеста. В июне президенты североамериканских храмов встретились в центре ИСККОН в Товако, штат Нью-Джерси, чтобы серьёзно обсудить ситуацию.

Многие подготовили статьи, желая выразить свои мысли. Однако среди них была та, что подытожила общие чувства. Эта статья (эссе) называлась «По моему приказу: размышления о положении гуру в ИСККОН» [Under My Order: Reflections on the Guru in ISKCON]⁹⁰. Её написал президент филадельфийского храма Равиндра Сварупа, имевший докторскую степень

⁹⁰ См. Равиндра Сварупа, «По моему приказу».

Университета Темпл. Первой в этом эссе шла цитата из Прабхупады, это было описание судьбы Гаудия-матха в Индии – того, что произошло пятьдесят лет назад.

«Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур перед своим уходом попросил всех своих учеников сформировать руководящий совет и совместно вести миссионерскую деятельность. Он не поставил одного конкретного человека на пост следующего ачарьи [духовного лидера]. Но сразу после ухода Шрилы Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура его главные секретари придумали план, как, не имея полномочий, занять пост *ачарьи*. Для этого они раскололись на две фракции, решая, кто станет следующим *ачарьей*. Таким образом, обе фракции были *асара* – бесполезными, потому что не имели власти, послушавшись приказа духовного учителя».

Связь между ИСККОН и упадком Гаудия-матха внезапно стала кристально ясной. Эссе Равиндры Сварупы разоблачало разногласия по поводу «записи о назначении». Завершалось оно призывом к действию: «Чтобы исправить ошибку, мы должны сначала ликвидировать незаконный институт зональных *ачарьев* и восстановить истинное положение гуру согласно приказу Шрилы Прабхупады».

Эссе «По моему приказу» зажгло пожар, который распространился по всем Соединенным Штатам.

Мукунда в конце лета помогал организовать собрание в Новом Вриндаване. Оно предполагалось как форум для заинтересованных учеников Прабхупады, где те смогут высказать своё мнение перед Джи-Би-Си.

Состоялось три встречи. Они прошли в августе, сентябре и ноябре. Именно в тот период настроения «против гуру» были на пике.

Участники подавляющим большинством голосов проголосовали за принятие основных принципов манифеста Равиндры Сварупы, а именно, что система зональных гуру была ошибкой, уровень поклонения слишком высок, гуру имеют слишком много власти в Джи-Би-Си. Призыв к проведению реформы гуру достиг апогея.

Женщины также посещали эти собрания, но их краткие просьбы о женщинах-гуру были проигнорированы. В итоге женщины согласились разделить мужскую победу, благодарные за то, что система зональных гуру вскоре может быть свергнута.

В результате прошедших собраний уполномоченные Североамериканского Джи-Би-Си составили список резолюций, которые нужно привести в Маяпур, включая призыв покончить с поклонением гуру во всех зонах.

Реформаторы также хотели облегчить саму возможность стать гуру. Прошло восемь лет после ухода Прабхупады, а два гуру были уже изгнаны, трое добавились в 1982 году и ещё четверо – в 1984. В результате, общее число гуру достигло шестнадцати. В 1985 году никто не был назван.

Американский руководящий совет выдвинул на должность гуру 20 преданных⁹¹, надеясь «наводнить» систему и так сделать положение гуру менее престижным. В списке был и Мукунда, хотя потенциальных учеников у него не имелось.

⁹¹ В 1982 году были добавлены ещё три гуру: Панчадравида, Бхактисварупа Дамодара и Гопал Кришна. См. «Back to Godhead», «Движение «Харе Кришна» расширяет лидерство» и «ISKCON World Review», «ИСККОН получает трёх новых иницилирующих гуру». См. «Процесс увеличения числа иницилирующих гуру в ИСККОН», приложение к протоколу GBC 1982 года. В 1984 году были назначены ещё четыре гуру, в том числе Бхакти-тиртва из Принстонского университета.

Движение за реформы нашло поддержку среди маргиналов в Европе. Во Франции 56 преданных подписали письмо к Джи-Би-Си, осуждая руководство Бхагавана. Они подчеркивали, что из-за него храмы задолжали французскому правительству 6,5 миллионов долларов налоговых штрафов.

Некоторым из тех, на кого были нацелены эти реформы, не нравилось происходящее.

Киртанананда, в частности, бойкотировал собрания в Новом Вриндаване. Вместо того чтобы присутствовать на них, он громко приказал своим последователям продолжать поклоняться ему. В качестве ответа на эссе Равиндры Сварупы «По моему приказу» (Under My Order) Киртанананда составил своё, «По его приказу» (On His Order), защищая своё положение абсолютного гуру, доказывая, что он – единственный квалифицированный гуру из всех одиннадцати. Члены Джи-Би-Си были возмущены поведением Киртанананды и предприняли несколько тщетных попыток урезонить его.

В Европе зональные секретари, региональные министры и президенты храмов выступили против реформ. Европейские храмы были заполнены молодыми последователями, которые мало что знали о полемике насчёт положения гуру. В Европе политика Соединённых Штатов считалась беспорядками, которые только нарушат статус-кво. Европейская континентальная ассамблея, которая состояла из *санньяси* и администраторов Бхагавана, собиралась во Франции в ноябре 1985 г. и январе 1986 г. Председательствующий рассылал протоколы и резолюции, информирующие американских Джи-Би-Си о намерении Ассамблеи остановить движение реформ гуру.⁹²

⁹² Европейская континентальная ассамблея опубликовала в своих резолюциях заявление о намерении свергнуть движение реформ гуру и разослала копии каждому члену Джи-Би-Си. См. Харе Кришна дас, «Европейская континентальная ассамблея».

Реакция Австралии и Новой Зеландии напоминала европейскую. Ученики Прабхупады, покинувшие ИСККОН, поддерживали реформу гуру. А их духовные братья, занимавшие руководящие должности, боролись против нее. Лидеры в Юго-Восточной Азии были возмущены выдвинутой резолюцией относительно отстранения их гуру по причине того, что он гей. Бхавананда публично признал свои слабости, и ученики не стали его отвергать.

Несмотря на беспорядок в организации Мукунда надеялся, что реформа гуру увенчается успехом. В ходе ряда совещаний нашего департамента он перечислил аргументы в пользу сокращения поклонения гуру.

Я осознала, как и Рамешвара в 1980 году, что такое поклонение было безумием, которому позволяли длиться уже восемь лет.

Борьба была связана не только с ритуалами. Реформаторы не были согласны с абсолютной властью гуру, которые разделили ИСККОН на свои вотчины.

Мукунда не стал вдаваться в подробности достоинств или выдвинутых аргументов каждой из сторон. Однако указал, что наш департамент может многое сделать и тем самым помочь. Он считал, что «ISKCON World Review» является элементом решения проблемы, но более важно укрепить «внутренние коммуникации» среди Джи-би-си. Под «внутренними коммуникациями» Мукунда имел в виду попытку исправить ошибки в реформе гуру. Далее он сказал, что ради Прабхупады должен сделать всё, что может, для сохранения цельности ИСККОН, потому что есть те, кто хочет всё просто разрушить.

*

Однажды тихим утром я сидела на ступеньках перед Зелёным зданием и повторяла *джану*.

Недавно в Лос-Анджелесе произошла серия небольших землетрясений. Самое сильное произошло утром, в 4:15, разбудив тех преданных, кто по несколько месяцев не приходили на утреннюю программу. Неподвижный туман висел над прибрежными районами в течение нескольких дней. На Ватсека Авеню преданные либо бродили по тротуарам, либо устраивались в дверных проемах, повторяя в темноте *джану*.

Примерно в 6:45 модифицированный фургон «Econoline» с самодельным верхом из листового металла проехал по Ватсека Авеню и свернул на стоянку. Мужчину на водительском кресле звали Сулочана. Этот преданный путешествовал, продавая товары, привезённые из Индии. Его семья – жена и двое сыновей – жили в Новом Вриндаване. Я знала Сулочану как друга Мукунды. В последнее время одной из обязанностей Мукунды по внутренним коммуникациям была забота о Сулочане. Мукунда не сообщал мне подробностей, лишь просил соединять всякий раз, когда Сулочана звонил или заходил. Немногие имели такой доступ к Мукунде. Поэтому я знала, что Сулочана был важным человеком.

После утренней программы я остановилась у фургона Сулочаны, чтобы поздороваться и передать, что его ищет Мукунда.

Меня удивил просторный салон фургона: он напоминал небольшой дом на колесах. Там были книжные полки, диван, стулья и мини-кухня. «Присаживайтесь», – сказал Сулочана. У него были светлые песочные волосы, он был одет в джинсы и футболку. «Здесь стало больше места, когда я продал свои книги».

«Вот моя подвеска», – сказала я, отстёгивая шейные бусы и передавая ему.

Каждый преданный носил бусы из священного дерева *туласи*. Мне нравилось вешать на них серебряную подвеску. Однако картинка на ней уже выцвела, и её нужно было заменить.

Сулочана продавал такие подвески и предложил починить мою.

Осторожно отогнув серебряную рамку, он попытался вынуть из под стекла выцветшее изображение Кришны, но оно не двигалось, поэтому он разбил стекло молотком. От стука по верстаку фургон, казалось, покачнулся. Но Сулочана только улыбался, подбирая осколки. Он предложил мне на выбор несколько подвесок, и я выбрала ту, что была с изображением Прабхупады. Он взял её и сгладил скос специальным инструментом.

«Вот, пожалуйста», – сказал он, возвращая мои бусы. – «Ты ученица Прабхупады?» – «Нет, Рамешвары», – ответила я. – «Просто мне нравится Прабхупада». Я взяла бусы и убрала их в мешочек для чётков. – «Сколько я вам должна?» – Сулочана усмехнулся: «Ничего. Я всего лишь возвращаю долг».

Мукунда вдохновлял меня выражать почтение всем ученикам Прабхупады, даже тем «маргиналам», которых Рамешвара называл «змеями». Их разногласия с Джи-Би-Си меня не касаются, говорил Мукунда.

Позже газета «L.A. Times» сообщила, что Сулочана носит при себе оружие и угрожает гуру убийством. «Таймс» характеризовала его как активного лидера «растущего движения за внутренние реформы».

[Дарт, «Федеральное расследование Киллинг Спаркс», описывает угрозы в адрес Сулочаны. Согласно отчёту реформаторов насчитывалось около трёхсот человек, в том числе около половины руководства ИСККОН. Заседателю округа Маршалл Альфреду Кларку также угрожали смертью после того, как он попытался поднять налоги на недвижимость в Новом Вриндаване. Спустя десять лет после убийства Сулочаны его бывшие соратники всё ещё жаловались на гуру, угрожавших расправой. В статье Дарта впервые были отмечены их жалобы

1986 года: «Диссиденты, коллеги Брайанта, продолжают утверждать, что те, кто крикует секту, – в опасности. Несколько последователей сказали в интервью, что им самим угрожали или же они слышали, как некоторые лидеры случайно упоминают насилие как способ справиться с внутренними критиками». Дарт также характеризует связи руководящего совета с гуру как «по-прежнему неясные». – Прим. автора]

Сулочана угрожал опубликовать книгу «Гуру-бизнес», написанную им, которая раскрывала тайны гуру⁹³. Я ничего не знала о книге Сулочаны, но он называл Джи-Би-Си «бандой богохульцев и заговорщиков» и рассылал по почте копии глав из этой книги с такими заголовками: «Как личные амбиции «десятков лучших» всё разрушили», «Дешёвые гуру, дешёвые ученики: правда о духовном учителе» и «Просто наказать злодеев: но если решения нет, мы должны действовать». Содержание книги «Гуру-бизнес» варьировалось от глупого до маниакального, от параноидального до убийственно точного. В ней Сулочана призывал президентов храмов всей Северной Америки заявить о своей верности Прабхупаде, а не Джи-Би-Си, и предполагал, что хорошим пиаром было бы убрать и уничтожить все *вьясаны* гуру. «Лучший способ сделать это – провести публичную церемонию с приглашением представителей СМИ. Это покажет городу, что «местный храм Кришны принимает участие во всемирной кампании по искоренению коррупции, которая преследовала их в течение последнего десятилетия». Что-то вроде этого станет хорошим заголовком и принесёт храму благосклонность местного населения, особенно индейцев. СМИ также оценят ваши усилия и предоставят вам благоприятное освещение в прессе».

Сулочана обратился в Комитет по привилегиям Джи-Би-Си с просьбой вернуть его детей, остававшихся в Новом Вриндаване с

⁹³ Заявление Сулочаны о возможном влиянии его книги появилось в книге «Гуру-бизнес», Приложение 22.

тех пор, как Киртанананда инициировал его жену. Также он просил расследовать деятельность Киртанананды. Сулочана даже пригрозил рассказать эту историю в программе «60 минут» на CBS News. Сулочана заверял: «Эта книга содержит достаточно грязи о новых «гуру», чтобы сжечь их маленькие королевства дотла, и огонь начнётся в Новом Вриндаване».

Комитет по привилегиям вынес решение в пользу Сулочаны по вопросу о его детях, но высказал особые критические замечания в адрес его кампании против Киртанананды: «Обвинения, приводимые ... в письмах и документах, которые широко распространяются по ИСККОН, служат лишь для унижения, клеветы и хулы в адрес Шрилы Бхактипады [Киртанананды], причём в беспрецедентной для ИСККОН манере. Такие необоснованные обвинения, особенно когда они сопровождаются хулой, несомненно, являются *вайшнава-апарадхой* [оскорблением вайшнава] высшей степени. ... Таким образом, любая жалоба, законная она или нет, становится отвратительной для брахманического восприятия, будучи скрытой хулой и оскорблениями. Поэтому Сулочане дасу следует просить прощения у Шрилы Бхактипады за нанесённые оскорбления».

Во время сентябрьского собрания по реформам гуру Сулочана попросил поместить себя под защиту шерифа округа Маршалл, Западная Вирджиния. Он провёл время, рассказывая истории о торговле наркотиками в Новом Вриндаване, проституции и жестоком обращении с детьми.

Сулочана рассказывал о «расстрельном списке» Джи-Би-Си и сказал, что он в этом списке самый первый.

Из безопасной тюремной камеры он звонил лидерам Джи-Би-Си, требуя изгнания Киртанананды. Также он позвонил журналистам. За все эти действия Джи-Би-Си изгнали Сулочану из организации. Когда он вышел из-под стражи, то поехал в Лос-Анджелес, чтобы попытаться что-то решить с Мукундой.

Он обсуждал проблемы и делился своими взглядами со всеми, кто готов был слушать. У него были друзья, живущие вне ИСККОН, которые думали так же, как и он, и поддерживали его борьбу за справедливость.

ИСККОН напоминал комнату с кривыми зеркалами, в которых любые мотивы легко искажались. Жизнь внутри казалась всё более дикой, как будто в любой момент могло произойти насилие.

Учитывая взрывоопасную ситуацию в Новом Вриндаване, насилие там действительно произошло. Преданный по имени Трийоги (Майкл Шокман), рассерженный тем, что ему отказали в получении *санньясы*, напал на Киртанананду и ударил того двадцатифунтовой железной трубой несколько раз по голове и шее.⁹⁴ Свидетели поймали нападавшего и передали его полиции, а Киртанананду на вертолётё доставили в больницу Питтсбурга для срочной операции.

Киртанананда пробыл без сознания двадцать шесть дней и частично потерял слух. Вернувшись в Новый Вриндаван, он ходил с двумя тростями в каждой руке. (Первая трость была следствие хромоты, после перенесённого им в детстве полиомиелита. А теперь у Киртанананды был очередной физический недостаток, который останется с ним до конца жизни).

Киртанананда купил немецкую овчарку, она стала его постоянным спутником.

Трийоги написал жителям Нового Вриндавана извинения⁹⁵ из своей тюремной камеры, надеясь получить прощение в «какой-то из будущих жизней». Они не простили его, испытывая лишь гнев и

⁹⁴ Информация о нападении на Киртананду – см. Рувалес, «Вождь Кришны обвиняет «сумасшедшего» » и Хубнер, «Преступление и кришнаиты».

⁹⁵ Извинения Трийоги перед президентом Нью-Вриндавана Куладри записаны в январе 1986 года.

жажду мести. Однако Сулочана написал Трийоги письмо, поздравив с совершённым актом насилия.

Возник конфликт из-за того, сообщать ли об инциденте в «ISKCON World Review». Мукунда и Бхутатма не видели ничего плохого в том, чтобы проигнорировать нападение, потому что наша газета должна была поднимать людям настроение. Они не хотели, чтобы мы расследовали проблемы, связанные с нестабильной зоной Киртанананды, которая, между тем, включала более трети основного состава преданных в США. По количеству 600 жителей Нового Вриндавана превышали общины Лос-Анджелеса и Нью-Йорка вместе взятые, и у них была самая большая недвижимость среди всех общин ИСККОН в США – четыре тысячи акров к 1986 году. Разногласия между Киртананандой и остальной частью ИСККОН было бы трудно объяснить средствами массовой информации, поскольку Золотой Дворец практически стал логотипом движения «Харе Кришна» в США. В итоге Уддхава, папа и я написали вместе краткую, основанную на фактах статью, в которой отметили факт избиения. Мукунда разрешил нам опубликовать это на первой полосе.

СМИ не были столь чувствительны. Как обычно, они поспешили рассказать о проблемах ИСККОН и указать на то, что большинству преданных было легче отрицать.

Статья Карла Ременского «Секта кришнаитов раскололась в высших эшелонах»⁹⁶, опубликованная в «Pittsburgh Post Gazette», цитировала слова Шубхананды, директора ИСККОН по межрелигиозным делам: «Есть ощущение, что каждый регион развивает свою собственную индивидуальность... вместо того, чтобы быть единым международным движением, мы превращаемся в федерацию отдельных ИСККОНов». Также этот журналист взял интервью у Ларри Шинна, наблюдателя из

⁹⁶ Ременский, «Секта Кришны раскололась в высших эшелонах», была врезкой к статье Рувалиса, «Вождь Кришны обвиняет «сумасшедшего».

научных кругов, который предупредил, что ИСККОН «рискует быть раздробленным до неузнаваемости», потому что тут больше нет центральной власти. Ларри Шинн сказал: «Это духовная проблема, а не мирская. Как сказать этим гуру, что, с одной стороны, они являются высшим путём к Богу, а с другой – должны сотрудничать друг с другом в рамках организационной структуры?»»

Новый Вриндаван чётко дал понять, что отвергает реформу гуру. Но Мукунда надеялся, что европейские лидеры увидят свет. Это просветление пришло в декабре, когда телевидение Би-Би-Си показало «Увещеватели» («Persuaders»), 60-минутный документальный фильм об истории манипуляций и влияния, о том, как элитные лидеры «Харе Кришна» убеждали знаменитостей присоединиться к ним.⁹⁷

Главной темой документального фильма была британская панк-рокерша Хейзел О'Коннор, которая стала участницей картины после знакомства с Ритасей (Анной Рафаэль), режиссёром.

Изначально документальный фильм хотел снять Бхагаван. Он даже оплатил производство – тогда казалось, что певица вот-вот станет его ученицей. Ещё две панк-музыкантши, Лора Лоджик и Поли Стайрин [из британской панк-рок-группы X-Ray Spex], уже получили посвящение у Бхагавана, но никто не подумал снять фильм об истории их обращения.

Хейзел О'Коннор могла бы снять хороший фильм о Бхагаване, если бы она и Ритася не разозлились и не решили ретироваться вместе с отснятым материалом. Ритася закончила работу над фильмом в Национальной школе кино и телевидения,

⁹⁷ Обзоры «Увещателей» («The Persuaders») см.: Брейфилд, «Когда рок был тяжёлым»; Данбар, «Предвестники грядущего»; и Кенни, «Новые звезды сияют ярко».

переплетя свое стремление к духовности с практикой омовения ног гуру и орагизационным шовинизмом. В одной примечательной сцене министр Бхагавана ругает женщин за плохое повиновение перед превосходством гуру-мужчины.

Лондонская «Times», а также «Daily Review» высоко оценили этот документальный фильм.

Боб Данбар в статье для журнала «Film and TV Technician» написал: «Натянута искренность преданных и самодовольный фашизм их лидера были до смешного ужасающими. Неустанное настояние на божественной необходимости полного смирения, которого требует иерархическая структура (притом совершенно лишённая сама этого качества), стало результатом этой бессознательной самосатиры, которая просто за пределами нашего понимания».

Мукунда показал «Увещателей» всем сотрудникам пиар-офиса в качестве дальнейшего инструктажа по реформе гуру. Я была рада, что посмотрела этот фильм, рада, что Бхагавана разоблачили. Казалось, что «упал второй ботинок», ведь я знала о проблемах в зоне Бхагавана.

[Про ботинок – это идиоматическое выражение в английском языке, означающее напряжённое ожидание разрешения какого-то дела. Есть известная история. Гость, заселившийся однажды ночью в гостиницу, был предупреждён вести себя тихо, потому что за стенкой был гость, который очень чутко спит. Раздевшись перед сном, он уронил один ботинок, что, конечно же, разбудило человека за стенкой. Тихо сняв второй ботинок, он лёг в постель. И через час услышал стук в стену и крик: «Когда ты уже уронишь второй ботинок?» Такова история фразы о «падении другого ботинка». – прим. пер.]

Мне было жаль Бхагавана, но больше меня беспокоило то, не обрушится ли такой же удар на моего гуру. Рамешвара был очень похож на Бхагавана, и я боялась, что он может быть подвержен тем

же слабостям. Однако я выбросила этот вопрос из головы, сказав себе, что с Рамешварой ничего не может случиться.

Фильм был сделан хорошо, и я была горда за Ритасью, которую знала лично. Ей больше не будут рады в зоне Бхагавана, но это было частью противостояния с ИСККОН. Любой, кто пытался сделать это, должен быть готов выдержать много критики, и меня восхищала её способность это вынести.

Папа тоже посмотрел «Увещателей» и спросил: «Неприятности в раю?» Он убеждал нас провести обзор этого фильма в «ISKCON World Review» в качестве важной вехи реформы гуру, но Мукунда отказался. Фильм был из той категории щекотливых вопросов, которые можно обсуждать в офисе (или на собрании Джи-Би-Си), но неправильно писать о них в «ISKCON World Review». Мукунда планировал отвезти запись фильма в Маяпур и показать его каждому из Джи-Би-Си в надежде, что это приведёт к какой-то реформе гуру.

Тем временем репортёры пытались сопоставить благие намерения ИСККОН с избиением Киртанананды в Новом Вриндаване и угрозами Сулочаны.

Глава 14

Пиар покидает Лос-Анджелес

Были рождественские праздники. Приближался крайний срок сдачи в печать нашей газеты «ISKCON World Review», а мы с Уддхавой продавали печенье перед супермаркетами. Это было нашей обязанностью перед Рамешварой, однако нам обоим надоедала рутина. Это был для меня уже шестой рождественский марафон. Уддхава делал то же самое, и к тому же посещал автостоянки и аэропорты в Денвере и Лас-Вегасе.

Мы были полностью преданы газете, но собирали средства для Би-Би-Ти без особого патриотизма. Тем не менее, мы чувствовали удовлетворение, завершая марафон и укладываясь в срок с газетой. Наш пятидесятый выпуск, в который была включена история нападения на Киртанананду, должен был выйти в печать в январе 1986 года.

Незадолго до дэдлайна Рамешвара провёл церемонию награждения преданных, участвовавших в марафоне.

Мы отложили все свои дела и присоединились к остальной общине, собравшейся в храмовой комнате, включая десятки учеников *гурукулы*, располагавшейся недалеко от города Фресно. Дети, которых я знала с тех пор, как впервые пришла в храм, теперь стали подростками и что-то изображали, выражая свою индивидуальность с помощью причёски, одежды, телевидения и свиданий.

Я пришла поздно и заняла своё место на балконе вместе с другими женщинами. Рамешвара смотрел в напечатанный на машинке список, объявляя награды в различных категориях

санкиртаны (аэропорты, супермаркеты и печенье). Каждый раз, когда звучало чьё-то имя, раздавались аплодисменты и крики «джай», а победители забирали свои наградные сертификаты. После этого Рамешвара раздал награды ученикам *гурукулы*. Скучая, я слушала, как он объявлял отличников, лучших учеников, лучших в каждом классе и так далее. Признание поощряет детей, думала я.

Затем Рамешвара сказал, что назовёт победителей в департаментах. Я не знала, что он так поступит, но он начал с Би-Би-Ти Пресс, вручив награду своему менеджеру, несмотря на то, что пятнадцать человек из его отдела покинули ИСККОН с учётом своего горького опыта.

Затем он объявил награды юридическому отделу за их тяжёлую (хотя и безуспешную) работу по защите ИСККОН от Марши и Робин Джордж. Я заёрзала, поняв, что остался только пиар-отдел. Возможно, он даст награду Уддхаве и мне, а может быть, Мукунде.

«Следующая награда достаётся тому, кто много сделал для помощи миссии Шрилы Прабхупады, то есть самому сердцу Прабхупады – Би-Би-Ти. Не знаю, как это охарактеризовать. Скажем, этот человек был рабочей лошадкой отдела по связям с общественностью, его позвоночником». У меня в желудке затрепетали бабочки, сердце стучало так, что было готово выпрыгнуть. Невозможно, чтобы он говорил обо мне! Я замерла.

«Друтакарма, поднимайся».

Друтакарма, наш штатный сотрудник, неловко поднялся с места и шагнул, чтобы принять сертификат.

Моя голова кружилась в смятении. Друтакарма работал в пиар-отделе лишь неполный рабочий день. У него была квартира в здании Би-Би-Ти, и вообще, в основном он писал для Би-Би-Ти и

для журнала «Back to Godhead». То, что награду получил именно он, казалось несправедливым.

Церемония закончилась тем, что один из учеников начал *киртан*. Море людей расступилось перед Рамешварой, он прошёл по мраморному полу в сопровождении *киртаний* и других учеников-мужчин. Как обычно, женщины остались стоять перед храмом, а мужчины последовали за Рамешварой во двор Зелёного здания. Я успела забежать в здание до свиты Рамешвары, и заперлась в своей квартире, чувствуя, что лучше бы Рамешвара совсем не упоминал пиар-отдел.

В такие моменты я обращалась к воспеванию, чтобы успокоиться. Когда все разошлись, я взяла чётки и отправилась на долгую прогулку. Прежде я отрицала какие-либо разногласия между гуру, но за те годы, что Мукунда являлся Джи-Би-Си, работа глубоко погрузила меня в раздоры внутри ИСККОН.

Я регулярно контактировала с людьми и документами, излагающими детали. Кроме того, корреспонденты из всех зон пересказывали мне различные слухи и ужасные истории наряду с хорошими новостями, пригодными к публикации.

Я чувствовала влияние политики ИСККОН всякий раз, когда кто-то отзывал свою подписку на газету или когда историю можно было представить только определённым образом. Например, когда Бхакти-тиртва, чернокожий *санньяси* из Принстона, встал на сторону Киртанананды по вопросу гуру, любые новости о его проповеди в Африке были запрещены к печати.

Читая мантру на четках, я корила себя за потерю веры. Я хотела предаться полностью, чтобы доказать свою любовь к Кришне, но расхождения было трудно игнорировать. Я так часто слышала, как слова «Кришна всё контролирует» искажают в соответствии с целями организации. Рамешвара говорил, что если мы действительно верим в Кришну, то будем делать всё, что попросит администрация ИСККОН. Когда Прабхупада ушёл, его

«телом» являлся ИСККОН. И моя работа заключалась в защите этого тела. Но жизнь рушилась несмотря на обещание гуру-реформ.

Я начала понимать, что ИСККОН разрушают сами гуру, и мой гуру был одним из них.

Церемония награждения убедила меня, что Рамешваре нет дела до моей работы в пиар-отделе. Он никогда не говорил о газете ничего хорошего, только критиковал её. Мне также казалось, что пиар его больше не заботит, за исключением желания сохранить репутацию для продолжения *санкиртаны*.

Позднее, когда я поговорила с Уддхавой, он признался, что чувствует разочарование, что трудится в организации, которая, казалось, с каждым днём всё глубже погружается в неприятности.

Во время марафона я делала перерывы, прячась в уголок холодного пикапа «Тойота», нагруженного коробками с печеньем, и мечтала не заниматься *санкиртаной*. Мне казалось бессмысленным находиться на *санкиртане* по семьдесят часов в неделю, ведь тем временем происходят все эти пиар-катастрофы и сбои внутренней связи. Я не была согласна с амбициями и квотами Рамешвары. И у меня не было возможности узнать, что проблемы поглотили всё его существо, и он не мог больше делать что-либо для кого-то, кроме себя.

Я поговорила с отцом о моем растущем отчуждении. Он спросил, боюсь ли я чего-то, и я ответила, что мне просто грустно. Далее он спросил, чувствую ли я себя одинокой в общине, могу ли я обратиться к кому-нибудь, если мне это понадобится. Я сказала, что помимо Уддхавы у меня много друзей. У меня была охрана. Женщины из группы *санкиртаны* Рамешвары всегда дружелюбно относились ко мне, я приходила к ним на лекции или просто перекусить. Кроме того, были соседки, женщины, с которыми мы делили прихожую. Мы часто встречались поболтать у дверей, я

знала их детей. Ещё я сказала папе, что в нашем офисе есть секретарши, они мои друзья. Он был удовлетворён моим ответом.

Когда я рассказала о своем стрессе Мукунде, он посоветовал мне поехать куда-нибудь, потому что мне просто необходим отдых после марафона. Мукунда сказал, что я вернусь домой, и дела пойдут лучше. Я запланировала поездку в Техас – в Хьюстоне и Далласе были преуспевающие храмы.

*

Один из самых ранних центров, храм в Далласе, занимал целый квартал на восточной стороне города и включал в себя полдюжины небольших домов, бывшее здание *гурукулы* (которое реконструировали) и примыкающее здание с рестораном и богато украшенной храмовой комнатой.

Община здесь была меньше, чем в Лос-Анджелесе, но дружелюбие и непоколебимый энтузиазм далласских преданных переполняли меня облегчением. Я нашла оазис среди бурь ИСККОН. Хотя бы одна ветвь не была вовлечена в кризис и беспорядки. Даллас имел популярный ресторан и одну из ведущих программ ИСККОН «Пища для жизни», и поэтому пользовался большой популярностью. В «ISKCON World Review» ежемесячно печатались хорошие новости из Далласа.

Я провела неделю, записывая интервью и фотографируя для будущих новостей. Моя поездка в Техас была полна всем тем, чем в моих мечтах являлся ИСККОН: Техас оказался беззаботным, духовным, успокаивающим. Как и говорил мне Шубхананда, будет просто танцы и цветочные гирлянды для Кришны.

Я страшилась возвращаться домой. На моём рабочем столе наверняка уже скопились стопки бумаг и почты, а телефонные звонки сообщали о проблемах и требованиях. Я приезжала в самый дэдлайн.

Вдобавок к этому, когда я в первый раз позвонила домой, Уддхава рассказал мне о планах Мукунды перенести офис в Лагуна-Бич. У Мукунды были там друзья, и он часто оставался в Лагуна-Бич по несколько дней подряд. Это было его убежище, и он мечтал жить там, я же всегда сопротивлялась. Мой отец и все мои друзья жили в Лос-Анджелесе. Кроме того, в Лагуна-Бич когда-то были убийства, аресты наркоторговцев, и поэтому это место не казалось лучшим для размещения пиар-отдела. Но Уддхава сказал, что на этот раз переезд наверняка произойдёт.

Узнав свою судьбу, я повесила трубку и заметила, как мне стало одиноко в вестибюле храма. Из ресторана доносились дружеские разговоры и музыка. В алтарной звенел колокольчик – там *пуджари* проводил последнее на сегодня *арати*. Божество, установленное здесь, – очаровательный образ Кришны из чёрного мрамора, – был подарком Прабхупаде от королевы Джайпура.

Я решила рассказать о своих горестях Божеству. В полутёмной храмовой комнате я встала перед алтарём и начала молиться. Я не хотела уезжать из Лос-Анджелеса, но способна была лишь просить Бога отсрочить этот переезд.

Словно услышав мои молитвы, *пуджари* повернулся и бросил мне в руки предложенную жёлтую розу. Я восприняла это как знак того, что Кришна защитит меня.

Вскоре мой отпуск закончился.

Когда я вернулась домой, Мукунда объявил, что 1 марта мы всё перевозим – восемь квартир, шкафы с папками, столы, офисное оборудование. Несмотря на другие трудности переезда Мукунда хотел, чтобы мы с Уддхавой уложились в запланированные сроки выпуска газеты в конце января и феврале.

Различное наполнение газеты – детские раскраски, фото Прабхупады, философские эссе, обзоры публикаций нашего департамента, помогали нам рассредоточить те новостные статьи,

которые у нас были. Рамешваре в каждом выпуске что-то не нравилось, хотя практически никто из наших подписчиков и рекламодателей не жаловался и даже не замечал, насколько скудной стала газета за эти месяцы.

В промежутке между январским и февральским сроками я отмечала свой день рождения и размышляла, насколько я продвинулась за тридцать лет. После развода моих родителей прошло шестнадцать лет, шестнадцать лет я была сама по себе. Я была благодарна, что дожила до тридцати.

Мукунда внёс свой вклад, убедив меня, что перенос офиса в Лагуна-Бич станет достойным достижением, чтобы отметить эту веху в моей жизни. Он вспомнил счастливые эмоции, которые он испытал в Сан-Франциско и Англии, будучи занят открытием новых аванпостов для Прабхупады. Мукунда сказал мне, что храмовая жизнь в Лос-Анджелесе имеет свои удобства, но лучшее служение – открывать новые горизонты. Я оценила его точку зрения. Возможно, всё сложится к лучшему.

При храме Лагуна-Бич не было домов с квартирами, как в Лос-Анджелесе. Когда мы отправились на поиски дома, Мукунда попросил меня и Уддхаву надеть западную одежду. Я предпочла бы остаться честной и пойти в сари, но он настоял на том, чтобы мы скрывали свою принадлежность. Мы провели целый день, торгуясь с агентом по недвижимости, и арендовали два дорогих объекта с видом на океан: дом с двумя спальнями на склоне холма и крошечное офисное помещение в профессиональном здании, рядом с домами за миллион долларов в Три Арч Бэй.

Мукунда, Бхутатма, Уддхава и я были соседями в Зелёном здании, мы все вместе жили в доме и вместе работали в офисе. Каким-то образом мы оставались оптимистами, несмотря на то, что арендная плата за два новых места получалась больше, чем мы платили за восемь квартир в Лос-Анджелесе. Кроме того, ещё четверо нуждались в жилье: художник-график, фотограф, журналист и секретарь Мукунды. Другим неудобством было

расположение. Наша аренда находилась в Южной Лагуне, в двух милях к югу от храма. Это означало, что мы с Уддхавой должны были в 4 часа утра ехать на машине в храм. И хуже всего было то, что в офис нам нужно было приходить в западной одежде, потому что домовладелец был не в курсе, что мы преданные. Ситуация была пугающе похожа на уход из ИСККОН, но Мукунда заверил меня, что это не так.

Переезд породил другие проблемы, например, где печатать газету и как её набирать. Наш наборный терминал был бесполезен без оборудования Би-Би-Ти Пресс. К счастью, настольные издательские системы развивались. Мой отец собирался инвестировать в «Макинтош» и в конце февраля нашёл для нас поддержанный «Макинтош», чтобы мы могли вовремя всё переоборудовать и успеть к следующему дэдлайну.

Я понятия не имела, что побудило Мукунду переехать на юг. Он многого нам не сказал. Мне казалось, что Рамешвара рассержен из-за того, что мы уезжаем, но все, включая Уддхаву, утверждали, что он только за наш переезд. Когда меня одолевали сомнения, то мне снились кошмары. Например, мне приснилось, что Уддхава и Мукунда отталкивают нас на лодке от берега. Я сопротивлялась и поэтому прыгнула за борт и стала тонуть. Очевидно, это был страх, что мне самостоятельно не выжить.

Первого марта мы арендовали 26-футовый фургон, и целый день грузили его. Мы покинули Лос-Анджелес 2 марта, у нас получился целый караван машин и микроавтобусов. Тем же вечером мы в спешке разгрузили машины. Мы покинули офис площадью 600 квадратных футов, полностью заставленный мебелью. Это было похоже на садистскую трехмёрную головоломку, на решение которой уходили недели. Заезжать в дом оказалось ещё хуже, потому что я забыла включить коммунальные услуги. В доме было темно и холодно до утра понедельника. Потом, когда мы захотели вернуть фургон, он сломался на пути к автостраде. Уддхава остался ждать дорожную службу, а я поехала

на машине в типографию забрать мартовский номер и начать рассылку.

После четырёх дней беспокойства по поводу того, как нам печатать следующий номер, я отправилась в Лос-Анджелес за новым компьютером. Вечером на автостраде были пробки, и часовая поездка в итоге заняла больше двух часов. Задержка испортила мне настроение, и как только я вошла в дверь, мы с Бхутатмой начали спорить. К концу разочаровывающего вечера мы все четверо признали, что соседями будем ужасными, поэтому решили разорвать договор аренды и арендовать две отдельные квартиры. На следующий день Мукунда вылетел в Индию на заседание Джи-Би-Си, планируя представить программу реформы гуру и видео «Увещателей».

У нас с Уддхавой горели сроки, и нам нужно было изучить новое программное обеспечение. Мы нашли компьютерный магазин, в котором нам разрешили использовать их лазерный принтер по доллару за страницу. А затем на воскресном пиру мы встретили продавца компьютеров из Сан-Клементе, который купил нам жёсткий диск (столь нам необходимый) и помог его подключить. Компьютер сократил нашу предпечатную подготовку с десяти дней до десяти часов, поэтому несмотря на полосу препятствий мы отправили апрельский номер в печать с опозданием лишь на несколько дней.

В этом выпуске главная история была о новом ресторане вегетарианских бургеров в Мельбурне (Австралия), который назывался «Gopal's». Я давно надеялась, что при храме появится вегетарианский ресторан быстрого питания, поэтому обыграла это на первой полосе. Статья была оптимистичной, без намека на то, что все в ИСККОН, кроме пиар-офиса, сплетничали о сексуальных похождениях гуру этой зоны, Бхавананды. Даже когда Джи-Би-Си обдумывали его судьбу, я хотела, чтобы читатели верили, что его зона в порядке, как Даллас для меня.

К сожалению, к собранию Джи-Би-Си 1986 года большинство североамериканских храмов оказались в глубокой рецессии. Три наших крупнейших заказчика – Нью-Йорк, Чикаго и Хьюстон – приостановили подписки и сняли всю свою рекламу. Когда наш тираж упал менее чем до десяти тысяч, нам понадобилось, чтобы Бхутатма для печати следующего номера внёс вклад из бюджета Би-Би-Ти. Бхутатма предложил выпускать газету ежеквартально, потому что теперь она стоит денег.

Как раз в тот момент, когда я чувствовала себя наиболее подавленно, Мукунда позвонил из Сингапура и сообщил хорошие новости: Джи-Би-Си утвердили весь список из 20 новых гуру, и американский Джи-Би-Си протолкнул свою программу гуру-реформ. Гуру в большинстве зон согласились подумать по поводу отмены *вьясан* и отказа от особых почестей, в частности от титула «Шрила», который они согласились оставить исключительно за Прабхупадой. По-прежнему было много разногласий, но Мукунда сказал, что нужно лишь заставить всех зональных лидеров согласиться на одинаковый стандарт. Он хотел, чтобы я напечатала имена новых гуру в «ISKCON World Review».

Пессимизм Бхутатмы бледнел рядом с энтузиазмом Мукунды. Преданные со всего мира передавали Мукунде материал для будущих новостей, поэтому он сказал не беспокоиться о деньгах или о состоянии Руководящего Джи-Би-Си. Он получил пост по внутренним коммуникациям, о котором просил, и планировал расширить роль нашего отдела в реорганизации ИСККОН.

*

По возвращении в Лос-Анджелес из Индии Рамешвара попал под огонь критики.

До меня дошли слухи, что у него были отношения с пятнадцатилетней девочкой из *гурукулы*, и что некоторые представители Джи-Би-Си пытались изгнать его из ИСККОН.

Я знала эту девушку. Несмотря на строгое и регламентированное воспитание в «Харе Кришна» она вступила во взрослую жизнь красивой, чувственной и загадочной. Преданные вели себя словно шпионы-самозванцы, следя за Рамешварой всякий раз, когда тот выезжал один на своей машине. Кто-то из них увидел его в Беверли Центре с девушкой, а его слуга рассказал, что однажды нашёл её запертой в спальне гуру. Правление храма побеседовало с его домработником, который представил дополнительные свидетельства его приездов и отъездов.

Возобновились также старые слухи о *джане* Рамешвары. На этот раз критики утверждали, что Рамешвара никогда не был тем, кто заканчивает свои круги. Эта информация не сочеталась с моей реальностью, ведь он был моим гуру. Я чувствовала себя отрезанной от жизни, находясь за много миль от храма Лос-Анджелеса, но вскоре, в последний день апреля, Рамешвара должен был приехать в храм в Лагуна-Бич. Я была уверена, что дурной сон закончится, когда я увижу его снова.

Когда пришло время, я сорвала цветок магнолии в нашем дворе.

Храм располагался в двухуровневом церковном здании на оживлённом перекрёстке недалеко от центра города Лагуна-Бич. В фойе можно было взять обед и ужин «шведский стол». Я присутствовала на торжественном открытии здания в 1980 году, для меня этот храм хранил воспоминания о безумных *киртанах* прошлого, когда сотни преданных из зоны Рамешвары танцевали вместе на этом празднике.

Когда мы с Уддхавой зашли внутрь, то казалось, что храмовая комната пуста, не считая Рамешвары, стоявшего у перил, и Мукунды, сидевшего внизу лестницы на встроенной деревянной скамье.

«Уддхава, Нандини», – сказал Рамешвара, улыбаясь, когда мы предложили свои поклоны на полу перед ним. Он был в одеждах *санньяси*, но отпустил волосы. После регулярных тренировок в тренажёрном зале он набрал около пятнадцати фунтов мышц. Он был совсем не похож на гуру.

Я начала волноваться. Поднявшись, я заметила, что здесь присутствуют и другие. В другом конце комнаты сидели пять девочек-подростков, в том числе и та, которая нравилась Рамешваре. Наступило неловкое молчание, затем я протянула ему цветок магнолии. «Это вам», – сказала я. Подошла ближе и положила цветок на перила. «Как дела?» – спросил он, наконец принимая мой подарок. «Всё в порядке», – ответил Уддхава. «Всё хорошо», – сказала я.

«Конечно, – сказал Рамешвара. – как ты можешь говорить, что всё в порядке, если живёшь так далеко от храма?» «Мы пытались переехать ближе, – ответил Уддхава. – Здесь трудно что-либо арендовать». «Не оправдывайся, – сказал Рамешвара, бросая цветок на пол. – Я думал, что президент храма снял какую-то квартиру». «Ничего не вышло», – сказал Уддхава. «Выбрано неудачное время», – добавила я, глядя на уже увядающий цветок.

Уддхава молча стоял, опустив голову, затем пробормотал: «Могу ли я сделать что-нибудь особое, чтобы послужить вам?» «Послужить? – спросил Рамешвара. – Просто продолжай приходить на воскресный пир. Попробуй найти новых преданных для храма».

Девочки-подростки сгрудились на скамейке, Мукунда устался в пол. Я была одета для офиса, а не в своём обычном сари, и почти не чувствовала себя преданной. Утренний солнечный свет просачивался сквозь окна, заливая всё вокруг дымкой меланхолии.

«Это всё, Шрила Рамешвара?» – спросил Уддхава. «Всё. Теперь можете идти».

Всего девять дней спустя две женщины из общины Лос-Анджелеса заметили Рамешвару в торговом центре Санта-Моники с этой пятнадцатилетней девочкой. Они подошли поздороваться и сообщить, что поймали его. Согласно отчёту, который они позже представили совету храма Лос-Анджелеса, Рамешвара ответил: «Я мёртв. Мне конец. Вы, ребята, видели меня здесь, и я мёртв». Он умолял их никому не рассказывать о встрече и пустился в искренние признания. Среди прочего, он отрицал, что занимался с этой девушкой сексом, но признал, что не может отказаться от её компании. Он упомянул, что хранит пистолет в своем офисе, и сказал, что уже думал о самоубийстве. Он сказал: «Вы не знаете, как работают Джи-Би-Си, и насколько трудным может быть ИСККОН. Это самое трудное движение на планете. Они не примут меня, если я переоденусь в белое».⁹⁸

Отец Рамешвары предложил ему работать в семейном бизнесе, положил на его имя активы на миллион долларов и подарил кредитную карту. Рамешвара рассказал тем женщинам, что отпустил волосы, чтобы сделать приятное своему отцу. Он сказал, что, приняв работу у своей семьи, он сможет пожертвовать миллионы долларов на спасение Би-Би-Ти. Он не хотел покидать ИСККОН или отказываться от *санньясы*, но был уверен, что инициировать больше не хочет. Из 350 его учеников более 80 уже покинули ИСККОН.

Женщины рассказывали: «Он сказал, что очень боялся, ведь никто не знал, что на самом деле означает быть гуру с точки зрения того, что происходит, когда ученик падает или уходит. Он сказал, что спрашивал остальных гуру, и никто ему не мог ответить. А также сказал, что Кришна никому из них не являлся. И

⁹⁸ Цитаты встречи Рамешвары с двумя женщинами в торговом центре Санта-Моники взяты из «Разговор в торговом центре Санта-Моники», Расаманджари и Амрита].

что ему снились кошмары про ад. Он сказал, что не боится ада, потому что уже сейчас в аду».

После экстренного заседания Джи-Би-Си опубликовали письмо, в котором рекомендовали Рамешваре отправиться в Индию на год для искупления и очищения. Они одобрили его планы работать у родителей и разрешили жениться на ком угодно, кроме той девушки. И в заключение, ему приказали не предпринимать никаких действий до следующего собрания Джи-Би-Си, до которого оставалось одиннадцать месяцев.

В том же году ученики Рамешвары в Лагуна-Бич отпраздновали как обычно день его рождения. Мы все надеялись, что ситуация разрешится сама собой, и Рамешвара сможет остаться нашим гуру. Как и в предыдущие годы, Уддхава выпустил книгу Вьяса-пуджи, сборник писем учеников. Ученики зачитывали вслух свои письма из книги, были пир и праздничный торт, и воспевание на пляже. Несмотря на то, что мы изо всех сил старались сделать тот день весёлым, мы были напуганы. Никто не знал, что станет с Рамешварой, и он ничего не говорил.

Глава 15

1986: Год кризиса

Признание Рамешварой своей слабости и его суровое осуждение стали ударом по движению, но на следующей неделе произошло событие более резкое и роковое.

Сулочана, человек, который утверждал, что находится в расстрельном списке Нового Вриндавана, был застрелен в своём фургоне возле храма в Лос-Анджелесе. Из Лос-Анджелеса позвонили нам, чтобы сообщить новости, и мы с Уддхавой вышли за дверь и отправились на долгую, задумчивую прогулку по пляжу. В тот день было невозможно вернуться к работе, потому что никто из нас не мог объяснить, почему быть кришнаитом вдруг стало так опасно. Мы были вынуждены осознать всю серьёзность нападок Сулочаны на гуру, а также ту ярость, с которой им противостояли.

На следующий день я вернулась в офис, чтобы написать «хорошую новость» – статью о пятисотлетию явления Господа Чайтаньи. Мукунда попросил меня опубликовать данные о пяти тысячах преданных, посетивших фестиваль в Маяпуре. Цифра казалась немного преувеличенной, но я могла думать только о том, как мне жаль, что Сулочана мёртва.

Я изо всех сил пыталась постигнуть всё это, сидя за столом и уставившись на экран компьютера. И в это время зазвонил телефон.

«Меня зовут Терри Пристен. Наш общий друг, Нэнси Мейерс, дала мне ваш номер».

«О да, я знаю Нэнси».

«Она сказала, что вы работаете в отделе по связям с общественностью движения «Харе Кришна», что вы отвечаете за газету движения».

«Да, верно», – сказала я.

«Я пишу статью для «Los Angeles Times» о недавнем убийстве. Можете ответить на несколько вопросов?»

«Об убийстве? – произнесла я. – О, ради Бога, – думала я, – где Мукунда?» Ему не нравилось, чтобы я сама справлялась с такими вещами, и он бы пришёл в ярость, если бы я сказала слишком много.

«Вообще-то я здесь всего лишь секретарь, – сказала я. – Я не могу дать вам официальный комментарий».

«Но вы знаете об убийстве, не так ли? – настаивала женщина. – У меня есть несколько простых вопросов».

«Я не могу ничего комментировать. Позвольте мне взять ваше имя и номер телефона. Министр по связям с общественностью немедленно перезвонит вам», – если я смогу найти его, подумала я. Повесив трубку, я набрала личный номер Мукунды, чтобы передать ему имя репортёра, её телефон и просьбу позвонить ей. Мукунда проверил свои сообщения на автоответчике, но так и не ответил репортёру «Times».

В последующие дни детективы полиции Лос-Анджелеса и журналисты-расследователи проинформировали Мукунду о последних событиях. Отрабатывая наводку друзей Сулочаны и других людей, полиция Огайо арестовала Тиртху (Томаса Дрешера) на основании ордера из Западной Вирджинии по делу Чарльза Сен-Дени.

Сен-Дени, также известный как Чакрадхари, таинственным образом исчез из Нового Вриндавана тремя годами ранее, и Тиртха был под подозрением в связи с этим исчезновением. Обе этих

смерти в сочетании с обвинениями, выдвинутыми Сулочаной⁹⁹, ускорили расследование, которое проводило Федеральное Большое жюри.

«ISKCON World Review» получила пресс-релиз из Нового Вриндавана. Но в нём говорилось не об убийстве. Французский фотограф Паскаль Матре приехал во Дворец, чтобы снять кадры для готовящейся книги «National Geographic» «День из жизни Америки». Я была рада печатать хорошие новости, потому что считала, что это облегчит ситуацию. Я ошибалась.

После этого выпуска Бхутатма объявил мораторий на любые пресс-релизы и новости из Нового Вриндавана. Наша газета хранила молчание, хотя «Los Angeles Times», «New York Times», «United Press International», «Associated Press» и большинство других новостных агентств сообщили о расследовании этого убийства.

В своей статье «Беспокойная карма кришнаитов» журнал «Тайм» цитировал фразу Сулочаны о том, что Новый Вриндаван «становится похожим на печально известный Народный храм преподобного Джима Джонса»¹⁰⁰. Заголовок газеты «Hinduism Today», популярной в азиатской общине, резюмировал неблагоприятную ситуацию: «Убийство усугубляет кризис в секте

⁹⁹ Сулочана обвинял организацию в жестоком обращении с детьми, проституции и торговле наркотиками. Все эти обвинения «широко игнорировались», пока Сулочану не убили в Лос-Анджелесе. Шериф Дональд Борденкирхер, официальный представитель, расследующий дело в Западной Вирджинии, сказал, что смерть Сулочаны «мгновенно вызвала доверие». См. Грусон, «Трения из-за кришнаитов».

¹⁰⁰ См. статью Триппета, «Проблемная карма», в которой приводится сравнение Нового Вриндавана с Народным Храмом Джима Джонса. Через шесть месяцев после того, как Сулочану убили, его трёхлетний сын утонул в пруду в Новом Вриндаване. Смерть назвали несчастным случаем; см. Хубнер, «Храм Судьбы», с.11.

Кришны: битвы, борьба за трон и требования реформ сотрясают ИСККОН».

Мы ощущали судороги в виде телефонных звонков, льющихся в наш офис. Что делать с потоком негативной рекламы? – спрашивали нас.

Уддхава и я приходили в офис каждое утро, но ситуация была обескураживающей. Однажды мы вместе с Мукундой обсуждали репортажи СМИ и пытались провести редакционную встречу. В это время позвонил Рамешвара. Уддхава взял трубку.

«Какого чёрта вы там делаете? – спросил Рамешвара. «Происходит крупный медиа-кризис! Где Мукунда?»»

Уддхава тут же передал трубку.

«Что, чёрт возьми, ты собираешься с этим делать? – продолжил Рамешвара. – Как думаешь, за что я тебе плачу?»»

«Это не моя работа – заставлять людей перестать убивать друг друга», – произнёс Мукунда.

«Слушай, я могу сократить ваш бюджет, если ничего не сделаешь. Выходи и посмотри, что происходит!»»

Позже Бхутатма пошутил: «Почему бы ему, наоборот, не удвоить наш бюджет? Мы точно могли бы пресечь всю эту дурную славу».

На фоне сделанного нам выговора Рамешвара изо всех сил старался утвердить себя как человек у руля. Он подписал наш бюджетный чек, в котором мы остро нуждались, чтобы выжить.

На следующий день Мукунда уехал в Новый Вриндаван.

Пока его не было, преданные из Европы и Индии звонили в офис, чтобы сообщить нам, что история про «убийц-кришнаитов» появилась и у них в странах.

Всё превратилось в настоящий кошмар.

Чтобы сэкономить деньги департамента, мы с Уддхавой и Бхутатмой решили отказаться от офиса.

Уддхава и я переехали в двухэтажную квартиру на шоссе Южного побережья, в которой было достаточно места, чтобы устроить редакцию газеты в гостиной.

*

Однажды солнечным днем, отвечая на стук в дверь, я сказала: «Входи, Бхарата». Бхарата был художником-графиком, который переехал с нами из Лос-Анджелеса. Он был одним из тех мужчин, кто неизменно брил голову, повторял свои круги и носил традиционные шафрановые одежды.

«Что я могу для вас сделать?» – спросила я. «Просто зашёл почитать ваши журналы», – сказал он.

«Вот они. Добро пожаловать», – я закрыла за ним дверь и вернулась к своему рабочему столу. Большинству преданных не полагалось читать журналы, но отдел по связям с общественностью не всегда следовал этому правилу.

«Эй, Бхарата, старый приятель! Что случилось? – спросил Уддхава, спускаясь по лестнице в мешковатом белом *дхоти* и индийской рубашке. – Как дела?»

«Всё как обычно, – ответил Бхарата. – Мне надоело ездить на утреннюю программу». Он жил один в квартире, которую предоставили ему Мукунда и Бхутатма.

«Я тоже скучаю по Лос-Анджелесу, – сказала я, глядя в экран компьютера. – По крайней мере, нам больше не нужно ездить в тот офис».

«Как ты выносишь этот шум?» – спросил Бхарата.

«Имеешь в виду шоссе? Мы просто держим окна закрытыми, здесь звуконепроницаемые стёкла», – ответил Уддхава.

«У нас прекрасный вид на океан», – сказала я, выглянув в окно, чтобы оценить широкую голубую полосу Тихого океана, которая виднелась над соседскими крышами.

«Хочешь узнать последние новости? – спросил Уддхава. – Кто-то позвонил мне сегодня из Лос-Анджелеса и сказал, что Рамешвара перестал читать свои круги. Тебя не раздражают слухи?»

«Но это же правда, не так ли?» – спросил Бхарата.

«Да ладно, Бхарата, сплетню сразу можно различить. Рамешвара читал все свои круги с того собрания Джи-Би-Си» – Уддхава с отвращением покачал головой.

«Нет, не читал! – ответил Бхарата, и его бледная кожа покраснела. – Совет храма в Лос-Анджелесе наблюдает за ним, и он не читает *джану*. На самом деле, у него много проблем, и пора бы вам посмотреть фактам в лицо. Мукунда сказал мне, что Рамешвара висит на волоске, и так продолжается уже некоторое время».

«Не придирайся к нашему гуру, – возразила я. – Ты просто завидуешь, потому что у твоего гуру было так много проблем. По крайней мере, Рамешвару не поймали с таким арсеналом оружия, как у Хамсадуты».

«Не вмешивай в это моего гуру, – произнёс Бхарата. – Есть простой факт, Рамешвара падает. Вам, ребята, в один прекрасный день придётся посмотреть правде в глаза, как и мне».

«Мы не хотим этого слышать, – сказала я. – Можешь оставаться, если хочешь, но просто читай журналы, ладно?»

«Наверное, я лучше пойду, – ответил Бхарата. – Но увидите, я был прав».

Он взял несколько журналов «Тайм» и, прежде чем уйти, улыбнулся детской улыбкой, возможно, чтобы дать нам понять, что он на нас не сердится.

Я чувствовала, что защищаюсь. Я была очень несчастна из-за того, что Джи-Би-Си осудили Рамешвару. А вдруг он не был полностью виноват? Если взглянуть на вещи шире, может ли быть виноват сам ИСККОН?

Несмотря на все грехи Рамешвары в нём постоянно проявлялась чуточка честности. Он не ощущал себя гуру или *санньяси* и больше не мог притворяться. Это были обязательства в мире проблематики темы гуру и в мире политики ИСККОН. Это был мир, который Рамешвара помогал создать, но в котором больше не мог жить.

*

1986 год, в который праздновалось 500-летие Господа Чайтаньи, явился годом кризиса в ИСККОН. Мне казалось, что всё, ради чего я так усердно работала, рушится.

Сделать ещё хуже могли только личные трудности, например, серьёзная болезнь или смерть близкого.

Это произошло в июне. Я позвонила отцу, чтобы поздравить его с шестидесятилетием. Он ходил вокруг да около, а потом сказал, что врачи сообщили ему, что у него мезотелиома,

неизлечимая форма рака лёгких, вызванная асбестом. Сначала онколог дал ему полгода, но затем предложил операцию, которая могла бы продлить ему жизнь. Тщательно всё обдумав, папа решился на операцию. Я навестила его в Седарс-Синай, частном госпитале, спрятанном между Западным Голливудом и Беверли-Хиллз.

Больница была похожа на бесконечный лабиринт коридоров, украшенных картинами и большими абстрактными скульптурами. Когда я, наконец, нашла нужную палату, медсёстры какое-то время глазели на меня, вероятно, потому, что я была одета в сари, а затем направили меня в палату отца. Я толкнула дверь и заглянула внутрь. Он лежал в постели, натянув белые простыни до подбородка.

«Папа, как ты себя чувствуешь?» – «Это Нори?» – «Да, это я». Он поднял голову. – «Ты проделала весь этот путь только для того, чтобы увидеть меня?»

Я села в кресло, и мы вместе стали смотреть в окно. «Видишь отсюда свой дом? – спросила я, глядя на Голливудские холмы. «Дай мне мои очки, – сказал он. – Мой дом там, наверху. Не могу точно сказать, где», – он сложил очки и вернул их мне.

«Операция прошла успешно, рак удалили?» – спросила я. «Было достаточно больно, – сказал он. – Лучше бы да». – «Мне страшно, папа. Я всё время думаю о Бетти».

Он знал, о чём я.

В 1982 году у вице-президента его фирмы, представительницы комитета «Save the Delta Queen», был диагностирован рак. Она умерла через два месяца. Это была большая утрата, как для моего отца, так и для меня, потому что эта женщина была мне подругой.

Я сидела испуганная, не в силах понять, что происходит.

В этот момент вошла медсестра и посмотрела на меня так, как медсёстры обычно смотрят на родственников неизлечимо больных. «Сейчас я должна помыть твоего отца, – сказала она. – Можешь подождать снаружи?»

Я сидела на скамейке в коридоре, чувствуя себя ничтожной в огромной вселенной. Я сгорбилась и тихонько читала мантру на чётках. Мне было нелегко, но всё, что я могла, – это продолжать.

*

Июльская газета вышла в печать по графику.

Как только она вышла, Мукунда пригласил всех в отдел для критики. Каждый должен был сказать, что нравится или что не нравится.

Наваси, секретарь Мукунды, не согласилась с заглавной статьёй «Чемпион по шахматам находит творческий подход в кришнаитском образе жизни».

После того, как бывший чемпион по шахматам среди юниоров по имени Джая Кришна (Джей Уайтхед) присоединился к храму в Сан-Франциско, газета «San Francisco Examiner» напечатала его фотографию в *дхоти*, на которой он участвует в турнире.¹⁰¹

Часть истории заключалась в том, что перед тем, как принять веру, у Джая Кришны случались «периодические вспышки гнева»: когда он проигрывал игру, то бросал «шахматные фигуры на пол» с «множеством бранных слов». Став преданным, он развил душевное равновесие и обрёл почти идеальный самоконтроль во время матча. Хотя истории о его манере игры в шахматы добавили

¹⁰¹ Джая Кришна дас (Джей Уайтхед) получил признание Международной шахматной федерации (ФИДЕ) в 1986 году. См. «ISKCON World Review», «Джая Кришна дас».

Джая Кришне колорита, мы убрали эти детали, посчитав их нежелательными, как бы оправдывая стереотип о людях, которые присоединяются к ИСККОН.

Наваси, которая видела оригинальную статью, сказала нам, что мы лишили Джая Кришну человечности, сделав его слишком совершенным. Она призвала нас более точно освещать новости, добавив, что фальшивый, стерильный характер нашей газеты беспокоил её уже давно.

После собрания мы с Уддхавой вернулись к работе. Нам нужно было выписать счета и обработать новые подписки. Я сидела за компьютером, когда Уддхава пришёл и прислонился к моему столу.

«Знаешь, Наваси права», – произнёс он. «Она же ничего не знает», – ответила я, желая продолжить работу, а не болтать о случившемся. «Это же всё нереалистично», – сказал Уддхава, беря в руки экземпляр «ISKCON World Review». «Эй, мне это нужно!» – сказала я. «Но какой смысл печатать это очковтирательство?» – спросил он. «Так хотят люди», – парировала я. Уддхава был журналистом, а я выросла на пиаре. Я признавала, что «ISKCON World Review» – пиар-продукт. В тот день Уддхава убедил меня, что всё должно быть иначе.

Когда я позвонила папе спросить, как у него дела, то рассказала о своём откровении.

«До этого момента вы руководствовались необходимостью продвигать ИСККОН, – предположил он, – тогда как на самом деле вам нужен честный диалог».

Он восстанавливался и был уже дома, поэтому пригласил меня на выходные.

Его дом на Скайларк-лейн был построен на сваях, он стоял на крутом холме с видом на Западный Лос-Анджелес. Все, кто

приходил в его дом, часто усаживались на одном из изящных консольных балконов, чтобы насладиться видом. Мы с папой часами сидели снаружи, под тёплым июльским солнцем, и разговаривали о жизни.

Он рассказал мне о Великой депрессии, о своих родителях, которые умерли, когда он был ребёнком, и о том, каким страшным был приют. На время его взял к себе сводный брат, а затем, накануне Второй мировой войны, они вместе отправились из Чикаго в Бремертон, штат Вашингтон, работать в штате Нью-Йорк. Именно на верфях он подвергся воздействию асбеста.

Он рассказал мне о приёмной семье, которая убедила его самостоятельно пробыть в этой жизни. О том, как пошёл работать в «Acme Photos», а затем взял отпуск, чтобы служить военным фотографом и получить степень в колледже по журналистике. Вернувшись в «Акме», он вместе с моей мамой переехал в Миннеаполис и стал там начальником бюро.

Рассказав свои истории, он положил ноты на пианино и задремал на диване. Я много раз видел отца спящим на диване в гостиной нашего семейного дома. Обычно он засыпал с книгой, раскрытой на груди, и катушечным магнитофоном, играющим так громко, что музыка раздавалась на весь квартал.

Я возилась за компьютером, пока он не проснулся, потом мы снова стали говорить, на этот раз об ИСККОН.

Последней новостью было то, что «L.A. Times» опубликовала большую статью Джона Дарта, в которой рассказывалось всё о Сулочане, движении за гуру-реформы и о последовавшем за этим преступлении.

Мой отец заметил, что каждый член ИСККОН имеет право знать, что происходит. Я сказала папе, что политика нашей газеты в том, чтобы игнорировать ситуацию в Новом Вриндаване, пока

всё не уляжется. «Но это уже в каждой газете! Вы не можете игнорировать произошедшее», – ответил он.

Уверена, его реакция была бы острее, чувствуй он себя лучше. Я кивнула, соглашаясь.

У отца возникла идея написать короткую новостную статью, в которой объяснялось бы затруднительное положение ИСККОН. Поэтому мы сели у бассейна и написали статью «Расследуется убийство бывшего члена ИСККОН». Когда я позвонила и рассказала об этом, Мукунда и Бхутатма неохотно ответили мне, что с некоторыми оговорками я могу напечатать такую статью: только необходимо убедиться, что будет присутствовать ремарка о давнем отлучении от ИСККОН как предполагаемого убийцы, так и жертвы.

Во время нашей встречи папа предложил: если я хочу затронуть деликатные вопросы ИСККОН, то нужно взять интервью у гуру и Джи-Би-Си, а также учёных и других людей, изучавших движение. «Таким образом, вы предоставляете слова кого-то другого. Интервью – это новость, а не ваше мнение», – объяснил он.

Папа сказал, что поможет мне, если я приступлю сразу же.

Для первого интервью я выбрала Арни Вайса, психолога, получившего докторскую степень за изучение преданных «Харе Кришна». Вайс сказал: «Моё исследование дало интересные результаты. Наиболее важным было то, что по шкале личности Комри все преданные – как мужчины, так и женщины – демонстрировали одну характерную личностную черту. В среднем, преданные намного выше нормального диапазона по компульсивности. Я не знаю ни одной другой группы, изученной на данный момент, у которой была бы столь выраженная степень компульсивности». Он добавил, что преданные близки к норме по всем остальным параметрам, и компульсивность – это необязательно плохо. Эта черта «руководит корпорациями», и все

те, кто «дотошны, высокоорганизованы, добросовестны и пунктуальны», обладают ей в некоторой степени.

Его выводы были точны. По крайней мере, мне было ясно, что преданные компульсивны. Иначе как бы мы могли существовать в строго структурированной, авторитарной общине, просыпаться в четыре утра, повторять Харе Кришна на чётках по два часа в день и работать семь дней в неделю? Я с нетерпением ждала возможности опубликовать взгляды Вайса.

Мы с папой написали редакционную статью «Психологическое исследование Вайса: научный факт, а не лесть», в которой говорилось: «Хотя нельзя польстить, назвав кого-либо компульсивным, но это исследование задумано как научное, а не как комплиментарное. При этом преданные предстают, как сплочённая группа целеустремленных людей, принявших религиозный образ жизни по собственной воле».

Статью долго обсуждали, но, в итоге, я убедила Мукунду разрешить мне её напечатать.

Папа придумал заголовок: «Психологическое исследование: что волнует преданного «Харе Кришна»?» Я чувствовала, что эта презентация была успешной, потому что она вызвала дружескую (и не очень) дискуссию относительно компульсивности преданных.

*

В августе Джи-Би-Си собрались в Сан-Диего, чтобы обсудить отклонившихся гуру.¹⁰²

¹⁰² Комиссия руководящего совета ИСККОН, «Протокол собрания Джи-Би-Си по Северной Америке (18, 19 августа, Сан-Диего)» содержит предложения для Бхавананды (Резолюция 1), Киртанананды (Резолюции 2-5) и Рамешвары (Резолюции 6-7).

Они отстранили Бхавананду и дали ему список указаний. Он должен был посещать утреннюю программу, регулярно брить голову, читать книги Прабхупады и не смотреть телевизор. В списке рекомендаций, которые Бхавананда должен был подписать и выполнять, было требование «не путешествовать с Балой» – его спутником-мужчиной.

Следующая резолюция касалась Киртанананды.

Он также получил ряд указаний, и Джи-Би-Си позвонили ему в Новый Вриндаван, чтобы получить от него обещание уйти в отставку, если его имя появится в обвинительном заключении хоть одного из дел об убийстве. Мукунда передал мне пресс-релиз с обещаниями Киртанананды, я напечатала его и разослала по почте.

Третьей темой был Рамешвара.

Джи-Би-Си отстранил его и сформировал комитет для наблюдения за его поведением. Вместо того чтобы ждать их оценки, Рамешвара навсегда покинул ИСККОН. Он произнёс прощальную речь перед учениками в Лос-Анджелесе и отдельную речь перед братьями в Боге. Он признал свою привязанность к девушке и неспособность повторять *джапу*, но назвал свой перерыв «сменой служения» и пообещал, что, работая на родителей, будет посылать деньги в Би-Би-Ти. Та девочка осталась жить с матерью на Ватсека Авеню и учиться в государственной средней школе.

После ухода Рамешвары мы с Уддхавой отправились в храм в Лос-Анджелесе, чтобы забрать копию речи, записанной на пленку.

Я поговорила со своей подругой Кумадаки, которая жила неподалёку и работала в юридической фирме в Беверли-Хиллз. Она объяснила, что её бывший босс (т.е. наш гуру) принял единственно возможное решение, и что она его поддержала.

Я понимала, через что Рамешвара проходит, но всё же страдала, став частью тех людей, что потеряли гуру из-за беспорядков в Джи-би-си. Я стала сироткой, покинутой в самый шторм, и только мой дедушка Прабхупада мог приглядывать за мной. Я продолжала повторять мантру, так что всё ещё оставалась преданной, с Рамешварой или без Рамешвары.

После храма мы вместе с Уддхавой отправились в центр, на свадьбу.

Жених и невеста оба были телесценаристами¹⁰³. Это элегантное мероприятие проводилось в отеле Билтмор, в центре Лос-Анджелеса, в здании в стиле испанского Возрождения, выходящим окнами на Першинг-сквер. Во время приёма невеста, Нэнси Мейерс, произнесла шутливую речь, представив моего отца как свата, который свёл её с женихом, Джоном Уилкманом. Моя мать и отчим тоже приехали на свадьбу из Феникса, и вместе с тётями и двоюродными братьями наша семья заняла целый стол в бальном зале.

Когда начались танцы, Терри Пристен, подруга Нэнси Мейер из «L.A. Times», подошла поздороваться. Она спросила, планирую ли я оставаться в ИСККОН теперь, когда стало известно об убийстве. Я ответила, что в целом ИСККОН – безобидная организация, и жестокость ей нехарактерна, учитывая то, зачем Прабхупада создал ИСККОН. Также я сказала, что планирую работать внутри системы, чтобы что-то изменить. Терри Пристен сочувственно мне улыбнулась, прежде чем уйти.

Я думала, что глубины ИСККОН мне знакомы, но это было не так. Убитый Сулочана и все его единомышленники говорили, что все проблемы – лишь симптомы распространяющейся опухоли отрицания.

¹⁰³ Джон и Нэнси Уилкман были номинированы на премию «Эмми» за свои сценарии в 1988 году. Джон победил в двух категориях.

Мы в пиар-отделе хотели исцелить ИСККОН, но по нашему мнению отдельные элементы разрушали всё вокруг. Мы хотели оградить ИСККОН, но как бы мы ни пытались притворяться, мы не могли решить проблемы. Некоторые из якобы хороших людей были одновременно плохими. Когда Рамешвара впал в немилость, у меня возникла дилемма. Он был моим лидером, который представлял собой всё, что было связано с ИСККОН. Но даже он не смог выжить в токсичной системе.

Я также была вовлечена в карму ИСККОН, работая над «ISKCON World Review». Каким-то образом репортёр «L.A. Times» знала, что я в безвыходном положении, в то время как я сама не могла этого разглядеть.

Глава 16

Бюджетный топор

Утро было хорошим временем для воспевания, как учил меня Шубхананда. Рано встать, чтобы увидеть Божество и помедитировать, – всё это помогало мне забыть о проблемах ИСККОН. Однако воспевание в храме Лагуна-Бич было довольно одиноким: там всегда было пустынно. Примерно дюжина преданных, занятых полный рабочий день, работали всё утро, занимаясь Божествами и готовя ресторан к открытию.

Однажды ранним августовским утром пустынный ресторан настолько угнетал меня, что я распахнула двери, чтобы увидеть солнце, пробирающееся из-за холмов. Я читала мантру снаружи, на бетонных ступенях, а люди проезжали мимо, направляясь в округ Ориндж. Многие водители совершали «калифорнийское скольжение», двигаясь мимо четырёхстороннего знака «стоп» на углу, не останавливаясь сразу. Это была как метафора или напоминание того, как начинались проблемы пиар-отдела, подумалось мне. Если бы мы были честны с самого начала, сейчас не оказались бы в западне, за стеной отрицания.

Вернувшись в храмовую комнату, я заметила, что единственным человеком, который читал мантру, был Бхарата, наш художник-график, который теперь работал в ресторане. Его фотография недавно попала в регистр округа Ориндж. На большом снимке он предлагал поклоны в храмовой комнате. Фотография передавала дух преданности, который мог сохраниться только у невинных в предательстве ИСККОНа.

Bharata, the P.R. department's graphic artist in 1986. (Photo by Bill Alkofer; reprinted with permission of the *Orange County Register*, copyright 1986)

Статья произвела благоприятное впечатление на преданных, несмотря на то, что об убийстве, казалось, уже узнали все. Возможно, журналистка хотела нам помочь, но может и не знала об убийстве.

Теперь, погружённый в *джану*, Бхарата расхаживал взад и вперёд по мраморному полу, где была сделана та фотография. Через двадцать минут он сел рядом со мной, чтобы поделиться идеей.

«Знаешь, Нандини, во вторник – двадцатая годовщина Мукунды», – сказал он, не вынимая руки из мешочка для чётков. «Годовщина чего?» – спросила я. «Как он стал преданным. Он получил инициацию ровно двадцать лет назад, – ответил Бхарата. – Думаю, было бы очень здорово устроить вечеринку».

Я согласилась, потому что все эти годы Мукунда посвятил ИСККОН. Он верил в Жи-Би-Си, даже несмотря на то, что они разочаровывали его десятки раз. Мукунда был за пределами страны, но должен был вернуться в Лагуна Бич после заседания Совета Би-Би-Ти в Лос-Анджелесе.

В день вечеринки мы вдвоем с Уддхавой поехали в Лагуна Нигель [город в округе Ориндж, штат Калифорния] и остановились на стоянке у дома Мукунды, сбавив скорость перед «лежачими полицейскими». Мы припарковались, Бхутатма остановился позади нас и припарковался на два места дальше. Он выскочил и быстрым шагом направился к зданию. Я позвала, но он, видимо, меня не услышал.

«Что не так с Бхутатмой?» – спросила я, когда мы запирали машину. Бхутатма был одет в гавайскую рубашку и купальные шорты: необычный наряд для преданного, но привычный для него самого. Может быть, он был на пляже. Мы догнали Бхутатму и пошли в квартиру, где все уже сидели за кухонным столом Мукунды.

«Все собрались?» – спросил Бхарата, высунув голову из кухонной ниши. «Все, – ответила я, садясь рядом с мужчинами. «Что ж, с годовщиной, Мукунда!» – произнёс Бхарата, вынося торт с двадцатью зажжёнными свечами. Бхарата испёк его сам.

Мукунда послушно задул свечи. Все зааплодировали, когда Бхарата вручил Мукунде большой кухонный нож. Пока Бхарата раздавал торт, я сказала: «Позвольте мне прочитать о церемонии инициации», – у меня в руках была биография Прабхупады.

«Мукунда: Впервые я услышал об инициации за день до того, как она должна была состояться. Я был занят своей музыкой и не приходил. Я шёл по Второй авеню с одним из тех, кто, как предполагалось, получит посвящение. Он сказал, что намечено нечто, называемое «церемонией посвящения». Я спросил, что это означает, и он сказал: «Насколько я понял, это когда ты принимаешь духовного учителя как Бога». Для меня это было большой неожиданностью, я совсем не знал, как к этому относиться. Я не воспринял это всерьёз, да и то, как именно мне об этом было рассказано, в довольно небрежной форме, делало это событие не таким уж важным. Как бы невзначай он спросил меня, собираюсь ли я тоже участвовать, и я также совершенно обычно ответил: «Ну, наверное, да, почему бы и нет? Попробую».¹⁰⁴

«С тех пор вы определённо возвели свою империю», – сказал Бхарата. «Спасибо, Господи, за Джонстаун», – пошутил Мукунда. Его пожизненная миссия по восстановлению репутации ИСККОН была очевидна ещё задолго до той трагедии.

Я закрыла книгу и положила её на стол. «Расскажите нам, что было на собрании Би-Би-Ти. Как всё прошло?» – «Позже хочу устроить на эту тему собрание. Есть кое-что, что нам нужно обсудить». Он выглядел так, как будто испытывал джетлаг после перелёта. Его одежды были мятыми, и он продолжал повторять *джану* всякий раз, когда наступало затишье. Я предположила, что он не успел прочитать все свои круги. «Можем поговорить об этом сейчас, – сказала я. – Весь отдел здесь. И нам всем нужно знать». «Вперёд, Мукунда, – произнёс Бхутатма. – Давай покончим с этим», – он заложил руки за голову и откинулся на стуле к стене.

Мукунда с Бхутатмой, очевидно, несколько часов обдумывали какую-то проблему, и теперь Мукунда должен был сообщить дурные вести.

¹⁰⁴ Воспоминания Мукунды 1966 года взяты из книги Сатсварупы «Прахупада: он построил дом, в котором может жить весь мир», 57-58.

«Би-Би-Ти урезал чей-то бюджет?» – спросила я, подозревая, что некоторые проекты Рамешвары лишатся финансирования. «Да, всех режут, в том числе и наши».

На мгновение воцарилась недоверчивая тишина.

Мы с Уддхавой переглянулись и снова посмотрели на Мукунду. «Всё закончится в октябре, – сказал он. – Они урезали все направления: художников, журналистов, ISKKON-TV. Я говорил им, что так они могут лишиться «ISKCON World Review», но они ответили, что найдут способ продолжать».

«Мы думаем, что сейчас лучше всего сократить наши накладные расходы», – сказал Бхутатма. Он вернул стол на место и положил руки на стол. Его голос звучал отрепетированно и почти механически.

«Теперь мы должны искать деньги сами. Мы с Мукундой считаем, что жить в Лагуна-Бич слишком дорого. Если переедем в другое место, где арендная плата дешевле, нам будет намного легче». Его слова звенели у меня в ушах. Я хотела, чтобы он остановился, но он продолжал.

«Уже несколько месяцев поступают предложения от некоторых лидеров – из Лондона, из Сан-Франциско. Я же думаю, что для нас лучше всего переехать в Северную Каролину. Там есть храм с геодезическим куполом, и Бир Кришна Свами хочет помочь нам. Он предложил всем нам жить на территории храма или же арендовать квартиры поблизости. Это будет гораздо дешевле, чем мы платим здесь. Там вы можете выпускать «ISKCON World Review»».

«Подождите, – сказала я. – Мы не можем перевезти газету в Северную Каролину». Нам хватило тяжёлого переезда в Лагуна-Бич. «Если есть решимость, ничто не остановит служение, – ответил Бхутатма. – Я-то уж наверняка не собираюсь бросать служение Прабхупаде из-за подобных вещей».

«Но газета... – сказала я, почти плача. – Это невозможно». «Невозможно – из словаря дураков», – парировал Мукунда. Он всегда повторял эту фразу, которую когда-то ему сказал Прабхупада.

«Попробуйте мыслить практично, – сказал Бхутатма. – Сохраняй непредвзятость. Северная Каролина может стать хорошим решением». «Уддхава, ты можешь ему это объяснить?» – я вышла из комнаты, спустилась вниз в одну из спален и захлопнула дверь. Я не могла поверить: какая ещё Северная Каролина?

Моё тело онемело, мне хотелось исчезнуть. Я упала на пол, но, казалось, что падаю в пропасть. Некуда идти. Нет больше гуру. Нет больше департамента. Нет больше бюджета. Только сокрытие и отрицание.

Я взяла наугад одну книгу из разрозненных томов Прабхупады, стоявших на полке, и стала читать её, как мне показалось, долгие часы. Затем Уддхава постучал в дверь: «Нандини, всё закончилось, – сказал он. – Мы уезжаем». Он стоял в дверях, опустив руки, опустив глаза.

Мы вышли, оставив остальных на вечеринке, не попрощавшись. У Бхутатмы были деньги, чтобы заплатить за сентябрьскую аренду, но нам нужно было принять несколько трудных решений.

*

Мукунда пришёл на следующий день, и мы два часа говорили о целях нашего отдела.

Мы все признали, что сокращение бюджета было неизбежным. Мы предвидели это в течение нескольких месяцев из-за хаоса в ИСККОН и финансовой нестабильности Би-Би-Ти. Мукунда сказал мне, что Шубхананда, журналист Би-Би-Ти, тоже

лишился бюджета. Мукунда попросил нас не злиться на Бхутатму, потому что мы все в одной лодке.

Затем Мукунда рассказал о том, что произошло в Лос-Анджелесе после собрания совета Би-Би-Ти. Помимо сокращения бюджета Би-Би-Ти несколько гуру взяли на себя обязательства остановить все коррумпированные формы *санкиртаны* в общине Лос-Анджелеса. Они проводили специальные лекции, осуждая методы сбора денег и говорили преданным *санкиртаны*, что те попадут в ад, если продолжат продавать наклейки, картины и свечи под эгидой *санкиртаны*. Намерения этих гуру были благими, но предложенные ими изменения – слишком суровыми. У общины Лос-Анджелеса и так был в упадке моральный дух, а этот «крестовый поход» практически подорвал ещё и финансовую базу.

После этого случился совершенно неожиданный эпизод.

Бхагаван уехал в Колорадо, чтобы жениться на одной из своих духовных сестёр. Он отправил пятистраничный факс своим зональным лидерам в Европе, сообщив, что не вернётся. Бхагаван писал: «Я буду поддерживать с вами связь, возможно, через Тамал Кришну Махараджа, но умоляю вас дать мне немного времени для себя. Так что, пожалуйста, не торопитесь с ещё одной чрезвычайной сессией. Спасибо всем за вашу беспричинную заботу и преданность. Можете распространить это письмо среди преданных. Надеюсь, когда-нибудь в скором времени я смогу стать тем человеком, которого вы все ждёте».¹⁰⁵

Я волновалась, что Движение без Рамешвары и Бхагавана рухнет, и злилась, видя все эти беспорядки среди Джи-Би-Си. Буря стала катастрофой. Мукунда всё ещё надеялся на единство Джи-Би-Си и реформу гуру. Но старые лидеры становились козлами отпущения, а глубинные проблемы оставались нерешёнными.

¹⁰⁵ Отставка Бхагавана датируется 23 сентября 1986 года.

Уддхава и я оценили искренность Мукунды, но вместо того, чтобы ехать в Северную Каролину, мы впервые заговорили об уходе из ИСККОН.

Я знала, что Мукунда продолжит выполнять свои обязанности Джи-Би-Си из чувства преданности, даже без бюджета. Но мне было интересно, выживет ли «ISKCON World Review». Для реформаторов наша газета была старым стилем прославления гуру, так что в реформированном ИСККОНе её могут не захотеть.

Жить посреди хаоса, царящего среди Джи-Би-Си, было страшно. Я прямо таки предвидела, что следующими уйдут Киртанананда и Бхавананда.

Бхавананда, когда его отстранили, подписал обещание не давать инициаций. Однако у него было много жаждущих принять обеты учеников. Проведя инициацию вопреки приказу Джи-Би-Си, Бхавананда решил свою судьбу. Это был лишь вопрос времени, когда его выгонят.

Я хотела поговорить с папой. Если он согласится с нашим мнением, что ИСККОН находится на грани самоуничтожения, – тогда нам нужно уходить. Я надеялась, что он предложит Уддхаве работу в своей студии. Когда я позвонила ему, чтобы рассказать о сокращении бюджета, он сразу же пригласил нас к себе.

*

Вечером мы встретились с отцом в его доме и сели в гостиной за круглый деревянный кофейный столик.

Сразу же мы с Уддхавой рассказали, что, по нашему мнению, происходит, и почему мы беспокоимся о том, что ИСККОН может рухнуть.

«Каковы ваши ближайшие планы?» – спросил папа в своей обычной уравновешенной манере. «Мы не знаем», – ответил

Уддхава. «Мы думаем об уходе», – сказала я. «Если вы оба уйдёте, чем займётесь вместо всего вот этого?» – строго спросил папа, удобно устроившись на диване.

«По дороге сюда мы думали о разных вещах, – сказала я. – Я хотела бы вернуться в университет и получить степень магистра».

«Это хорошо, но аспирантура стоит дорого. Разве вы не должны оба работать?»

«Я об этом не подумала», – ответила я. Здесь я поняла, что у меня нет рекомендаций, и что у меня мало шансов получить столь же ответственную работу, как та, которую я уже имела.

«Твои навыки печати весьма хороши, не так ли? – спросил папа, глядя на меня. – Ты можешь работать в каком-нибудь агентстве, пока не найдёшь офис, который тебе понравится. Политика в материальном мире тоже имеет большое значение».

«Я не хочу работать в офисе», – сказала я. Я не могла себе представить, как меняю сари на деловую одежду. Я чувствовала, что отец не будет предлагать Уддхаве работу, поэтому не хотела поднимать эту тему сама.

Обвинить Мукунду и убежать выглядело очень лёгким выходом из дилеммы, но получалось, что это гораздо сложнее, чем оставаться на прежнем месте. Хотя я могла бы справиться с работой репортёра, а Уддхава был способен работать в студии моего отца, нам было бы трудно вписаться, и папа об этом знал. Мы, как «Харе Кришна», прошли долгий путь, отделяя себя от внешнего мира. Наша одежда, причёски, язык, диета и убеждения не шли в ногу с остальным обществом. В голове всплыли многочисленные истории-страшилки о преданных, которые покинули ИСККОН и, в результате, лишь разбились о скалистый берег материального существования, не имея никакого положения в обществе.

«Другой альтернативой было бы основать свой собственный бизнес», – сказал папа. – У вас обоих есть навыки работы с графикой, верно? У вас уже есть всё оборудование» – он сделал паузу, чтобы улыбнуться нам.

«Я хочу рассказать вам мою «теорию кувшинки». Вот она: умная лягушка умеет пересечь пруд, не замочив лапок. Делайте так, как поступают лягушки: перед прыжком ставьте передние лапки на следующую кувшинку. Вы должны склониться перед тем, куда делаете шаг. Открытие собственного бизнеса может стать вашей следующей кувшинкой». Мягкое затишье опустилось на нас, пока мы обдумывали папину теорию.

Он не хотел, чтобы мы покидали ИСККОН и становились зависимыми от него, и не советовал мне полностью уйти. Возможно, он надеялся, что я пойму, что ещё есть, что спасти.

Обсудив всё, мы с Уддхавой решили найти способ остаться в газете и переждать суматоху. Газета была источником силы и веры для многих искренних преданных. К счастью или к сожалению, мы будем оставаться с ИСККОН и постараемся сделать газету честной.

На следующее утро наш арендодатель согласился учесть наш гарантийный залог в счёт арендной платы. Мы могли оставаться до 31 октября.

Уддхава поговорил с Агнидевом, президентом храма Лагуна Бич, который тоже делал всё, что мог, чтобы помочь. Он предложил нам место в *ашраме*, если Уддхава станет казначеем храма.

Мы чувствовали, что это божественное вмешательство Кришны. Все ответы пришли так легко, как только мы решили продолжить наше служение.

Газета могла выжить и в финансовом отношении, потому что продажа рекламы и подписки по-прежнему покрывала расходы на печать и почтовые расходы. Мы зависели от Би-Би-Ти только в плане арендной платы, но она покрывалась работой Уддхавы на храм в Лагуна-Бич.

Вскоре после этого Джон Дарт, редактор по религии в газете «Los Angeles Times», позвонил в пиар-отдел и спросил, почему два самых видных лидера ИСККОН, Рамешвара и Бхагаван, внезапно ушли.

Всего лишь три месяца назад звонил Терри Пристен, и тогда я был готова отрицать проблему. На этот раз я рассказала Дарту всё, что знала, и дала имена и телефоны людей, которые могли бы сказать больше.

Статья под заголовком «Кадровая встряска затронула лидера Лос-Анджелеса: два кришнаитских гуру получили увольнительную на фоне споров» была опубликована на первой полосе «Таймс Метро». Статью сопровождала фотография Рамешвары, которую предоставила я.

В статье приводились слова бухгалтера Би-Би-Ти Махендры, который говорил, что Рамешвара «не мог функционировать в традиционном для нас понимании отречённого человека; ему хотелось помогать с детьми, помогать в бизнесе и быть всё время занятым. Его практика чтения мантры была под вопросом уже много лет».

Мои ответы Дарт приписал «представителю движения по связям с общественностью в Южной Калифорнии, который пожелал остаться неизвестным», но Бхутатма легко догадался, кто это.

*

Той зимой мы с папой обсуждали все аспекты ИСККОН и моё в них участие. Мы решили, что если я останусь, то мы с ним сможем использовать «ISKCON World Review» для решения сложных вопросов организации. Он считал, что это станет исцелением как для нас самих, так и для организации. Я доверяла суждениям отца. Если какой-либо редактор и мог тактично решать проблемы ИСККОН, то это был именно он.

С октября и до конца года газета ежемесячно публиковала интервью с разными гуру.

Моё ноябрьское интервью «ИСККОН пора реформировать» было с одним из гуру-реформаторов, Чару. Теперь, когда некоторые из самых влиятельных прежних фигур ушли, он был уверен в будущем ИСККОН. Он сказал: «Элитизм в ИСККОН умирает естественной смертью, и поэтому я настроен оптимистично». Он назвал конец старых гуру не ударом по ИСККОН, а «переходом».

В моей редакционной статье «Здоровый рост для движения «Харе Кришна»», написанной вместе с Арни Вайс и отцом, говорилось: «Большинство перемен касаются Комиссии Руководящего совета и вопроса об учениках Шрилы Прабхупады, которые становятся гуру... Хотя в ИСККОН за последние девять лет были проблемы, их становится меньше по мере того, как мы смотрим в будущее. Появляются новые лидеры, новые идеи, открытое общение и многообещающие планы по увеличению международной солидарности движения».

В завершение 1986 года Мукунда взял интервью у Сатсварупы, одного из изначальных одиннадцати гуру, который наиболее активно выступал за уменьшение пышности поклонения гуру. Он отменил в своей зоне *гуру-арати*, призвал гуру-реформаторов набирать учеников в его зоне, на территории Восточного побережья, и написал книгу «Заметки о реформах гуру». Сатсварупа принёс извинения ученикам Прабхупады, которых оскорбляли за годы царившего раздора.

Не все гуру согласились с выводами Сатсварупы, но мы представили это интервью как свидетельство позитивного будущего ИСККОН.

В декабре президенты храмов из бывшей зоны Рамешвары сформировали коалицию под названием Западный зональный совет и объявили, что не хотят, чтобы какие-либо гуру входили в зону, которой они намеревались управлять без гуру-администратора до следующего собрания в Маяпуре. Мой папа сказал, что мы обязательно должны включить эту новость в газету, и с одобрения Мукунды я упомянула об этом в статье о Джи-Би-Си.

Другие новости того месяца касались предложения Североамериканского Джи-Би-Си и их единогласного одобренного плана «переподтверждения» самих себя. Они хотели провести слушания на собрании в Маяпуре в 1987 году: все члены Джи-Би-Си должны были представить себя избирательному собранию из 50 преданных для вынесения вотума доверия. Члены комиссии получают «табель успеваемости» и должны будут пройти через голосование комитета для сохранения своих позиций. Североамериканская комиссия надеялась, что данное мероприятие развеет любые сомнения в добросовестности Джи-Би-Си.

Мой цинизм вырос до такой степени, что я считала это «переподтверждение» очковтирательством. Однако статья, которую я написала, ответственно сообщала, что Североамериканские Джи-Би-Си надеются, что всё получится.

Для нашей редакционной статьи в том же месяце мы с папой написали «Газета ИСККОН расширяет охват»: «В последние месяцы мы всё чаще и чаще сообщали о новостях, которые в своё время сочли бы неуместными и слишком противоречивыми. Однако основной обязанностью газеты является сообщение новостей, и мы можем определить новости как события, которые интересуют и волнуют наших читателей... Мы надеемся, что наша расширенная редакционная политика укрепит связи, обеспечит

жизненно важный форум для обмена важной информацией и представит широкой публике более точную и реалистичную картину ИСККОН».

Некоторым Джи-Би-Си не понравились ни эта статья, ни сама идея по расширению, пока они уязвимы. Вскоре после выхода этого номера Западный зональный совет принял резолюцию¹⁰⁶, в которой просил нас «публиковать только хорошие новости, подходящие для прихожан». В резолюции предполагалось, что конфиденциальные новости могут появляться во вкладыше, предназначенном только для инсайдеров.

Чаще всего Мукунда оказывался в неловком положении, обещая обуздать нас, хотя он, безусловно, верил в то, что нужно стать более открытыми. Обычно он склонялся к тактике сокрытия фактов, которая была присуща Джи-Би-Си, поэтому итоговый конфликт был неизбежен. В некотором смысле, я на него напрашивалась.

¹⁰⁶ Резолюция Западного Зонального Совета по поводу Уддхавы и меня была принята в ноябре 1986 года и передана в редакцию после выхода декабрьского номера.

Глава 17

«ISKCON World Review» пересекает черту

Когда декабрьский номер прибыл из типографии, я поехала в Голливуд, чтобы отвезти папе его копию. Мы сели поговорить о Киртанананде и о ситуации в Нью-Вриндаване.

Тиртха (Томас Дрешер) был осужден за убийство Чакрадхари (Чарльза Сен-Дени) в 1983 году и приговорён к пожизненному заключению в Западной Вирджинии.

Затем ему пришлось столкнуться с обвинительным актом Федерального Большого жюри и судом в Калифорнии за убийство Сулочаны. Большое жюри готовило дело о заговоре против Киртанананды. Чтобы всё стало ещё хуже для пиар-отдела, Киртанананда отправился в общенациональный «Тур свободы», дабы оправдать себя. В его пресс-релизах говорилось о преследованиях по религиозным мотивам и о том, что «Тур свободы» приурочен к двухсотлетию Конституции.

Нью-Вриндаванский адепт пиар-отдела выпустил пресс-пакет, оформленный в папку с золотым тиснением и приложил туда интервью с Дэном Разером, Питером Дженнингсом, Ларри Кингом и Салли Джесси Рафаэль. Папа отметил, что мы больше не можем игнорировать Киртанананду, и предложил взять интервью для газеты и у него тоже.

Когда я предложила эту идею Мукунде, он сказал своё категорическое «нет». Однако я всё равно решила взять это интервью, надеясь, что позже он передумает.

30 декабря было холодным зимним утром. На улице шёл дождь, океан ревел вдалеке. Мы с Уддхавой отказались от просторной квартиры и теперь работали в обустроенной мансардной комнате храма Лагуна-Бич. Комната была битком набита офисными машинами и столами, но зато всё функционировало.

Когда я позвонила в назначенное время в Нью-Вриндаван, меня сразу же соединили с Киртананандой¹⁰⁷. «Харе Кришна», – сказал Киртанананда нетерпеливо. Позже я узнала, что люди на его стороне также записывали наш разговор.

Я сделала глубокий вдох и начала: «Другие гуру ИСККОН склоняются к реформам и меньшему поклонению. Почему Вы с этим не согласны?» – «Вы не можете изменить положение гуру, – ответил он. – Ты либо гуру, либо нет. Если ты гуру, разве может встать вопрос, чтобы гуру поклонялись меньше?»

«Предвидите ли Вы, что станете всемирным лидером общества сознания Кришны?» – «Если я смогу вести за собой всех своих учеников и даже всех своих духовных братьев, то буду рад это сделать».

«Какие особые качества у Вас есть, чтобы быть лидером всех своих духовных братьев?» – «Единственная моя квалификация в том, что я слышал от своего духовного учителя, Его Божественной Милости Шрилы Прабхупады, и что я в точности повторяю все его слова».

«Считаете ли Вы, что плохая реклама и идущее расследование Федерального Большого жюри повредят будущему Нового Вриндавана?» – «Вовсе нет, – сказал Киртанананда. – Скорее, помогут. Как ещё я бы смог оказаться на телевидении вот

¹⁰⁷ Интервью с Киртананандой было записано 30 декабря 1986 года

уже десять раз за последние два месяца?» – «Но разве это не плохая реклама?» – «Не бывает плохой рекламы».

«Следующий вопрос относится к другой теме», – сказала я. – «Джи-Би-Си установил географические границы для разных гуру, в которых они могут открывать храмы, однако Вы открывали храмы за пределами своей зоны. Почему?» – «Это не входит в компетенцию Джи-Би-Си. Каждое живое существо несёт ответственность перед Господом Чайтаньей за проповедь сознания Кришны по всему миру. Этого не могут изменить ни Джи-Би-Си, ни А-Б-В, ни Э-Ю-Я. Если Джи-Би-Си выпустит резолюцию и разрешит есть мясо, разве это нормально? Если ваша резолюция противоречит священным писаниям, не имеет никакого значения, кто её выпустил». – «Другими словами, Вы не согласны с их политикой?» – «Никто не может запретить проповедовать сознание Кришны».

«Как Вы думаете, есть ли надежда, что Вы разрешите свои разногласия с другими лидерами ИСККОН?» – «Конечно, – сказал он. – Если я не прав, то, как я уже их просил, пусть придут сюда и покажут мне цитаты из священных писаний, указывающие, где я не прав. А если я прав, то почему они возражают? Если мы обоюдно принимаем священные писания, то почему бы не использовать их для решения проблемы?»

«Если разногласия сохранятся и что-то не будет решено, как Вы думаете, Вы и Ваши последователи, в конечном итоге, отделятся от ИСККОН?» – «Я никогда не смогу отделиться от ИСККОН. На самом деле, один из духовных братьев Прабхупады, Нараяна Махарадж, сказал мне: «Вы – мистер ИСККОН». – «Мистер ИСККОН?» – «Да, он имел в виду, что я – первый ученик Прабхупады. Я был первым *санньяси*. Я не могу покинуть ИСККОН. Я не уйду из ИСККОН. ИСККОН покидает меня, но я – не уйду».

После этого интервью я проверила кассету, промаркировала её и положила наверх своей стопки с делами.

Небо было ещё темным, но дождь прекратился. Я надела шерстяной свитер, который отец подарил мне на Рождество, и вышла на улицу. Пляж был всего в двух кварталах от нас. Дощатый настил был тих, но волны разбивались о берег с необыкновенной силой. Я закуталась в свитер поглубже и задумалась, все ли бури 1986 года закончились, или хаос в ИСККОН продолжится и в новом году...

*

В студии моего отца на бульваре Санта-Моника была звуковая сцена и стенка специального оборудования для спецэффектов в застеклённом коридоре. Он работал в одном и том же офисе двадцать два года, вёл дела с бывшей франшизой «Muzak», «Delta Queen», а теперь и со своей студией пост-продакшн.

Отец поприветствовал меня. Я пришла с расшифрованным интервью Киртанананды. Мы сели лицом к лицу за его деревянный стол.

Папа стал просматривать интервью, держа руку у губ, пока читал. Пока стояла тишина, я взглянула на плакаты «Delta Queen» и наградные таблички, украшавшие его стены. Ещё несколько деревянных табличек стояли рядом на полке, ожидая, когда их выставят на обозрение. Помимо этих внезапных проявлений признательности, мало что свидетельствовало о том, что мой отец умирает.

«Ты собираешься это напечатать?» – спросил он, подняв глаза.

«Не думаю, что это сработает, – сказала я. – Киртанананда может быть убедительным оратором, и Мукунда боится, что интервью с ним может склонить некоторых наших читателей на его сторону».

«Киртанананда совсем неубедителен, – ответил папа. – Я думаю, что он весьма прозрачен. Думаю, у него очень сильное эго, и думаю, что будет уместно, если люди прочитают это интервью и всё поймут».

«Мукунда говорит, что идеи Киртанананды неуместны для ИСККОН, однако он выступает по телевидению и это влияет на ИСККОН. Разве не так?»

«Его появления вовлекают ИСККОН в полемику, – сказал папа. – Очевидно, что Киртанананда слышит твой вопрос, как «вредит ли подобная реклама лично Вам?» и поэтому отвечает: «Нет, смотрите, я получаю всю эту рекламу бесплатно». Он не реагирует на вопрос и, по сути, показывает, что не подходит к проблеме логически».

Папа говорил медленно, тщательно подбирая слова: «Что меня беспокоит, так это жестокость его слов. Посмотри на последний абзац, на чётко сформулированную проблему с эго, которая у него есть. Он говорит, что никогда не покинет ИСККОН, что духовный брат Прабхупады сказал ему «Вы – мистер ИСККОН». Это столь несдержанное заявление! Никто уже не сможет сказать ничего такого, что более негативно отразило бы его психическое здоровье, чем его же собственные слова. Поэтому эти высказывания следует воспринимать как речи очень тщеславного человека, причём потерявшего связь с реальностью».

Папа перечитал отрывки из интервью ещё раз и добавил: «Самая большая проблема в том, что весь этот текст практически высмеивает одного из ваших выдающихся гуру. Он такой сумасшедший, он сам себя выставляет на посмеище. Из-за этого ИСККОН выглядит так, будто им правят какие-то миловидные людишки с капустными головами. Он – сумасшедший и, следовательно, ИСККОН – сумасшедший. Так что в этом смысле, если интервью будет опубликовано в таком виде, оно может навредить ИСККОН. Если Джи-Би-Си думают, что могут уничтожить его одним ударом, тогда, возможно, лучше ничего не

говорить. Но ведь есть множество людей, которые полагают, что он – Божество?» «Да, его последователи в Нью Вриндаване». «Там все – его последователи?» «Большинство», – ответила я.

«Если вы не опубликуете этот материал, они скажут, что Киртанананду выгнали без справедливого разбирательства, что Джи-Би-Си не имели права так поступать. Потенциально вы навлечёте на себя революцию». – «А если мы опубликуем интервью, думаешь, это облегчит ситуацию?» – «Когда возникает полемика, но при этом она транслируется на достаточно публичном форуме, люди имеют возможность лучше судить о том, что именно правильно, а что неправильно. Люди смогут увидеть, где мнения Киртанананды расходятся с другими, и смогут понять, какие у него проблемы с эго».

Перелистнув интервью ещё раз, папа сказал: «Этот кризис в Новом Вриндаване – именно то, что вы имели полное право ожидать, и я думаю, что это именно кризис. «Я – мистер ИСККОН» и «Я не покидаю ИСККОН» – это динамит, и я не уверен, что хотел бы его поджечь. Но сама история о поклонении гуру, если поставить в статье его мнение рядом с мнениями двух-трёх других гуру — это будет началом объективной полемики. Так вы позволите Киртанананде быть услышанным (при этом, не дав ему покричать с трибуны) и избежите провокационных заявлений вроде «Я – мистер ИСККОН».

Он задумался на мгновение, а затем добавил: «Вот что ещё важно: вы служите читателям или руководству Движения? Это сложный вопрос, я не имею права на него отвечать. Я говорю о том, что как газета, которая представляет обе стороны полемики, вы привлекаете внимание и получаете читателей. Ваша публикация вызывает большое доверие, вы становитесь живой, важной частью Движения. Тема поклонения гуру стала относительно важной. Если Джи-Би-Си решатся на изменения в этом вопросе, то тем более важно, чтобы все точки зрения были

озвучены, ведь тогда станет очевидным, зачем вносятся изменения».

Папа аккуратно выровнял лежавшие перед ним бумаги и сказал: «Чем более важными вы становитесь как издание, тем больше найдётся тех, кто захочет повлиять на то, что вы печатаете. Это возвращает нас к спору о том, кто вы – новостная газета или домашний печатный орган. Вы – рупор ИСККОН, но вам говорят, у кого брать интервью, а когда вы его уже взяли, то должны пропустить это и вставить то, и так без конца и края. Как следствие, вы, как большинство «домашних изданий», просто решаете: «К черту, лучше спрошу у босса, что он хочет видеть в газете». – «Просто спрашивайте их, чего они хотят, а затем печатайте», – процитировала я указание, полученное нами от Западного Зонального Совета. – «Это, по сути, вопрос рупора и почтовой рассылки», – сказал папа. – «Куча шумихи вокруг позитивных фактов: всё, как мы привыкли», – ответила я. «Подобное превращается в рекламу, в пропаганду, – произнёс папа. – Я совершенно уверен в теоретической части этого дела. И если Мукунда считает, что на практике публикация будет действительно противоречить интересам Движения, то я хотел бы, по крайней мере, получить возможность высказать своё мнение».¹⁰⁸

Когда я собралась уезжать, уже стемнело, и единственным автомобилем на стоянке был папин «Кадилак». До Лагуна-Бич был час пути и размышлений. За это время я смогла признать, что Руководящий совет не хочет, чтобы газета «ISKCON World Review» обсуждала их проблемы, особенно проблемы Нью-Вриндавана.

¹⁰⁸ Высказывания Билла Мустера о редакционной политике записаны 15 января 1987 г.

Через шесть дней после того, как я взяла интервью у Киртанананды, команда из 50 агентов ФБР и военных штата Западная Вирджиния совершила рейд в Новый Вриндаван.¹⁰⁹ Они взломали двери и изъяли бухгалтерские книги, компьютеры и деньги. Они разыскивали доказательства нарушения авторских прав, рэкета и сговора с целью торговли контрафактной продукцией. Были обнаружены миллионы кепок, футболок и наклейки с персонажами комикса «Peanuts» и логотипами НФЛ. Киртанананда отнёсся к налету властей на его общину скептически. Он заявлял, что Нью-Вриндаван, будучи некоммерческой корпорацией, не связан законами об авторском праве.

В вечер рейда ФБР полиция штата и окружные чиновники эксгумировали на территории Нью-Вриндавана останки Сен-Дениса.

Там присутствовали репортёры новостных каналов. В программах «A Current Affair» на NBC и «West57th Street» на CBS транслировалось, как полиция выкапывает скелет.

Сен-Дениса избили молотком, о чём ясно свидетельствовал его вытасченный из грязи череп. Дэниел Рид [Дарука дас], ещё один подозреваемый, признал себя виновным и привёл должностных лиц к месту захоронения.

Я не знала о событиях в Нью-Вриндаване, но в тот же день, когда состоялся этот рейд, у меня была назначена встреча с Ларри Шинном, деканом университета, который выступал от имени ИСККОН перед СМИ. Шинн только что закончил писать научную

¹⁰⁹ Для получения информации о рейде ФБР на Новый Вриндаван и обнаружении останков Сен-Дени см. Смит и Пенни, «Обнаружены возможные останки Сен-Дени».

книгу под названием «Тёмный лорд: представления о «Харе Кришна» в Америке».

Это было моё второе интервью со сторонним наблюдателем, и во время нашей двухчасовой беседы я просмотрела свой список вопросов и спросила Шинна: «Можете ли вы сказать, что в ИСККОН существует «кризис руководства»?»

Он ответил: «Несомненно, есть. Большинство людей не видят этого столь же близко, как я. Однако я бы сказал, что это вероятно самая серьёзная проблема, с которой пришлось столкнуться ИСККОН после ухода Прабхупады. В моей книге «Тёмный лорд» я пишу о том, что у Прабхупады было два вида авторитета, два вида власти. С одной стороны, так называемый авторитет традиционный, т.е. наследственная власть. И другой – авторитет «харизматический», который проистекает из личных качеств человека, не только из унаследованного статуса. Именно личное благочестие Прабхупады дало ему истинный авторитет. Он демонстрировал полное знание Священных Писаний, необычайную глубину реализации и выдающийся личный пример, ибо действительно жил в соответствии с тем, чему учил.

Когда Прабхупада ушёл из этого мира в 1977 году, было довольно легко представить то, что его ученики будут названы его преемниками. Это традиционная передача власти, хотя по этому поводу тоже были споры. Что действительно сложно, или, скорее, невозможно – это передать личное благочестие, авторитет харизматический. Было буквально невозможно передать всем своим одиннадцати преемникам такую же преданность Кришне, своё благочестие, знание писаний, способность их толковать. Создаётся впечатление, что кризис руководства возник почти сразу после смерти Прабхупады, причём возник из-за непонимания передачи власти, которая в то время происходила.

Одна из вещей, с которой борется ИСККОН, – это то, как сохранить единое видение в диверсифицированном сообществе. В

такой обширной организации, как ИСККОН, существует сильная тенденция к расколу после ухода основателя.

Раз нынешние попытки реформировать положение гуру в ИСККОН принимаются одними и отвергаются другими, то вы имеете дело с раздробленным институтом. Именно это и произошло во времена Реформации. Католическая церковь устояла, а Лютер и его последователи откололись. Сейчас, спустя всего четыреста или пятьсот лет, у нас имеется более двухсот конфессий того, что начиналось как единое протестное движение. Вот чего я боюсь для ИСККОН».¹¹⁰

*

Я показала интервью с Шинном Мукунде. Он бросил взгляд на него и сказал, что я не могу это запустить. Подозреваю, что он был обеспокоен, потому что это касалось самой сути проблем Джи-Би-Си. В продолжающейся борьбе отпали ещё несколько лидеров. Один вернулся в школу, другой забрал своих последователей и сформировал очередную отколовшуюся группу, другие присоединялись к индийским монастырям под управлением духовных братьев Прабхупады.

В тот месяц, когда мы готовили выпуск, в нашем офисе неожиданно появился член Джи-Би-Си. Панчадравида не был одним из первых одиннадцати гуру, но его назначили ещё за несколько лет до начала движения за гуру-реформы.

Уддхава встретил его у дверей, мы все поклонились друг другу.

Панчадравиде было около тридцати пяти лет. Он был невысоким, смуглым, черноволосым, всегда облачённым в традиционные одежды «Харе Кришна». Он был гуру для большей

¹¹⁰ Интервью Ларри Шинна записано 5 января 1987 года и опубликовано в «ISKCON World Review» в августе 1987 года.

части Латинской Америки. Люди в его зоне звали его «Панчо Свами».

Обычно всегда весёлый, сегодня Панчадравида казался расстроенным. «Я хочу дать интервью для «ISKCON World Review», – сказал он. – Завтра я улетаю в Индию. Я должен сделать это сейчас».

Уддхава пригласил его войти и достал кассетный магнитофон. Они сели на диван.

«Я прочитал интервью с Сатсварупой и полностью согласен с ним, – сказал этот гуру. – Хочу извиниться перед преданными за то, что я считаю большой несправедливостью, которая происходила последние девять лет». Панчадравида казался усталым, но взволнованным. «Как Джи-Би-Си и гуру я не могу снять с себя ответственность за любую несправедливость, с которой столкнулись преданные».

«Не могли бы вы уточнить?» – спросил Уддхава.

«Что я чувствую, – продолжил Панчадравида, – так это то, что за последние девять лет ИСККОН превратился из очень научного и духовного движения, основанного на *шастрах*, в культ личности. Джи-Би-Си, которые должны были быть группой, наблюдающей за духовным развитием общества, стали без нужды вовлечены во многие детали управления. В результате, комитет Джи-Би-Си даже не управляет должным образом. Даже не осуществляет управление на уровне, скажем так, администрации базового малого города. Другими словами, не похоже, что призвание Джи-Би-Си – управлять ИСККОНОМ».

«Как вы относитесь к решению переподтверждения прав Джи-Би-Си?»

«Думаю, это, безусловно, положительный шаг, но этого недостаточно. Весь Джи-Би-Си должен по своей воле уйти в

отставку. Потому что этот комитет нанёс большой ущерб за последние девять лет. Любой, кто был вовлечён в столь большую политику, которая там велась, не должен занимать такие посты в будущем. Нам нужен совершенно новый состав Джи-Би-Си, без прежних участников».

«Хм, – сказал Уддхава. – Довольно радикально».

«Нельзя знать обо всём, что происходит за кулисами, верно? И поэтому может так выйти, что мои духовные братья выберут в ходе переподтверждения того, кто на самом деле замешан в чём-то неправильном. Вместо того чтобы идти на такой риск, думаю, было бы намного лучше начать с совершенно новой группы лидеров. У нас в обществе много духовных квалифицированных братьев. Я не знаю, когда они совершат те же ошибки, что и мы.

Но главное, что я хотел сказать читателям, особенно моим духовным братьям, – это то, что я приношу свои искренние извинения. Я был вовлечён в это так же, как и все остальные. Вовлечён во многое, что произошло. Я считаю, что положение, которое учредили гуру за последние девять лет, – это полное отклонение от философии, которую Прабхупада представляет в своих книгах».

Панчадравида какое-то время смотрел на Уддхаву.

«Значит, Вы согласны с Сатсварупой?»

Панчадравида опустил взгляд.

«Да, но у Сатсварупы очень консервативные взгляды на этот счёт. Понимаю, что это хороший способ сохранить мир в обществе, но мы полностью реструктурировали общество, нарушив наставления из книг Прабхупады. Мы должны предпринять некоторые позитивные действия, причём быстро, чтобы это движение перестало отклоняться от желания Прабхупады».

«Я, несомненно, надеюсь, что произойдут серьезные изменения», – сказал Уддхава.

«Извинения Сатсварупы очень хороши. Но я слышал, как другие люди говорят, что извиняться даже не нужно. И это указывает на то, что они не осознают, что что-то не так. Вместо того чтобы позволить этому перерасти в культ личности, мы должны занять самое смиренное положение, какое только возможно. Вайшнав должен быть аскетичным, смиренным, терпеливым и благожелательным. Я не вижу, на самом деле, что мы, как общество, являемся примером этих качеств.

Хотя есть люди, которые развили в себе одно-два духовных качества, мы не требовали того же от лидеров. Более того, мы установили сложное поклонение обычным людям. Мы поклонялись людям, которые более проницательны в политическом плане, чем в духовном. И это создает впечатление, что Прабхупада тоже находился на этом уровне. Тогда как до появления новых гуру мы понимали, что Прабхупаде нужно поклоняться, потому что он – чистый преданный. Совершая поклонение людям, которые не являются чистыми преданными, мы принижаем само положение Прабхупады. И это создало благодатную почву для падений, которые мы наблюдали».¹¹¹

После этого интервью Панчадравида улетел в Индию и принял прибежище в храме Шрилы Шридхары Свами.

¹¹¹ Интервью Панчадравиды было записано 7 января 1987 года.

Глава 18

Шесть месяцев не печатались

Во время редакционной встречи с моим отцом Уддхава предложил напечатать язвительное заявление о солидарности с Панчадравидой, объявить о нашей отставке, а затем больше не печататься. Папа предостерёг нас не сжигать мосты и сказал, что это уничтожит всё хорошее, что мы уже сделали. Вместо этого он призвал нас сделать благородный поступок: последовать совету Западного Зонального Совета выпустить газету как два отдельных издания и оба сделать как можно лучше. В первом будут все хорошие новости, подходящие для прихожан. Во втором – все интервью, редакционные статьи и письма по вопросам гуру. Если мы ещё будем чувствовать желание уйти в отставку, то сможем сделать это тихо, когда двойное издание выйдет из печати.

Вернувшись в Лагуна-Бич, мы подготовили макеты обеих версий как раз к редакционной встрече с Мукундой. Хотя мы должны были встретиться во второй половине дня, Мукунда пришёл в нашу крошечную мастерскую на чердаке, когда уже стемнело. Было похоже, что у него болит голова – он всё время щурился. Голос у него был тихий и сдержанный, почти шёпот.

Он снял тапочки и сел на диван, стал перелистывать страницы. Добравшись до приложения, он увидел первое интервью.

«Я думал, что сказал тебе не брать интервью у Киртанананды, – сказал Мукунда. – Он использует это против нас».

«Но, Мукунда, это же размещено в приложении. Никто не увидит его, кроме преданных. Пожалуйста, прочитайте».

«Мне не нужно это читать. Я знаю, что он говорит».

«Но это отличное интервью, – возразила я. – Просто прочитайте. Оно демонстрирует, насколько он чокнутый. Что в этом плохого?»

«Я сказал тебе не делать этого. Вот что в этом плохого!»

«Ну, а я сделала», – ответила я.

Мукунда одной рукой придерживал страницы, лежащие на коленях, а другой рукой потирал голову. Я знала, что он страдает от мигрени. Уддхава сидел за своим столом, а я за своим в нашей захламлённой комнате, выглядящей словно магазин подержанной офисной мебели. Мы спокойно смотрели, как Мукунда читает интервью Панчадравиды.

Через несколько минут он отложил страницы и сказал: «Я не могу с этим согласиться».

«Но это то, что мы хотим напечатать», – ответил Уддхава. Он встал и подошёл к столу, где сидела я.

«Я не могу вам позволить, вот и всё», – сказал Мукунда.

«Но почему нет? – спросил Уддхава, стоя рядом со мной и глядя Мукунде в глаза. – Должно ли всё, что мы печатаем, быть от имени Джи-Би-Си? Почему мы не можем напечатать мнение Панчадравиды?»

«Я просто не хочу делать это форумом для отщепенцев. Этот парень сумасшедший. Он, знаете ли, облажался».

«Если мы не напечатаем это, то ничего не будем печатать, – сказал Уддхава. – Мы хотим, чтобы газета была объективной».

«Если ты так считаешь, хорошо. Я попрошу кого-нибудь другого делать газету. Думаю, больше говорить не о чем».

Мукунда вышел за дверь, и я поняла, что мы только что закончили с газетным бизнесом. Я сразу пожалела об этом споре. Не имея перспективы делать следующий номер, я вдруг ощутила себя бессильной перед миром, который может обернуться против меня.

Уддхава заверил меня, что все уладится, и что мы найдём другое служение. Он искренне обрадовался, что избавился от этой газеты, которая изначально была его идеей. Но я не была готова отказаться от неё. Я взяла себя в руки и позвонила Мукунде. Он согласился поговорить об этом через несколько дней.

*

Когда папа узнал, что Мукунда был готов так легко отпустить нас, то сказал: «Урок здесь таков: не выдвигай ультиматумов». Папа совершил эту ошибку дважды, на «Capitol Records» и на «Delta Queen». Он предложил нам (прежде чем мы продолжим, то есть начнём всё заново) получить документ — редакционную политику в виде письменного контракта сдержек и противовесов. Мукунда хотел, чтобы мы вернулись, и согласился разработать новую редакционную политику.

В нашем итоговом заявлении говорилось, что интервью, редакционные статьи и письма в редакцию будут печататься вместе с непредвзятым освещением новостей. Нашей целью было объединить и укрепить ИСККОН, предоставив форум для обмена мнениями и фактами. Мы договорились, что в газете будут освещены неприятные и спорные вопросы.

Согласно политике «ISKCON World Review» должен стать газетой, дружественной газетой, но, как надеялся мой отец, определённо чем-то большим, чем домашний печатный орган.

В рамках сделки Уддхава и я согласились отказаться от того внутреннего интервью. В качестве ещё одного компромисса я согласилась перенести интервью Ларри Шинна со сторонним наблюдателем в будущий номер и найти для первой полосы что-нибудь другое.

Мы опубликовали газету без спорных статей. Затем Мукунда уехал на заседание Руководящего совета в Маяпуре.

Мы с Уддхавой уехали из *ашрама*, арендовали квартиру неподалёку и начали свой издательский бизнес. У нас не было достаточного дохода, чтобы печатать «следующий номер», поэтому приостановили выпуск газеты.

*

У меня была только одна подруга в храме, которая была способна не обращать внимания на слухи о том, что «Всемирное обозрение ИСККОН» больше не печатается из-за ссоры с Мукундой. Люди знали, что газета стала радикальной и что она касается многих вопросов, которые их научили отрицать.

Я чувствовала себя полным маргиналом, не печатаясь и живя вне храма. Издалека я следила за событиями в Джи-Би-Си. Я не знала, что 15 марта («мартовские иды», опасный день для всех политиков) Киртанананда направил в Маяпур телекс на десяти страницах. В сопроводительном письме Киртанананда извинялся за то, что ему пришлось пропустить эту встречу, но добавлял, что его «позвали в Белый дом», чтобы поговорить о «преследовании наших преданных» федеральными властями и о государственном расследовании по Нью Вриндавану. Через три дня у него была назначена встреча в Старом Здании Исполнительного Офиса [ОЕОВ, правительственное здание в Вашингтоне к западу от Белого дома, в котором расположены офисы исполнительного аппарата президента – Прим.пер.].

«Нью-Йорк Таймс»¹¹² выпустила статью под заголовком «Гуру, на котором сфокусировано расследование, встречается с помощником Рейгана». 16 марта комиссия Джи-Би-Си заочно лишила Киртанананду всех прав, привилегий и полномочий в ИСККОН, о чём были разосланы заявления по храмам всего мира. «Нью-Йорк Таймс» воспользовалась пресс-релизом Мукунды и добавила эту информацию в свою статью. Жители общины Нью Вриндавана во время утренней программы объявили резолюцию Джи-Би-Си недействительной и не имеющей законной силы.

Киртанананда после изгнания отверг индийскую одежду, попросив своих последователей носить христианские робы, как он уже делал в Нью-Йорке двадцать лет назад. Он добавил на алтарь Нью Вриндавана статую Иисуса и заставил преданных петь во время утренней программы санскритские молитвы на английском языке. Когда в Западную Вирджинию пришла зима, группа его учеников выпустила запись рождественских гимнов и опубликовала песенник; слова в гимнах были изменены и прославляли веру преданных Нью Вриндавана. Киртанананда инициировал в *санньясу* нескольких женщин, заставил их обрить головы и облачиться в монашеские робы. Для ИСККОН это было неслыханно.

Почему-то Джи-Би-Си подумали, что смогут легко отмежеваться от Нового Вриндавана. Они не понимали, что изгнание лишь подлило масла в огонь слухов в СМИ о том, что ИСККОН вот-вот самоуничтожится.

¹¹² «The Washington Post» опубликовала специальный отчет о Нью Вриндаване после его отделения от ИСККОН; см. Арнс, «Кришнаиты Западной Вирджинии». О женской *санньясе* в Нью Вриндаване см. также Фитцджеральд, «Женщины, инициированные в «Харе Кришна»». «The Cult Awareness Newtwork» также следила за юридическими и духовными проблемами Киртананды, см. «Против кришнаитского лидера подан иск на 125 миллионов долларов».

Пока члены Руководящего совета всё ещё находились в Маяпуре, журнал «Rolling Stone» опубликовал статью Джона Хабнера и Линдси Грусона «В случае убийства набереite Ом: дело кришнаитов-убийц». Грусон писал об ИСККОН для «Нью-Йорк Таймс», а Хабнер, репортёр из Сан-Франциско, следил за новостями ИСККОН в Калифорнии.

Статья в «Rolling Stone» рассказывала о криминальных историях в ИСККОН: уже хорошо известных убийствах, арестах за торговлю наркотиками и вооружённых нападениях. С аудиторией более миллиона читателей и продажей права на публикацию другим печатным изданиям статья «В случае убийства набереite Ом» была просто повсюду. Ещё одним тяжёлым известием для Жи-Би-Си стало то, что авторитетное американское издательство заключило с Хабнером и Грусонам контракт на выпуск полной версии истории в виде отдельной книги.

*

Каждый день, всю первую половину 1987 года я думала, как снова начать издавать «ISKCON World Review». Мы получали письма, иногда по несколько штук в день, с вопросами о том, что случилось с газетой. Я не хотела оставлять наших читателей в подвешенном состоянии, но мы приостановили газету на несколько месяцев, пока занимались своим бизнесом по типографской вёрстке. Основным нашим заказчиком была компания «Orange County Business Line». Это была официальная газета Торговой палаты округа Ориндж, точно так же, как «Всемирное обозрение ИСККОН» было официальной газетой ИСККОН. Это было похоже на выпуск «ISKCON World Review», но работы было намного меньше. Несмотря на то, что в ней было больше страниц, не мы были журналистами, и нам не нужно было беспокоиться о том, что там будет напечатано. Уддхава нашёл нам эту работу через одного друга из храма. Издатель не был преданным, но проявил любопытство и нанял нас, когда Уддхава

явился к нему в офис в Гарден-Гроув, одетый во все регалии «Харе Кришна».

Эта работа хорошо оплачивалась, и я хотела использовать прибыль, чтобы возродить «ISKCON World Review». Однако папа посоветовал подождать, пока кто-нибудь из ИСККОН не предложит финансировать нас. Таким образом, мы бы наверняка знали, что организация этого хочет.

Тем временем Мукунда переехал в Сан-Диего (как и хотел), положив конец старому пиар-офису.

Вместо того чтобы поехать вслед за Мукундой, мы с Уддхавой вернулись в Лос-Анджелес и стали жить в паре кварталов от Ватсека-авеню. Я хотела быть рядом с папой, и он дал мне деньги на переезд и обустройство. У него оставалось не так много времени. Лечение рака изматывало его. Он уже посещал группу поддержки раковых больных в Санта-Монике; а когда я переехала в Лос-Анджелес, то убедила его начать видеться с Арни Вайсом. Они были ровесниками, и в Вайсе папа, наконец, нашёл того, с кем можно поговорить о своей внутренней жизни. Он всё ещё сдерживал свою печаль из-за внезапной смерти Бетти Блейк пятью годами ранее, но Арни помог ему использовать эту боль, чтобы вдохновить на собственные духовные поиски.

В течение нескольких месяцев мой отец открыто обсуждал возможности Бога и вечность души, со мной он этим никогда раньше не делился. Его убеждения сочетали христианскую, иудейскую, буддийскую и индуистскую мысли – это были те четыре верования, с которыми он познакомился за свою жизнь. У отца поднялось настроение. Он увидел в жизни то, чего никогда раньше не видел, и сказал, что хочет провести оставшееся время, просто навещая людей и делясь любовью. Жизнь была счастливой, по крайней мере, пока.

В июне, как раз в день папиного дня рождения, пришли деньги на перезапуск «ISKCON World Review».

Ануттама, президент храма в Денвере, пообещал давать нам 2 000 долларов в месяц. С годами Ануттама развил интерес к связям с общественностью и объединился с Мукундой. Он был доволен новой редакционной политикой и расширенным охватом, поэтому передал нам наш бюджет через Би-Би-Ти вместе с обычным ежемесячным пожертвованием.

Вернувшись в Лос-Анджелес, мы с Уддхавой каждый месяц встречали дэдлайны – так было до конца 1987 года и на протяжении всего 1988 года. Мы опубликовали пятнадцать интервью, восемь из которых с Джи-Би-Си. Подписки и продажи рекламы выросли, и мы постепенно уменьшили сумму, которую получали из храма в Денвере.

Мы управляли собственной издательской компанией, а «ISKCON World Review» был нашим основным заказчиком.

Мукунда разрешил мне опубликовать интервью с Ларри Шинном, а через месяц уже сам брал интервью у Равиндры Сварупы – человека, написавшего то эссе, что положило начало гуру-реформам. В своей редакторской колонке я высказала предположение, что продвижение Равиндры Сварупы в состав Джи-Би-Си является «знаком обновления в ИСККОН». Я имела в виду, что реформа гуру может вернуть дух Прабхупады. Ещё одним подтверждением влияния реформы гуру стало то, что Равиндра Сварупу избрали председателем Джи-Би-Си на 1988 год.

В каждом выпуске мы публиковали новости об идущей кампании по освобождению «Харе Кришна» в СССР. Работа по подготовке петиций и писем шла полным ходом. Ученики из австралийской *гурукулы* спели песню, которая стала хитом «Дорогой мистер Горбачев, пожалуйста, выпустите наших друзей». Подростки из «Krishna Kids» ездили по миру, чтобы привлечь внимание к делу и также продвинуть свой альбом, записанный на студии EMI, «Listen to the Children» [«Прислушайтесь к детям», Прахлад Симпсон]. В декабре 1987 года во время саммита сверхдержав на Мальте организация

«Международная амнистия» добилась освобождения Ананташанти, первого советского кришнаита, вместе с другими узниками совести. Позже в СССР все преданные были освобождены, ИСККОН получило разрешение зарегистрироваться в качестве одобряемой государством религии. То, что казалось невозможным, было на нашей первой полосе целый месяц.

Ко всеобщему разочарованию, проблема с гуру не заканчивалась, как и ворчание уполномоченных по поводу расширенного освещения новостей в «ISKCON World Review». Один друг рассказал нам, что увидел гуру Хридаянанду, который стоял на тротуаре, размахивал газетой и кричал: «Как они могут печатать это?!» Другой наш друг слышал, как тот же человек на собрании совета Би-Би-Ти говорит: «Самое худшее в этой газете то, что она написана женщиной».

Также было известны слова Бадри-нараяны, главы Западного зонального совета: «ISKCON World Review» – это все новости, которые напечатать можно, и многое другое, что нельзя». Бадри-нараяна жаловался Мукунде, что преданные в его храме боятся показывать газету посторонним.¹¹³

По его словам его департамент, который занимается лайф-мембрами ИСККОН (пожизненными почётными членами организации, вносящими пожертвования), а также ресторан отменили свои подписки на эту газету, потому что она вызывала слишком много сомнений и вопросов.

Бадри-нараяна сказал, что газета должна быть «инструментом проповеди» и представлять «радостные новости», потому что «после всех потрясений и беспорядков, через которые мы прошли, немного постоянных вдохновляющих новостей приносит большое облегчение». Он добавил: «Гарантирую, что именно этого хочет подавляющее большинство из нас». Бадри-

¹¹³ Письмо Бадри-нараяны Мукунде датировано 28 июня 1988 года.

нараяна хотел, чтобы Мукунда печатал определённого рода истории, а другие не публиковал.

Это был благословенный конец всех «домашних изданий», как и предсказывал мой отец.

Не знаю, сколько членов Джи-Би-Си встало на сторону Бадри-нараяны, но Мукунда постоянно пытался нас притормозить.

Когда изгнанный из организации гуру Джаятиртва был убит в Лондоне в 1987 году, я настаивала на публикации некролога. Один из его последователей зарезал его и обезглавил. Это случилось в хозяйственном магазине, где он работал. Полиция арестовала убийцу, его нашли на месте преступления в психотическом состоянии с головой гуру на коленях.

Я считала, что наша газета должна, по крайней мере, отметить эту смерть, ведь Джаятиртва являлся одним из первых членов-основателей ИСККОН и одним из первых сторонников «ISKCON World Review». Однако Мукунда не позволил мне написать некролог.

Ещё одна новость, о которой мы не сообщили, была такой. Бухгалтер Би-Би-Ти в Лос-Анджелесе подал в отставку после того, как счетовод обвинила его в растрате. Когда он ушёл в отставку, она бросила работу на Ватсека-авеню и ушла в монастырь.

Совет Би-Би-Ти в качестве временного менеджера нанял Уддхаву. Часть его работы заключалась в том, чтобы найти в документах возможные злоупотребления, и он сообщал о многочисленных доказательствах расточительства и бесхозяйственности. Мы с ним были разочарованы, ведь Рамешвара всегда подчёркивал девиз Би-Би-Ти: «Чистота – это сила».

Выводы Уддхавы были удручающими также для Джи-Би-Си, поскольку предполагалось, что они контролируют ситуацию через подкомитет попечителей.

Уддхава пришёл к выводу, что невозможно определить, пропали ли деньги. Обвиняемый бухгалтер утверждал, что скопил деньги благодаря полученному наследству и мудрой инвестиционной стратегии. Все расстались на дружеской ноте.

Я хотела обсудить нарушения в Би-Би-Ти в интервью для «ISKCON World Review», и Хари-вилас, новый уполномоченный Джи-Би-Си района Сан-Франциско, согласился поговорить¹¹⁴. Он заметил, что люди «со смешанными мотивами ставят экономическое развитие на первый план и так компрометируют духовные цели. Когда Прабхупада присутствовал на земле, то защищал нас именно от этого». Через несколько недель после того, как мы опубликовали интервью, совет Би-Би-Ти частично восстановил бюджет Мукунды. Я восприняла это как хороший знак для нашей газеты и в целом возрождения отдела.

Одной из обязанностей Уддхавы в Би-Би-Ти была выдача чеков. Он следил за тем, чтобы чеки для Мукунды уходили своевременно первого числа каждого месяца.

Рамешвара поддерживал связь с Би-Би-Ти и повторил своё обещание посылать миллионы в открытом письме своим ученикам, которое пришло в марте 1987 года. Я никогда в это обещание не верила, но понимала, что ему нужно уйти. Однажды, когда я находилась в офисе Би-Би-Ти, туда позвонил Рамешвара. Я ответила и поговорила с ним. Он казался рассерженным, когда спросил, как идут дела и почему ему не приходит «ISKCON World Review». Я надеялась, что когда-нибудь он извинится и смирится с ролью, которую он сыграл в ИСККОН. Однако после того

¹¹⁴ См. Нандини, «Интервью: ИСККОН перед дилеммой», комментарии Хари-виласа о благополучии Би-Би-Ти.

телефонного звонка я задалась вопросом, изменится ли он хоть когда-нибудь. Я винила не его, а организацию. Между «своими» и «чужими» стояли непреодолимые стены, и, в особенности, гуру, когда оказывались «снаружи», обнаруживали небольшую «серую зону».

Мой стол в редакции газеты был полон хороших новостей и спорных тем, о которых можно было писать. Поскольку я думала, что имею некоторый контроль над ситуацией, то почти забыла, что многие люди под «Харе Кришна» понимают только две вещи: «культ» и «вымогательства в аэропорту».

Новая книга авторов «В случае убийства наберите Ом» играла на самых глубоких страхах общества, связывая воедино два убийства в Нью Вриндаване, эпизод с оружием в Беркли и наркобизнес в Лагуна-Бич. Они изображали ИСККОН как секту, которой управляют преступники. Авторы торопились выпустить книгу к рождественским праздникам.

Мукунда и председатель Джи-Би-Си Равиндра Сварупа должны были смягчить надвигающийся удар. Они оба дали интервью Джону Хабнеру, репортёру из Сан-Хосе. Мукунда даже согласился предоставить ему фотографии из архивов Би-Би-Ти и «Всемирного обозрения ИСККОН». Когда Хабнер приехал на Ватсека-авеню, Уддхава позаботился об этом. Прошерстив архивы, автор пригласил нас обоих на обед в ресторан при храме. Мы говорили о его книге и роли журналистики в демократии. После еды он отвёз нас к тому месту, где был убит Сулочана, это случилось примерно в миле от храма.

Посещение места преступления заставило меня задуматься о годах общественных и личных кризисов, с которыми я столкнулась в ИСККОН. До этого момента я верила, что организация по-прежнему представляет Прабхупаду, и что ИСККОН, после того как проблемы будут устранены, исполнит свою духовную миссию. Однако я увидела место, где погиб Сулочана, и моё мнение изменилось. Моя лояльность как члена организации ослабла, а

потребность тщательно проверить деятельность Джи-Би-Си усилилась.

Я по-прежнему читала *джану*, посещала утреннюю программу, но, извинившись, могла уйти с класса по «Бхагаватам», если не была согласна с политическими взглядами лектора.

Некоторые преданные признавали, что были допущены ошибки, если это не касалось их гуру и их зоны. Другие, такие как Панчадравида, считали, что все Джи-Би-Си должны публично извиниться и уйти в отставку.

Когда книга «Обезьяна на палке» вышла, большинство потенциальных читателей узнали об этом из рекламы на полстраницы в журнале «Тайм».¹¹⁵

Реклама книги, размещённая на видном месте рядом с Содержанием, начиналась словами: «Наркотики, извращения, жестокое обращение с детьми, убийства – всё во имя религии. Теперь взгляните на них таких, какие они есть на самом деле в ужасающей новой книге о культе, который практикует любовь, простоту и преданность, в то время как его лидеры одержимы деньгами, властью и надзором».

Название книги – это ссылка на жестокую практику среди индийских фермеров: они насаживали на палку обезьяну, которая воровала урожай, и выставляли её, словно чучело, для отпугивания её собратьев. Об этом рассказывал Прабхупада. В итоге его организация стала полем, на котором был убит один из его учеников за то, что указал на коррупцию.

Книга вошла в список бестселлеров «Нью-Йорк Таймс». В «Нью-Йорк Таймс» была размещена рецензия на книгу под заголовком «Не то, что имел в виду Кришна», написанная Энн

¹¹⁵ Реклама «Обезьяны на палке» появилась в журнале «Time» в конце 1988 года.

Фадиман. В рецензии выражалось сожаление, что истинный духовный учитель, Шрила Прабхупада, был предан бандой последователей, которые постепенно «возвращаются обратно в *майю* и по пути вовлекают ИСККОН в разнообразные делишки, которые чётко зачищают копы». Обзор Р. З. Шеппарда в журнале «Тайм», назывался «Хорошая афера, плохая карма».¹¹⁶ Помимо диалогов полицейских и грабителей, на которых жаловались Шеппард и Фадиман, события, изображённые в «Обезьяне на палке», были показаны достаточно верно.

Из-за рекламы в «Тайм» и рецензий на книгу на прилавках я чувствовала себя неловко в сари. Однажды в магазине здоровой пищи на Венецианском бульваре мужчина прокричал мне «Харе Кришна». Я резко спросила его: «Что вы имеете в виду?» Этот инцидент заставил меня осознать, что я, оказывается, была всегда настороже, готова обороняться. На следующий день я купила в соседнем магазине джинсы, потому что знала, что не смогу больше быть частью этой организации.

¹¹⁶ Обзоры «Обезьяны на палке» см. Фадиман «Не то, что имел в виду Кришна» и Шеппард, «Хорошая афера, плохая карма».

Глава 19

Женщины менее разумны

Когда весну 1988 года сменило лето, специальный комитет преданных Восточного побережья собрал конференцию в храме Товако, штат Нью-Джерси, для изучения проблем ИСККОН. К тому времени всё больше храмов сокращали поклонение гуру, особенно на Восточном и Западном побережьях, а Товако был местом той самой встречи президентов храмов, что привела к реформе гуру. Возможность проспонсировать очередную конференцию там, где теперь происходила реформа гуру, привлекала много благосклонного внимания. Организаторы поместили объявление в «ISKCON World Review», чтобы пригласить людей представить доклады на любую тему, включая роль женщин.

Мой опыт в этой роли убеждал, что реформа необходима. Ради шутки я как-то раз нарисовала серию карикатур на эту тему. На одном рисунке, повернувшись лицом в угол, сидит женщина в клоунском колпаке. Заголовок гласил: «Каково место женщин в ИСККОН?» Некоторым мужчинам в офисе это показалось забавным, но я не осмелилась показать рисунки кому-либо ещё. За пределами департамента никто не знал, кто я такая, и я не осмеливалась шутить о своем низком статусе.

Любой другой член Джи-Би-Си не позволил бы женщине писать газету организации, но Мукунда ценил моё служение. Однажды он сделал мне комплимент в стиле ИСККОН: «Если бы ты была мужчиной, ты бы уже поднялась в организации намного выше». Я была рада быть женщиной. Быть важной шишкой в ИСККОН больше не входило в мои представления о веселье. Я

написала речь о месте женщин и запланировала поездку в Товако¹¹⁷.

Проведя ночь в женском *ашраме* Бруклинского храма, я поехала на конференцию в фургоне, полном женщин.

Храм в Нью-Джерси представлял собой величественный старый загородный дом, построенный на поросшем травой холме.

Когда мы пришли, гостиная была полна Джи-Би-Си, *санныяси* и президентов храмов. Поэтому женщины вышли наружу, сели в саду и стали ждать.

Я не знала, что там будет и Шубхананда, однако он подошёл и поприветствовал меня.

Он был одет в джинсы и курту, его волосы были отпущены до плеч. Он получал степень магистра в Гарвардской школе богословия. Он сказал, что во время своего выступления объяснит, почему решил покинуть ИСККОН.

Когда конференция началась, женщины заняли места на стульях последних двух рядов.

Я думала сесть поближе, с мужчинами, которые будут представлять свои доклады, но не знала, примут ли меня. Не в силах принять решение и чувствуя усталость после вчерашнего перелёта, я ушла и немного вздремнула в фургоне. Когда я вернулась во время обеда, то встретила преданную, которая тоже представляла доклад о месте женщин в ИСККОН. Это была Урмила, стройная темноволосая женщина примерно моего возраста, директор *гурукулы* в Детройте.

¹¹⁷ Семинар ИСККОН по текущим вопросам состоялся в Товако 17 июня 1988 года. См. Бхактарупа дас, «Объявление о Ратха-ятре в Нью-Йорке».

Конференция возобновилась и продолжалась весь день, мужчины представляли доклады до 4:30. Женский вопрос стоял последним в повестке дня, и координатор вызвал Урмилу до меня, попросив зачитать свою работу.

Она начала с первой из шестнадцати плотно набранных страниц. Я взглянула на часы и занервничала.

На первой странице было что-то о «заблудших феминистках», а под заголовком «Основной долг женщины» Урмила сообщала: «Если муж, находящийся в *гуне* благодати, может контролировать свою жену, которая находится в страсти и невежестве, то женщина получает пользу. Забыв о своей природной склонности к страсти и невежеству, женщина становится послушной и верной мужу, пребывающему в благодати... Хотя женское тело – признак меньшего разума, но, служа мужу, она получает его благочестивый разум. Какой удивительно простой способ прогресса». По словам Урмилы, женщины не имели никакого положения в системе *варн* и *ашрамов*. Она читала дальше: «Следует отметить, что женщины относятся к *шудрам*, потому что, не служа мужчине и тем самым не достигнув уровня благодати, она остаётся в *гунах* страсти и невежества. Отсюда мы можем заключить, что такова основная обязанность женщины. Служи мужчине и полагайся на его защиту. Не будь независимой». Это противоречило моему пониманию, ведь Прабхупада инициировал и мужчин, и женщин в *брахманы*, то есть в учителя высшего класса.

Урмила закончила, поблагодарила всех присутствующих мужчин и перечислила тех, кто на протяжении многих лет помогал ей в исследованиях.

Последовали несколько комментариев и дружеская дискуссия. Когда она уходила, чтобы занять своё место, большинство мужчин аплодировали.

Далее была моя очередь говорить. Я изучала те же священные писания, что и Урмила, но пришла к выводу, что пол не влияет на способности человека.

Меня разрывало, и хотелось бежать из зала и из организации, но я подошла к трибуне и зачитала свою речь, которая длилась около шести минут.

Я начала так: «В патриархальном обществе, где доминируют мужчины, на женщин смотрят, как на менее разумных. Они стоят сзади, не вмешиваясь. Но что вы получаете: ограниченное, одномерное общество. Мужчины обычно считаются объективными, интеллектуалами с аналитическим умом. Такой подход отрицает понимание, необходимое, чтобы целое было завершённым. Нашему обществу ИСККОН пришлось столкнуться со множеством проблем. Несмотря на то, что об этом говорить неприятно, мы все знаем, что это за проблемы. Многие из них можно решить, если мы просто начнём лучше общаться. Качества понимания, сочувствия – женские качества, и они отсутствуют. Это может быть связано с тем, что женщины играют подчинённую роль, как от них ожидается. Они не участвуют в процессе. Я рекомендовала бы женщинам проводить лекции по «Бхагаватам», а Джи-Би-Си – пересмотреть свою позицию в отношении женщин-гуру. В конце концов, в Движении Чайтаньи Махапрабху в пятнадцатом веке были женщины-гуру, в вайшнавской истории были женщины-гуру».

Когда я закончила, то ожидала, что на этом конференция закончится. Но мне стали задавать вопросы. Один *санньяси* спросил: «Кажется, ты довольна своим служением. И Урмила выглядит тоже совершенно довольной. Тогда на что же ты жалуешься?»

Я не знала, что ему ответить, но тут с заднего ряда поднялась, дрожа от собственной решительности, какая-то женщина: «Я присоединилась к нью-йоркскому храму в 1968 году и с тех пор повторяю шестнадцать кругов в день, – сказала она. – Я пыталась

делать всё, что просило моё руководство. Мне так надоело, как со мной обращаются, что хочется плакать. У женщин самые плохие комнаты во всём здании, водопровод постоянно ломается. Когда я сказала президенту храма, что наш душ сломан, он велел нам использовать ведро. У нас никогда нет места для повторения *джапы*, потому что мужчины не пускают нас в это время в храмовую комнату. Иногда я думаю, что ИСККОН только для мужчин, а я просто им помеха. Как я могу внести хоть какой-то вклад?» Когда она села, в зале слишком долго стояла тишина.

«Разве это не помешает новенькой, которая решила присоединиться к храму, посвятить свою жизнь Кришне?» – крикнул кто-то.

«ИСККОН должен защищать женщин, но не похоже, что это так», – произнес Равиндра Сварупа. У председателя Джи-Би-Си была на ноге гипсовая повязка, и он весь день держал её на низкой мягкой скамеечке. Слова Равиндра Сварупы казались верными, но я понимала, что мой отец прав: лидеры-мужчины не заинтересованы в улучшении положения женщин в ИСККОН. Им нравится патриархальная система, потому что они – её часть.

В семь часов модератор объявил дискуссию закрытой и сообщил, что на следующий день, в воскресенье, на Манхэттене состоится фестиваль Ратха-ятры и поэтому преданным пора возвращаться в Нью-Йорк.

Но далеко не все проблемы решились, прозвучали выступления, противоречащие друг другу, некоторые мужчины продолжали спор в холле. Шубхананда проклял одного упёртого *санняси*, сказав: «Тебе бы побыть хотя бы один день на месте женщин ИСККОН. Тогда бы ты узнал, насколько всё плохо».

На следующий день, на фестивале, Шубхананда пожаловался, что слышал от женщин ИСККОН так много страшных историй, что ему хочется написать книгу на эту тему.

Когда я вернулась в Калифорнию, то рассказала мужу и отцу о споре, последовавшем за моим выступлением, о том неприветливом чувстве, которое я испытала, и о женщинах, заговоривших о наболевшем. Я решила изложить свои мысли в редакционной статье для «ISKCON World Review», надеясь, что это уточнит мою точку зрения.

Во время следующей редакционной встречи Мукунда не разрешил мне публиковать мою статью, как и письмо редактору, которое я получила и которое касалось темы женщин-гуру. Он сказал, что понимает, что его цензура нарушает редакционную политику, но чувствует себя обязанным получить на это благословение Руководящего совета. Он настаивал, чтобы мы либо получали одобрение со стороны Джи-Би-Си, либо прекращали публиковать полемику.

Марк Твен однажды написал: «Редактор газеты не может быть самостоятельным и должен работать одной рукой: другую его партия и подписчики подвязали ему за спину; он ещё должен быть рад, если имеет возможность высказывать хотя бы половину или две трети своих мыслей»¹¹⁸. Это точно описывает мою ситуацию.

Позже, обсуждая требование Мукунды, мой отец согласился, что спрашивать одобрения Джи-Би-Си, которые, скорее всего, его не дадут, является фактически самоубийством. Он предложил нам продолжать опрашивать всех Джи-Би-Си по отдельности и ждать, пока они донесут до нас свои жалобы.

Но Мукунда упрямо настаивал на том, чтобы либо Уддхава, либо я посетили следующее собрание американского Джи-Би-Си. Уддхава говорил, что попытки достучаться до Джи-Би-Си «подобны попытке просверлить титан». Он был сыт по горло борьбой за гласность в ИСККОН, хотя по-прежнему поддерживал

¹¹⁸ Цитата Марка Твена о редакторе газеты взята из книги «Жизнь на Миссисипи», 93.

мои старания утвердить редакционную политику. Я согласилась пойти на октябрьское собрание Джи-Би-Си в Далласе, потому что считала, что конфликт можно разрешить честным общением.

*

Я прилетела в Даллас 29 сентября и провела день в гостях у преданных.

Некоторые женщины спрашивали меня, приехала ли я сюда освещать собрание Джи-Би-Си, на что я отвечала: «Нет, я здесь, чтобы защищать нашу редакционную политику». Они не могли понять нашу проблему, потому что читали «ISKCON World Review», считая его официальным изданием. Мою борьбу за независимость было трудно объяснить, поэтому я больше ничего никому не объясняла.

На следующий день я отправилась на собрание Джи-Би-Си и зачитала свою речь¹¹⁹ перед двадцатью членами комиссии, которые сидели вокруг стола переговоров. Все были одеты в вайшнавские одежды. У некоторых (например, у Мукунды) были обриты головы, а у других были обычные короткие стрижки. Я знала каждого из них в лицо, меня же знали не все.

Моим союзником был Хари-вилас, член Руководящего совета, у которого я брала интервью о злоупотреблениях в Би-Би-Ти. Он был сторонником гуру-реформ, его изгнали из Франции ещё в начале правления зональных гуру. Возможно, я была первой женщиной, когда-либо выступавшей перед Джи-Би-Си. Это было

¹¹⁹ Моя речь «Всемирное обозрение ИСККОН: история газеты «Харе Кришна»» была представлена на заседании Руководящего совета Северной Америки в Далласе 28 сентября 1988 года.

похоже на выступление на заседании правления Богемского клуба, только ещё хуже.¹²⁰

Джи-Би-Си вежливо выслушали мою десятиминутную речь, в которую я включила выдержки из проведённого нами опроса подписчиков газеты: «Не бойтесь обсуждать недостатки и проблемы ИСККОН», «О противоречиях сообщать важнее всего», «Получите больше информации от лидеров. Сообщайте о встречах Джи-Би-Си. Думаю, что «IWR» является важным форумом для ИСККОН», «Сбалансированный репортаж. Печатные истории об эмоциональных реализациях относительно нашего движения»; ««IWR» должна сосредоточиться на проблемах, с которыми сталкивается ИСККОН и их решениях»; и «Газета помогает удерживать преданных. Я буду продолжать поддерживать её усилия и политику».

Я высказала аргументы относительно публикации в газете рецензии на книгу «Обезьяна на палке», повторив слова, которые отец сказал мне несколько дней назад: «Эта книга вполне может стать бестселлером. Но если мы не признаем её существования, то это самый верный способ убедить читателей в том, что Движение погрязло в проблемах. То же самое можно сказать и о других спорных темах, с которыми мы сталкиваемся».

Я окинула комнату взглядом, увидела помрачневшие лица лидеров «Харе Кришна» и почувствовала надежду – они меня

¹²⁰ [Богемский клуб – частный, абсолютно закрытый мужской «клуб искусств» в Сан-Франциско. Он традиционно с 1899 года проводит свои сверхсекретные встречи в Богемской роще. В члены клуба входили все без исключения президенты США, крупные финансисты и промышленники, правительственные чиновники и издатели ведущих СМИ, элита шоу-бизнеса. На заседаниях Богемского клуба совершаются тайные политические и коммерческие сделки. «Мир разделён на три класса людей: очень маленькая группа людей, которая делает дела, более большая группа, которая наблюдает, как дела делаются, и большинство, которое никогда не знает того, что происходит». – Прим.пер.]

очень внимательно слушали. Они обсуждали газету в течение двадцати пяти минут, а затем проголосовали за создание комитета. Мукунда выдвинул кандидатуру нашего критика Бадри-нараяны, но я наложила вето на это предложение. Мы остановились на Равиндре Сварупе и Хари-виласе. Я вышла с собрания с уверенностью, что получила то, зачем пришла.

Равиндра Сварупа был нынешним председателем Джи-Би-Си, поэтому, если бы я захотела узнать позицию Джи-Би-Си по какому-либо вопросу, я могла спросить его. Хари-вилас тоже был хорошим выбором, возможно, он будет писать редакционные колонки, подготовленные гостями. Они могли бы даже разделить ответственность за ежемесячную колонку Джи-Би-Си. Дрожа от волнения, я позвонила Уддхаве, чтобы сообщить хорошие новости.

В тот же вечер я подготовила статью под названием «Сформирована объединенная редакционная коллегия Джи-Би-Си – ISKCON World Review». Я привела цитаты из своего выступления перед Джи-Би-Си, подразумевая, что Североамериканская комиссия Руководящего совета признала необходимость открытого форума в газете «ISKCON World Review». Я ещё никогда так не ошибалась. Как оказалось позднее, Консультативный совет был задуман для того, чтобы сузить наши редакционные материалы, а не расширить их.

Глава 20

Двигаемся дальше

Главной статьёй ноябрьского номера стала рецензия на книгу «Обезьяна на палке». Мой отец предложил заголовок «Обезьянья книга несправедлива по отношению к Движению «Харе Кришна»» и написал первый абзац: «Новая книга, которая сейчас продаётся в книжных магазинах, жестоко обращается с Международным обществом сознания Кришны (ИСККОН), рисуя картину мировой преступности и коррупции». В нашей редакционной статье «Моменты, которыми пренебрегает новая книга: искренние преданные» было сказано, что многие преданные даже не подозревают о противоправной деятельности, описанной в книге «Обезьяна на палке».

В том же месяце я взяла интервью у Дришты, директора *гурукулы* в Далласе, – той самой, что когда-то была предметом обсуждений. Я спросила Дришту: «Одно время учителя старались не давать родителям видиться с детьми. Что изменилось сейчас?»

Он рассказал, что после того, как *гурукула* много лет была закрыта, она снова открылась – с новым руководством и новой политикой. Дришта показал мне здание школы и подчеркнул, что у детей есть игрушки, и что дети теперь живут вместе со своими родителями. Я спросила, как он относится к поступлению детей в колледж, и он ответил: «Мы думаем, что это здорово, мы поощряем это». Он добавил, что в школе используется креационистская учебная программа, разработанная христианами, которая готовит студентов к поступлению в колледж. Он рассказывал обо всём с энтузиазмом и добавил, что гордится тем, что многие из его выпускников поступили в местный младший колледж, а один даже получил стипендию в четырёхлетней школе.

Мукунда и Равиндра Сварупа одобрили статью относительно «Обезьяны на палке». Но в материале о Далласской *гурукуле* решили изменить вопрос, который я задаю относительно прошлого школы; теперь вопрос звучал как: «Каковы отношения между родителями, детьми и школой?» Это выглядело, как трусливое уклонение от проблемы, которую я намеревалась решить. Также они изменили положительный ответ Дришты о колледже на такой: «Прабхупада не поощрял это. Но мы считаем, что это может быть полезным». Мне было интересно, почему эта тема такая сложная? Возможно, потому, что многие ценные люди, такие как Шубхананда, ушли, чтобы получить учёную степень... До этого я доверяла Редакционному совету, но теперь чувствовала, что меня предали. Потому что несправедливо подвергли цензуре мои статьи ещё до первой встречи. Я хотела отстаивать честную игру, поэтому поговорила по телефону с Равиндрой Сварупой.¹²¹

Он отреагировал очень жёстко, требуя, чтобы в официальном издании ИСККОН я не была «агрессивным, разоблачающим, выливающим всю грязь журналистом». Он назвал ИСККОН «иерархическим обществом», которое не позволяет женщинам (или кому бы то ни было) действовать независимо. «Как и в Ватикане, – сказал он, – у них есть своя официальная газета». Ещё он добавил, что существуют некоторые вещи, которые он хотел бы «видеть похороненными».

На мой взгляд, раз у консультативного совета Джи-Би-Си возникали проблемы с содержанием интервью, они могли бы написать редакторскую статью, а не менять само интервью. Равиндра Сварупа и Мукунда даже позвонили Дриште, чтобы получить его одобрение на их изменения. Я чувствовала, что это ещё более бесчестно, поскольку простой учитель *гурукулы* вряд ли может отказать председателю Джи-Би-Си и министру по связям с общественностью.

¹²¹ Запись разговора с Равиндрой Сварупой датирована октябрём 1988 года.

После небольшого обсуждения Равиндра Сварупа, наконец, согласился сформулировать вопрос так: «В прежние времена школа препятствовала участию родителей. Какова ваша философия сейчас?» Это была победа. Но вопрос о поступлении в колледж остался изменённым. Равиндра Сварупа, доктор философии, сказал, что Прабхупаде просто не понравилось бы, если бы официальная газета пропагандировала колледжи.

Я была особенно разочарована, когда узнала, что редакторы отвергли мою статью «Сформирована объединённая редакционная коллегия Джи-Би-Си – ISKCON World Review».

Когда я спросила об этом Равиндру Сварупу, он ответил: «Ваша статья представляет ваше мнение, вашу собственную точку зрения. Однако на той встрече, на которой мы решили: «Да, это будет так» не была высказана какая-то конкретная точка зрения».

«Хорошо», – сказала я, поняв, что он прав. Действительно, члены Руководящего совета на том собрании не поддержали мою политику. Они лишь создали комитет для её обсуждения. Я обманывалась, полагая иначе.

«Это и есть причина», – сказал он. – «Хорошо, посмотрим, как пойдёт, удастся ли нам всем работать вместе, – произнесла я. – Может быть, вы с Мукундой хотите делать газету сами. Тогда она точно будет такой, как вы хотите». – «О, не пойми неправильно, – сказал он. – Я не хочу препятствовать вам в вашем служении». Я промолчала. «У нас всё равно скоро собрание?» – спросил он. – «Да, скоро», – ответила я.

Следующая встреча совпадала с апелляцией по делу «Джордж против ИСККОН», тогда все Джи-Би-Си должны были прибыть в Сан-Диего.

Вечером я рассказала Уддхаве о произошедшем, и он сказал мне: «Давай уйдём отсюда».

Я обсудила всё с отцом, другими родственниками и друзьями. Кумадаки согласилась с тем, что менять текст интервью по политическим мотивам, – неправильно. Шубхананда, который как раз оказался тогда у нас в гостях, заверил меня, что есть жизнь и после «ISKCON World Review». Мы с Уддхавой написали заявление об уходе, чтобы в Сан-Диего вручить его.

В день собрания мы постучали в дверь квартиры Мукунды. Его помощник впустил нас, потом мы долго ждали. Наконец, к нам присоединились Равиндра Сварупа и Хари-вилас, и в гостиной Мукунды мы сели в круг. Я сидела на кушетке, Уддхава в кресле-качалке, Хари-вилас в круглом кресле «папасан», Равиндра Сварупа сел на кухонный стул, а Мукунда сел на пол.

«Начнём с составления повестки дня, – сказал Мукунда. – Почему бы не начать с последнего выпуска? Давайте я это запишу». Он сделал пометку в блокноте. «Мы хотим поговорить о редакционной политике», – сказала я. «Хорошо. Редакционная политика», – сказал он, записывая эти слова.

«Думаю, что смогу сэкономить много времени, – сказал Уддхава. – Позвольте мне просто объяснить, что мы приехали сюда, чтобы уволиться». – «Хорошо, – сказал Мукунда, не дрогнув. – Можем ли мы внести это под заголовок «редакционная политика»?» Он снова стал записывать. Мы с Уддхавой переглянулись.

Хари-вилас произнес: «Мукунда, Уддхава только что сказал тебе, что хочет уволиться. Нам лучше поговорить об этом, серьёзно». – «Я уже говорил с ними об этом», – сказал Мукунда. Он отложил ручку и на мгновение задумался.

Уддхава снова заговорил: «Нандини и я годами пытались прийти к пониманию редакционной политики. Возможно, мы отдалились, игнорируя критику со стороны Джи-Би-Си и других. Но теперь решили перестать навязывать людям то, что мы пишем. Мы готовы уйти». – «Вы просто не можете сделать это», – сказал

Равиндра Сварупа. Все сразу заспорили, но никто не слушал друг друга.

«У всего есть как очевидная причина, так и скрытая, – сказал Хари-вилас, призывая к тишине таким эзотерическим философским замечанием. – Возможно, очевидной причиной было несогласие Нандини с Равиндрой Сварупой, но я думаю, что всё гораздо глубже». Он сделал паузу на мгновение, чтобы посмотреть, все ли внимательны, а затем продолжил: «Решение Уддхава и Нандини появилось после многих месяцев разочарования. Уддхава, вы сказали ранее, что отделились, игнорируя обратный отклик Джи-Би-Си, и это усугубило проблему. Насколько я понимаю, Равиндра Сварупа просто стал катализатором чего-то, что развивалось длительное время».

«Согласен», – наконец сказал Уддхава. «Хорошо, в таком случае, – продолжил Хари-вилас, – у нас присутствует недостаток общения. Нет причин злиться на Равиндру Сварупу. Просто Уддхава и Нандини чувствуют, что больше не могут делать «ISKCON World Review» так, как им хочется. Поэтому они увольняются. Может быть, так и должно быть, и я думаю, что мы все ценим их служение. Возможно, они могли бы сделать ещё один-два выпуска, пока Мукунда не найдёт кого-то другого, кто возьмет всё на себя».

Хари-вилас сидел на плетёном стуле в форме перевёрнутого зонтика с подушками, украшенными индийским узором голубых изогнутых капель. Он напоминал мне гусеницу из «Алисы в стране чудес».

Он уговорил нас выпустить ещё три номера, в которых не будет противоречивого содержания, а затем повернулся к Мукунде: «Газета существует уже восемь лет. Я думаю, что это само по себе замечательно. Вы начали эту газету, не так ли, Мукунда?» – «С небольшой помощью моих друзей», – ответил Мукунда. – «А Уддхава управлял газетой все эти годы, да? Это похоже на триаду Брахмы, Вишну и Шивы. Брахма – творец, как

Мукунда. Вишну поддерживает, как Уддхава. А Шива – разрушает. Нандини? Нандини, ты этот разрушитель?»

Хари-вилас улыбнулся мне, а я подняла руки над головой и изобразила гримасу зловещего разрушителя. Наверное, Хари-вилас испугался: его стул опрокинулся и он упал на пол. Это было так неожиданно, что все весело рассмеялись. «Не знаю, что случилось», – сказал Хари-вилас, вставая на ноги. Он несколько раз почистил себя и поправил одежды. Затем поднял стул и запрыгнул на него снова. Мы все переглянулись. Наступило печальное молчание, поскольку все поняли, что отставка принята. Уддхава неопределенно улыбнулся. Мукунда, сидел, подложив под себя кисти рук, и не сводил взгляда с пола. Мне было жаль – это было единственное, что я могла чувствовать.

*

Когда я рассказала отцу об увольнении, он был рад, что нас отпустили с миром. Я тоже радовалась: я не знала, как справиться с газетой без помощи отца, а теперь мне это делать не придётся. Я лишь надеялась, что он проживёт чуть побольше. Прошёл уже целый год с тех пор, как папа начал общаться с Арни Вайсом – изучать свой внутренний мир и силу прощения. Он нашёл покой в Боге и обрёл веру в то, что душа не умирает в момент смерти. Несмотря на неудобства и боли от рака он говорил, что последний год стал для него самым счастливым, что работа над «ISKCON World Review» поддерживала его.

Он попросил устроить ему похороны с диксилендом, чтобы люди после его смерти не грустили. Он пригласил старых друзей-музыкантов, с которыми был знаком по временам сотрудничества с «Delta Queen», сыграть на его похоронах и ещё на нескольких мероприятиях.

В итоге, они сыграли на ужине, который устроили коллеги в честь папы в Универсал-Сити. Вечер удался, и папа, распорядитель церемонии, пригласил своих друзей подняться и

рассказать о времени, проведённом вместе. Позже он заметил, что, наверное, им было неловко высмеивать того, кто не на пенсию уходит, а вот-вот умрёт. Однако несмотря на это общее настроение вечеринка отражало оптимистичное отношение моего отца к смерти, её принятие.

В самые последние дни Арни Вайс помогал нашей семье сказать отцу нужные слова.

Папа спросил меня, что я буду делать после ухода из ИСККОН. Я ответила, что хочу написать книгу, и он согласился, что это действительно того стоит. Также он дал мне разрешение развеять его прах в священном месте в Индии согласно традиции.

Новый год он провёл в гостях у родственников, а на следующий день объявил, что завершил все свои дела.

У него в груди начались боли в 22:30, и мой брат не спал рядом с ним всю ночь. Когда в 4 часа утра я сменила брата, папа попросил меня рассказать ему истории о Боге, что я делала всё утро. Потом я позвонила его друзьям, чтобы те пришли попрощаться. Папа встречал посетителей, сидя в своём режиссерском кресле, в полубессознательном состоянии, его лёгкие наполнялись жидкостью. Доктор проверил его дыхание стетоскопом и сказал: «Этот день пришёл, Билл. Просто отпусти всё». Зашли старые друзья со своим трёхнедельным сыном. Папа протянул руку, чтобы поддержать пальчики ребенка: это была встреча того, кто уходит и того, кто только что явился на свет. Тем же вечером отец умер, мирно и оставаясь в сознании, окружённый любящими людьми.

С «Харе Кришна» я была знакома ровно одиннадцать лет. Папа боролся с раком два с половиной года: этого оказалось как раз достаточно, чтобы пронаблюдать, как я отошла от храма и убрала свои сари. Эти сроки значили больше, чем просто совпадение. Последние несколько лет мне запомнились словно сложный шахматный матч, в котором мы с ним вместе

участвовали. Папа знал, что делал, побуждая меня писать о проблемах, о которых лидеры мечтали забыть. Он знал о силе слова.

Я опубликовала в последнем номере некролог своему отцу, а затем передала «ISKCON World Review» в умелые и менее дерзкие руки.

Мы с Уддхавой отвезли отцовский прах в Южную Индию, на остров в Бенгальском заливе, и там в уединённом храме познакомились с одним *брахманом-вайшнавом*. Этого вайшнава звали Сандживи, он ежедневно проводил церемонию восхода солнца, читая молитвы на санскрите на своём родном тамильском языке.

Мы зашли в море, пока не оказались по плечи в тёплой, обволакивающей воде. Сандживи держал металлическую урну и объяснил, что пепел следует брать постепенно, по одной горсти, погружать под воду и затем отпускать. Пепел расцветал белыми веерами в мягко покачивающейся тишине.

Когда мы возвращались к берегу, священник сказал мне, что душа моего отца будет покоиться там, пока не выберет себе направление.

На востоке тысячи мигрирующих фламинго шумели на песчаных отмелях; на севере стоял храм Шивы, на западе – храм Рамы, а на юге был остров Шри-Ланка. Я попрощалась с душой своего отца и пожелала ему удачи.

Сандживи не был членом ИСККОН, но в прошлом году встречался с некоторыми кришнаитами из Германии. Я попыталась рассказать ему о своём опыте работы в организации и участии в этом моего отца, но в той далёкой духовной стране это казалось неуместным. Сандживи жил скромной жизнью, служа рыбакам и их семьям, ухаживая за храмом Рамачандры и приветствуя паломников, прибывающих на государственных туристических

автобусах. Его жизнь в преданном служении была той утопией, которую я стремилась найти, будучи в «Харе Кришна». Вот настолько были велики мои ожидания.

Вернувшись из Индии, мы с Уддхавой переехали в Орегон и поселились на отдалённом расстоянии от ближайшего храма. Через несколько лет я получила степень магистра и устроилась работать в консультативной помощи подросткам. Уддхава стал исполнительным редактором еженедельной газеты, а я стала в этой газете внештатным репортёром. Это была наша первая «настоящая» работа за долгое время.

*

Движение ИСККОН, к которому я присоединилась, было бурным, радостным и уверенным в себе. ИСККОН, который я покинула, был погружён в скандалы, вражду и позор. Когда я думаю об этой разнице, то плачу. События, свидетелем которых я стала, оставили неизгладимый след в моей душе. Я и не подозревала, какие беды грядут. Смерть Прабхупады принесла с собой внезапные перемены и десятилетие беспорядков, которые были гораздо более бурными, чем кто-либо из нас мог себе в то время представить. Они затронули жизни многих. Возможно, естественным образом проявились бы квалифицированные гуру, но только если бы Джи-Би-Си не навязали всем правление одиннадцати человек. Кое-кто из одиннадцати всё ещё является гуру: звание пережило все бури.

Самой большой слабостью ИСККОН было отсутствие подотчётности между лидерами и последователями. Организация не смогла взять на себя ответственность за противозаконное девиантное поведение некоторых (например, нападение Удджвалы на Чарльза Мэнсона). Последователи были разочарованы, борясь с отклонениями лидеров. Жёсткой патриархальной структуре в конечном итоге не хватило гибкости. «Прабхупада сказал», – это

фраза, которую можно, как вызов, бросить любому, кто пытается высказать альтернативное мнение.

Второй ошибкой ИСККОН была его изоляция и шаткая честность по отношению к внешнему миру. Вкус лёгких денег развратил некоторые зоны больше, чем другие: чувство непобедимости распространялось, словно раковая опухоль. Честность ИСККОН была запятнана: выполнять свою миссию Движению стало ещё сложнее.

Как преданным найти общий язык с остальным материальным миром? Идеального консенсуса в морали и религии здесь никогда не будет. Только сознательная практика терпимости и понимания.

Прабхупада хотел единого, всемирного ИСККОНа. Иногда я сомневалась, возможно ли это. Но надежда у меня всё ещё есть.

В моей жизни было многое, но то, что я бывшая преданная ИСККОН, составляет большую часть моей личности. Некоторые из моих друзей до сих пор (или были) в «Харе Кришна». Всякий раз, когда два или более бывших участника Движения собираются вместе, то разговор заходит о воспоминаниях об ИСККОН. Как однажды сказал один мой друг, наши встречи похожи «на встречи общества анонимных алкоголиков», на которых каждый рассказывает свою «военную историю» из времен ИСККОН.

Как и многие другие, я до сих пор считаю философию, ритуалы и свои отношения с Кришной священными. В совместном воспевании в большой компании есть нечто чудесное, поэтому я иногда захожу в храм Лос-Анджелеса на *киртаны*.

Мне жаль, что проблемы почти затмили всё хорошее, что связано с Сознанием Кришны. Прабхупада передал нам послание Господа Чайтаньи, в котором говорится о том, что Кришна – это Бог, и вложил духовность в академическое понимание вайшнавизма. Я восхищаюсь Прабхупадой. Он говорил о Кришне

на каждой странице своих книг, в каждой лекции, говорил о Кришне самой своей жизнью и дыханием. Его наставления о вегетарианстве побудило тысячи, а может быть, и миллионы людей вести более здоровую жизнь. Реинкарнация, карма и медитация стали нарицательными понятиями повсюду в США отчасти именно благодаря появившимся повсюду книгам Би-Би-Ти. Тот факт, что его ученики потерпели неудачу, не умаляет его положения в моём сердце. Если бы не смелость и самопожертвование Шрилы Прабхупады, который приехал в Соединённые Штаты в 1965 году, гораздо больше жизней было бы потрачено впустую, на наркотики и бесплодные поиски.

Приложение

Статус организаций, о которых говорится в этой книге по состоянию на 2000 год

- Мукунда по-прежнему гуру и *санньяси*, долгое время был министром по связям с общественностью, возглавлял пиар-департамент "ISKCON Communications", расположенный в Потомаке, штат Мэриленд. Он вышел из состава Джи-Би-Си в 1998 году и большую часть времени провёл в написании своих мемуаров. Его министерский пост и ведущую роль в "ISKCON Communications" занял Ануттама дас.
- "The ISKCON World Review" («Всемирный обзор ИСККОН») был переименован в "Hare Krishna World" («Мир «Харе Кришна»»), газета печаталась шесть раз в год в сельской общине ИСККОН в Алачуа (Флорида).
- Уддхава и Нандини покинули ИСККОН в 1988 году.
- Шубхананда покинул ИСККОН в 1986 году.

Оглавление

<i>Биография автора</i>	<i>2</i>
<i>Относительно моей книги «Предательство духа»</i>	<i>2</i>
<i>Эпиграф.....</i>	<i>4</i>
<i>Предисловие от автора к изданию в мягкой обложке</i>	<i>5</i>
<i>Вступительное слово, профессор Ларри Д. Шинн</i>	<i>12</i>
<i>Предисловие от автора</i>	<i>21</i>
<i>Глава 1.....</i>	<i>23</i>
<i>ИСККОН: Международное общество Кришны.....</i>	<i>23</i>
<i>Глава 2.....</i>	<i>38</i>
<i>Неожиданные требования</i>	<i>38</i>
<i>Глава 3.....</i>	<i>60</i>
<i>Иду в одиночку в ИСККОН</i>	<i>60</i>
<i>Глава 4.....</i>	<i>80</i>
<i>Мой зональный гуру</i>	<i>80</i>
<i>Глава 5.....</i>	<i>102</i>
<i>Последствия Джонстауна</i>	<i>102</i>
<i>Глава 6.....</i>	<i>114</i>
<i>Духовный Диснейленд</i>	<i>114</i>
<i>Глава 7.....</i>	<i>126</i>
<i>Наркорейды, оружие и гангстеры</i>	<i>126</i>

<i>Глава 8.....</i>	<i>144</i>
<i>Кто следит за детьми?</i>	<i>144</i>
<i>Глава 9.....</i>	<i>154</i>
<i>Гуру начинают Третью Мировую войну.....</i>	<i>154</i>
<i>Глава 10.....</i>	<i>168</i>
<i>Внутренняя буря: тема гуру.....</i>	<i>168</i>
<i>Глава 11.....</i>	<i>183</i>
<i>Пиар-публикации продвигают ИСККОН</i>	<i>183</i>
<i>Глава 12.....</i>	<i>200</i>
<i>Рамешвара падает</i>	<i>200</i>
<i>Глава 13.....</i>	<i>220</i>
<i>Революция реформы гуру</i>	<i>220</i>
<i>Глава 14.....</i>	<i>240</i>
<i>Пиар покидает Лос-Анджелес</i>	<i>240</i>
<i>Глава 15.....</i>	<i>254</i>
<i>1986: Год кризиса</i>	<i>254</i>
<i>Глава 16.....</i>	<i>270</i>
<i>Бюджетный топор.....</i>	<i>270</i>
<i>Глава 17.....</i>	<i>284</i>
<i>«ISKCON World Review» пересекает черту</i>	<i>284</i>
<i>Глава 18.....</i>	<i>297</i>
<i>Шесть месяцев не печатались.....</i>	<i>297</i>
<i>Глава 19.....</i>	<i>311</i>
<i>Женщины менее разумны.....</i>	<i>311</i>

Глава 20.....	320
Двигаемся дальше.....	320
Приложение.....	331